Prof. P. P. Migouline: La question agraire.

АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ.

П. П. Мигулина,

доктора финансоваго права, орд. профессора Харьковскаго университета.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія „Печатное Дѣло“ князя К. Н. Гагарина, Клочковская—5.
1906.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отъ автора.

Въ настоящую книгу входятъ статьи, напечатанныя въ газетѣ *Слово* въ 1905 и 1906 г.г. Изданіе ихъ отдѣльно съ нѣкоторыми исправленіями и добавленіями авторъ считаетъ небезполезнымъ для освѣщенія вопроса, столь важнаго и существеннаго для нашей родины. Справки въ газетѣ совершенно немыслимы, между тѣмъ онѣ небезинтересны, такъ какъ въ приводимыхъ статьяхъ данъ довольно богатый матеріалъ, который при скудости вообще нашихъ свѣдѣній о трактуемыхъ вопросахъ и при желаніи ограничиваться одними общими разсужденіями и общими мѣстами, поможетъ многимъ разобраться въ вопросѣ. Приводимыя статистическія данныя, правда, не безупречны, такихъ *точныхъ* данныхъ у насъ не существуютъ, но въ общемъ они даютъ достаточно правильное представленіе о предметѣ.

Авторъ стоитъ не на общепринятой точкѣ зрѣнія при рѣшеніи аграрнаго вопроса. Но онъ и не одинокъ, такъ какъ исповѣдуемыя имъ идеи уже получили широкое распространеніе и ихъ высказываютъ открыто лица, принадлежащія къ разнымъ лагерямъ: въ Думѣ, въ обществѣ, въ печати, въ собраніяхъ. Сказанное авторомъ повторяется все чаще и чаще особенно въ послѣднее время, почему онъ счелъ необходимымъ привести даты появленія въ свѣтъ его статей, чтобы съ точностью возстановить время, *когда* предлагалось имъ осуществленіе той или иной идеи. Такъ какъ однако отдѣльныя статьи печатались въ теченіе цѣлаго года въ разное время, въ нихъ неизбѣжны нѣкоторыя

повторенія, но для *уясненія* вопроса это, можетъ быть, и не безполезно.

Въ дѣлѣ рѣшенія аграрнаго вопроса у насъ въ настоящее время два *крайнія* теченія. Одно требуетъ націонализаціи *всей* земли путемъ отчужденія (безъ вознагражденія) частновладѣльческихъ земель въ государственный фондъ для раздачи земли въ пользованіе *всѣмъ желающимъ* ее обрабатывать личнымъ трудомъ. Другое считаетъ вопросъ о *малоземельи* крестьянъ и вообще аграрный вопросъ не существующимъ въ Россіи, а лишь возбужденнымъ революціонной пропагандой и полагаетъ, что все должно оставаться по старому, а для улучшенія благосостоянія земледѣльческихъ классовъ необходимо озаботиться укрѣпленіемъ «священнаго» права частной земельной собственности, поэтому скорѣе уничтожить общинное землевладѣніе, разверстать земли по дворамъ и даже по хуторамъ (отрубные участки), а затѣмъ оказать помощь земледѣльцамъ къ улучшенію пріемовъ хозяйничанья (школы и кредитъ) и къ переселенію ихъ на свободныя государственныя земли въ Азіатской Россіи.

Попытка составить *среднее* рѣшеніе (напр. проэктъ трудовой партіи Думы или проэктъ конституціонно-демократической партіи) состоитъ въ томъ, чтобы образовать *государственный земельный фондъ* въ Европейской Россіи путемъ выкупа (принудительнаго) частныхъ (некрестьянскихъ) земель за извѣстное вознагражденіе (по возможности меньшее противъ дѣйствительной стоимости земли) и затѣмъ передавать землю въ пользованіе за извѣстную плату (т. е. въ долгосрочную, часто наслѣдственную аренду) лицамъ, обрабатывающимъ эту землю своимъ личнымъ трудомъ, въ извѣстномъ размѣрѣ, опредѣляемомъ по трудовымъ или потребительнымъ нормамъ.

Авторъ—противъ такого страннаго компромисса, въ сущности нечего нерѣшающаго. Прежде всего онъ находитъ, что аграрный вопросъ на столько сложенъ, что его нельзя рѣшать односторонне: только путемъ увеличенія

земельной площади, находящейся въ пользованіи трудящихся классовъ. Вообще вопросъ *распредѣленія* земельной собственности—очень серьезенъ, но онъ рѣшается гораздо удачнѣе путемъ проведенія правильной финансовой политики, путемъ обложенія земельной ренты (если таковую можно отыскать), земельнаго дохода, обложенія наслѣдствъ, незаслуженной прибыли при продажѣ земель собственниками и т. д. Для этого нѣтъ никакой надобности колебать принципъ частной собственности, на которой зиждется весь современный экономическій строй.

Съ другой стороны, рѣшая аграрный вопросъ съ точки зрѣнія *производства*, т. е. увеличенія производимыхъ продуктовъ питанія, что въ свою очередь достигается путемъ увеличенія обрабатываемой земельной площади и интенсификаціи обработки земли, необходимо помнить, что безъ точнаго *размежеванія* частновладѣльческихъ и крестьянскихъ надѣльныхъ земель самое увеличеніе производства весьма трудно, а размежеваніе ставитъ на очередь и вопросъ объ увеличеніи площади крестьянской надѣльной *собственности*. Есть надѣлы совершенно недостаточные для веденія какого бы то ни было полевого хозяйства, конфигурація многихъ земельныхъ участковъ такова, что хозяйничанье на ней весьма затруднительно. Естественно подымается вопросъ объ *увеличеніи крестьянскихъ надѣловъ* за счетъ государственной и частновладѣльческой площади, тѣмъ болѣе что значительнѣйшая часть этихъ земель находится въ *арендѣ* у крестьянъ же.

Авторъ поэтому полагаетъ, что необходимо учрежденіе на мѣстахъ землеустроительныхъ или *межевыхъ комиссій* (преимущественно крестьянскихъ), которыя обсудили бы и рѣшили бы (подъ контролемъ губернскихъ и центральной комиссій) вопросъ, *какъ* урегулировать нужду каждаго даннаго крестьянскаго общества, не останавливаясь для удовлетворенія этой нужды даже передъ *принудительнымъ отчужденіемъ* частной земельной собственности. Мѣра эта имѣетъ важное *политическое* значеніе, но она должна при-

мѣняться съ точки зрѣнія *экономическаго* принципа: возможности или необходимости перехода даннаго крестьянскаго общества къ улучшеннымъ пріемамъ хозяйничанья Земля должна поступить въ *собственность* обществъ, а не въ пользованіе, хотя собственность и *ограниченную* (не допускается переходъ земли въ руки неодносельчанамъ, не допускается сосредоточеніе земли въ однѣхъ рукахъ свыше опредѣленнаго размѣра, не допускается дѣленіе земли дальше извѣстнаго предѣла). Государственный фондъ существуетъ и теперь въ огромномъ размѣрѣ (въ Азіи) и въ еще большемъ былъ ранѣе, но наука и практика всюду рекомендуетъ отчуждать этотъ фондъ въ частныя руки, такъ что выкупъ земли для государства былъ бы *шагомъ назадъ*, а не впередъ въ дѣлѣ экономическаго развитія страны.

Эта одна сторона вопроса: размежеваніе земель и дополнительное надѣленіе землею крестьянскихъ обществъ въ Европейской Россіи (преимущественно изъ земель частныхъ лицъ, нынѣ сдаваемыхъ въ аренду и изъ латифундій),—первый шагъ къ переходу къ улучшеннымъ пріемамъ сельскаго хозяйства, къ самой *возможности этого перехода*. Но сама по себѣ взятая отдѣльно изолированно—эта мѣра скорѣе вредна, чѣмъ полезна, ибо въ общемъ помѣщичье хозяйство лучше поставлено, чѣмъ крестьянское, помѣщики вкладываютъ въ землю *капиталъ* и даютъ крестьянству *крупные заработки* даже въ *голодные годы*, когда на своей землѣ крестьянамъ ничего не получить. Поэтому, давая въ руки крестьянамъ новую землю необходимо озаботиться созданіемъ возможности перехода ихъ къ улучшеннымъ пріемамъ обработки земли. Для этого необходимо создать немедленно и быстро *сельскохозяйственный кредитъ* и *страхованіе посѣвовъ отъ неурожая*. Главное отличіе въ этомъ вопросѣ мнѣнія автора отъ общепринятаго, это что онъ считалъ необходимымъ быструю и одновременную (параллельную) организацію *государственнаго* сельскохозяйственнаго кредита съ помощью

крупнаго спеціальнаго центральнаго банка, тогда какъ вообще у нихъ этотъ вопросъ считаютъ *второстепеннымъ*, говорятъ, что надо надѣлить землею, выкупить ее, а потомъ уже думать о подъемѣ культуры у крестьянъ, о кредитѣ и т. д. Авторъ думаетъ, что такъ оставить вопросъ нельзя: иначе можетъ оказаться, что всѣ средства государство затратитъ на выкупъ земли, а на помощь крестьянамъ въ дѣлахъ обработки этой земли ничего не останется. О страхованіи же урожаевъ вопросъ стараются замолчать вовсе и послѣ *Грасса* авторъ этотъ вопросъ подымаетъ впервые и ставитъ его совершенно иначе, нежели *Грассъ* главнымъ образомъ съ точки зрѣнія его, какъ средства для быстраго подъема у насъ среди крестьянскаго населенія сельскохозяйственной культуры.

Наконецъ весьма важное значеніе авторъ придаетъ правильной постановкѣ и организаціи *переселенческаго* дѣла,— вопросъ, который большинствомъ проектовъ и программъ оставленъ совершенно почти въ сторонѣ и которому во всякомъ случаѣ придается второстепенное значеніе. Между тѣмъ и политически и экономически здѣсь лежитъ едва ли не важнѣйшій узелъ аграрнаго вопроса,—въ немъ будущее экономическое возрожденіе великой Россіи. Въ нашихъ азіатскихъ областяхъ до 300 мил. дес. земли, годной для сельскаго хозяйства, Азія совершенно еще пуста и открыта для нашествія монголовъ. Жолтая опасность теперь уже не миѳъ, а совершившійся фактъ.

Авторъ, самъ сельскій хозяинъ средней полосы Россіи, хорошо знакомъ съ крестьянскимъ бытомъ и свои пожеланія для рѣшенія аграрнаго вопроса черпалъ въ бесѣдахъ съ крестьянами, ибо то, что можетъ казаться намъ *хорошимъ* и благодѣтельнымъ для крестьянъ, самимъ крестьянамъ можетъ показаться весьма горькимъ и непріятнымъ. Вотъ почему предполагаемое рѣшеніе сложныхъ проблемъ, взятое изъ изученія научныхъ теорій, авторомъ провѣрено на практикѣ, въ бесѣдахъ съ крестьянами. Правильная теорія однако всегда совпадаетъ съ практи-

кой, иначе это была бы гипотеза Пусть авторъ ошибается, но *bona fide*, его желаніе—принести посильную пользу многострадальной родинѣ и нашему крестьянству, насъ вскормившему и насъ кормящему,—пусть плохо, но какъ умѣетъ. Мы должны поучить его работать лучше, *нашъ* грѣхъ, если не умѣетъ лучше.

Долбино 10 іюня 1906 г.

Аграрный вопросъ [1]).

I.

Для Россіи, страны земледѣльческой, нѣтъ важнѣе аграрнаго вопроса. Впрочемъ и всюду въ цѣломъ свѣтѣ этотъ вопросъ первостепенной важности. надъ нимъ многіе вѣка люди ломаютъ головы и окончательно онъ, вѣроятно, разрѣшенъ никогда не будетъ. Обширная земельная площадь издавна считается необходимымъ условіемъ обезпеченнаго существованія занимающихъ ее народовъ. Недостатокъ земли вынуждаетъ искать новыхъ свободныхъ площадей, вызываетъ переселеніе цѣлыхъ народовъ, гибель старыхъ государствъ, образованіе новыхъ. Процессъ этого великаго движенія народовъ не остановился и до сихъ поръ. До сихъ поръ самыя культурныя и промышленныя страны ежегодно выселяютъ сотни тысячъ и милліоны своихъ гражданъ на новыя земли, еще пустынныя, въ заморскія колоніи, гдѣ образовываются новыя цвѣтущія государства. Нигдѣ общее благосостояніе населенія, средній уровень его зажиточности не бываютъ столь высоки, какъ въ странахъ съ обширнымъ земельнымъ фондомъ, съ широкимъ земельнымъ просторомъ. Вспомнимъ Канаду, С. Американскіе С. Штаты, Мексику, Аргентину, Новую Зеландію, Австралію, Южную Африку.

Земледѣльческія страны постепенно превращаются въ *промышленныя*, т. е. такія, гдѣ значительная часть населенія занимается *обработкою* тѣхъ или другихъ продуктовъ, которые сбываютъ въ другіе страны въ обмѣнъ на сельскохозяйственные продукты. Слѣдовательно, промышленнымъ странамъ необходимы *рынки* для сбыта продуктовъ ихъ индустріи, а эти рынки могутъ дать только страны, обладающія большимъ земельнымъ фондомъ, гдѣ занятіе сельскимъ хозяйствомъ выгоднѣе всякаго другого. По мѣрѣ заселенія этихъ обладающихъ свободными землями странъ, часть ихъ населенія переходитъ и къ обрабатывающей промышленности, при чемъ успѣхи ея въ этомъ направленіи иногда бываютъ столь велики, что старыя промышленныя страны оказываются не въ силахъ конкурировать съ новыми, теряютъ здѣсь свой рынокъ и вынуждаются часто и на вновь отыскиваемыхъ

---

[1]) Напечатано въ *Словѣ* 29 іюля и 19 августа 1905 г. (№ 208 и 229).

рынкахъ и даже у себя дома вступать въ борьбу съ промышленностью такихъ новыхъ странъ. Такова, напримѣръ, обрабатывающая промышленность Соединеныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, побивающая всѣхъ своихъ европейскихъ конкурентовъ и проникшая уже и въ самую Европу. Будучи первой въ мірѣ по производству сельскохозяейственныхъ продуктовъ страною, С. А. С. Штаты въ ближайшемъ будушемъ, конечно, опередятъ всѣхъ своихъ конкурентовъ и по части промышленности обрабатывающей. Отсюда безнадежность для старыхъ государствъ, уже нерасполагающихъ свободными землями, прокормить все возрастающее населеніе продуктами новыхъ богатыхъ землями странъ, которыя скоро должны перестать нуждаться въ продуктахъ индустріи своихъ бывшихъ метрополій. Отсюда же общая тревога наиболѣе густо населенныхъ и культурныхъ государствъ Западной Европы. Какъ прокормить растущее населеніе? Возможенъ ли для него свободный выходъ на новыя земли? Какъ организовать этотъ выходъ? Гдѣ искать новыя земли? Въ какое отношеніе должна стать къ нимъ метрополія? Состоятельна ли нынящняя колоніальная политика? Чѣмъ и какъ прокормить то населеніе, которое не найдетъ выхода на новыя земли и которое теперь кормится исключительно привозными продуктами?

Богатство промышленныхъ странъ Заподной Европы и общій уровень благосостоянія ихъ населенія кажутся высокими только по сравненію съ поражающей бѣдностью такихъ земледѣльческихъ странъ стараго режима, какъ Россія, Турція, Персія, Китай. Сравнительно съ богатствомъ населенія Америки, Австраліи, Южной Африки богатства западно-европейскихъ народовъ не поражаютъ. Если и до сихъ поръ существованіе этихъ народовъ безбѣдное и свободное оказывается возможнымъ, несмотря на недостатокъ земли для ихъ пропитанія, то единственно вслѣдствіе огромнаго количество ранѣе накопленныхъ всевозможныхъ богатствъ, значительная часть которыхъ ссужена другимъ, болѣе молодымъ народомъ. Никогда не слѣдуетъ забывать того факта, что даже самыя богатыя государства Европы—Англія, Германія, Голландія, Бельгія вывозятъ своихъ продуктовъ на не измѣримо меньшую сумму, чѣмъ ввозятъ, и эта разница съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе возрастаетъ. Чѣмъ можетъ покрыть Европа эту разницу? Процентами по старымъ и новымъ долгамъ ей болѣе молодыхъ и нуждающихся въ внѣшихъ капиталахъ для своего развитія странъ; услугами по перевозкѣ въ Европу же товаровъ изъ этихъ странъ; услугами европейской администраціи въ колоніяхъ, культурными своими богатствами, пользоваться которыми пріѣзжаютъ изъ новыхъ еще не богатыхъ высокою культурою странъ. Но по мѣрѣ расчета по долгамъ, по мѣрѣ накопленія собственныхъ капиталовъ, по мѣрѣ избавленія отъ разныхъ европейскихъ „услугъ“, по мѣрѣ накопленія странами собственныхъ куль-

турныхъ богатствъ, положеніе старыхъ промышленныхъ странъ, лишенныхъ свободнаго земельнаго фонда, будетъ становиться все болѣе и болѣе критическимъ. Это хорошо понимаютъ передовые выдающіеся дѣятели Западной Европы.

Давно уже обращено въ Западной Европѣ самое серьезное вниманіе на тщательную обработку имѣющейся въ распоряженіи населенія земли, чтобы она могла прокормить возможно большее количество лицъ живущихъ на ней. Благодаря огромнымъ капиталамъ, вложеннымъ въ землю, въ этомъ направленіи удалось достигнуть блестящихъ результатовъ. Урожайность хлѣбовъ и другихъ злаковъ въ Зап. Европѣ не можетъ идти въ сравненіе съ урожайностью странъ экстензивной культуры. Но увеличивъ весьма значительно количество производимыхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, не могли добиться низведенія цѣнъ ихъ на уровень тѣхъ, по которымъ продукты эти продаются въ Зап. Европѣ, будучи доставлены изъ странъ, обладающихъ огромнымъ запасомъ дѣвственныхъ земель и примѣняющихъ дешевую систему экстенсивной обработки ихъ съ помощью сельскохозяйственныхъ машинъ. Америка, а за нею Африка, Индія, Австралія и Россія положительно въ этомъ отношеніи побиваютъ Зап. Европу. Послѣдняя совершенно здѣсь безсильна при свободной конкуренціи и вынуждена обороняться высокими таможенными тарифами.

Въ нашей мало освѣдомленной въ спеціальныхъ вопросахъ печати часто приходится встрѣчаться съ сужденіями, что въ Зап. Европѣ сельское хозяйство поставлено очень прочно, урожаи весьма велики, населеніе свободно обходится ничтожнымъ количествомъ земли, а между тѣмъ въ Англіи на одну геогр. милю приходится 558 человѣкъ, въ Германіи 270, во Франціи—188,—что, слѣдовательно, рѣшеніе аграрнаго вопроса сводится къ улучшенію пріемовъ сельскаго хозяйства, расширеніе же земельной площади—вопросъ второстепенный и даже безполезный. Особенно любятъ выдвигать аргументъ большой населенности западно-европейскихъ государствъ и все же достаточности ихъ земельнаго обезпеченія, когда поднимается въ нашей литературѣ вопросъ о *малоземельѣ русскаго крестьянства*, о недостаточности земельнаго обезпеченія русскаго населенія при современныхъ пріемахъ сельскаго хозяйства. Въ самомъ дѣлѣ, въ Европейской Россіи приходится на географическую англійскую милю всего 51 чел. (по переписи 1897 г.), правда, включая сюда болота и лѣса сѣверныхъ губерній и пески юго-восточныхъ. Какая разница съ плотностью населенія Зап. Европы! И въ то же время смѣютъ жаловаться на малоземелье, курьезнѣе всего не только смѣютъ, но и выселяются ежегодно сотнями тысячъ въ Сибирь и Америку. Изъ Англіи выселилось въ 1904 году всего 271.000 человѣкъ (однако не мало при всеобщемъ якобы благоденствіи

и достаточности земли въ этой странѣ!), изъ Германіи только 40.000 человѣкъ, а изъ Россіи въ послѣдніе годы (до войны) только зарегистрованные переселенцы въ Сибирь давали ежегодно свыше 220.000 ч., да въ Америку до 100.000! Правда, во многихъ губерніяхъ и у насъ плотность населенія равнялась французской (не говоря уже о Царствѣ Польскомъ,—въ губерніяхъ Московской, Кіевской, Подольской), но *общія* цифры заставляли говорить о русскомъ многоземельѣ, а не о малоземельѣ. Въ чемъ же дѣло?

Зап. Европа, прежде всего, прокармливать себя не въ силахъ. Густо-населенная Англія ввозитъ хлѣба изъ-за границы ежегодно на 700 милліоновъ рублей, свое же сельское хозяйство она вынуждена съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе сокращать (площадь культуры хлѣбовъ съ 9.431.490 акровъ въ 1874 г. уменьшилась къ 1905 г. до 6.953.034 акровъ), такъ какъ конкуренція съ привознымъ хлѣбомъ изъ странъ экстензивной культуры безъ охраны таможенными пошлинами немыслима. Вопросъ объ этой охранѣ уже поднятъ и отчасти рѣшенъ утвердительно путемъ введенія небольшихъ ставокъ на иностранные хлѣба (скорѣе пока, впрочемъ, въ цѣляхъ фискальныхъ, чѣмъ протекціонныхъ). На сотни милліоновъ рублей ввозитъ хлѣба изъ-за границы и Германія, несмотря на весьма высокую пошлину на эти хлѣба, дающую нѣкоторую возможность существовать туземному земледѣлію и конкурировать съ странами экстензивной культуры. Пошлины эти все болѣе и болѣе возрастаютъ. Еще болѣе высокія пошлины на хлѣбъ, установленныя во Франціи, и большее количество здѣсь земельныхъ угодій, позволяютъ Франціи почти всю потребность населенія въ хлѣбѣ удовлетворять внутренними рессурсами, но все же милліоновъ на 70—100 рублей ежегодно приходится ввозить хлѣба изъ-за границы, и это несмотря на совершенно исключительныя почвенныя и климатическія условія Франціи и удивительное трудолюбіе и страсть къ земледѣлію французскаго населенія.

Такимъ образомъ, продукты странъ интензивной культуры могутъ конкурировать съ привозными продуктами странъ экстензивной культуры земледѣлія только подъ охраной высокихъ таможенныхъ тарифовъ. А отсюда не приходится серьезно говорить о достаточности земельнаго обезпеченія нашего населенія Европейской Россіи, которое вынужденно для расчета по своимъ заграничнымъ долгамъ вывозить ежегодно за границу нѣсколько сотъ милліоновъ рублей зерновыхъ хлѣбовъ [1]). Та высокая интензивная культура земли, которая возможна только при высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ, у насъ совершенно немыслима,

[1]) Въ 1902—1904 г.г. въ среднемъ на 468 милл. руб., въ 1905 году уже на 567 милл. руб.

ибо намъ приходится конкурировать на западныхъ рынкахъ не съ туземнымъ хлѣбомъ (послѣдній не выдерживаетъ нашей конкуренціи и нуждается въ спеціальной охранѣ), а съ хлѣбомъ, произведенномъ на дѣвственныхъ земляхъ американскаго материка. Цѣны на хлѣбъ диктуетъ Америка, и до тѣхъ поръ, пока вся свободная площадь земель въ цѣломъ мірѣ распахана не будетъ, а увеличившееся населеніе не предъявитъ усиленнаго спроса на продукты питанія, повысивъ ихъ цѣну, переходъ нашъ къ западно-европейскимъ пріемамъ агрикультуры будетъ совершенно невозможнымъ, разъ мы должны вывозить за границу свой хлѣбъ.

Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что въ пріемахъ нашего земледѣлія ничто не нуждается въ перемѣнахъ и все у насъ обстоитъ благополучно. Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на тотъ фактъ, что далеко не всѣ области наши работаютъ на заграничный рынокъ, и что, слѣдовательно, далеко не для всѣхъ областей и не всѣхъ типовъ хозяйствъ непремѣнно требуется примѣненіе условій, одинаковыхъ съ американскими. Вывозятъ хлѣбъ у насъ, какъ въ Америкѣ, только тѣ области, гдѣ еще есть обширная площадь плодородныхъ и свободныхъ земель, не нуждающихся въ удобреніи, т. е. гдѣ возможно производство хлѣба по дешевымъ цѣнамъ, съ примѣненіемъ, по возможности, удешевляющихъ массовую обработку земель и сборъ хлѣбовъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій. Югъ Россіи, Поволжье, Сѣверный Кавказъ, Бессарабія, теперь отчасти Сибирь—вотъ главные поставщики хлѣба для Зап. Европы. Здѣсь типичная экстензивная культура земель, крупныя частныя хозяйства, крупныя крестьянскія аренды, огромное распространеніе машинъ, отсутствіе удобренія, зависимость урожаевъ исключительно отъ своевременности и количества осадковъ и т. д. Большой разницы въ пріемахъ хозяйничанья сравнительно съ Америкой здѣсь нѣтъ, нѣтъ серьезной разницы и въ урожаяхъ (разница въ пользу Америки объясняется лишь лучшими, менѣе истощенными землями, иногда лучшими почвенными и климатическими условіями, но отнюдь не пріемами хозяйничанья, которое тамъ, какъ и у насъ, хищническое). Центръ Россіи, западныя губерніи, сѣверъ почти не работаютъ на вывозъ, а удовлетворяютъ лишь внутреній, весьма обширный рынокъ. Здѣсь пріемы хозяйства—другіе, но, къ несчастью, далеко не вездѣ и не во всѣхъ хозяйствахъ удовлетворительные.

Въ крупныхъ и среднихъ «помѣщичьихъ» экономіяхъ, а равно и на небольшихъ крестьянскихъ хуторахъ—система хозяйства и у насъ также усовершенствованная, иногда вполнѣ *интензивная*, какъ и въ Зап. Европѣ и тѣхъ штатахъ Сѣв. Америки, которые уже болѣе или менѣе густо заселены и на вывозъ не работаютъ. Въ этихъ нашихъ хозяйствахъ введенъ большею частью правильный сѣвооборотъ, мно-

гополье, богатый черноземъ удобряется регулярно всевозможными способами, держится большое количество скота (въ хлѣвахъ, какъ и заграницей), примѣнены усовершенствованныя машины и орудія (преимущественно американскаго типа). Въ большихъ экономіяхъ дѣло ставится обыкновенно широко и чисто по коммерчески, это—тѣ же огромныя американскія «хлѣбныя фабрики». Окрестное населеніе получаетъ на этихъ «фабрикахъ» огромные заработки, во много разъ превышающіе заработки отъ собственнаго хозяйничанья на своей или арендованной землѣ. Въ частности здѣсь и на небольшихъ (преимущественно крестьянскихъ) хуторахъ примѣняются въ довольно широкихъ размѣрахъ занятія спеціальными сельскохозяйственными культурами; здѣсь—*сельскохозяйственная промышленность*, «огородныя» системы хозяйства. Спеціальная выкормка скота, птицеводство, молочное хозяйство, садоводство, огородничество, разныя спеціальныя культуры (въ Харьковской и Кіевской губерніхъ, напр., цѣлыя плантаціи клубники, сбываемой въ столицы) здѣсь не только не рѣдкость, но общее правило. Никакой рѣчи объ экстензивныхъ пріемахъ хозяйничанья. Ихъ не знаютъ и не представляютъ себѣ возможности ничего подобнаго. Для вывоза изъ этого раіона поступаетъ продуктовъ, особенно зерновыхъ хлѣбовъ, немного. Корнеплоды (сахарная свекловица, картофель) идутъ на мѣстные заводы; овесъ, ячмень, мукомольные отбросы, сѣно—идутъ на выкормку собственнаго скота, вывоза котораго за границу пока еще у насъ не организовано, за границу отчасти идутъ только яйца, птица, масло, ленъ, лѣсъ, бобовыя растенія. Не надо забывать, что внутренній рынокъ у насъ также весьма обширный, и онъ почти сполна поглощаетъ продукты, произведенные культурнымъ нашимъ сельскимъ хозяйствомъ центральнаго и западнаго районовъ.

Больное наше мѣсто—не здѣсь, какъ и не на обширныхъ площадяхъ экстензивной культуры малонаселенныхъ мѣстностей. Больное мѣсто—въ *крестьянскомъ хозяйствѣ* почти всей Россіи центральнаго раіона и нѣкоторыхъ къ нему примыкающихъ. Здѣсь хозяйство ведется дѣйствительно совершенно нецѣлесообразно, безнадежно, убыточно. Оно ведется вовсе не по той экстензивной системѣ, которая примѣняется у насъ въ Новороссіи, Сибири и другихъ многоземельныхъ мѣстахъ, какъ примѣняется она въ Америкѣ, Австраліи и т. д. Оно ведется безо всякой разумной системы, и крестьяне при такомъ хозяйствѣ не добываютъ продукта въ количествѣ, достаточномъ даже для собственнаго питанія, о продажѣ же его на сторону говорить совершенно не приходится. Здѣсь крестьяне, пытающіеся вести экстензивное полевое хозяйство на своихъ надѣльныхъ земляхъ или на земляхъ, арендуемыхъ по высокой цѣнѣ у сосѣднихъ владѣльцевъ, буквально погибаютъ именно отъ ужасающаго малоземелья, дѣлающаго *полевое*

хозяйство совершенно немыслимымъ. Здѣсь крестьяне (въ противоположность нашему же югу) почти не знаютъ плуга, довольствуются сохой, которая только роетъ и портитъ тотъ великолѣпный черноземъ, который залегаетъ въ центрѣ Россіи. Никакихъ усовершенствованныхъ, даже изъ числа простѣйшихъ, орудій крестьяне здѣсь не примѣняютъ, не знаютъ даже желѣзной бороны, удобреніе они продаютъ на сторону, не идутъ далѣе трехпольнаго оборота съ посѣвомъ ржи на озимомъ и овса на яровомъ полѣ, даже не вспахиваютъ земли подъ черный паръ. Урожай при такой обработкѣ земли—рѣдкость. Сборъ въ 60 пудовъ хлѣба считается феноменальнымъ, въ то время какъ тутъ же примѣняющіе многополье владѣльческія экономіи заурядъ получаютъ сборъ въ 200 пуд. озимой пшеницы, ячменя и овса, 150 пудовъ яровой пшеницы и проса, 80 пудовъ бобовыхъ растеній, 1.500 пудовъ свекловицы, 2.000 пудовъ картофеля. Валовой доходъ крестьянской земли при такихъ условіяхъ maximum 30 рублей съ десятины,—помѣщичьей 100—150 рублей. И при такихъ условіяхъ находятся наивные «экономисты», предлагающіе простѣйшее рѣшеніе важнѣйшаго аграрнаго вопроса,—вопроса о безземельи крестьянъ: принудительное отчужденіе частныхъ земель въ руки крестьянъ, т. е. расширеніе трехполья и окончательное уничтоженіе въ Россіи интензивнаго сельскаго хозяйства съ лишеніемъ огромнаго заработка крестьянскаго населенія и съ уменьшеніемъ во много разъ количества производимыхъ страною сельскохозяйственныхъ продуктовъ. (Оговариваемся: такое отчужденіе можетъ быть вполнѣ цѣлесообразнымъ, но только если рѣчь идетъ о земляхъ, сдаваемыхъ крестьянамъ въ аренду, а не тѣхъ, гдѣ ведется собственное хозяйство владѣльцами и, главное, если въ основу этого отчужденія кладется *экономическій принципъ*, т. е. необходимость этого отчужденія для перехода крестьянъ даннаго общества къ улучшеннымъ пріемамъ хозяйничанья, а не простое соображеніе, что у крестьянъ земли меньше, чѣмъ у помѣщиковъ, т. е. чистый произволъ).

Мы сейчасъ указали огромную разницу между количествомъ продуктовъ, производимыхъ въ томъ же раіонѣ на крестьянскихъ и экономическихъ земляхъ. Понятіе о заработкахъ даетъ сумма таковыхъ на свекловичныхъ плантаціяхъ: только одна пробивка и прорывка свеклы при *низскихъ* цѣнахъ на трудъ обходится владѣльцамъ до 15 рублей съ десятины, копка и перевозка свекловицы на заводъ (въ зависимости отъ разстоянія и урожая) до 60 рублей съ десятины. Вывозка экономическаго навоза на поля дастъ крестьянамъ minimum 10 рублей съ десятины, уборка десятины хлѣба (сдаваемая обыкновенно крестьянамъ) около 6 рублей, столько же даетъ пахота и посѣвъ. Хорошій рабочій, нанимаемый на годъ, получаетъ до 120 руб. на всемъ готовомъ, срочные рабочіе до 70—80 рублей, поденная плата колеблется отъ 40 коп.

до 1 рубля для мужчинъ и 30—60 коп. для женщинъ. Всѣ цѣны для центральнаго раіона (Курская губернія). При валовомъ доходѣ въ 100—150 рублей съ десятины владѣльцу остается 20—50 рублей чистыхъ, и рабочіе въ томъ или иномъ видѣ могутъ заработать ежегодно на десятинѣ до 60—80 рублей, получая валового дохода съ арендуемой десятины земли maximum 30 рублей при арендной платѣ въ 18—20 рублей.

Плата эта является чрезмѣрной, но для экономіи она прямо убыточна, во всякомъ случаѣ проблематична, и земли сдаются въ аренду единственно, чтобы, не портить добрыхъ отношеній съ крестьянами. При неурожаяхъ арендная плата значительно понижается, а часто и вовсе не поступаетъ. Плата эта совершенно крестьянамъ не по силамъ, и если они находятъ возможнымъ брать землю въ аренду, ищутъ этой аренды, то единственно, чтобы имѣть возможность примѣнить свой трудъ къ дѣлу (экономіи—увы!—не могутъ использовать *всей* крестьянской рабочей силы), прокормить *своимъ* хлѣбомъ семью и имѣющійся скотъ (лошадь и корову), получить топливо (солому). Точно также дорожитъ крестьянинъ своей надѣльной землей и особенно усадьбой, дающей ему возможность имѣть *свое жилище*, осѣдлость, жить *съ семьею*, работать въ сосѣдней экономіи. Деньги для уплаты выкупныхъ платежей, аренды, налоговъ и т. д. добыть изъ своей или арендованной земли крестьянинъ не можетъ: земля ему столько не дастъ. Но деньги эти онъ и его семья легко заработаютъ въ экономіи, на сосѣднихъ заводахъ, на извозѣ, отхожимъ промысломъ отдѣльныхъ членовъ семьи.

Упрекать крестьянъ нашего центральнаго раіона въ томъ, что они не ведутъ *интензивнаго* полевого хозяйства и ставить имъ въ примѣръ западно-европейскаго или японскаго крестьянина смѣшно и неприлично. Упреки эти отзываются кабинетомъ заядлаго доктринера, не имѣющаго никакого понятія о положеніи нашего крестьянства и объ условіяхъ нашего и зап.-европейскаго сельскаго хозяйства. Прежде всего ни японскій, ни китайскій, ни зап.-европейскій крестьянинъ, обладающій ничтожнымъ клочкомъ земли и живущій на немъ безбѣдно, никакого *полевого* хозяйства не ведетъ, онъ ведетъ хозяйство *огородное*, въ частности зап.-европейскій крестьянинъ большею частью занимается не земледѣліемъ, а сельскохозяйственными промыслами. Для него земля—лишь мѣсто для усадьбы, огорода, сельскохозяйственныхъ построекъ и разныхъ приспособленій для этихъ промысловъ. Крестьянинъ занимается разведеніемъ птицы, выкормкой скота, держитъ молочную ферму. Кормъ для скота онъ *покупаетъ*, чаще всего изъ нашей же Россіи, на десятки милліоновъ рублей ежегодно вывозящей въ Германію отрубей и жмыховъ. Все это—мелкіе фермеры, пользующіеся кредитомъ

многочисленныхъ въ культурныхъ странахъ мелкихъ банковъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ, — обладающіе часто и собственными капиталами. Дайте хотя небольшое образованіе нашему крестьянству, дайте ему тотъ мелкій сельскохозяйственный кредитъ, о которомъ всѣ мы столь безуспѣшно твердимъ уже многіе годы, организуйте хотя примитивно сбытъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ,—и вы увидите, сдѣлаетъ ли что-либо нашъ крестьянинъ или нѣтъ. Не надо забывать, что крестьяне наши и теперь безъ всякой поддержки со стороны продаютъ ежегодно за-границу на 50—60 милліоновъ рублей однихъ яицъ, на десятки милліоновъ рублей разной птицы, свиней, масла коровьяго, масла подсолнечнаго, льняного сѣмени. А сколько идетъ этихъ же продуктовъ для внутренняго рынка! Сколько внутренній рынокъ потребляетъ продуктовъ *огороднаго* хозяйства нашихъ крестьянъ! Слѣдовательно, дѣло не въ нежеланіи или въ невѣжествѣ нашего крестьяства...

И при всемъ томъ ни сохраненіе крупныхъ и среднихъ экономій (количество которыхъ съ каждымъ годомъ, однако, неудержимо сокращается, вслѣдствіе высокихъ покупныхъ цѣнъ на земли, даваемыхъ крестьянами) съ ихъ интензивной культурой земледѣлія и большими заработками крестьянскаго населенія, ни переходъ крестьянъ съ ихъ мизерными надѣлами къ огородной системѣ хозяйства и къ сельскохозяйственнымъ промысламъ аграрнаго вопроса не разрѣшатъ, какъ не разрѣшился онъ этимъ путемъ въ Западной Европѣ. Малоземелье даетъ себя чувствовать и тамъ при лучшихъ условіяхъ, тѣмъ болѣе оно чувствительно у насъ, въ переходной стадіи, при нашей бѣдности, невѣжествѣ, дезорганизаціи. Да и вообще не можетъ быть одной какой-нибудь универсальной мѣры для рѣшенія столь огромнаго и сложнаго вопроса, этого *перваго* и основного вопроса нашей экономической жизни. Какъ обезпечить нашего крестьянина? Какъ добиться подъема общаго уровня благосостоянія нашего населенія? Постараемся дать отвѣтъ.

II.

Въ Государственной Думѣ еще по закону 6 августа 1905 г. прямо обезпечено 53 мѣста для крестьянъ, и, кромѣ того болѣе 100 мѣстъ крестьяне могутъ получить, располагая *большинствомъ* выборщиковъ въ Думу въ цѣломъ рядѣ губерній. Съ другой стороны, въ числѣ выборщиковъ преобладаютъ *землевладѣльцы*, и слѣдовательно, Россія (какъ и подабаетъ странѣ земледѣльческой) будетъ представлена въ своемъ первомъ парламентѣ главнымъ образомъ классами населенія, сидящими на землѣ и ее обрабатывающими. Такъ случилось, какъ извѣстно, и на самомъ дѣлѣ. Это обстоятельство выставитъ на первый планъ *аграрныя партіи* разнаго направленія, и аграрные вопросы зай-

мутъ наибольшее вниманіе Думы. Крестьяне уже теперь заявляютъ что для нихъ самое важное дѣло заключается въ вопросѣ *о земельномъ обезпеченіи*, а всѣ остальные вопросы для нихъ стоятъ на второмъ планѣ. То же самое утверждаетъ со своею обычною рѣзкостью и откровенностью знатокъ народа графъ Левъ Толстой. Наша печать давно уже занимается этимъ вопросомъ и рѣшить его такъ или иначе будетъ необходимо, неоткладывая дѣла въ дальній ящикъ.

Но какъ рѣшить? Крестьяне страдаютъ отъ малоземелья. Въ среднемъ на душу мужского населенія (во всей Россіи) приходится до $2^1/_2$ дес. (въ отдѣльныхъ губерніяхъ и менѣе,—до 1,3 дес., а въ отдѣльныхъ сельскихъ обществахъ до $^1/_4$ дес.) надѣльной земли, что при большомъ количествѣ земель неудобныхъ и малоплодородныхъ, при большой зависимости урожаевъ отъ метеорологическихъ условій, при отсутствіи у крестьянъ капиталовъ и кредита безусловно является недостаточнымъ для веденія безубыточнаго хозяйства. Выходъ отсюла предполагается троякій, при чемъ необходимо твердо усвоить (обыкновенно совершенно упускаемое изъ вида) то положеніе, что всѣ вообще мѣры, предлагаемыя для рѣшенія аграрнаго вопроса, нельзя предпринимать изолированно, а непремѣнно въ ихъ совокупности на ряду съ другими мѣрами, принимаемыми для подъема благосостоянія населенія вообще. Первая мѣра, наиболѣе популярная сейчасъ среди крестьянъ и особенно усердно пропагандируемая радикальной печатью, это *принудительное отчужденіе частной земельной собственности* внутри Россіи въ пользу крестьянскихъ обществъ, на началахъ выкупа. Мѣра эта ничего общаго не имѣетъ, съ такъ называемымъ *чернымъ передѣломъ* такъ какъ черный передѣлъ предполагаетъ *безвозмездное* отчужденіе въ пользу земледѣльцевъ всѣхъ земельныхъ угодій изъ частныхъ рукъ (въ томъ числѣ и изъ рукъ крестьянъ), такъ сказать—конфискацію частнаго имущества, а отчужденіе на началахъ достаточнаго вознагражденія собственниковъ, на началахъ *выкупа*, есть обыкновенный и нормальный актъ государственной политики, имѣющей прецедентъ въ выкупной операціи 1861 г., связанной съ освобожденіемъ крестьянъ, и въ выкупѣ аренедованныхъ земель фермерами въ Ирландіи по недавнему билю англійскаго парламента. Ничего угрожающаго принципу частной собственности здѣсь нѣтъ, какъ нѣтъ его въ принудительномъ отчужденіи земель для надобностей желѣзныхъ дорогъ [1]).

Конечно, было бы желательнѣй произвести *добровольный* выкупъ частновладѣльческихъ земель для снабженія ими крестьянъ, и такой

---

[1]) Допускается этотъ выкупъ и нашими новыми основными законами, ст. 35 коихъ объявляетъ собственность неприкосновенной, но выкупъ этой собственности за *справедливое и приличное* вознагражденіе допускаетъ для коей-либо государственной и *общественной пользы*.

опытъ у насъ съ 1883 года производится не безъ успѣха (пріобрѣтено было при посредствѣ крестьянскаго банка, т. е. съ помощью правительства, крестьянами у владѣльцевъ другихъ сословій до 10.000.000 десятинъ земли, изъ которыхъ до 1.000.000 десят. банкъ съ 1896 года пріобрѣлъ *по собственной иниціативѣ* для перепродажи крестьянамъ). Не безъ успѣха такой же опытъ производится въ Пруссіи съ цѣлью колонизаціи нѣмцами Познанской провинціи. Но при *добровольномъ* выкупѣ процессъ страшно затягивается, въ дѣло вмѣшивается спекуляція, искусственно вздувающая цѣны на землю (безъ всякой пользы для исконныхъ владѣльцевъ) и вообще, вмѣсто серьезной мѣры, дѣло ограничивается однимъ палліативомъ. Главное же, что при такой постановкѣ вопроса мы не видимъ никакого плана, никакой системы, не видимъ аграрной политики. никого не удовлетворяемъ, очень мало обезпечиваемъ землею безземельное крестьянство, а снабжаемъ ею крестьянскую зажиточную буржуазію, новое сословіе, поставившее своею экономической задачей эксплоатацію именно безземельнаго крестьянства.

Однако не слѣдуетъ думать, будто бы и принудительный выкупъ частныхъ земель рѣшитъ серьезно вопросъ о земельномъ обезпеченіи крестьянства; просто для этого не хватитъ земли. Обратимся къ цифрамъ. По даннымъ министерства финансовъ[1]) къ 1897 г. всей земли въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи принадлежало крестьянамъ и казакамъ *свыше 165½ мил. десятинъ* изъ 405 мил. десятинъ (415 мил. десят. съ Царствомъ Польскимъ) всей пашей земельной площади. (кромѣ безусловно неудобной, которой считалось до 24 мил. десет.). Включая 10 привислянскихъ губерній (Ц рство Польское), получаемъ итогъ всей крестьянской земли въ 170½ мил. дес.

Казалось бы, что дополнительный надѣлъ есть откуда произвести. На самомъ дѣлѣ изъ этой громадной площади въ 240 мил. десятинъ (не принадлежащей еще крестьянамъ) до 141 мил. десятинъ было государственныхъ земель, частію сдаваемыхъ въ аренду по дешевымъ цѣнамъ крестьянамъ же, но въ неизмѣримо большей части находившихся подъ *лѣсною площадью* въ сѣверныхъ губерніяхъ (всего свыше 107 мил. дес.) и, слѣдовательно, отнюдь не подлежащихъ отчужденію и не могущихъ дать крестьянамъ необходимой земли для веденія сельскаго хозяйства. Такой подходящей земли въ Европейской Россіи числилось въ 1902 году не болѣе 4 мил. десятинъ. Отчуждены на началахъ самаго льготнаго выкупа крестьянамъ онѣ могутъ быть безусловно. Далѣе идутъ земли частныхъ собственниковъ-некрестьянъ. Такихъ земелъ къ 1897 г. числилось до 85 мил. дес. (съ Царствомъ Польскимъ до 90 мил. дес.), но изъ нихъ къ 1905 году крестьяне уже

[1]) Ежегодникъ министерства финансовъ за 1903 г. стр. 6—7.

успѣли пріобрѣсти съ помощью только крестьяскаго банка до 5 мил. дес. Удѣльныя земли составляли площадь въ 7,6 мил. дес. и земли городовъ и разныхъ общественныхъ учрежденій (въ томъ числѣ церквей и монастырей [1]) до 6,3 мил. десят. Всего земель, не принадлежащихъ еще крестьянамъ можно считать, такимъ образомъ, не болѣе 95—98 мил. дес. (если принять во вниманіе покупки крестьянъ въ 1897—1905 г.г. помимо крестьянскаго банка). Раздѣливъ это количество между крестьянами, мы увеличимъ площадь крестьянскихъ земель на 57 проц. (до 4 дес. на душу въ среднемъ вмѣстѣ съ принадлежащими имъ землями раньше) и совершенно уничтожимъ латифундіи, а также среднія и мелкія культурныя хозяйства, которыя производятъ продуктовъ, по крайней мѣрѣ, вчетверо болѣе, чѣмъ хозяйства крестьянскія, что въ экономической жизни страны имѣетъ огромное значеніе. Правда, такихъ культурныхъ хозяевъ у насъ очень не много.

Въ предыдущей главѣ мы показали, какіе громадные заработки получаетъ крестьянское рабочее населеніе въ экономіяхъ, ведущихъ правильное интенсивное хозяйство. Для государства же не можетъ быть безразличнымъ, сохранятся ли эти заработки послѣ выкупа земель крестьянами и перехода ихъ къ экстензивному полевому хозяйству; еще болѣе важнымъ не можетъ не представляться количество матеріальныхъ цѣнностей, какое будетъ производиться въ странѣ при новой системѣ сравнительно съ прежнимъ временемъ. Большая разница для страны да еще ведущей громадную отпускную хлѣбную торговлю, получать ли съ десятины земли въ лучшемъ случаѣ 50—60 пудовъ ржи или 150—200 пудовъ пшеницы, 40—50 пудовъ овса или 1000—1500 пудовъ сахарной свекловицы и 200 пудовъ того же овса. Распредѣленіе продукта—вопросъ очень важный, но еще важнѣе вопросъ о *производствѣ*, ибо, если ничего не произведемъ, то нечего будетъ и распредѣлять. Если бы рѣчь шла о принудительномъ отчужденіи имѣній, гдѣ организовано и ведется правильное интензивное хозяйство, то мы категорически высказались бы противъ такого отчужденія не въ интересахъ, конечно, собственниковъ имѣній (при достаточномъ вознагражденіи они впрочемъ, нисколько и непострадали бы, ибо хозяйство ихъ теперь чисто ведется въ прямой убытокъ, никакого золота лопатами не загребаютъ и въ самыхъ богатыхъ латифундіяхъ), а въ интересахъ государства, гдѣ крестьяне еще не дошли до культурныхъ пріемовъ земледѣлія и не въ силахъ дойти, благодаря отсут-

[1]) Послѣднихъ вопреки разнымъ анекдотическимъ свѣдѣніямъ о колосальныхъ якобы монастырскихъ богатствахъ состояло не болѣе 500.000 десятинъ. Сельскія церкви имѣютъ *надѣлъ* земли по 33 дес. на каждую, въ общемъ это можетъ быть 1.200.000—1.500.000 дес., т. е. количество совершенно ничтожное и не могущее служить серьезнымъ фондомъ для надѣленія крестьянъ.

ствію капиталовъ и кредита (когда дойдутъ—другое дѣло). Но, къ сожалѣнію, необходимо констатировать фактъ, что *количество имѣній гдѣ ведется правильное интензивное хозяйство, у насъ совершенно ничтожно*, и сохраненіе этихъ имѣній за ихъ владѣльцами очень мало отразится на количествѣ земли, могущей идти въ дополнительный надѣлъ крестьянамъ.

По даннымъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ количество всей земли подъ сахарной свекловицей доходило въ 1902 г. едва до 500.000 десятинъ, подъ картофелемъ (для винокуренія) до 200.000 десятинъ, а вообще всей пахатной земли при сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ винокуренныхъ заводахъ едва до 2 мил. дес. Такимъ образомъ въ правильномъ сѣвооборотѣ могло находиться у насъ едва ли болѣе 3½ мил. дес. земли (шестиполье у насъ встрѣчается гораздо рѣже четырехполья, поэтому число десятинъ, находившихся подъ корнеплодами, всего 700.000, помножаемъ только на 5), а добавивъ 1 мил. дес. земли при винокуренныхъ заводахъ (кромѣ находящейся въ правильномъ сѣвооборотѣ), до 4½ мил. десятинъ! Въ это число входятъ земли и *привислинскихъ губерній*, Сибири, Кавказа, Средней Азіи. Если сюда добавить *всѣ вообще* имѣнія, гдѣ хозяйство (хотя бы и экстенсивное) ведется ихъ владѣльцами *непосредственно*, съ затратой болѣе или менѣе крупныхъ капиталовъ и съ примѣненіемъ усовершенствованныхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, то все же рискованно опредѣлять ихъ число большимъ, нежели цифра десятинъ правильнаго хозяйства во всей Россіи, а это составитъ вѣдь только 9 мил. десятинъ!

Изъ 89 мил. дес. частныхъ, удѣльныхъ и общественныхъ земель, во всей Европ. Россіи съ Царствомъ Польскимъ, остающихся за вычетомъ 9 мил. дес. находящихся, такъ сказать, въ твердыхъ рукахъ, правильно считать до 40 проц. подъ лѣсами, болотами, дорогами, сѣнокосами, необходимыми для содержанія скота въ интензивныхъ хозяйствахъ, и слѣд.,—только до 54 мил. дес. земли могло бы отойти къ крестьянамъ изъ земель частныхъ владѣльцевъ, гдѣ ведется собственное хозяйство безусловно экстензивнымъ способомъ или *сдается крестьянамъ же въ аренду*, на тѣхъ или другихъ началахъ. Средняя покупная цѣна земли, пріобрѣтенной съ помощью крестьянскаго банка въ 1903 г., опредѣлялась въ 108 р. за десятину, а при ростѣ цѣнъ и необходимости ихъ принимать въ высшемъ размѣрѣ при принудительномъ выкупѣ, придется взять среднюю цѣну за десятину не менѣе, какъ въ 125 руб. (въ отдѣльныхъ уѣздахъ юго-западныхъ и малороссійскихъ губерній цѣна за десятину уже доходитъ до 400--500 р., въ настоящее время владѣльцы предлагаютъ свои земли крестьянскому банку именно по 125 руб. за десятину въ среднемъ). Тогда вся необходимая для выкупа 54 мил. дес. земли сумма потребуетъ не менѣе 6¾ милліардовъ руб-

лей, при чемъ изъ этой громадной суммы переведена на дворянскій банкъ можетъ быть лишь ничтожная часть, такъ какъ количество *всѣхъ* ссудъ изъ дворянскаго банка едва доходитъ до 700 мил. руб. Гдѣ же взять остальные *шесть милліардовъ* рублей, да еще въ столь тяжелый моментъ, какъ настоящій, необходимые для выкупа въ пользу крестьянъ всей частновладѣльческой земли?

Конечно, выкупъ могъ бы состояться не сразу, владѣльцамъ (по ихъ желанію) могли бы быть предложены процентныя бумаги взамѣнъ наличныхъ денегъ (какъ это практиковалось и при операціи 1861 года), спекулятивный ростъ цѣнъ на землю могъ бы быть остановленъ введеніемъ спеціальнаго налога на спекулятивную прибыль при переходѣ недвижимыхъ имуществъ въ частныя руки (не въ руки сельскихъ обществъ), что лично авторъ этихъ строкъ давно уже предлагалъ въ печати. Но во всякомъ случаѣ операція останется грандіозной, не имѣющей себѣ подобной въ исторіи, нигдѣ не рекомендованной экономической наукой въ такихъ размѣрахъ, непосильной при настоящемъ состояніи государственнаго кредита и платежныхъ силахъ населенія. Съ другой стороны, несомнѣнно, что значительная часть этой земли (до 25 мил. дес.) арендуется крестьянами у нынѣшнихъ владѣльцевъ по весьма высокимъ цѣнамъ, на остальныхъ земляхъ ведется собственное хозяйство частными владѣльцами и тѣ 370 мил. руб., которые пришлось бы (съ погашеніемъ въ теченіе 50 лѣтъ) платить крестьянамъ (считая по 5% интереса—и ½% на погашеніе) за выкупъ частновладѣльческой земли, въ той или иной формѣ изыскиваются владѣльцами и уплачиваются и въ настоящее время. Изыщутъ ли, однако, эти деньги крестьяне по переходѣ земли въ ихъ собственность? Вѣдь въ среднемъ придется платить съ десятины почти 7 рублей ежегодно,—цѣна весьма высокая въ сравненіи съ арендными нынѣшними (также средними) цѣнами. Да и вообще, принявъ во вниманіе, что за надѣльную землю (до 125 мил. десятинъ) крестьяне не въ состояніи были вносить даже 80—90 милліоновъ рублей выкупныхъ платежей и состояли въ вѣчной недоимкѣ, которую приходилось складывать, возбуждая вопросъ о пониженіи и даже окончательномъ сложеніи этихъ выкупныхъ платежей (пока онѣ манифестомъ 3 ноября 1905 г. не были отмѣнены вовсе), весьма сомнительно, чтобы ежегодный взносъ въ размѣрѣ 370 мил. рублей оказался подъ силу нашему истощенному крестьянству. Кромѣ того необходимо помнить, что собственно *пахотной* и удобной для пахоты земли (т. е. именно такой, которая крестьянамъ нужна) числится въ Европ. Россіи не болѣе 40 мил. дес. и за вычетомъ земли, состоящей надъ культурными хозяйствами, для отчужденія крестьянамъ можно передать всего до 30 мил. дес. Остальные 24 мил. дес. земли изъ числа возможныхъ къ отчужденію 54 мил. десятинъ—подъ лѣсами, водными про-

странствами, лугами, неудобными землями, изъ которыхъ нельзя извлечь такого дохода, какъ изъ пахотной, но которыя, конечно, для хозяйства не менѣе нужны крестьянамъ.

Съ другой стороны, какая выгода получится для государства отъ такой метаморфозы земельныхъ собственниковъ? Прежде всего придется запрудить рынокъ ипотечными (выкупными) обязательствами, парализовавъ реализацію государственныхъ займовъ для другихъ производительныхъ цѣлей (такихъ цѣлей у государства не мало и помимо снабженія крестьянъ землею), парализовавъ реализацію всякихъ промышленныхъ цѣнностей, направивъ сбереженія всего населенія исключительно въ одно дѣло. А между тѣмъ, куда уйдутъ деньги, вырученныя землевладѣльцами? Не туда ли, куда исчезли 900 мил. руб. выкупныхъ денегъ, 700 мил. руб., полученные отъ дворянскаго банка, еще раньше сотни мил. руб. старыхъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій и частныхъ ипотечныхъ банковъ? Какую пользу получило государство отъ этихъ 2½—3 милліардовъ рублей, выданныхъ имъ и частными банками и лицами въ ссуду помѣщикамъ и за выкупъ ихъ земли крестьянами? Гдѣ милліардъ (а, можетъ быть, и два), полученный за проданную землю со времени эмансипаціи дворянами въ руки крестьянъ и другихъ сословій? Ихъ большая часть употреблена не на производительныя надобности, и, несомнѣнно, очень крупная часть ушла за границу. Такая участь постигнетъ и вновь вырученныя при посредствѣ государства суммы, а подобная потеря ни съ какой стороны для государства не желательна. Крестьяне, арендуя землю, несравненно меньше связаны платежами, ибо форма веденія хозяйства и расчета за аренду во многихъ мѣстахъ еще натуральная, а не денежная, рискъ неурожая поневолѣ распространяется и на собственниковъ земли, вынуждаемыхъ понижать арендную плату (а при испольной системѣ аренды рискъ уже по самому условію обоюдный). Послѣ выкупа неурожай всецѣло ложится только на собственника крестьянина или на государственное казначейство, т. е. на того же крестьянина—главнаго плательщика податей.

Съ точки зрѣнія права и морали ничего нельзя возразить противъ выкупа сдаваемыхъ въ аренду земель, ибо кто ихъ обрабатываетъ своими средствами, на свой рискъ, своимъ трудомъ, по своей системѣ, тотъ и имѣетъ нравственное на нихъ право. Законный владѣлецъ земли явится здѣсь только ея *собственникомъ*, но не хозяиномъ. Имѣемъ институтъ юридическій, но не экономическій. Съ точки же зрѣнія экономической науки, худшая система земледѣлія всегда практикуется при арендованіи земли, особенно въ той формѣ одногодичной аренды, которая именно встрѣчается чаще всего у насъ, а собственность—наилучшая гарантія хорошаго землепользованія, заведенія правильнаго хозяйства. И если бы не гран-

діозность операціи по принудительному выкупу частно-владѣльческихъ земель, сдаваемыхъ крестьянамъ въ аренду, то ее можно было бы рекомендовать съ разныхъ точекъ зрѣнія. Теперь же является невольно на сцену вопросъ, не лучше ли эти необходимыя для выкупа суммы 4—6½ милліардовъ рублей употребить для иной цѣли, при осуществленіи которой задача земельнаго обезпеченія крестьянъ была бы осуществлена неизмѣримо лучше и полнѣе? Такимъ образомъ, мы подходимъ ко *второму* и *третьему* способу рѣшенія аграрнаго вопроса, именно къ вопросу о *переселеніи* и объ *улучшеніи способовъ существующаго крестьянскаго сельскаго хозяйства* независимо отъ дополнительнаго надѣла, другими словами, объ облегченіи перехода крестьянъ къ интенсивному хозяйству, къ *сельскохозяйственной промышленности*.

Переселенческій вопросъ столь сложенъ и серьезенъ, что ему можно было бы посвятить спеціальное изслѣдованіе. Вопросъ этотъ даже у насъ имѣетъ цѣлую литературу. Мы можемъ здѣсь только намѣтить нѣкоторыя перспективы правильной и всесторонней постановки переселенческаго дѣла. По даннымъ комитета сибирской ж. д. за 10 лѣтъ (1893—1902 гг.) переселилось въ Сибирь до 1.400.000 крестьянъ, въ послѣдніе годы этотъ переселенческій потокъ, только официально зарегистрованный, достигалъ 200—300 тысячъ человѣкъ; сколько же еще выселилось «самовольно»! Вспомнимъ, что есть множество русскихъ самовольныхъ поселковъ даже въ Монголіи (не говоря о Сибири), а въ Манчжуріи, задолго до нашего официальнаго туда движенія, существовала маленькая «Желтугинская республика». Азіатскія наши владѣнія еще совершенно пусты, пустыненъ Вост. Туркестанъ, пустынны Монголія и Сѣв. Манчжурія,—полунезависимыя области, примыкающія къ нашимъ владѣніямъ. Въ Сибири считается 1.137.768.617 десятинъ земли, и всего до 6 милліоновъ жителей, въ Средней Азіи 314.232.078 десятинъ и до 8 мил. жителей. Что при этихъ пространствахъ и ничтожномъ количествѣ его обитателей 415 мил. десят. земельнаго пространства Европейской Россіи съ ея почти 110-милліоннымъ населеніемъ! И вотъ, при такихъ условіяхъ въ теченіи многихъ лѣтъ у насъ препятствовали переселеніямъ изъ боязни лишиться дешевыхъ рабочихъ рукъ и дорогихъ арендаторовъ для землевладѣльцевъ. Официально переселенцы объявлялись почти внѣ закона, объявлялось, что въ Сибири *нѣтъ мѣста* для новыхъ поселенцевъ! Покровительство переселенію началось съ постройкой сибирской жел. дор., которая проектировалась еще въ началѣ царствованія Императора Александра II, а начала осуществляться едва въ концѣ царствованія Императора Александра III. Переселенческое дѣло взялъ въ свои руки комитетъ сибирской ж. д., который, между прочимъ, «открылъ» милліоны десятинъ земли, считавшейся раньше негодной для заселенія. Изслѣдованія таеж-

ныхъ пространствъ въ 1896—1897 гг. дали такимъ образомъ 14 мил. десятинъ, не менѣе, вѣроятно, дастъ и степная область, гдѣ производились обводнительныя работы. Барабинская степь въ Каинскомъ уѣздѣ, Томской губерніи, будучи осушена, дала 1.300.000 дес. годной для заселенія земли. И все это при самомъ поверхностномъ изслѣдованіи, при совершенно ничтожныхъ затратахъ! Что же получилось бы при серьезныхъ затратахъ, при массовомъ обслѣдованіи и приспособленіи земель для поселенія?

Сибирь и Средняя Азія, несомнѣнно, могутъ вмѣстить и прокормить многіе десятки милліоновъ душъ населенія. Какъ и въ Америкѣ, поселенцы пойдутъ вдоль линій вновь строящихся жел. дорогъ. Нѣсколько суровый климатъ Сибири не помѣшаетъ устройству и благополучію новоселовъ: примѣръ Канады у всѣхъ передъ глазами. А наша Амурская область, по климатическимъ условіямъ нисколько не худшая сравнительно съ Канадой, прозябаетъ въ бѣдности, имѣя всего 150,000 чел. населенія на 20 мил. дес. годной для заселенія земли. Мы ввозимъ изъ-за границы иногда болѣе, чѣмъ на 100 мил. руб. въ годъ, хлопка-сырца, имѣя въ своемъ владѣніи богатѣйшія лёссовыя земли нашего Туркестана и подъ бокомъ еще болѣе богатыя почвы давно уже просящагося въ наше подданство Восточнаго Туркестанта. Мы ввозимъ изъ-за границы сырыя кожи, сало, шерсть, шелкъ, воскъ на десятки милліоновъ рублей ежегодно, имѣя огромныя плодородныя степи Средней Азіи и южной Сибири и въ тоже время страдая отъ малоземелья и отъ конкуренціи сельскохозяйственныхъ продуктовъ дѣвственныхъ степей Сѣверной и Южной Америки!

Правительство наше поразительно косно въ вопросѣ о переселеніи, и крестьянской Государственной Думѣ придется здѣсь много поработать. Переселеніе не мыслимо безъ желѣзныхъ дорогъ, но премудрая *комиссія о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ* (есть такое учрежденіе!) изыскиваетъ всѣ средства, чтобы тормозить это проведеніе. Не такъ давно отклоненъ проектъ амурской желѣзной дороги (вдоль лѣваго берега Амура къ Владивостоку съ вѣтвью къ Николаевску), долженствовавшей закрѣпить наше господство на берегахъ Тихаго океана къ сѣверу отъ Владивостока до Николаевска и обезпечить за нами владѣніе Амурской и Приморской областями. А между тѣмъ, предприниматели брались къ этому дѣлу привлечь иностранные капиталы на весьма льготныхъ условіяхъ. Отклоненъ и другой проектъ (по которому нетребовалась даже правительственная гарантія) о сооруженіи рельсоваго пути отъ Иркутска черезъ сѣверную Сибирь до Берингова пролива, съ цѣлью соединенія ея съ Америкой, что сулило пріобрѣтеніе Россіей теперь пустыннаго и фактически никому не принадлежащаго края, оживленіе нашего Сѣвера, грандіозные заработки населенія, разработку нашихъ

золотыхъ розсыпей. Отъ этой линіи возможна была вѣтвь и на Камчатку, теперь отъ Россіи отрѣзанную и беззащитную. Казалось бы о такой дорогѣ не можетъ быть двухъ разныхъ мнѣній, но мудрецы пресловутой комиссіи рѣшили иначе: они признали дорогу *вредной въ экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ*. Боятся, должно быть, предпріимчивыхъ янки? Ихъ радикальнаго воздѣйствія на русскихъ поселенцевъ? Военнаго захвата Сибири? Трудно сказать, чего вообще боятся наши чиновники... Принадлежащее намъ побережье Тихаго океана будетъ до тѣхъ поръ беззащитно, пока не будетъ заселено и снабжено рельсовыми путями.

Потока воды, однако, не удержать ладонью. Дороги *должны быть* созданы, и онѣ будутъ созданы. Иркутско-беринговская, амурская, южно-сибирская, томско-ташкентская, только что сооруженная оренбургъ-ташкентская, персидская жел. дор., всѣ онѣ повлекутъ за собою переселенческій потокъ и освободятъ Россію отъ избытка населенія. Затрата тѣхъ 6 милліардовъ рублей, въ которые мы опредѣлили стоимость выкупа частновладѣльческихъ земель въ Европейской Россіи, совершенно невознаградимая въ случаѣ этого выкупа, ибо здѣсь будетъ заплочено лишь за *право* трудиться на *собственной* землѣ, уже обрабатываемой и служащей источникомъ заработка для окрестнаго населенія, быстро окупится при затратѣ на новыя желѣзныя дороги, занятіе *новыхъ* еще необработанныхъ земель, на организацію переселенія и устройство новоселовъ, ибо здѣсь будутъ произведены *новыя матеріальныя цѣнности*, а не только перераспредѣлены уже созданныя раньше. Крестьянскій банкъ легко превратить въ переселенческій, для выдачи меліоративныхъ и иныхъ ссудъ новоселамъ, а на желѣзныя дороги съ охотою притекутъ деньги и изъ заграницы—устраните только для этого ненужныя преграды.

А какъ же крестьяне, остающіеся дома? Какъ поднять уровень ихъ благосостоянія? Для этого необходима *общая культурная работа государства*: обезпеченіе въ странѣ правового порядка, освобожденіе личности изъ-подъ гнета административной опеки, широкая постановка общаго и спеціальнаго народнаго образованія, мѣры къ облегченію перехода нашего крестьянства отъ примитивной системы полевого хозяйства къ усовершенствованнымъ, а тамъ, гдѣ это по безземелью невозможно,—къ хозяйству интенсивному, огородному, къ сельскохозяйственной промышленности. Для вновь пріобрѣтаемыхъ крестьянами земель слѣдовало бы установить извѣстную норму (разную для разныхъ мѣстностей Россіи), далѣе который не допускался бы раздѣлъ земли (подобіе американскихъ homestead'овъ). Для всѣхъ вообще крестьянъ необходима организація меліоративнаго и краткосрочнаго кредита близкихъ къ населенію учрежденій, безъ чего никакая культура, никакой

экономическій прогрессъ не мыслимы. Нельзя безъ капитала переходить къ интензивнымъ формамъ земледѣлія, къ сельскохозяйственной промышленности.

Отношенія (личнаго найма и арендныя) крестьянъ съ землевладѣльцами необходимо упорядочить, организовавъ бюро труда и направляя рабочія руки туда, гдѣ на нихъ есть спросъ, введя извѣстныя законодательныя нормы, обезпечивающія сельскій трудъ отъ эксплоатаціи. Нельзя оставлять безъ вниманія также поддержаніе и развитіе *кустарныхъ промысловъ*, гдѣ они существуютъ и гдѣ есть надлежащія условія для этого существованія: за границей на этотъ вопросъ давно уже обращено серьезное вниманіе, и видимъ крупные успѣхи. У насъ же какъ-то махнули на все рукою, устремившись исключительно на путь поддержки крупной промышленности. Между тѣмъ, климатическія условія, дающія массу свободнаго зимняго времени крестьянамъ, именно у насъ заставляютъ обратить особое вниманіе на постановку кустарныхъ промысловъ.

И, наконецъ, условія *сбыта*. Упорядоченіе сбыта (нынѣ совершенно дезорганизованнаго) нашихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ должно быть поставлено въ первую очередь. Всѣ усилія сельскихъ хозяевъ по части улучшенія культуръ парализуются полною необезпеченностью сбыта и ненормально низкими цѣнами на наши продукты. Безъ сбыта немыслимо никакое производство, а самоудовлетворяемость хозяйства въ наше время вещь совершенно проблематическая. Къ сожаленію, на этотъ вопросъ у насъ до сихъ поръ еще не обращаютъ сколько-нибудь серьезнаго вниманія.

Голодная деревня [1].

Война съ Японіей прекратилась. Цѣною двухъ милліардовъ рублей денегъ и многихъ десятковъ тысячъ человѣческихъ жизней мы отстояли наши владѣнія на Дальнемъ Востокѣ. Не смотря на всѣ наши ошибки, на бездарность нашихъ полководцевъ, на равнодушіе общества, Японія все же не могла сломить насъ окончательно, утомленный борьбою врагъ вынужденъ былъ остановить свое нашествіе и согласиться на миръ, правда для насъ унизительный и крайне невыгодный, но все же *миръ*. Политическіе и экономическіе результаты тяжкой и неудачной войны опредѣлить пока невозможно, такъ какъ неизвѣстно еще въ точности соглашеніе относительно занимаемой нами части Манчжуріи. Но вздохнуть можно легче: второго *японскаго* нашествія мы дождемся, Богъ дастъ, не такъ скоро, контрибуціи мы Японіи не заплатили, и Японія не сразу соберется съ новыми силами. Есть время и намъ окрѣпнуть, а если мы окрѣпнемъ, борьбы не будетъ: вѣдь нападаютъ на слабыхъ, и наша слабость была главной (если не единственной) причиной нападенія на насъ Японіи. Но едва кончилась война внѣшняя, какъ намъ предстоитъ новая и болѣе тяжелая борьба внутренняя—*борьба съ голодомъ*. Въ 26 губерніяхъ, по оффиціальнымъ даннымъ, *неурожай*. Изъ нихъ въ пяти центральныхъ губерніяхъ (Тульской, Орловской, Тамбовской, Рязанской и Саратовской) неурожай достигаетъ размѣровъ весьма крупныхъ, такъ что на продовольствіе ихъ населенія по приблизительному расчету требуется до 22 милліоновъ рублей. Сколько же потребуется для всѣхъ губерній и по болѣе точному расчету [2])?

Параллельно съ этимъ мы читаемъ подробныя увѣдомленія отъ департамента полиціи объ аграрныхъ безпорядкахъ, о голодномъ бунтѣ *въ Саратовской* губерніи и другихъ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая. Крестьяне разбиваютъ помѣщичьи усадьбы и грабятъ находящійся въ экономіяхъ хлѣбъ, скотъ и разные съѣстные припасы. Картина безпорядковъ всюду одна и та же: голодные крестьяне насиль-

---

[1]) *Слово* 26 августа 1905 г. № 236.

[2]) Какъ оказалось впослѣдствіи, по бюджету 1905 г. потребовалось, 40,8 мил. р., а по бюджету 1906 г. ассигновано *первоначально* 30 мил. руб.

ственно присваиваютъ себѣ продовольственные припасы сосѣднихъ частныхъ владѣльцевъ. Скупить эти припасы и раздать ихъ въ ссуду голодающему крестьянскому населенію есть обязанность правительственной власти. Но власть пока еще собирается приступить къ дѣйствіямъ, собираетъ свѣдѣнія, созываетъ комиссіи, совѣщанія, считаетъ, испрашиваетъ ассигновки, а время не ждетъ, «голодъ»,—по пословицѣ,— «не тетка», и вотъ крестьяне принудительнымъ порядкомъ, самовольно, берутъ на себя ненадлежащую функцію и забираютъ хлѣбъ у сосѣднихъ помѣщиковъ. Помѣщиковъ придется вознаградить за убытки изъ суммъ государственнаго казначейства, ибо смѣшно же предполагать, что убытки могутъ быть возмѣщены голодающими, нищими крестьянами-грабителями, и странно возлагать принудительно на владѣльцевъ сосѣднихъ съ голодающими крестьянами экономій обязанность по продовольствію этихъ крестьянъ, тѣмъ болѣе, что и экономіи отъ неурожая пострадали столько же и наврядъ ли въ этомъ году сведутъ концы съ концами. А крестьянъ будутъ сажать въ тюрьму (отличная школа!), ибо нельзя же дозволять безнаказанно грабить. И продовольствовать ихъ все-таки придется—не пропадать же народу отъ голода!.

Тѣ же картины, что въ сообщеніяхъ нашего департамента полиціи, приходится намъ сейчасъ читать и о бунтахъ *испанскихъ* крестьянъ въ окрестностяхъ Севильи, Малаги, Кадикса, Кордовы. Тамъ тоже *неурожай*, тоже голодъ, и вотъ нищее, не знающее сбереженій сельское населеніе благодатныхъ южныхъ испанскихъ провинцій—бросилось такъ же, какъ и наши саратовскіе мужички, на сосѣднія имѣнія: грабитъ хлѣбъ, захватываетъ овечьи стада, рѣжетъ ихъ, дѣлитъ мясо... Испанское правительство ассигновало (какъ и у насъ) извѣстныя средства на продовольствіе населенія пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностей, но средствъ этихъ не хватаетъ, помощь приходитъ не вовремя, расходится по разнымъ прикосновеннымъ къ раздачѣ пособій и ссудъ карманамъ, и обезумѣвшіе отъ голода крестьяне берутся за колья и топоры. Мрачныя, *родныя* картины! Мы много общихъ чертъ имѣемъ съ испанцами, бѣднымъ, какъ и мы, земледѣльческимъ народомъ, издавна угнетаемымъ невѣжествомъ и внутренними непорядками. Только въ Испаніи еще (да развѣ въ Сициліи или на югѣ Италіи) можно встрѣтить то же явленіе, которое у насъ, въ Россіи, заурядно: *народный голодъ*. Въ другихъ мѣстахъ Европы это явленіе давно уже отошло въ область преданій.

Однако признавать нормальнымъ подобное явленіе отнюдь не приходится. Съ нимъ надо бороться серьезными и энергичными мѣрами, ограничиваться палліативами, какъ дѣлали до сихъ поръ, невозможно. Средства нужны радикальныя. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, объяснять аграрныя волненія такъ, какъ ихъ объясняли еще недавно наши санов-

ники, съ С. Ю. Витте и А. С. Ермоловымъ во главѣ: отсутствіемъ у крестьянъ понятія о частной собственности вслѣдствіе господства у насъ общинной системы землепользованія. Наивное объясненіе, пахнущее петербургскими кабинетами и канцеляріями, давно позабывшими дѣйствительную жизнь, условія нашего сельскаго хозяйства! Намъ, сельскимъ хозяевамъ и землевладѣльцамъ, продолжающимъ сидѣть на землѣ и не удалившимся подъ сѣнь петербургскихъ салоновъ и кабинетовъ, дѣло представляется совершенно иначе. Крестьяне балтійскихъ губерній волнуются и творятъ безпорядки такъ же, какъ саратовцы и тамбовцы, но гдѣ же въ Прибалтійскомъ краѣ общинная собственность? Подворное владѣніе Черниговской и Полтавской губерній не послужило препятствіемъ аграрнымъ движеніямъ въ этихъ мѣстностяхъ такъ же, какъ и въ «общинныхъ» губерніяхъ. А вотъ теперь читаемъ и объ аграрномъ бунтѣ въ Испаніи. И тамъ, должно быть, общинное владѣніе виновато? А еще А. С. Ермоловъ въ 1891 году написалъ прекрасную книгу о неурожаѣ. Впрочемъ, это было въ 1891 году, а теперь 1905-й годъ [1]).

Голодный 1891-й годъ былъ ударомъ грома среди безоблачнаго неба. Огромные урожаи 1888 и 1889 годовъ при порядочномъ урожаѣ 1890 года создали атмосферу общаго благополучія. Въ бюджетѣ нашемъ появились огромные избытки (вмѣсто прежнихъ дефицитовъ). Россія опять завоевала свои хлѣбные рынки въ Европѣ, которые отняли было у нея Соединенные Штаты Сѣверной Америки, стала снова житницей Западной Европы, чѣмъ прежде такъ гордилась. Улучшился было нашъ кредитъ, стало накопляться въ государственномъ банкѣ золото. Особенно усердно восхвалялись таланты тогдашняго министра финансовъ И. А. Вышнеградскаго, какъ будто бы именно ему удалось создать общее благополучіе. И что же? Стоило метеорологическимъ условіямъ сложиться для Россіи наблагопріятно, и все благополучіе исчезло, какъ по мановенію волшебнаго жезла. Сбереженій и запасовъ не оказалось никакихъ. Мы все немедленно проживемъ, что получаемъ, а крестьянину не до сбереженій: быть бы живу, сбереженіе же есть уже, въ нѣкоторомъ родѣ, жиръ, крестьянину—«не до жиру». Начался голодъ со всѣми ужасающими послѣдствіями, которыя и до сихъ поръ толкомъ не учтены. Сперва противъ голода боролись административнымъ воздѣйствіемъ: воспрещали о немъ писать. Но это не помогло, и вотъ, когда начался всюду голодный тифъ, наступила самая острая нужда, когда все уже голодными крестьянами было съѣдено до пре-

[1]) Въ началѣ 1906 г. А. С. Ермоловъ въ газетѣ *Слово* также помѣстилъ рядъ превосходныхъ статей по аграрному вопросу, гдѣ въ значительной степени принимаетъ нашу точку зрѣнія.

словутой лебеды включительно, и населеніе стало отъ голода гибнуть, тогда, уступая давленію общественнаго мнѣнія, правительство бросилось помогать голодающимъ, выдавать продовольственныя ссуды, ссуды на обсѣмененіе полей, устраивать общественныя работы и т. д. Всего пришлось въ 1891—1892 гг. издержать на поддержку голодающихъ до 160 милліоновъ рублей, а помощь оказалась слабой и недостаточной. Ясно, что размѣры бѣдствія были необычайны, и самое бѣдствіе заслуживало особаго вниманія правительства.

Что же сдѣлало правительство для предотвращенія на будущее время подобныхъ бѣдствій? Да ровно *ничего*. Исписано было, сколько слѣдуетъ, бумаги за разными №№, много было разговоровъ въ разныхъ засѣданіяхъ, состоялось много весьма пріятныхъ командировокъ на мѣста для изученія бѣдствія (и теперь все узнаемъ о командировкахъ на мѣста аграрныхъ волненій), но дѣло ни на шагъ впередъ не подвинулось. Крестьяне остались при своемъ малоземельѣ, при своихъ нищенскихъ надѣлахъ, безъ всякой возможности перехода къ интенсивному хозяйству, къ сельскохозяйственной промышленности. Школы имъ не дали, переселеніе всячески тормозили, о меліоративномъ кредитѣ, о сельскихъ банкахъ только едва-едва поговорили, продовольственное дѣло ухудшили, почти совершенно устранивъ изъ него общественный элементъ. Во всемъ положились на волю Божію. Дастъ Богъ во-время и для всѣхъ мѣстъ обширной Россійской Имперіи дождика, урожай обезпеченъ, а слѣдовательно—и хлопотать не о чемъ.

Дождики, однако, не всегда перепадали во время. Такъ въ 1893 году изъ-за несвоевременнаго ихъ обилія весьма большая часть прекраснаго урожая погибла. Да и вообще 1890-ые годы не особенно для Россіи были благопріятны въ метеорологическомъ отношеніи, въ 1892 году хлѣбные рынки свои мы уступили Соединеннымъ Штатамъ и, оправившись немного въ 1895—97 гг., съ 1898 года снова начинаемъ страдать отъ неурожаевъ, снова теряемъ рынки. Въ государственномъ бюджетѣ, въ рубрикѣ *чрезвычайныхъ* расходовъ, мы начинаемъ съ 1898 года находить уже какъ *постоянную* статью—суммы, ассигнованныя на выдачу продовольственныхъ ссудъ: въ 1898 г.—35,2 мил. р., въ 1899 г.—5,6 мил. руб., въ 1901 г.—20 мил. руб., въ 1902 г.—18,6 мил. руб. въ 1903 году—5 мил. руб., въ 1905 году 40,8 мил. руб., въ 1906 г.—30 мил. руб. И это вѣдь послѣ феноменальнаго урожая 1904 года, послѣ отличнаго урожая 1903 года и хорошаго урожая 1902 года, съ каковаго времени мы вновь начинаемъ играть роль на хлѣбныхъ рынкахъ Европы. Что же было бы, если бы не было такого удивительнаго сочетанія трехъ подъ рядъ урожайныхъ годовъ? И не пора ли, наконецъ, серьезно обсудить вопросъ о неурожаяхъ, выработать *настоящія* мѣры для борьбы съ голодомъ?

Надо, однако, различать тѣ мѣры, которыя необходимо принять немедленно, для предотвращенія острой нужды, вызванной неурожаемъ нынѣшняго года, а затѣмъ уже говорить о мѣрахъ общаго характера, необходимыхъ для предотвращенія бѣдствія на будущее время. Прошлаго не воротить и сдѣланныхъ ошибокъ не поправить, да и вообще создать урожаи не въ нашей власти, ибо урожаи, при невозможности искусственнаго орошенія, всецѣло зависятъ отъ количества осадковъ и отъ своевременности ихъ выпаденія. Въ 1905 году зима была, въ общемъ, весьма благопріятная для посѣвовъ, такъ какъ снѣга было очень много и морозы были умѣренные, не было и весеннихъ заморозковъ. Озимые хлѣба (особенно пшеница) поэтому вышли, въ общемъ, весьма недурными (хотя не вездѣ), но съ хлѣбами яровыми оказалось полное неблагополучіе. Весна была поздняя, и спадъ весеннихъ водъ (дающій возможность сѣва) совпалъ съ Пасхой. Хотя христіанская религія отнюдь не требуетъ воздержанія въ праздники отъ работъ, какъ этого требуютъ религіи еврейская и магометанская, но до сихъ поръ еще приходится считаться съ многочисленными остатками язычества у нашего невѣжественнаго крестьянства, примѣняющаго свои старые обычаи къ христіанскимъ праздникамъ. Съ четверга Страстной недѣли крестьяне уже не работали на своихъ поляхъ, на четвертый день Пасхи выѣхали въ поля далеко не всѣ, такъ какъ не желали возобновлять работу всего на два дня, въ виду того, что на шестой день приходился день св. Георгія, затѣмъ шло воскресенье и понедѣльникъ «Ѳоминой» недѣли (поминовеніе усопшихъ). Такимъ образомъ, 12 дней лучшаго времени крестьяне не работали, а тѣмъ временемъ почва засохла. Будь въ началѣ мая дожди, все дѣло поправилось бы, но дождей не было, они выпали только въ серединѣ и концѣ мая, а затѣмъ настала засуха, продолжавшаяся почти до середины августа. Дождей не было а температура была выше нормальной. Какой хлѣбъ взошелъ—погибъ, былъ сожженъ безпощаднымъ солнцемъ. Яровая пшеница погибла даже при самой тщательной обработкѣ полей въ лучшихъ экономіяхъ. овесъ и просо дали ничтожный сборъ, у крестьянъ—ничего. И это въ такой губерніи, какъ Курская, которая считается внѣ мѣстъ пострадавшихъ отъ неурожая и даже давшей хорошій сборъ хлѣбовъ. Что же дѣлается въ губерніяхъ, которыя даже наша оффиціальная статистика признаетъ пострадавшими!

Мы имѣемъ дѣло со *стихійнымъ бѣдствіемъ*. Винить населеніе въ подобномъ бѣдствіи—нелѣпость, хотя у насъ не прочь обыкновенно побранить крестьянъ за ихъ бѣдность и невѣжество, въ чемъ они менѣе всего виноваты. Государство не должно допустить до гибели, до потери здоровья, до разоренія, до невозможности подняться на ноги и въ будущемъ своихъ истинныхъ кормильцевъ, коренное русское

крестьянство, которое несетъ на себѣ все бремя государственнаго бюджета, которое только что грудью своею отстояло Россію отъ вражескаго нашествія, несмотря на всю бездарность своихъ вождей и руководителей. Для войны съ Японіей и для ея ликвидаціи мы заняли 1.925 мил. руб., приняли по этимъ займамъ на себя 95 мил. р. ежегодныхъ платежей. Неужели же мы не изыщемъ средствъ для болѣе тяжелой и серьезной борьбы съ голодомъ, который грозитъ опустошеніемъ, гораздо болѣе страшнымъ, чѣмъ война. Вѣдь 26 губерній! Въ нихъ свыше 50 милліоновъ жителей! Какая потеря грозитъ намъ въ случаѣ развитія эпидемій среди обезсиленнаго голодомъ населенія! Что значитъ въ сравненіи съ этой возможной потерей сравнительно ничтожныя потери на войнѣ. *Сюда* надо направить всю энергію правительственной власти, всю энергію нашего общества. Нельзя останавливаться передъ затратами, да и затрата эта будетъ вполнѣ производительна, ибо она сохранитъ живую энергію трудящагося и трудолюбиваго населенія, опоры, чести и силы нашей страны. Изыскать деньги для такого дѣла не трудно, во всякомъ случаѣ неизмѣримо легче, чѣмъ тѣ 500 мил. руб., которые, по частнымъ свѣдѣніямъ, хотятъ выбросить на созданіе ни на что не нужнаго намъ военнаго флота, безполезность котораго для насъ вполнѣ доказана только что оконченная война: все равно не будемъ первоклассной морской державой, вынуждены будемъ снова потопить свой флотъ, какъ потопили его въ Крымскую кампанію и какъ потопили въ Японскую. Не хочется вѣрить подобной нелѣпости, особенно въ данный моментъ, когда не оберешься важнѣйшихъ государственныхъ задачъ, на выполненіе которыхъ нужны деньги и деньги. Одна изъ такихъ настоятельныхъ задачъ—спасеніе пострадавшаго отъ неурожая населенія. Его надо спасти и отъ голодной смерти, и отъ истощенія, и отъ эпидемій, и отъ обращенія къ насилію для добыванія необходимаго продовольствія. Казацкая нагайка и тюрьма—плохія и недостойныя христіанскаго государства средства воспитанія народа и спасенія его отъ бѣдъ.

Конечно, продовольственное дѣло должно находиться въ рукахъ общества—въ рукахъ органовъ мѣстнаго самоуправленія. Правительству долженъ принадлежать только контроль. Но медлить невозможно. Надо бросить безконечныя бюрократическія комиссіи и безчисленныя командировки чиновниковъ для изученія голода и аграрныхъ безпорядковъ. Причины послѣднихъ выяснятъ намъ въ Государственной Думѣ крестьяне-депутаты, а свѣдѣнія о голодѣ съ охотою доставятъ мѣстные дѣятели,—земства. Не бойтесь злоупотребленій. Противъ нихъ долженъ быть правильный надзоръ, но мѣшать дѣлать дѣло нельзя. Нельзя тормозить его тамъ, гдѣ дорога каждая минута и гдѣ нужда уже вопіетъ душу раздирающимъ голосомъ. Злоупотребленія будутъ, ко-

нечно, при всякой организаціи. Гдѣ ихъ нѣтъ! Но это не возраженіе противъ необходимости *спѣшнаго* приступа въ борьбѣ съ голодомъ и его послѣдствіями.

Прокормивъ голодающее населеніе, снабдивъ его сѣменами, нельзя однако, по примѣру прошлаго махнуть на дальнѣйшее рукою и все оставить при прежнихъ порядкахъ. Съ фантазіями и нечегонедѣланіемъ пора кончáть. Можетъ быть, было бы не дурно, если бы Россія превратилась въ промышленную страну и перестала бы зависить отъ урожаевъ. Можетъ быть было бы отлично, если бы русскіе крестьяне перешли къ системѣ огороднаго хозяйства съ искусственнымъ орошеніемъ и мало ли еще чего можно было бы пожелать нашимъ Маниловымъ. Но государственный дѣятель и мыслитель долженъ считаться только съ реальными фактами, а не съ фантазіями на тему о томъ, что хорошо было бы, если было бы то, чего нѣтъ на самомъ дѣлѣ. Россія—страна земледѣльческая и по своему географическому положенію таковою останется преимущественно навсегда. Населеніе наше ведетъ сейчасъ *полевое* хозяйство, которое (независимо отъ системы) всегда зависитъ отъ того или иного сочетанія метеорологическихъ условій. Урожаи при такихъ условіяхъ всегда будутъ чередоваться съ неурожаями, а на всемъ огромномъ пространствѣ Россіи всегда и при всякихъ благопріятныхъ условіяхъ будутъ мѣстности, пострадавшія отъ неурожая, хотя бы въ *общемъ* получился даже огромный урожай. Такъ и *всюду*, гдѣ ведется полевое хозяйство. И если теперь уже нигдѣ въ Западной Европѣ и въ Америкѣ не бываетъ *голода*, то не потому, чтобы тамъ узнали секретъ устраненія неурожаевъ, а потому, что тамъ населеніе имѣетъ сбереженія и можетъ ихъ имѣть, а у насъ, при нашей бѣдности и нелѣпой податной системѣ, истощающей крестьянское населеніе, никакихъ сбереженій у массы населенія—нѣтъ. Поэтому-то волей-неволей и приходится думать о парализованіи стихійнаго бѣдствія неурожаевъ искусственнымъ образомъ.

Сравнительно не такъ давно поднятъ былъ у насъ вопросъ о *страхованіи урожаевъ*. Покойный *Грассъ* составилъ цѣлый проектъ этого страхованія, съ массой статистическаго матеріала—плодъ цѣлой жизни выдающагося человѣка. Трудъ этотъ пропалъ совершенно даромъ, такъ какъ у насъ не поспѣли даже обсудить толкомъ столь грандіозный и важный вопросъ. Между тѣмъ, сколько извѣстно намъ, государственное страхованіе урожаевъ (отъ градобитія,—важнѣйшей причины неурожаевъ въ этой странѣ) съ большимъ успѣхомъ практикуется въ Японіи, а у насъ ежегодно приходится тратить изъ государственныхъ и общественныхъ суммъ десятки милліоновъ (въ исключительно неблагопріятные годы—сотни милліоновъ) рублей на продовольствіе голодающаго населенія, т. е. какъ бы выплачивать ему нѣкоторую страхо-

вую сумму, премія за которую въ видѣ исправнаго поступленія въ урожайные годы налоговъ уплачивается ежегодно тѣмъ же населеніемъ. Но при нашей «системѣ» все носитъ характеръ случайности, подачки, деморализируетъ получателей продовольствія (чувствующихъ, что это не ихъ *право*, а лишь *милость*), вызываетъ множество *неизбѣжныхъ* при практикуемой системѣ злоупотребленій, и помощь далеко не всегда (и всегда не вовремя) доходитъ по надлежащему назначенію.

При страхованіи урожаевъ, которое должно быть государственнымъ и *обязательнымъ* для всѣхъ землевладѣльцевъ, а не только для однихъ крестьянъ, всѣ недостатки нынѣшней продовольственной организаціи падутъ сами собою. Получатъ страховую сумму *дѣйствительно* пострадавшіе отъ неурожая, получатъ *по праву*, а не изъ милости, получатъ въ опредѣленномъ и вполнѣ достаточномъ размѣрѣ. Никакое прилипаніе къ рукамъ раздающихъ теперь продовольствіе изъ причитающагося страхового вознагражденія будетъ невозможно: къ страховому учрежденію въ случаѣ злоупотребленій возможны *иски* въ обыкновенномъ *судебномъ* порядкѣ, теперь же никакая защита крестьянъ отъ злоупотребленій не мыслима. Прекратятся и разговоры о «деморализаціи» населенія «царскими» подачками, будтобы побуждающими крестьянъ къ легкому отношенію къ дѣлу, къ беззаботности насчетъ своего существованія. Сельское хозяйство изъ предпріятія, носящаго характеръ крайняго риска, зависящаго отъ тысячи случайностей, которыхъ предотвратить нельзя, превратится въ серьезное, правильное коммерческое дѣло, гдѣ риски будутъ обезпечены страхованіемъ. Съ этой стороны Россіи предстоялъ бы новый расцвѣтъ, какъ странѣ чисто земледѣльческой, ибо обезпеченіе рисковъ дало бы возможность направить въ землю капиталы, которые теперь изъ нея бѣгутъ. Землю перестали бы только истощать и ею только спекулировать, пользуясь безпомощностью крестьянъ и невозможностью для нихъ приложить, гдѣ бы то ни было, свой трудъ, кромѣ земли. Съ земли не только стали бы брать, но и кое-что въ нее вкладывать.

Вообще доказывать пользу страхованія урожаевъ—значило бы ломиться въ открытыя двери. Весь вопросъ—въ *практическомъ* осуществленіи этой идеи. Но непрактическаго, неосуществимаго здѣсь ничего нѣтъ, если на дѣло взглянуть безъ предвзятой мысли. Нѣкоторыя страховыя общества (заграницей, а въ близкомъ будущемъ возникновеніе таковыхъ же обѣщаютъ и у насъ) уже теперь принимаютъ отъ владѣльцевъ *добровольное страхованіе урожаевъ*. Отъ градобитія страхованіе существуетъ давнымъ давно, и никакихъ затрудненій при этомъ видѣ страхованія не встрѣчается. *Обязательное* страхованіе крестьянскихъ недвижимыхъ имуществъ отъ огня въ нашихъ земствахъ весьма распространено, идетъ вполнѣ успѣшно, и единственные *земскіе*

капиталы—это страховые, значитъ дѣло и *коммерчески* здѣсь поставлено вѣрно. Если бы это страхованіе было, какъ обязательное, распространено и на крестьянскій инвентарь, а также на частновладѣльческія имущества, то дѣло пошло бы еще успѣшнѣе, крестьянство и сельскіе хозяева вообще были бы безусловно обезпечены уже хотя отъ одного стихійнаго бѣдствія—*отъ огня*. Страхованіе (обязательное, теперь только есть добровольное) скота отъ падежа упразднило бы еще одинъ рискъ сельскаго хозяйства. Вопросъ этотъ много разъ поднимался, и практическое осуществленіе его не пугаетъ никого и не встрѣчаетъ серьезныхъ возраженій, но разъ заходитъ рѣчь о страхованіи урожаевъ, грандіозность операціи всѣхъ почему-то пугаетъ.

Посмотримъ, однако, такъ ли уже операція грандіозна? Въ 1900 г. подъ посѣвомъ числилось во всей Европейской Россіи всего до 62½ милліоновъ десятинъ земли, въ 1903 и 1904 годахъ до 82 мил. дес. во всей Имперіи, урожайность которыхъ при *обязательности* страхованія и должна была бы быть обезпеченной страхованіемъ. Высокій урожай 1903 года опредѣлился всего до 4 милліардовъ пудовъ зерна, стоимость коихъ до 2 милліардовъ руб. Размѣръ страховой преміи и страховая сумма должны опредѣляться *разно*, въ зависимости отъ мѣстности, отъ качествъ земли, качества ея обработки, среднихъ урожаевъ и т. д. Для частныхъ владѣльцевъ возможно къ обязательному страхованію допустить *добровольное*, ибо для нихъ страхованіе въ размѣрѣ средняго *крестьянскаго* урожая не имѣетъ смысла: такой «урожай» въ экономіяхъ съ правильнымъ хозяйствомъ равносиленъ полному неурожаю, ибо у крестьянъ и 30 пудовъ сбора хлѣба съ десятины считается среднимъ, а для экономій средній сборъ по крайней мѣрѣ 80 пудовъ, при чемъ такой сборъ не обезпечиваетъ никакой прибыли, а даетъ возможность лишь сводить концы съ концами. Если бы средняя сумма страховой преміи составила до 1 рубля на десятину (низшая могла бы составить и 50 коп.), т. е. всего въ годъ до 82 мил. рублей со всей посѣвной земли, то вотъ уже достаточно крупный капиталъ (свыше 4 проц. съ страховой суммы, принимая ее по урожайности 1903 года) для начала (при желаніи владѣльца страховать болѣе крупный урожай, премія, конечно, повышалась бы, и ежегодное поступленіе страхового учрежденія въ этомъ случаѣ оказалось бы даже значительнѣе исчисленной суммы).

Рискъ для государственнаго страхового учрежденія здѣсь несомнѣнно есть, особенно въ первые годы. Но вѣдь теперь государство все равно ежегодно тратитъ десятки милліоновъ рублей на продовольствіе пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностей, теряетъ на успѣшномъ поступленіи налоговъ, на подрывѣ силъ и средствъ голодающаго населенія. Потеря все равно есть, но она иначе распредѣляется, прино

ситъ иные результаты. Теперь тяготу по существу несутъ одни крестьяне-земледѣльцы, тогда понесутъ ее и землевладѣльцы крупные и средніе, бремя платежей распредѣлится. Получившіе отъ урожая внесутъ деньги за потерпѣвшихъ отъ стихійнаго бѣдствія, у государства въ распоряженіи окажутся новые рессурсы для помощи голодающимъ.

Страхованіе урожаевъ не можетъ понизить тщательности обработки земли. Напротивъ. Въ виду допущенія страхованія урожаевъ въ цифрѣ, превосходящей возможный minimum сбора хлѣбовъ, только въ случаѣ извѣстной ея обработки (удобреніе, правильная распашка, правильный сѣвооборотъ), многіе перейдутъ отъ экстензивной системы земледѣлія къ интензивной, ибо окажется возможнымъ рисковать капиталомъ, найдется обезпеченный *кредитъ* для малоимущихъ. Злоупотребленія слишкомъ легко обнаружить, да и урожай слишкомъ видимое дѣло для опытнаго глаза, чтобы его можно было выдать за неурожай и получать обманнымъ образомъ страховую сумму. Агенты земскаго страхованія, равно какъ и частныхъ обществъ, и теперь съ необычайной легкостью, принимая на страхъ отъ огня хлѣбъ *на корню*, опредѣляютъ и приблизительный сборъ и весьма правильно оцѣниваютъ его стоимость. Страхованіе урожаевъ должно быть государственнымъ, въ видѣ *объединеннаго земскаго*, т. е. носить государственно-общественный характеръ (земство принимаетъ на страхъ, государство—функціонируетъ, какъ общество перестрахованій), и, слѣдовательно, очень легко будетъ воспользоваться уже готовыми земскими страховыми учрежденіями, земскими агентами.

Мы не можемъ здѣсь писать проектъ всеобщаго обязательнаго страхованія урожаевъ. Это дѣло спеціальнаго изслѣдованія. Но необходимо указать, что пора же, наконецъ, приступать къ этому важному дѣлу, нельзя жить спустя рукава, думая только о сегодняшнемъ днѣ и не заботясь о будущемъ. Необходимо указать, что ничего фантастическаго, ничего неосуществимаго въ такомъ проектѣ нѣтъ и быть не можетъ. Нельзя деревню оставлять вѣчно голодной, подъ непрестаннымъ страхомъ голодной смерти. Нельзя народу протягивать вмѣсто хлѣба камень, а вмѣсто рыбы змѣю.

Неурожай и хлѣбныя цѣны[1])

Россія ежегодно вывозитъ заграницу довольно значительное количество хлѣба. Въ 1905 г. это количество опредѣлялось въ 696 мил. пудовъ на сумму 567 мил. руб., въ 1904 г.—въ 648 мил. пудовъ (пшеницы, ржи, ячменя, овса, кукурузы, отрубей, муки и проч.) на сумму до 495 мил. рублей, въ предыдущее трехлѣтіе (1901 — 1903 г.г.) въ среднемъ по 565 мил. пуд. стоимостью въ 418 мил. руб. Въ нашей печати неоднократно доказывалось, что этотъ вывозъ очень вреденъ для Россіи, такъ какъ наше собственное населеніе не имѣетъ для своего потребленія достаточнаго количества пищевыхъ продуктовъ и мы вывозимъ не избытки своего производства, а предметъ, въ которомъ сами больше другихъ нуждаемся. Особенно усердные сторонники этого мнѣнія весьма послѣдовательно настаиваютъ на *запрещеніи* (!) вывоза изъ Россіи хлѣба, чтобы *заставить* ея населеніе самому его потребить. Нѣкто С. М. Житковъ за изобрѣтеніе этого новаго способа обогащенія (по его мнѣнію) Россійской Имперіи самъ себя объявилъ міровымъ геніемъ единственнымъ въ своемъ родѣ «послѣ Моисея и Наполеона», на ряду съ изображеніемъ которыхъ въ книжкѣ своей «Когда Россія побѣдитъ Японію?» онъ помѣстилъ и свое собственное. Любопытно, что разсужденія этого автора новѣйшаго рецепта возрожденія Россіи по вопросамъ внѣшней торговли во многомъ совпадаютъ съ разсужденіями, печатаемыми на столбцахъ нашихъ газетъ крайнихъ направленій, такъ какъ весь рецептъ и г. Житкова и крайнихъ органовъ сводится къ возможному сокращенію вывоза изъ Россіи и увеличенію ввоза къ намъ заграничныхъ товаровъ (какъ будемъ расплачиваться за чужіе товары, не вывозя своихъ, это секретъ изобрѣтателей рецепта). Еще не такъ давно во многихъ газетахъ мы читали слезныя статьи на тему о несчастномъ положеніи Россіи, которая сильно въ текущемъ году увеличила свой вывозъ и сократила ввозъ. А г. Житковъ прямо указывалъ, что единственное средство побѣдить Японію, это окончательно упразднить нашъ вывозъ, *запретить* его.

Подобные «радикалы», конечно, могутъ вызвать только усмѣшку со стороны лицъ, знакомыхъ съ вопросами внѣшней торговли. Не говоримъ уже о воспрещеніяхъ, какъ мѣрѣ, которая можетъ примѣняться

---

[1]) *Слово* 9 сентября 1905 г. № 280.

только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, въ моментъ величайшаго народнаго бѣдствія. Но и въ такіе моменты воспрещеніе вывоза какихъ-либо товаровъ отражается гибельнымъ образомъ на производительности страны и ея торговли. Стоитъ вспомнить знаменитое запрещеніе вывоза хлѣбовъ изъ Россіи въ 1891 «голодномъ» году. Вслѣдствіе этого воспрещенія, Россія, занимавшая въ 1888—1891 гг. первое мѣсто въ ряду странъ, вывозящихъ хлѣбъ въ Зап. Европу, съ конца 1891 г. потеряла это мѣсто на 12 лѣтъ, и только съ 1904 года, благодаря необыкновенному стеченію обстоятельствъ (урожай у насъ, сильный недородъ въ Америкѣ), мы это мѣсто начали возвращать. Довольно напомнить, что съ 180—215 мил. пудовъ пшеницы, вывозившейся въ 1888—1891 гг. изъ Россіи, въ 1892 г. нашъ экспортъ упалъ до 82 мил. пудовъ, мы потеряли многіе изъ своихъ прежнихъ рынковъ, уступивъ ихъ Соединеннымъ Штатамъ и хотя впослѣдствіи, благодаря порядочнымъ урожаямъ 1893—1897 гг., мы могли постепенно завоевать нѣкоторые другіе рынки и вернуть часть прежнихъ, но доминирующая роль въ дѣлѣ хлѣбной торговли такъ и осталась за Соединенными Штатами. Съ 1898 г. мы совершенно отходимъ на задній планъ, такъ какъ не только Соединенные Штаты, но и Аргентина начинаетъ превосходить насъ своимъ экспортомъ пшеницы (въ 1899 г. Россія вывезла 107 мил. пудовъ, Аргентина 105 мил. пудовъ, въ 1900 г. Россія—117 мил., Аргентина—118 мил. пуд.). Отъ такого приведенія нашей отпускной торговли къ нулю, отъ созданія невыгодныхъ для насъ торговыхъ балансовъ (незначительное превышеніе вывоза надъ привозомъ, конечно, было, но для страны съ такой крупной внѣшней задолженностью, какъ Россія, такое превышеніе не можетъ имѣть серьезнаго значенія) Россія не обогатилась, однако, не процвѣла, а только весьма *сильно увеличила свою внѣшнюю задолженность*. И это само собою понятно, такъ какъ если мы за чужіе товары не будемъ въ силахъ дать въ обмѣнъ свои, то, естественно, будемъ брать въ долгъ.

Эту простѣйшую истину, однако, многіе до сихъ поръ не хотятъ понять, какъ не хотятъ понять, что для возвращенія Россіи экономической самостоятельности, для того чтобы потреблять свои продукты дома, необходимо въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ держать торговый балансъ на такой высотѣ, при которой превышеніе вывоза нашего надъ ввозомъ составляло бы огромныя суммы, такъ какъ наша внѣшняя задолженность составляетъ въ настоящее время свыше 6 милліардовъ рублей, платежи по которымъ доходятъ ежегодно до 250—300 милліоновъ рублей. Эту сумму и приходится оплачивать вывозимыми заграницу продуктами. Кромѣ того, по разнымъ причинамъ ежегодно огромныя суммы вывозятъ заграницу наши туристы, каковая статья нашего народнаго расхода отнюдь не компенсируется притокомъ денегъ иностран-

ныхъ туристовъ въ Россію, такъ какъ количество послѣднихъ совершенно ничтожно. Заграничные заказы и фрахты заграничнымъ судамъ за перевозку нашихъ товаровъ также составляютъ ежегодно не малый минусъ нашего расчетнаго баланса. Если этого рода расходы составятъ (всѣ вмѣстѣ) до 100 мил. рублей ежегодно (что, вѣроятно, меньше дѣйствительности), то вотъ уже по крайней мѣрѣ 350 мил. рублей ежегоднаго заграничнаго расхода, который приходится намъ покрывать повышеніемъ нашего вывоза надъ ввозомъ. Значитъ для *погашенія* долговъ мы должны вывозить товары на такую сумму, которая превышала бы сумму ввезенныхъ, по крайней мѣрѣ, на 350 милл. руб. Но когда же превышеніе нашего вывоза доходило до такой цифры?

Въ пятилѣтіе 1893—1897 гг. это превышеніе доходитъ только до 139½ милл. рублей въ среднемъ, въ пятилѣтіе 1898—1902 гг. только до 122 милл. руб. въ среднемъ, и только начиная съ 1902 года мы получаемъ *приличныя* цифры: въ 1902 г.—261 милл. руб., въ 1903 г.—319½ милл. руб., въ 1904 г. (по европейской границѣ)—371½ милл. руб., въ 1905 г. даже 464,7 мил. руб. Не удивительно, что все это десятилѣтіе непрерывно росла наша государственная внѣшняя задолженность и приходилось привлекать иностранные капиталы въ нашу промышленность. Но въ теченіе какого же срока и на какую сумму пришлось бы вывозить наши товары заграницу, чтобы погасить весь нашъ внѣшній долгъ? Цифры эти по своей величинѣ могли бы казаться фантастическими, но примѣръ Соед. Штатовъ показываетъ, что дѣйствительность поразительнѣе всякой фантазіи, такъ какъ тамъ превышеніе вывоза надъ ввозомъ доходило ежегодно и до милліарда рублей, пока внѣшняя задолженность Америки Европѣ свелась къ нулю, и, наоборотъ, Европа стала ссужаться у Америки. Необыкновенныя богатства Америки, зажиточность ея населенія, однако, у всѣхъ передъ глазами и, очевидно огромный вывозъ при небольшомъ ввозѣ не свидѣтельствовалъ о бѣдности американцевъ, которые «были не въ состояніи купить иностранные товары и вынуждены были продавать собственные необходимые имъ продукты», какъ пишутъ о Россіи наши публицисты, когда имъ приходится разсуждать о внѣшней торговлѣ. Словомъ что здорово для американца, то русскому будто бы смерть.

Характернѣе всего, что, доказывая вредъ для населенія вслѣдствіе усиленнаго вывоза, у насъ ссылаются на примѣръ многихъ высококультурныхъ и богатыхъ государствъ Западной Европы, которыя на несравненно большія суммы ввозятъ товаровъ, чѣмъ вывозятъ. Такова Англія Германія, Голландія, Бельгія, отчасти Франція. Забывается при этомъ, что эти страны въ былые годы вывозили товаровъ на гораздо большія суммы, чѣмъ ввозили, накопляли вслѣдствіе этого капиталы, ссужали ихъ въ другія болѣе молодыя и менѣе развитыя въ промышленномъ отношеніи

страны и въ собственныя колоніи, продавали свои товары, такъ сказать, въ долгъ, накопили богатства *культурныя*, пользоваться которыми пріѣзжаютъ теперь со всего свѣта,—и вотъ теперь эти государства могутъ, конечно, получать больше товаровъ, чѣмъ производить и продавать, ибо эти товары идутъ въ расчетъ по старымъ долгамъ и въ расчетъ за пользованіе культурными благами и удовольствіями, до которыхъ столь жадны представители молодыхъ и менѣе культурныхъ народовъ. Но и въ этихъ старыхъ и богатыхъ капиталами, наличными и ссуженными, странахъ смотрятъ на вопросъ о сокращеніи вывоза и возрастаніи ввоза съ большимъ безпокойствомъ. Тѣмъ съ большимъ вниманіемъ и безпокойствомъ должны относиться къ этому вопросу мы, страна задолженная, бѣдная. Мы больше должны работать, чѣмъ другіе, мы должны непрерывно увеличивать свою производительность, стараясь сбросить мертвую петлю заграничнаго долга.

Вывозимъ мы преимущественно хлѣбъ и нѣкоторые другіе сырые полуобработанные продукты, точно такъ же, какъ и Америка. Увеличеніе нашего вывоза совпадаетъ съ хорошими урожаями, сокращеніе ввоза—съ развитіемъ обрабатывающей и добывающей промышленности внутри страны. Главная статья нашего вывоза—пшеница и ячмень (какъ и изъ Америки). Внутри страны населеніе, въ силу своихъ привычекъ, продовольствуется преимущественно *рожью.* Насколько справедливо утвержденіе, что у насъ вывозятъ заграницу необходимый продуктъ для внутренняго потребленія, показываетъ тотъ фактъ, что въ среднемъ производство ржи у насъ доходитъ до 1500 милліоновъ пудовъ, а вывозимъ послѣдніе годы мы ржи всего *до 60 милліоновъ пудовъ*, т. е, только 4 проц. произведеннаго продукта. Кромѣ того, заграничный экспортъ хлѣбовъ поддерживается не крестьянами, о недостаткѣ питанія которыхъ только и можетъ идти рѣчь, а крупными и средними частно-владѣльческими хозяйствами, производства которыхъ крестьяне купить были бы совершенно не въ состояніи, ибо для того, чтобы купить, нужны деньги, а деньги крестьяне могутъ добыть только или продажей своего хлѣба, или (чаще всего) заработками въ тѣхъ же крупныхъ экономіяхъ или въ обрабатывающей промышленности. Первый заработокъ исчезнетъ, если экономіямъ некуда будетъ сбывать свои продукты (въ случаѣ воспрещенія заграничнаго экспорта), а второй—если всѣ продукты обрабатывающей промышленности будутъ пріобрѣтаться изъ-заграницы. Словомъ, легкомысленныя сужденія о необходимости сокращать экспортъ и увеличивать импортъ заграничныхъ продуктовъ пора оставить. Работать надо какъ разъ въ обратномъ направленіи.

Но вотъ вопросъ первостепенной важности: *о цѣнахъ*. Дѣло не въ томъ еще, чтобы непремѣнно вывезти огромное количество продуктовъ, а въ томъ, чтобы хотя бы и меньшее количество ихъ могло быть

продано по *высокимъ* цѣнамъ. Между тѣмъ, мы должны считаться съ совершенно ненормальнымъ фактомъ сбыта нашихъ продуктовъ заграницу *за безцѣнокъ*. Пудъ пшеницы (главный продуктъ, требуемый въ Западной Европѣ) не только въ 1870-хъ, но и въ 1880-хъ годахъ доходилъ на мѣстахъ зауряд до 1 руб. 30 к.—1 р. 50 к., въ концѣ 1880-хъ годовъ министръ финансовъ (И. А. Вышнеградскій) доказывалъ еще, что при цѣнахъ на пшеницу ниже 1 р. 10 к., а на овесъ и рожь ниже 83 коп. (въ портахъ) немыслимо безубыточное веденіе сельскаго хозяйства. Но цѣны падали неудержимо (на мѣстахъ пшеница падала заурядъ до 50 коп. за пуд., рожь и овесъ до 40 к.), и министръ финансовъ (С. Ю. Витте) уже доказываетъ вкупѣ съ рядомъ выдающихся ученыхъ, будто бы такое паденіе цѣнъ—явленіе нормальное (ниже стоимости производства продукта) и желательное, такъ какъ русскій мужикъ скорѣе *покупаетъ* хлѣбъ, чѣмъ продаетъ, а слѣдовательно—низкая цѣна хлѣба для крестьянъ полезна, а сельское хозяйство... сельское хозяйство пусть себѣ идетъ, какъ знаетъ. Что многое множество крестьянъ (особенно на югѣ) арендуетъ земли и эксплоатируетъ ихъ спеціально въ цѣляхъ экспорта продукта заграницу, что еще большее число ихъ получаетъ работу въ крупныхъ и среднихъ частновладѣльческихъ экономіяхъ, которыя при низкихъ цѣнахъ идутъ къ разоренію,—это какъ-то было оставлено безъ вниманія. Вообще обсужденіе вопроса было весьма одностороннее и тенденціозно: онъ обсуждался съ точки зрѣнія интересовъ крупной обрабатывающей промышленности, для которой низкія цѣны на продовольственные продукты, а слѣдовательно, и на рабочія руки, дѣйствительно, весьма выгодное условіе. Сельское хозяйство, вообще, въ нашемъ министерствѣ финансовъ рѣдко бывало въ фаворѣ.

По счастью, для нашего сельскаго хозяйства обстоятельства въ началѣ 1900-хъ годовъ измѣнились къ лучшему, и цѣны на хлѣбъ стали подыматься. Но уровень ихъ до сихъ поръ ненормально низокъ, и намъ приходится для полученія относительно ничтожныхъ суммъ выбрасывать заграницу огромное количество весьма цѣннаго и высококачественнаго продукта, хлѣбная наша торговля совершенно дезорганизована, и цѣны диктуетъ и устанавливаетъ Америка: биржевыя отмѣтки Нью-Іорка и Чикаго для насъ—все, отмѣтки русскихъ биржъ не имѣютъ никакого значенія. До тѣхъ поръ, пока Россія шла въ хвостѣ Америки, вывозя своихъ продуктовъ только то количество, какого въ Америкѣ не хватало для вывоза, подобное явленіе можно было считать нормальнымъ, хотя и здѣсь мы могли бы сказать вѣское свое слово, вступить съ Америкой въ особое соглашеніе, настоять хотя бы на цѣнахъ, покрывающихъ издержки производства. Но на дѣлѣ наша роль сводилась только къ *пониженію* цѣнъ на хлѣбъ на міровомъ рынкѣ вообще

Ликвидація урожая производилась у насъ съ особой стремительностью, хлѣбъ выбрасывался на рынокъ по всякой цѣнѣ, лишь бы скорѣе его продать, всякія комбинаціи для поднятія цѣнъ, изобрѣтавшіяся американскими биржами и синдикатами, разбивались о дезорганизованное предложеніе русскаго хлѣба. Необходимо добавить, что Америка вывозитъ преимущественно муку (т. е. получаетъ заработокъ при перемолѣ зерна), мы же вывозимъ почти исключительно *зерно* и никогда даже не пытались заставить Западную Европу принимать обработанный продуктъ. Но еще удивительнѣе наша пассивная роль съ того момента, когда намъ приходилось конкурировать съ Америкой на равныхъ началахъ, вывозя хлѣба столько же, сколько и она, какъ было въ серединѣ 1890-хъ годовъ (моментъ, однако, и наибольшаго паденія хлѣбныхъ цѣнъ). Въ это время мы могли бы цѣны *диктовать*, раздѣливъ европейскіе рынки съ Соединенными Штатами, гдѣ образованіе соотвѣтствующей торгово-политической комбинаціи, конечно, не заставило бы себя ждать. Въ Россіи предпочитали жаловаться, кричать о гибели сельскаго хозяйства, писать о полезности и законности паденія хлѣбныхъ цѣнъ, но отнюдь не браться серьезно за работу.

Въ 1904 году въ Америкѣ былъ неурожай, количество вывезенной пшеницы оттуда съ 340 мил. пудовъ сразу упало до 197½ мил. пудовъ, между тѣмъ весьма серьезные урожаи этого и предыдущаго года въ Россіи дали возможность намъ вывезти въ 1903 г.—255 мил. пудовъ, а въ 1904 г.—281 мил. пудовъ пшеницы. Въ 1905 году экспортъ нашъ еще болѣе возрастаетъ (вывозятся запасы предыдущаго года), до размѣровъ дотолѣ небывалыхъ. Довольно сказать, что съ 1-го января по 27-е августа было вывезено изъ Россіи 375.300.000 пудовъ разнаго рода хлѣбовъ противъ 289.345.000 пуд. въ 1904 г. и 330.222.000 пуд. въ 1903 году (изъ нихъ одной пшеницы 173 мил. пудовъ, противъ 134 и 138 милл. пудовъ въ 1904 и 1903 гг. [1]). Казалось бы, Россія могла бы *повысить* цѣны на хлѣбъ, заставивъ ввозящія его страны *понизить ввозныя на него пошлины*, достигающія уже весьма крупныхъ размѣровъ и все болѣе возрастающія. Однако ничего подобнаго не видимъ. Америка, по случаю неурожая 1904 года, довела цѣны на пшеницу до 1 р. 44 к. пудъ (въ ноябрѣ), у насъ онѣ доходили въ южныхъ портахъ едва до 92—94 коп., на внутреннемъ рынкѣ лишь до 80—84 коп. (Нью-Іоркъ даже въ 1903 году держалъ цѣны не ниже 1 рубля за пудъ). Но, положимъ, у насъ былъ большой *урожай*. Въ 1905 году неурожай въ Россіи сомнѣнію не подлежитъ, въ Америкѣ урожай очень хорошій, вообще же міровой сборъ хлѣбовъ потерпѣлъ

---

[1]) Весь вывозъ пшеницы въ 1905 г. изъ Россіи дошелъ до 293.729.000 пудовъ противъ 280.871.000 пудовъ въ 1904 г. и 240.548.000 пудовъ въ 1902—1904 г.г.

нѣкоторый ущербъ. По даннымъ нашего центральнаго статистическаго комитета недоборъ хлѣбовъ противъ 1904 года составляетъ 789 мил. пудовъ, а противъ средняго сбора въ пятилѣтіе 1899—1903 гг. 316 мил. пудовъ. Казалось бы, цѣны должны были бы возрасти, ибо міровой спросъ на продукты питанія неудержимо растетъ (вслѣдствіе роста населенія), а предложеніе въ этомъ году (не только съ нашей стороны, но и вообще, согласно опубликованнымъ даннымъ венгерскаго министерства земледѣлія) значительно сократилось. Оказалось—напротивъ: цѣны упали. Въ серединѣ и концѣ августа въ Одессѣ цѣны на пшеницу отмѣчались по 91—92 за пудъ вмѣсто 99 коп. въ прошломъ году. Почему? Потому что Нью-Іоркъ отмѣчалъ тѣ же цѣны въ 100—101 к. противъ 131½ коп. въ предыдущемъ году. Повысилась цѣна на рожь, по случаю требованія для внутреннихъ губерній (мѣстный спросъ), пострадавшихъ отъ неурожая, но повышеніе цѣнъ для вывоза ничтожно: съ 81 до 85 коп. за пуд. противъ прошлаго года, ячмень, урожай котораго очень плохъ, Одесса отмѣчаетъ едва по 64 к. противъ 58 коп. въ прошломъ году [1]). И такъ точно для всѣхъ остальныхъ продуктовъ. Въ чемъ же причина?

Мы только что указали уже не дезорганизованность нашей отпускной, въ частности, хлѣбной торговли. Въ настоящее время мы уже почти не имѣемъ солидныхъ, крупныхъ экспортныхъ фирмъ. Вывозомъ руководятъ фирмы заграничныя, наши же фигурируютъ лишь въ роли ихъ комиссіонеровъ. Заграничныя фирмы диктуютъ намъ цѣны и условія экспорта, *всегда* для насъ невыгодныя. Когда германскія фирмы года два назадъ пожелали ввести для своихъ русскихъ контрагентовъ новыя условія вывоза, крайне невыгодныя и произвольныя для насъ, была сдѣлана попытка бороться общими усиліями и не принимать новыхъ контрактовъ. Изъ этого, однако, ничего не вышло, ибо мы дѣйствуемъ разрозненно, иностранцы—сплочены. Много говорилось о недобросовѣстности русскихъ экспортеровъ, о засореніи ими хлѣба, о несоотвѣтствіи отправляемаго товара съ проданнымъ по образцамъ и т. д. Требовали (и требуютъ до сихъ поръ) правительственной инспекціи

---

[1]) Въ общемъ *средніе* цѣны вывезенныхъ хлѣбовъ у насъ въ 1905 г. естественно сравнительно съ предъидущими годами нѣсколько *повысились*, именно:

	1902—1904 г.г.	1904 г.	1905 г.
для пшеницы за пудъ	88 коп.	92 коп.	96 коп.
» ржи » » . . .	70 »	70 »	77 »
» ячменя » »	59 »	57 »	64 »
» овса » »	72 »	68 »	71 »
» кукурузы » »	60 »	58 »	70 »
» отрубей » »	51 »	51 »	52 »
всѣхъ хлѣбовъ въ среднемъ .	75 »	76 »	80 »

(Внѣшн. торг. за 1905 г. стр. II).

хлѣбной торговли. Но здѣсь ничего сдѣлать нельзя, ибо у насъ именно нѣтъ *фирмъ*, которыя интересовались бы своимъ добрымъ именемъ, отвѣчали бы за качество отпускаемаго продукта. Мелкій же комиссіонеръ ни за что не отвѣчаетъ, такъ какъ съ него и взять нечего, и торгового имени у него нѣтъ. Раздробительная (повагонная) продажа хлѣбовъ заграницу у насъ теперь особенно процвѣтаетъ, и какой уже здѣсь инспекторатъ! Онъ можетъ внести только новое замѣшательство въ торговлѣ и породить новое взяточничество.

Отчего же нѣтъ у насъ солидныхъ фирмъ? Прежде всего оттого, что не существуетъ у насъ *срочной доставки* грузовъ по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ и нѣтъ на нихъ сколько-нибудь достаточнаго числа элеваторовъ для очистки хлѣба, храненія его и выдачи подтоварныхъ ссудъ въ крупномъ размѣрѣ. Когда мы пишемъ эти строки, на всѣхъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ центральнаго и южнаго (т. е. главныхъ хлѣбныхъ) раіоновъ вывѣшено объявленіе о пріостановкѣ пріема и отправкѣ *хлѣбныхъ грузовъ* въ какомъ бы то ни было направленіи. Какъ же при такихъ условіяхъ торговать продуктомъ, имѣющимъ міровой рынокъ, цѣны котораго *ежедневно мѣняются?* Возможны ли у насъ срочныя сдѣлки, всегда и всюду обезпечиваемыя небольшою преміей? У насъ возможно купить хлѣбъ по самой только низкой цѣнѣ, ниже которой онъ ни въ какомъ случаѣ не опустится въ теченіе года, да и то наши фирмы рискуютъ, что все же онѣ окажутся неисправными передъ своими заграничными контрагентами, вслѣдствіе неисправности желѣзныхъ дорогъ, не могущихъ *вовсе* доставить товаръ. Отсутствіе элеваторовъ и складовъ накопляетъ на желѣзныхъ дорогахъ такое количество грузовъ, что образуются *залежи,* слово извѣстное только въ Россіи. Остановить осенній наплывъ хлѣба является также немыслимымъ, ибо хозяева не могутъ держать его у себя дома, нуждаются въ ссудахъ, а таковыя возможны у насъ при нормальныхъ условіяхъ только по сдачѣ хлѣба въ вагоны. Выдерживать цѣны возможнымъ не представляется: продаютъ за что бы только ни продать, лишь бы развязаться съ продуктомъ, хранить который негдѣ и сбытъ котораго не обезпеченъ.

Другая причина отсутствія солидныхъ фирмъ—въ полной дезорганизованности общенія между нашими сельскими хозяевами, производителями хлѣбныхъ продуктовъ. Прежде у насъ имѣлись весьма крупныя хлѣбныя фирмы, занимавшіяся скупкой хлѣба, подвозившія его (по санному пути) къ рѣчнымъ пристанямъ, а затѣмъ сплавлявшія его по рѣкамъ и каналамъ въ порты. Такъ было до проведенія рельсовыхъ путей, открывшихъ возможность мелкихъ повагонныхъ отправокъ непосредственно самими производителями (при участіи мелкихъ комиссіонеровъ и представителей заграничныхъ фирмъ). Старыя

наши хлѣбныя фирмы скупали, однако, хлѣбъ большею частію за безцѣнокъ и наживали только сами, весьма мало принося пользы нашему сельскому хозяйству. Въ сущности наши сельскіе хозяева при нѣкоторой организаціи могли бы *диктовать* свои цѣны экспортерамъ, особенно когда въ нашемъ хлѣбѣ нуждаются заграницей, вслѣдствіе заминки съ экспортомъ изъ Америки. *Уѣздные съѣзды* землевладѣльцевъ (съ учрежденіемъ статистическихъ бюро при земскихъ управахъ) вполнѣ возможны для выясненія общихъ видовъ на урожай и установленія цѣнъ, которыхъ слѣдуетъ держаться. Уѣздные съѣзды могли бы за свой счетъ имѣть *центральный органъ*, гдѣ сосредоточивались бы всѣ свѣдѣнія о состояніи хлѣбнаго рынка и гдѣ представители уѣздовъ могли бы разработать схему цѣнъ, которой придерживались бы уже землевладѣльцы всей Россіи. Возможны были бы взаимныя обязательства, обезпечивающія соглашеніе, а тогда и подрывъ цѣнъ мелкими владѣльцами былъ бы невозможенъ, ибо выгода высокихъ цѣнъ слишкомъ очевидна, чтобы кто-либо пошелъ противъ собственныхъ интересовъ, когда ихъ можно соблюсти. При удачѣ возможно было бы образованіе особаго *хлѣбнаго синдиката*, который могъ бы вступить въ соглашеніе съ Америкой и заставить западно-европейскія государства отказаться отъ запретительныхъ пошлинъ на сельскохозяйственные продукты.

При инертности нашихъ сельскихъ хозяевъ такой планъ однако чистая фантазія. Но эта фантазія легко перешла бы въ область дѣйствительности, если бы было образовано объединяющее учрежденіе для помощи сельскому хозяйству и торговли его продуктами. Учрежденіе это, конечно, не новое министерство или что-либо въ этомъ родѣ, а *сельскохозяйственный банкъ*, который долженъ былъ бы снабдить кредитомъ наше сельское хозяйство и взять на себя организацію нашей отпускной хлѣбной торговли. Проектъ такого банка представленъ былъ авторъ этой статьи въ особое совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности еще въ 1902 году. Проектъ, конечно, остался безъ разсмотрѣнія, ибо пресловутое совѣщаніе чѣмъ угодно занималось, только не тѣмъ чѣмъ было нужно, т. е. не нуждами сельскохозяйственной промышленности. Результатъ извѣстенъ. На-дняхъ, однако, въ газетахъ промелькнула замѣтка, что банкъ (совершенно по характеру соотвѣтствующій нашему проекту) *возникаетъ* въ дѣйствительности по *частной* иниціативѣ (мы предлагали иниціативу *правительственную* въ виду совершеннаго отсутствія у насъ частной самодѣятельности) крупныхъ землевладѣльцевъ, при участіи заграничныхъ капиталистовъ, именно—для содѣйствія сельскому хозяйству кредитомъ и для *организаціи внѣшней хлѣбной торговли*. Вотъ одинъ изъ важнѣйшихъ способовъ возрожденія благостоянія сельскаго населенія: создать прочный и обез-

печенный сбытъ для его продуктовъ и дать кредитъ для ихъ производства! Конечно, нужно еще многое другое, но всякій шагъ къ подъему благосостоянія сельскаго населенія необходимо привѣтствовать; ибо отсюда—исчезновеніе бѣдности, забитости, сознаніе своихъ правъ, подъемъ культуры. А отдавать плоды тяжкихъ трудовъ своихъ за безцѣнокъ богатой Западной Европѣ—значитъ никогда не выбиться изъ путъ бѣдности, невѣжества и безправія.

Въ настоящее время собравшаяся, наконецъ, Государственная Дума подняла и аграрный вопросъ, но ни въ программахъ ни одной изъ нашихъ политическихъ партій, ни въ представленномъ Думѣ проэктѣ нѣтъ ни одного слова объ обезпеченіи сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ, о помощи земледѣльцу въ этомъ отношеніи. Такой пробѣлъ объясняется увлеченіемъ исключительно одной стороной аграрнаго вопроса, именно національзаціей всей или по крайней мѣрѣ всѣхъ *некрестьянскихъ* частновладѣльческихъ земель. Противъ крупнаго и средняго землевладѣнія, противъ культурнаго сельскаго хозяйства поднятъ какой-то свирѣпый походъ, какъ будто бы занятіе сельскимъ хозяйствомъ является преступленіемъ или какъ будто бы оно даетъ баснословные барыши, притомъ незаслуженные, носящіе «рентный» характеръ. На самомъ дѣлѣ сельскіе хозяева еле влачатъ жалкое существованіе вслѣдствіе крайней необезпеченности и шаткости урожаевъ (пониженіе подпочвенныхъ водъ все болѣе и болѣе съ каждымъ годомъ ухудшаетъ напротивъ шансы урожаевъ) и вслѣдствіе крайне низкихъ, убыточныхъ цѣнъ на сельскохозяйственные продукты. Между тѣмъ никто не думаетъ о помощи сельскому хозяйству, а только о принудительной передачѣ его *исключительно* въ руки крестьянъ-земледѣльцевъ какъ будто бы послѣдніе могутъ помочь бѣдѣ безъ организаціи сельскохозяйственнаго кредита и безъ организаціи сбыта своихъ продуктовъ!

Дополнительный надѣлъ [1]).

Съ чувствомъ понятнаго нетерпѣнія расхватали всѣ мы листки манифеста 3-го ноября. Льготы крестьянамъ! Рѣшеніе аграрнаго вопроса? Прекращеніе аграрныхъ бунтовъ и разгрома интенсивной сельскохозяйственной промышленности? Понятно и наше разочарованіе Отмѣна выкупныхъ платежей... Расширеніе дѣятельности крестьянскаго банка... Того ли ожидало общество? Того ли требовали почти всѣ наши земскія партіи? Того ли требовали крестьяне? Опять кто-то остановилъ реформу на полъ-дорогѣ, опять мы хотимъ «опоздать на одинъ день»! Да поймите же, наконецъ, вы, стоящіе во главѣ власти и никогда не понимавшіе требованій и задачъ русской земледѣльческой страны, что не ждетъ больше время, что вы пропустили всѣ сроки, что мы наканунѣ всеобщей пугачевщины, что надо тушить пожаръ, пока онъ еще не въ полномъ разгарѣ, что ваше доктринерство, что ваши кабинетныя мечтанія пора оставить! Прислушайтесь къ голосу земли, къ голосу крестьянства, наконецъ, если ужъ вамъ такъ хочется доктрины, настоящей доктрины (о которой вы, очевидно, имѣете самое смутное представленіе),—то къ *нашему* голосу, голосу русскихъ экономистовъ, свою жизнь посвятившихъ изученію аграрнаго вопроса.

Крестьяне требуютъ *земли*, такъ какъ имъ *нечѣмъ жить*, а правительство упраздняетъ выкупные платежи за тѣ земли, которыя уже крестьянамъ и теперь принадлежатъ и составляющіе менѣе 1 р. 20 коп. въ среднемъ на десятину для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Этимъ не поднять благосостоянія крестьянъ, на которыхъ попрежнему падаетъ вся масса косвеннаго обложенія и крупные мірскіе сборы (въ общей суммѣ своей дающую цифру, не меньшую упраздненныхъ выкупныхъ платежей). Этимъ не даются крестьянамъ новые источники увеличенія ихъ *доходовъ*. Крестьяне готовы *платить* за десятину не 1 р. 20 к., а 10 р., 20 рублей, но лишь была бы эта земля, давала бы имъ возможность приложить на ней свой трудъ и получать отъ нея доходъ. Если бы крестьянамъ помогли устроить правильное полевое хозяйство (хотя бы четырехполье съ удобреніемъ), то вѣдь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земля дорога, они получали бы съ десятины до 100 пудовъ пшеницы,

[1]) Слово 13 ноября 1905 г. № 299.

до 150 пудовъ овса, до 1.000 пудовъ картофеля или сахарной свекловицы, т. е. валового дохода отъ 75 до 150 рублей. Было бы изъ чего внести и высокій выкупной платежъ... Теперь въ утѣшеніе крестьянамъ обѣщаютъ расширеніе операцій крестьянскаго банка за счетъ усиленной реализаціи имъ своихъ ипотечныхъ обязательствъ, которая, кстати сказать, при нынѣшнемъ состояніи государственнаго кредита совершенно немыслима въ сколько-нибудь крупныхъ размѣрахъ, а та помощь, которую банкъ доселѣ получалъ вслѣдствіе отчисленія въ его распоряженіе части выкупныхъ платежей, съ отмѣною таковыхъ прекратится сама собою.

Въ крестьянской реформѣ мы чрезвычайно нуждаемся, но реформѣ *коренной*, а не частичной, не въ палліативахъ. Крестьянство нуждается: 1) въ увеличеніи обработываемой имъ земельной площади вообще, т. е. въ *переселеніи*, 2) въ увеличеніи его нынѣшнихъ земельныхъ надѣловъ до размѣра, позволяющаго вести правильное *полевое* хозяйство, 3) въ снабженіи земледѣльцевъ средствами для перехода къ интенсивной системѣ хозяйства, т. е. *въ кредитѣ* меліоративномъ и краткосрочномъ, 4) въ устраненіи зависимости отъ случайностей урожая, т. е. въ *страхованіи посѣвовъ отъ неурожая*. Детали этой кратко намѣчаемой аграрной программы нельзя разработать бюрократическимъ порядкомъ, только *Государственная Дума* можетъ взять на себя практическое осуществленіе въ полномъ объемѣ и широкомъ масштабѣ указанныхъ реформъ. Но принципы реформы, но ея сущность правительство должно было намѣтить *немедленно*, не ожидая созыва Думы, ибо тогда могло бы уже оказаться *поздно*, да и нельзя земельный вопросъ бросать на вѣсы избирательной кампаніи, разгорячая страсти возможностью невыполнимаго обѣщанія выборщиками крестьянамъ *даровой земли*. Революціонныя партіи объявляли даже, что онѣ не допустятъ созыва Думы. Онѣ обѣщаютъ поднять шестьдесятъ милліоновъ крестьянъ на вооруженное возстаніе противъ землевладѣльцевъ и обѣщаніе это уже выполняется [1]). На знамени революціи—*черный передѣлъ* и вообще раздѣлъ частнаго имущества, а черный передѣлъ—давняя мечта нашего крестьянина-земледѣльца. Волю безъ земли онъ не понимаетъ, и Высочайшій манифестъ 17-го октября истолковалъ по своему, благо этотъ манифестъ составленъ въ крайне неудачныхъ выраженіяхъ.

[1]) Въ полной мѣрѣ обѣщанія своего революціонерамъ осуществить не удалось, хотя они были на одинъ шагъ отъ успѣха. Однако бездѣятельность правительства въ области аграрнаго вопроса сдѣлала свое дѣло: было разгромлено огромное количество частныхъ экономій и истреблено множество матеріальныхъ капиталовъ, вложенныхъ въ сельское хозяйство, что страшно посодѣйствовало окончательному раззоренію крестьянъ цѣлаго ряда губерній. Собравшаяся Дума вынуждена рѣшать аграрный вопросъ подъ давленіемъ категорическаго требованія, чернаго передѣла, даннаго крестьянами-выборщиками, что лишаетъ Думу спокойнаго отношенія къ дѣлу.

Крестьяне толкуютъ манифестъ въ томъ смыслѣ, что «господа» ограничили царя, который хотѣлъ дать землю крестьянамъ и что царь манифестомъ зоветъ всѣхъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ его подержать противъ «господъ». Отсюда усиленіе погромовъ помѣщичьихъ усадебъ (затихшихъ было по случаю осеньяго ненастья) сейчасъ послѣ манифеста 17-го октября. Крестьянство можетъ успокоить только новый манифестъ, изъ котораго было бы ясно видно, что никакіе «господа» не мѣшаютъ *новому надѣленію* крестьянъ землею. Въ манифестѣ можно упомянуть, что крестьяне, поднимающіе знамя возстанія, грозящіе и жгущіе усадьбы и присваивающіе себѣ насильственнымъ путемъ землю ничего не получатъ, ибо не насиліемъ рѣшаются экономическіе и соціальные вопросы.

Для выясненія степени нужды въ землѣ отдѣльныхъ крестьянскихъ обществъ должна быть немедленно образована *центральная комиссія* съ участіемъ представителей всѣхъ партій правового порядка (въ томъ числѣ и «конституціонно-демократической»[1]),—впредь, конечно, до созыва Государственной Думы, отъ которой будетъ зависѣть и измѣненіе состава этой комиссіи. Выборная, земская комиссія смягчитъ то невозможное положеніе, въ которомъ мы всѣ находимся сейчасъ, при безконтрольномъ распоряженіи судьбами Россіи бюрократическимъ министерствомъ. Центральная комиссія обопрется на *мѣстныя комиссіи земскія*, которыя немедленно же займутся выясненіемъ степени и характера нужды отдѣльныхъ крестьянскихъ обществъ въ землѣ.

Внѣ всякаго сомнѣнія, огромное большинство землевладѣльцевъ согласится *добровольно* на отчужденіе части (и даже всей ихъ земли) въ руки крестьянъ по существующимъ цѣнамъ или по своей собственной покупной цѣнѣ (если пріобрѣтеніе имѣній—фактъ недавняго прошлаго), какъ это мы наблюдали въ эпоху освобожденія крестьянъ, когда выкупъ совершался *непринудительно*, а исключительно *съ согласія* самихъ помѣщиковъ. Но передъ принципомъ *принудительности* останавливатся не слѣдуетъ.

Въ настоящее время крестьянамъ въ 60 губерніяхъ Европейской Россіи (съ Царствомъ Польскимъ) принадлежитъ свыше 125 милліоновъ десятинъ *надѣльной* земли, на которой къ 1-му января 1905 г. числилось капитальнаго долга свыше 1.248 мил. рублей по выкупнымъ платежамъ, нынѣ отмѣненнымъ (годовой окладъ этихъ платежей составлялъ въ послѣднее время около 93 мил. руб., поступленіе въ 1903 г.—до 89 мил. руб., въ 1904 г. до 82 мил. р.). Сверхъ того, крестьянамъ же принадлежитъ до 50 мил. земли *внѣ надѣловъ* (въ томъ числѣ идутъ и *казачьи* земли). Частнымъ владѣльцамъ (не крестьянамъ)

---

[1]) Въ то время, когда авторъ писалъ эти строки,—гонимой.

принадлежитъ теперь не болѣе 30—45 мил. дес. (не считая лѣсовъ и неудобныхъ земель), до 30 мил. дес. (кромѣ лѣсовъ) принадлежитъ еще казнѣ, при чемъ не мѣнѣе 25 мил. дес. изъ нихъ—въ сѣверныхъ губерніяхъ и непригодны для земледѣлія, до $2^1/_2$ мил. дес. удѣламъ (кромѣ лѣсовъ) и до 6 мил. дес. городскимъ и общественнымъ учрежденіямъ (въ томъ числѣ и монастырямъ). Итакъ, особенно большого дополнительнаго надѣла дать крестьянамъ не откуда, но и небольшое количество земель (напр. до 20 мил. дес. *пахатной* земли maximum)—очень крупное дополнительное обезпеченіе крестьянства, которое при этомъ можетъ быть произведено безъ особыхъ затрудненій со стороны государства.

На 1-е января 1904 года земельныхъ ссудъ, выданныхъ всѣми нашими ипотечными банками (кромѣ крестьянскаго), числилось почти на 1.500 мил. руб. Заложено было въ нихъ къ 1-му января 1902 года около $42^1/_2$ мил. дес. земли, оцѣненной почти въ 2.600 мил. руб. При очужденіи земли въ пользу крестьянъ, весь этотъ ипотечный долгъ можетъ быть переведенъ на крестьянъ, какъ это было сдѣлано въ 1861 г. съ ипотечнымъ долгомъ землевладѣльцевъ казеннымъ банковымъ установленіямъ. Считая *среднюю* цѣну выкупаемой земли (оцѣнка ея банкомъ около 60 руб. десятина) по послѣднимъ среднимъ покупнымъ цѣнамъ крестьянскаго банка (т. е. около 100 рублей за десятину), получается возможность выкупить до 15 мил. дес. земли *безъ всякихъ новыхъопераций со стороны государственнаго казначейства* [1]. Вслучаѣ выкупа еще до пяти милліоновъ десятинъ, потребовалось бы выдать приблизительно выкупныхъ свидѣтельствъ или свидѣтельствъ крестьянскаго банка на сумму до 500 мил. руб. Съ назначеніемъ по нимъ 5-ти процентной нормы можно было бы реализаціи ихъ не производить, а выдать собственникамъ земли самыя бумаги, предложивъ владѣльцамъ приблизительно до $^1/_4$ цѣны *наличными деньгами*. такъ что реализація потребовалась бы для госудлрства своихъ бумагъ всего на 125 мил. руб. [2]. Въ общемъ, крестьянамъ по этой операціи пришлось бы ежегодно платить *до 100—125 мил. руб.* ежегодно,—сумма не малая, но, въ виду отмѣны почти на такую же сумму старыхъ выкупныхъ платежей (поступленіе ихъ въ 1893 г. составляло до 99 мил. руб., въ 1895 г. до 101 мил. руб.), вполнѣ посильная для крестьянъ, тѣмъ болѣе, что теперь они, вѣроятно, не меньшую сумму взносятъ за

---

[1]) Если установить цѣны въ 125 руб. за десятину, въ среднемъ, какъ просятъ *теперь* владѣльцы по заявкѣ въ крестьянскій банкъ, пришлось бы добавить 375 мил. рублей.

[2]) Считая десятину по 125 руб., вся операція обошлась бы въ 2.500 мил. руб.; изъ коихъ $1^1/_2$ милліарда было бы переведено ипотечныхъ долговъ, 750 мил. руб. выдано бумагами и 250 мил. руб. наличными деньгами.

аренду этой же земли, но арендныя цѣны растутъ, а выкупные платежи будутъ фиксированы, а со временемъ (въ случаѣ конверсіи государствомъ своихъ обязательствъ) могутъ быть и уменьшены.

Конечно, дополнительные надѣлы сами по себѣ не рѣшаютъ вполнѣ аграрной реформы (это мѣра не столько экономическая, сколько политическая). Но безусловно они успокоятъ крестьянство и дадутъ возможность къ спокойной работѣ по подъему благосостоянія широкихъ народныхъ массъ. Острый вопросъ о недостаткѣ *выгоновъ* у сельскихъ обществъ, во всякомъ случаѣ, былъ бы путемъ этихъ столь желанныхъ и жданныхъ крестьянами надѣловъ устраненъ. А тѣмъ временемъ собравшаяся Государственная Дума рѣшила бы и прочіе вопросы аграрной реформы, т. е. о переселеніи, о сельскохозяйственномъ кредитѣ и о государственномъ *страхованіи урожаевъ*. Послѣдній вопросъ—одна изъ важнѣйшихъ и сложнѣйшихъ соціальныхъ проблемъ, одна изъ плодотворнѣйшихъ идей *государственнаго соціализма*.

Но нельзя долѣе медлить. Не возбуждайте крестьянскія массы, не давайте оружія въ руки революціи, не давайте ей дешевыхъ побѣдныхъ лавровъ! Спасите Россію отъ пугачевщины, отъ безсмысленнаго и безпощаднаго бунта! Внесите успокоеніе въ крестьянскую среду, остановите работу разрушенія, дайте дорогу творчеству, созидательной работѣ!

Чѣмъ возмѣстить выкупные платежи [1]?

Высочайшимъ манифестомъ 3-го ноября отмѣнены, наконецъ, выкупные платежи, лежавшіе тяжкимъ бременемъ на нашемъ крестьянствѣ,—служившіе поводомъ для безконечной полемики на тему о возможности ихъ пониженія или полной отмѣны. Полный окладъ этихъ платежей на 1903 годъ былъ исчисленъ въ 92.685.833 руб., поступленіе же составило всего 88.785.075 руб., а въ 1904 году даже только 81.614.212 руб. Непогашенный долгъ крестьянъ (за вычетомъ всѣхъ недоимокъ, кстати сложенныхъ по Высочайшему манифесту еще въ 1904 году) по выкупаемымъ ими надѣламъ составлялъ къ 1-му января 1904 г. 1.210.804.252 руб., къ 1 января 1905 г. даже 1.247.018.948 руб. [2]). За немногими исключеніями долгъ этотъ теперь списанъ со счета долговъ государственному казначейству и государство лишилось дохода минимально до 80 мил. рублей ежегодно (въ пятилѣтіе 1899—1903 г.г. это поступленіе составляло въ среднемъ даже 92.044.664 руб., а въ 1894—1898 г.г. 92.999.814 руб., доходя для отдѣльныхъ годовъ, наприм., для 1895 г., до 101.313.626 руб.). Въ 1906 г. выкупные платежи складываются лишь на половину, а въ 1907 г въ полной суммѣ, т. е. въ первый годъ государственному казначейству придется изыскать до 40 мил. руб. новыхъ поступленій, а во второй годъ до 80 мил. руб. Откуда взять эти суммы? Можно ли признать отмѣну выкупныхъ платежей удачной финансовой операціей?

Прежде всего были ли обременительны выкупные платежи для крестьянъ? Несомнѣнно. Несмотря на то, что всей доставшейся крестьянамъ въ надѣлъ земли считается около 115 [3]) милліон. десятинъ (для 60 губерній Европейской Россіи, включая Царство Польское), что при окладѣ въ 93 милліона руб. составитъ только около 81 коп. на десятину, тѣмъ не менѣе *недоимка* по выкупнымъ платежамъ къ 1-му января 1904 года превышала 114 мил. рублей, и выкупной долгъ приходилось постоянно отсрочивать и разсрочивать, а недоимки складывать (въ 1904 г. было ихъ сложено на 42.683.637 руб., а накопилось снова

---

[1]) *Слово* 11 ноября 1905 г. № 297.

[2]) Отчетъ гос. контр. 1904 г. стр. 785—787.

[3]) По другимъ даннымъ свыше 125 мил. десятинъ.

на 1.988.278 руб.,—это въ исключительно урожайный годъ!). Если недоимка составляетъ 123 проц. оклада, то наврядъ ли такое положеніе дѣлъ можно считать нормальнымъ, и неудивительно, что послѣднее время всѣ настаивали на упраздненіи или по крайней мѣрѣ на значительномъ пониженіи выкупныхъ платежей. Общее желаніе, наконецъ, осуществлено, но нигдѣ не видно живой радости, никто не выражаетъ особаго удовольствія. Чѣмъ же объяснить это?

Прежде всего наводитъ на грустныя размышленія тотъ фактъ что среднiй платежъ въ 80 коп. на десятину земли былъ непосиленъ для крестьянъ, что средняя покупная цѣна десятины земли приблизительно въ *17 рублей* оказалась для нихъ чрезмѣрно дорогою (по выкупу земли помѣщичьими крестьянами начислено было на нихъ долга около 900 мил. рублей, государственными крестьянами до 980 мил. руб. и удѣльными до 50 мил. рублей). Но не слѣдуетъ забывать общаго обремененіи платежами крестьянской земли и вообще крестьянскаго населенія.

Съ десятины крестьянской земли въ 1899 году приходилось въ среднемъ казенныхъ, земскихъ, мірскихъ и страховыхъ платежей до 1 руб. 51 коп., да недоимокъ до 1 руб. 30 коп., по отдѣльнымъ же губерніямъ (напр. Курской) до 2 руб. 86 коп. оклада и 2 руб. 82 коп. недоимки, для всего средне-черноземнаго раіона 2 руб. 39 коп. оклада и 3 руб. 29 коп. недоимки! Это уже платежъ очень серьезный. Но необходимо еще принять во вниманіе рядъ натуральныхъ повинностей, лежащихъ на крестьянахъ, и то обстоятельство, что наши *косвенные* налоги въ значительнѣйшей части падаютъ именно на сельское крестьянское населеніе, особенно налогъ питейный, доставившій казнѣ въ 1904 г. 573.278.237 руб. Но и такіе налоги, какъ на табакъ, сахаръ, керосинъ, спички, чай, хлопокъ, сельди задѣваютъ въ очень большой мѣрѣ также крестьянство,—главную массу нашего населенія. Между тѣмъ, производительныя силы крестьянства остаются безъ измѣненія, хотя налоги и растутъ, количество надѣльной земли не прибавляется, покупки съ помощью крестьянскаго банка идутъ на пользу лишь болѣе зажиточнымъ слоямъ, бѣдность крестьянъ нашихъ растетъ непрерывно, сотнями тысячъ они бѣгутъ на Востокъ, дѣтская смертность среди нашихъ крестьянъ побиваетъ міровой рекордъ, голодовки стали обычнымъ, заурядным явленіемъ. Выхода нѣтъ, и обезумѣвшее отъ голода и безпросвѣтной нужды крестьянство готово взяться за топоры...

При такихъ условіяхъ коренную аграрную реформу необходимо у насъ признать самымъ существеннымъ и неотложнымъ вопросомъ. Необходимо облегчить лежащее на крестьянахъ податное бремя и въ то же время поднять ихъ производительныя силы, дать возможность примѣнить свой трудъ къ дѣлу. Многіе видѣли исходъ въ созданіи

крупной обрабатывающей промышленности, которая дала бы возможность части избыточествующаго населенія отлить на фабрики и заводы и разрѣдила бы земледѣльческіе классы. Попытка эта окончилась полной неудачей, такъ какъ у насъ нѣтъ достаточнаго рынка для сбыта продуктовъ этой обрабатывающей промышленности, которая такъ и не развилась. Впрочемъ и на Западѣ обрабатывающая промышленность отнюдь не поглощаетъ всѣхъ избытковъ земледѣльческаго населенія, которое поэтому вынуждено эмигрировать въ Америку, Австралію и Африку—на новыя, дѣвственныя земли. У насъ такое же движеніе въ Сибирь—явленіе очень давнее, да и процессъ заселенія другихъ нашихъ окраинъ (напр. Новороссіи) заканчивается только что еще сейчасъ. До сихъ поръ не изобрѣтено другого правильнаго способа для обезпеченія существованія вновь рождающихся поколѣній, кромѣ поселенія ихъ на новыхъ земляхъ или увеличенія производительности земель, занятыхъ раньше. Словомъ, вопросъ о земельномъ обезпеченіи никогда и нигдѣ не могъ быть отодвинутъ на задній планъ. Крупныя помѣстья (латифундіи) постепенно раздробляются, по мѣрѣ сгущенія населенія, и служатъ для разселенія скученныхъ земледѣльческихъ классовъ, новыя земли—для переселеній. Другого выхода нѣтъ.

Россія создана путемъ разселенія по необъятной равнинѣ между Бѣлымъ и Чернымъ морями и продолжаетъ создаваться путемъ движенія къ берегамъ Тихаго океана. Потока этого не остановятъ искусственныя загражденія, и переселенческій вопросъ, навѣрное, еще цѣлыя десятилѣтія будетъ у насъ однимъ изъ наиболѣе жгучихъ и серьезныхъ. Не менѣе важнымъ пока остается и вопросъ о *разселеніи*, о раздробленіи крупныхъ помѣстій, о переходѣ ихъ въ руки крестьянъ-земледѣльцевъ. Великій актъ 19 февраля 1861 г. (единственный во всемірной исторіи) мирнымъ путемъ разрѣшилъ одну изъ важнѣйшихъ соціально-экономическихъ проблемъ, освободивъ на волю крестьянъ *съ землею*. На основаніи этого акта и дополнительныхъ къ нему изъ рукъ крупныхъ владѣльцевъ перешло въ собственность крестьянъ 33.193.773 десятины, составившіе 9.316.559 надѣловъ по 153.186 сдѣлкамъ и 90.367 ссудамъ, по которымъ выдано было крестьянамъ казною 897.763.747 р., часть которыхъ (315.842.279 р.) была зачтена за долгъ помѣщиковъ казеннымъ кредитнымъ установленіямъ, другая часть (573.946.746 р.) выдана была процентными бумагами, а остальная—наличными деньгами. Изъ этого долга до 215 мил. руб. было сложено при пониженіи выкупныхъ платежей въ 1881 г. и по другимъ основаніямъ;—до 275 мил. руб. погашено было самими крестьянами путемъ срочныхъ и досрочныхъ доплатъ, а до 407 мил. руб. (къ 1 январю 1902 г.) оставалось долга непогашеннаго, который сложенъ теперь по Высочайшему манифесту.

Снабженіе крестьянъ землею за счетъ государственнаго казначейства—способъ совершенно раціональный и естественный для подъема благосостоянія народныхъ массъ. Онъ практикуется всюду, гдѣ есть свободныя земли. На свободныя земли привлекают для поселенія даже иностранцевъ (такъ было въ свое время и у насъ, такъ практикуется всюду въ Америкѣ). Въ Европейской Россіи въ 1886 г. крестьянъ, поселенныхъ на государственныхъ земляхъ и платившихъ, такъ называемую оброчную подать, перевели также на выкупъ, подобно крестьянамъ помѣщичьимъ, но это былъ не выкупъ земли, а выкупъ самой оброчной подати, взиманіе которой теперь повелѣно прекратить, такъ что здѣсь обязательству крестьянъ вносить выкупные платежи государство не противопоставляло никакого обязательства платить кому бы то ни было съ своей стороны. Но по выкупной операціи бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ государство сохраняетъ до сихъ поръ свой крупный долгъ въ размѣрѣ *754 милліоновъ рублей* въ государственной 3,8 проц. рентѣ, въ которую были превращены спеціальные долги выкупной операціи и долги старыхъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій, переведенные на выкупную операцію. Ежегодные платежи съ этой суммы составляютъ 28.652.000 рублей, которые всегда съ избыткомъ покрывались доселѣ крестьянами (обычное поступленіе свыше 38 мил, руб. ежегодно съ погашеніемъ) теперь же ихъ надо изыскивать изъ другихъ источниковъ. Наконецъ одинъ разрядъ крестьянъ—бывшихъ удѣльныхъ, получившій при выкупѣ 4.333.260 дес. земли, оцѣненной въ 51.230.333 р., взятыхъ на себя долгомъ казны удѣльному вѣдомству,—налагаетъ на государственное казначейство обязательство ежегодной платы удѣламъ 3.073.820 р. Остатокъ долга удѣламъ къ 1-му января 1905 г. составлялъ 22,4 мил. р., и погашеніе его должно окончиться въ 1914 г., но удѣльное вѣдомство на столько богатое учрежденіе, функціи его столь безполезны для государства, получило оно отъ выкупной операціи столь много (на причитающуюся ему за выкупную землю сумму начислялось 5,6 проц. интереса), что *платежи удѣламъ можно было бы прекратить немедленно*, въ виду отмѣны выкупныхъ платежей вообще.

Однако остальные 77 милл. руб. (если считать нормальное ежегодное поступленіе всѣхъ выкупныхъ платежей, за сдѣланнымъ ихъ пониженіемъ, въ суммѣ не болѣе 80 милл. руб.) придется изыскивать изъ другихъ источниковъ. Въ виду предполагаемаго введенія *подоходнаго* налога является возможнымъ расчитывать на нѣкоторое поступленіе отъ этого источника, при взятіи крупныхъ ставокъ и при учетѣ всѣхъ возможныхъ недоборовъ, опредѣляемаго не менѣе какъ въ *40 милл. руб.* На большую цифру *теперь* безусловно разсчитывать немыслимо въ виду всеобщаго разрушенія имуществъ революціонерами,

уничтоженія цѣлыхъ отраслей промышленности, множества банкротствъ торговыхъ и промышленныхъ, пріостановки желѣзнодорожнаго движенія, ликвидаціи многими состоятельными лицами своего имущества и перевода ихъ заграницу и т. д. Введеніе подоходнаго налога въ 1906 г. сполна покрыло бы недочетъ поступленій по выкупнымъ платежамъ, пониженнымъ въ этомъ году наполовину. Если бы порядокъ въ Россіи былъ возстановленъ, то съ 1907 г. поступленіе по подоходному налогу могло бы нѣсколько и возрасти, давъ новыя средства на покрытіе дефицита, образуемаго *полной* отмѣной съ этого года выкупныхъ платежей. Но есть еще два прямыхъ налога, до сихъ поръ у насъ неиспользованныхъ въ надлежащей степени: мы говоримъ о налогѣ *наслѣдственномъ* и на *переходъ недвижимости* вообще (путемъ продажи). Первый налогъ уже предположено реформировать. Проектъ реформы составленъ въ духѣ уничтоженія всѣхъ прежнихъ льготъ и изъятій и значительнаго повышенія налоговыхъ ставокъ. Отнынѣ освобождать отъ налога предполагается имущества стоимостью лишь менѣе 500 рублей (теперь до 1.000 руб.), а налоговыя ставки варьировать не только въ зависимости отъ степени родства наслѣдника съ наслѣдодателемъ, но и размѣра наслѣдства, при чемъ ставка для ближайшихъ родственниковъ повышается до 4% (противъ нынѣшнихъ 1½%) и до 20% для дальнихъ степеней родства съ крупныхъ наслѣдствъ (противъ 9%), что обѣщаетъ уже по крайней мѣрѣ лишнихъ 10 милл. рублей болѣе нынѣшняго (поступленіе это теперь при повышенныхъ на 50 проц. по случаю войны ставкахъ должно составлять около 9 мил. руб., до повышенія оно доходило лишь до 6 мил. руб.). Если бы подобная же реформа принята была и для перехода недвижимыхъ имуществъ путемъ продажи (особенно въ отношеніи продажи спекулятивной), то можно было бы разсчитывать на увеличеніе поступленій по этой статьѣ по крайней мѣрѣ вдвое [1]) (теперь получается свыше 18 мил. руб.). Наконецъ съ 1906 г. прекращается дѣйствіе манифеста 14-го мая 1896 г. о пониженіи вдвое поземельнаго налога, такъ что съ будущаго года нынѣшнее поземельное обложеніе удвоится, а это составитъ сумму свыше 10 мил. руб. Такимъ образомъ, путемъ реформы прямого обложенія не трудно будетъ изыскать тѣ 80 мил. руб., которые исчезнуто изъ государственнаго бюджета вслѣдствіе отмѣны выкупныхъ платежей.

Но эта отмѣна, увеличивъ ресурсы крестьянъ, не можетъ не отразиться благопріятно на ростѣ массоваго потребленія, и, слѣдовательно, весьма возможномъ возрастаніи государственныхъ доходовъ отъ косвенныхъ налоговъ. Къ сожалѣнію, это поступленіе можетъ быть парали-

---

[1]) Если, конечно, продолжающіеся безпорядки не сократятъ до minimum'а вообще сдѣлокъ по куплѣ—продажѣ недвижимой собственности.

зовано увеличеніемъ мірскихъ и земскихъ сборовъ, которое мѣстные органы, воспользовавшись отмѣной выкупныхъ платежей, могутъ немедленно произвести. Конечно, эти сборы пойдутъ на *мѣстныя* нужды крестьянъ, а не на общегосударственныя, но тяжесть бремени все же окажется не уменьшенной, и сдѣланная государствомъ крестьянству льгота не принесетъ никакой пользы. Да и вообще крестьяне больше всего нуждаются не въ отмѣнѣ какихъ-либо налоговъ, а въ предоставленіи имъ возможности добывать необходимыя средства существованія, изъ которыхъ извѣстную долю явилось бы возможнымъ передать въ пользу государства. *Принципіально* выкупные платежи все же были платежами *ипотечными*, уплатою за пріобрѣтаемую въ *собственность* землю, и, хотя государство имѣетъ право снабжать землею земледѣльцевъ не только за ихъ, но и за свой собственный счетъ, однако пониженіе *налоговъ* всегда цѣлесообразнѣе пониженія выкупныхъ платежей. Съ другой стороны, въ послѣднее время (особенно съ 1896 года, т. е. съ окончанія конверсіонныхъ операцій по выкупнымъ обязательствамъ, съ отмѣной свободной продажи выкупленныхъ земель и съ упраздненіемъ спеціальнаго выкупного учрежденія) *выкупные платежи носили характеръ обыкновеннаго прямого налога* и потеряли связь съ обязательствами по операціи государственнаго казначейства. Поземельный налогъ у насъ ничтоженъ, и изъ государственныхъ прямыхъ платежей для крестьянъ были обременительны только выкупные. Мы давно уже рекомендуемъ ихъ полную отмѣну (или крупное пониженіе), и осуществленію нашего пожеланія можемъ только радоваться.

Тѣмъ не менѣе, эта отмѣна приноситъ для крестьянъ еще весьма немногое. Только что ликвидированная операція по выкупу земли бывшими *помѣщичьими* крестьянами наводитъ на нѣкоторыя мысли. Земель государственныхъ (кромѣ лѣсовъ и неудобныхъ) въ Европейской Россіи почти нѣтъ болѣе: онѣ всѣ переданы уже крестьянамъ, государство можетъ предложить свободныя земли только въ Сибири, Средней Азіи и отчасти на Кавказѣ (слѣдовательно,—для переселенцевъ). Но количество частновладѣльческихъ имѣній еще довольно велико. Это количество для Европейской Россіи можно считать не менѣе, какъ въ 40 мил. дес. удобной земли (кромѣ лѣсовъ). Едва ли и на половинѣ этой земли ведется *правильное* хозяйство ихъ владѣльцами. И, навѣрное, болѣе половины ея сдается въ аренду крестьянамъ же. Неужели же отчужденіе этой половины, т. е. *дополнительные надѣлы* не мыслимо было бы произвести въ настоящее время, т. е. какъ бы повторить реформу 19-го февраля 1861 г.?! Какъ оживилось бы наше крестьянство, все наше общество подъ вліяніемъ столь радикальной аграрной реформы! Какъ быстро можно было бы успокоить все болѣе и болѣе растущее аграрное движеніе въ пользу «чернаго

передѣла»! Вѣдь собственно по закону 19 февраля 1861 г., было выкуплено для крестьянъ всего 19.867.200 дес. земли, т. е. около тѣхъ же 20 мил. дес., которыя мы предлагаемъ выкупить нынѣ. Это было бы *удвоеніемъ* нынѣшняго надѣла бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, но если взять и всю сумму выкупленной земли не только по акту 19-го февраля 1861 г., а и по всѣмъ дополнительнымъ, т. е. 33 мил. десятинъ, то все же 20 мил. десятинъ составятъ 60% этой цифры, которые вполнѣ удовлетворятъ массу населенія.

Такая операція, какъ уже много разъ приходилось намъ доказывать въ печати, вполнѣ осуществима. Это не есть черный передѣлъ, не есть національзація земли, ибо предполагается *выкупъ* земли, а не безвозмездное ея отобраніе, не передача земли въ собственность государства, а въ собственность крестьянъ-землевладѣльцевъ. Народъ понимаетъ *свободу* только тамъ, гдѣ есть *земля*, и его не успокоитъ сложеніе никакихъ налоговъ и платежей и никакія добровольныя покупки съ помощью крестьянскаго банка, а только *дополнительный обязательный* надѣлъ. Это же народное желаніе вполнѣ совпадаетъ съ желаніемъ большинства землевладѣльцевъ и съ *интересами государства:* latifundiae Italiam perdidere, эти же «латифундіи» могутъ погубить и Россію, которая сейчасъ дѣйствительно находится на краю гибели. Неужели верховную власть не прельщаетъ идея *вторичнаго* освобожденія крестьянъ? Неужели же ограничатся одною политической свободой безъ (хотя бы нѣкоторой) экономической свободы массы крестьянскаго населенія! Но торопитесь, не ждетъ время. *Сверху* надо освобождать, пока освобожденіе снизу еще не въ полномъ разгарѣ. Не опоздайте опять на одинъ день, не погубите Россію!...

Къ вопросу о земельномъ устройствѣ крестьянъ [1]).

Аграрный вопросъ представляетъ для Россіи несравненно большую важность, нежели въ какомъ-либо другомъ государствѣ Европы, такъ какъ обрабатывающая промышленность наша развита очень слабо, можетъ разсчитывать исключительно на внутренній рынокъ, и едва ли не 90% всего нашего населенія живетъ земледѣліемъ и сельскохозяйственными промыслами. При такихъ условіяхъ вопросъ о *собственности* на обрабатываемую землю у насъ вопросъ особенно острый, и созданіе непосредственной юридической связи между земледѣльцемъ и обрабатываемой имъ землею имѣетъ огромное значеніе для сохраненія спокойнаго состоянія въ странѣ, которое всегда и всюду наблюдается при огромной массѣ земельныхъ мелкихъ собственниковъ, крайнѣ заинтересованныхъ въ этомъ спокойствіи. Важнѣйшая причина великой французской революціи,—по превосходному анализу ея, сдѣланному Токвилемъ,—состояла въ освобожденіи отъ крѣпостной зависимости крестьянъ безъ надѣленія ихъ землею и съ сохраненіемъ на нихъ главной податной тягости и феодальныхъ повинностей. Въ Россіи возможную революцію въ концѣ 1850-хъ годовъ остановила великая реформа Императора Александра II, къ сожалѣнію проведенная недостаточно радикально и надлежащимъ образомъ непродолженная.

Два *главныхъ* недостатка этой реформы: 1) надѣленіе крестьянъ недостаточнымъ количествомъ земли, притомъ не всѣхъ и неравномѣрно, съ допущеніемъ такъ называемыхъ четвертныхъ или даровыхъ надѣловъ, 2) оставленіе землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ послѣ реформы на произволъ судьбы въ хозяйственномъ смыслѣ, т.-е. полное лишеніе ихъ всякаго ипотечнаго краткосрочнаго и меліоративнаго кредита, пренебреженіе интересами сельскохозяйственной промышленности (довольно напомнить замѣну откуповъ акцизной системой, при которой привиллегіи даны были крупнымъ винокуреннымъ заводамъ и совершенно убито сельскохозяйственное винокуреніе) и возложеніе въ то

---

[1]) Настоящая статья составляетъ краткую записку къ представленному авторомъ 15 ноября 1905 г. въ правительственныя сферы проэкту, часть котораго, повидимому, послужила толчкомъ къ составленію извѣстнаго проэкта Н. Н. Кутлера, она читана и издана, какъ докладъ на съѣздѣ представителей союза 17 октября,—9 февраля 1906 года, въ Москвѣ.

же время главной тяжести податнаго бремени именно на сельское хозяйство, преимущественно даже именно на сельское *крестьянское* население. Не смотря на данныя впослѣдствіи крестьянамъ въ этомъ отношеніи льготы (отмѣна соляного налога, подушной подати, паспортнаго налога, пониженіе выкупныхъ платежей и поземельнаго сбора), экономическое положеніе крестьянъ все болѣе и болѣе ухудшалось и во многихъ мѣстностяхъ дошло до полной нищеты. Единственной мѣрой, носившей положительный характеръ, явилось учрежденіе въ 1882 году крестьянскаго банка, цѣль котораго была въ увеличеніи площади крестьянскаго землевладѣнія. На самомъ дѣлѣ однако безземельное и малоземельное крестьянство услугами банка воспользоваться не могло въ виду необходимости производить доплаты изъ собственныхъ средствъ при покупкѣ земли съ помощью банка, и въ результатѣ тѣ 10 милліоновъ десятинъ земли, которые перешли до настоящаго времени при содѣйствіи банка въ руки крестьянъ, послужили преимуществено къ усиленію *зажиточныхъ* крестьянъ, составлявшихъ товарищества для такихъ покупокъ. Во всякомъ случаѣ учрежденіе крестьянскаго банка (какъ и расширеніе дѣятельности его въ 1896 году) есть мѣра только *палліативная*, а отнюдъ не радикальное рѣшеніе аграрнаго вопроса.

Радикальное рѣшеніе вопроса можетъ состоять только въ созданіи такихъ условій, при которыхъ: 1) для избытка населенія явится возможность выхода со старыхъ мѣстъ и устройства хозяйства на *новыхъ* мѣстахъ т.-е. расширеніе площади земледѣлія), 2) на нынѣ уже обрабатываемыхъ мѣстахъ окажется возможнымъ веденіе правильнаго, раціональнаго хозяйства, 3) надъ сельскимъ населеніемъ перестанетъ висѣть постоянною угрозою призракъ голода въ зависимости отъ неблагопріятнаго сочетанія метеорологическихъ условій.

Расширеніе площади крестьянскаго земледѣлія возможно лишь при правильной постановкѣ *переселенческаго вопроса*, т.-е. при условіи непрерывной подготовки переселенческихъ участковъ средствами казны въ Азіатской Россіи и транспортированіи туда избытковъ населенія Россіи Европейской. На политическомъ значеніи заселенія нашихъ пустынныхъ Азіатскихъ областей можно здѣсь не останавливаться, такъ какъ таковое очевидно само по себѣ. Экономическое же значеніе его въ томъ, что мы конкурируемъ своими сельскохозяйственными продуктами на западно-европейскихъ рынкахъ съ продуктами странъ, гдѣ царитъ экстенсивная система земледѣлія (иногда чисто хищническая), а слѣдовательно, гдѣ производство этого продукта обходится дешово. Сельскохозяйственные продукты, производимые въ Зап. Европѣ по системѣ интенсивнаго земледѣлія, конкурировать съ привозными продуктами совершенно не могутъ и съ величайшимъ трудомъ

пока охраняются высокими покровительственными таможенными пошлинами [1]). Не могутъ и наши продукты по переходѣ нашихъ хозяйствъ къ интенсивнымъ системамъ земледѣлія конкурировать съ американскими, производимыми на неистощенныхъ почвахъ, еще ненуждающихся въ удобреніи. Поэтому, пока не всѣ дѣвственныя почвы еще распаханы въ Америкѣ и Австраліи, Россія вынуждена расширять площадь своихъ распашекъ, т. е. использованіе своихъ дѣвственныхъ почвъ. Вынуждена Россія всемѣрно увеличивать также 1) свою *хлопковую* площадь, такъ какъ ежегодно привозимъ мы хлопку-сырца изъ-за границы на 100 милліоновъ рублей; 2) свою площадь *скотоводства*, такъ какъ продуктовъ такового (шерсть, сало, кожи, воскъ) мы также ввозимъ изъ-за границы на десятки милліоновъ руб. ежегодно. Для организаціи переселенія необходимо: 1) расширеніе дѣятельности переселенческаго управленія 2) присвоеніе крестьянскому банку функцій банка колоніальнаго (т. е. разрѣшеніе ему выдачи ссудъ новоселамъ на домообзаведеніе и веденіе хозяйства), 3) сооруженіе въ Азіи новыхъ желѣзныхъ дорогъ.

Затѣмъ въ Европейской Россіи, въ мѣстахъ уже густо заселенныхъ, единственный выходъ для остающихся тамъ и нежелающихъ переселяться крестьянъ заключается въ переходѣ къ интенсивной системѣ полевого хозяйства и даже къ сельскохозяйственной промышленности (какъ это мы наблюдаемъ во Франціи). О вывозѣ заграницу продуктовъ этого малоземельнаго крестьянства не можетъ быть рѣчи, такъ какъ при всякой системѣ ихъ едва хватитъ на собственное прокормленіе. Съ другой стороны, *сельскохозяйственная промышленность* могла бы дать даже малоземельнымъ крестьянамъ необходимые для продажи (и вывоза) продукты (масло, яйца, птица). Для того же, чтобы малоземельные крестьяне могли перейти къ интенсивной системѣ полевого хозяйства и къ сельскохозяйственной промышленности, необходимы двѣ главныя мѣры: 1, расширеніе площади ихъ землевладѣнія съ болѣе правильнымъ размежеваніемъ уже имѣющейся у нихъ теперь площади, 2, правильная постановка меліоративнаго и вообще сельскохозяйственнаго кредита на мѣстахъ. Необходимость расширенія крестьянской земледѣльческой площади обусловливается слѣдующими соображеніями. На основаніи Высочайшаго Манифеста 19-го февраля 1861 года въ 36 губерніяхъ болѣе 600.000 крестьянъ получили такъ называемый четвертной надѣлъ (т.-е. даже *въ среднемъ* для всей Россіи только около трехъ четвертей

[1]) Въ Англіи, гдѣ пошлинъ этихъ нѣтъ (со времени бурской войны небольшой налогъ на привозный хлѣбъ однако снова введенъ) земледѣліе падаетъ и обрабатываемая площадь съ каждымъ годомъ сокращается (за 30 лѣтъ почти на 3 милліона акровъ, т.-е. на цѣлую треть), нигдѣ нѣтъ такой сильной эмиграціи, какъ изъ Англіи и нигдѣ нѣтъ такого стремленія сельскихъ жителей переселяться въ города, какъ въ Англіи (болѣе 80% всѣхъ жителей—горожане).

десятины на душу), а болѣе 700.000 человѣкъ и вовсе остались безъ надѣловъ (бывшіе дворовые), такъ что въ настоящее время съ приростомъ населенія) около уже 3.000.000 душъ крестьянъ мужескаго пола можно считать совершенно обезземеленными, составляющими весьма опасный и съ политической точки зрѣнія земельный пролетаріатъ, не имѣющій никакой возможности вести сельское хозяйство за неимѣніемъ земли, но остающійся до сихъ поръ въ значительнѣйшей части въ деревняхъ. Надѣленіе землю этого разряда крестьянъ есть лишь актъ высшей справедливости, исправленіе недостатка реформы Императора Александра II. Вмѣстѣ съ тѣмъ сократится классъ мелкихъ арендаторовъ, дающихъ какую угодно цѣну за землю, лишь бы было гдѣ имъ приложить свой трудъ, цѣну, совершенно не соотвѣтствующую доходности арендуемой земли и вызывающую поэтому недовольство и аграрныя броженія. При бѣдности этихъ арендаторовъ обработка земли ими самая примитивная, а потому истощающая почву и сводящаяся все къ большему и большему пониженію урожайности земли. Другой разрядъ крестьянъ, также нуждающійся въ дополнительномъ ихъ надѣленіи землею, это бывшіе помѣщичьи крестьяне, получившіе землю на основаніи Манифеста 19 февраля 1861 г. и послѣдующихъ актовъ, всего въ общемъ *болѣе 33 милліоновъ десятинъ* (для 60 губерній Европейской Россіи, включая Царство Польское). Въ среднемъ считалось тогда (въ 1861 г.) на душу населенія около $3^1/_2$ десятинъ, теперь же, съ удвоеніемъ населенія, не болѣе 1,5—1,8 дес., при каковомъ количествѣ *никакое правильное полевое хозяйство немыслимо*. Государственные крестьяне въ среднемъ получили надѣлъ почти въ 6,7 десятины, удѣльные—около 5 дес. на душу, но уже въ 1900 году средній размѣръ надѣла для всѣхъ помѣщичьихъ, государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ понизился до 2,6 дес., при чемъ высшія нормы (4,6—4,8 дес.), надѣла приходились на восточный, сѣверный и сѣверо-восточный районы, а наименьшія (1,4—1,7 дес.) на районы юго-западный и малороссійскій. Въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ дѣло обстоитъ еще хуже, и надѣлъ заурядъ опредѣляется въ $^1/_2$ десятины на душу. При такихъ условіяхъ экстенсивное полевое хозяйство вести совершенно немыслимо, трудно даже интенсивное полевое хозяйство (т.-е. правильный сѣвооборотъ съ удобреніемъ), а въ сущности необходимъ (во многихъ мѣстахъ неизбѣженъ) переходъ къ сельско-хозяйственной промышленности. Однако переходъ къ улучшеннымъ системамъ полевого хозяйства сейчасъ, при всемъ желаніи крестьянъ, совершенно невозможенъ.

Причина этому въ отсутствіи у крестьянъ *выгоновъ* для скота [1]), которые давно уже, вслѣдствіе малоземелья, распаханы, и крестьяне

[1]) Содержаніе скота круглый почти годъ въ стойлахъ, конечно, мѣра наиболѣе раціональная и устраняющая вопросъ о выгонахъ, но она чрезмѣрно дорога

вынуждены довольствоваться *трехпольемъ безъ удобренія* въ виду необходимости третьяго поля для пастьбы скота (для «толоки»). Переходъ, напр., къ четырехполью со введеніемъ въ сѣвооборотъ картофеля или сахарной свекловицы (т. е. корнеплодовъ), а въ извѣстныхъ случаяхъ травы или бобовыхъ, былъ бы возможенъ лишь въ томъ случаѣ, если бы крестьянскія общества *вновь получили выгоны* и нѣкоторое увеличеніе пахотной земли, которая могла бы быть раздѣлена между отдѣльными собственниками и болѣе правильно *размежевана* (что немыслимо теперь при трехпольѣ, когда каждаго качества землю дѣлятъ отрѣзками для всѣхъ крестьянъ, создавая черезполосицу въ виду необходимости *уравненія* хозяйственныхъ условій для всѣхъ крестьянъ). Тогда впервые получилась бы возможность удобренія пахотной земли— каждымъ хозяиномъ своего участка и изданіе *закона о недѣлимости земли* дальше извѣстнаго предѣла (опредѣляемаго для каждой мѣстности различно). Получилась бы возможность правильнаго полевого хозяйства, а затѣмъ и перехода къ сельскохозяйственной промышленности и къ хозяйству огородному [1]). Вопросъ весь въ томъ, гдѣ взять землю для дополнительныхъ надѣловъ и осуществима ли операція *немедленно* съ финансовой стороны.

Всего въ Европейской Россіи числится около 416 милл. десятинъ земли, изъ коихъ государству и удѣламъ принадлежитъ до 149 мил. дес., городамъ и разнымъ учрежденіямъ (въ томъ числѣ церквамъ и монастырямъ) свыше 6 милл. дес., крестьянамъ (въ томъ числѣ и казакамъ) до 176 милл. дес. и, наконецъ частнымъ лицамъ до 85 милл. дес. Казалось бы отсюда, что запасъ государственныхъ земель и въ Европейской Россіи настолько великъ, что и здѣсь было бы возможно въ обширныхъ размѣрахъ разселеніе крестьянъ и снабженіе ихъ землею. Къ сожалѣнію государственныя земли (ихъ всего до 141 милл. дес., кромѣ удѣльныхъ) расположены большей частью въ сѣверныхъ губер-

---

при низкихъ у насъ цѣнахъ на скотъ, и пріучить къ ней крестьянъ, когда она совершенно не практикуется и въ наиболѣе благоустроенныхъ помѣщичьихъ хозяйствахъ, совершенно невозможно въ короткій срокъ. Посѣвы травы (напр. клевера) также далеко не вездѣ рѣшаютъ вопросъ, непривычны крестьянамъ, да и вообще *до размежеванія* пахотной земли по дворамъ и хуторамъ вещь неосуществимая, а это размежеваніе невозможно безъ надѣленія крестьянъ выгонами. Здѣсь заколдованный кругъ.

[1]) Это было бы и началомъ рѣшенія вопроса о переходѣ отъ общиннаго землевладѣнія къ личному. Общину нельзя упразднить насильно, это дѣло самихъ крестьянъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Теперь община поддерживается *трехпольемъ*. Размежеваніе пахотныхъ земель по дворамъ съ оставленіемъ въ общинномъ владѣніи выгоновъ, водныхъ пространствъ, луговъ и лѣсовъ было бы уже огромнымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ интенсированія крестьянской сельскохозяйственной культуры.

ніяхъ и состоятъ изъ *лѣсовъ*, площадь которыхъ исчисляется до 108 милл. дес. и которые отчужденію подлежать не должны, такъ какъ это поведетъ къ полному истребленію лѣсовъ. Изъ остальныхъ 33 милліоновъ десятинъ государственныхъ земель значительнѣйшая часть земель *неудобныхъ;* удобныхъ же пахотныхъ земель считается не болѣе 5 милл. дес., которыя почти цѣликомъ теперь сдаются въ аренду крестьянамъ. Изъ 7,6 мил. десятинъ земель удѣльныхъ до 5 милл. дес. также состоятъ изъ лѣсовъ. Во всякомъ случаѣ въ сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ лѣсоистребленія страшиться еще нельзя и гдѣ изъ неудобныхъ земель возможно при болѣе тщательномъ ихъ изслѣдованіи изыскать и удобныя, надѣленіе государственными землями возможно въ количествѣ довольно еще большомъ. Для всей Россіи можно считать отъ 10 до 20 милліоновъ десятинъ государственныхъ, общественныхъ и удѣльныхъ земель, которыя могли бы отойти къ крестьянамъ на условіяхъ самаго умѣреннаго *выкупа* (такъ какъ безплатное надѣленіе однихъ крестьянъ землею можетъ вызвать неудовольствіе со стороны другихъ, которымъ придется за выкупаемую у частныхъ владѣльцевъ землю вносить выкупные платежи). Во всякомъ случаѣ съ финансовой стороны здѣсь рѣшительно никакихъ затрудненій нѣтъ.

Что касается до выкупа частновладѣльческихъ земель, то здѣсь надо исходить изъ такого расчета. Земли этой, какъ сказано, не болѣе 85 милл. дес., изъ которыхъ около 42 милл. дес. подъ лѣсами, съ государственной точки зрѣнія отчужденіе которыхъ совершенно нежелательно и безцѣльно при дѣйствіи лѣсоохранительныхъ законовъ. На остающихся 43 милл. дес. земли владѣльцы ея далеко не всегда сами ведутъ хозяйство и еще менѣе практикуютъ хозяйство *интенсивное,* т. е. служащее примѣромъ для окрестныхъ крестьянъ и источникомъ ихъ заработковъ. Отъ 25 до 30 милл. дес. частные владѣльцы сдаютъ въ аренду крестьянамъ и на этой землѣ хозяйство ведется такъ же примитивно, какъ и на собственныхъ крестьянскихъ земляхъ, безъ удобренія и весьма плохимъ инвентаремъ. Правильное хозяйство ведется въ Россіи едва ли болѣе, чѣмъ на 5—6 милл. дес. земли, если исходить изъ того расчета, что посѣвы сахарной свекловицы доходятъ у насъ едва до 500.000 десятинъ, а картофеля до 200.000 десятинъ. При пятипольномъ сѣвооборотѣ (а царитъ, собственно у насъ четырехполье) это составитъ лишь 3.500.000 десятинъ, а если сюда добавить еще до 2 милл. дес. земли, числившейся при винокуренныхъ заводахъ, получимъ лишь $5^1/2$ милл. дес. земли, на которой въ сѣвооборотъ введены корнеплоды (хотя винокуреніе не все производится изъ картофеля). Интенсивныхъ хозяйствъ безъ корнеплодовъ еще меньше, да и вообще собственныя хозяйства частныхъ владѣльцевъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе сокращаются и земля сдается въ

аренду крестьянамъ или продается крестьянамъ же. При такихъ условіяхъ maximum того количества частновладѣльческихъ земель, которыя въ интересахъ культуры не должны были бы быть отчуждаемы въ руки крестьянъ, можетъ быть опредѣленъ едва ли болѣе чѣмъ въ 10 милл. дес., но если и удвоить эту цифру, то все же 20—25 милл. дес. земли возможно немедленно же передать въ дополнительный надѣлъ крестьянскимъ обществамъ.

Какое значеніе имѣетъ дополнительный надѣлъ землею крестьянъ въ размѣрѣ до 25 милл. дес. (если считать здѣсь и государственныя земли, расположенныя во внутреннихъ областяхъ), даетъ понятіе цифра надѣльной земли по акту 19 февраля 1861 года. Тогда крестьянамъ перешло всего 19,8 милл. дес. земли, а по дополнительнымъ актамъ во всей Россіи до настоящаго времени до 33 милл. дес. Новое надѣленіе землею (которое почти цѣликомъ пойдетъ на удовлетвореніе земельной нужды именно бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, такъ какъ около владѣній бывшихъ государственныхъ крестьянъ крупныхъ частныхъ владѣній почти нѣтъ, надѣлъ этихъ крестьянъ—вдвое большій—чѣмъ помѣщичьихъ, а потому и нѣтъ столь сильной тѣсноты) составитъ *удвоеніе* первоначальнаго надѣла крестьянъ по акту 19 февраля 1861 года и не менѣе 60% (если считать только 20 милл. дес. вновь отходящими теперь) ко всей надѣльной землѣ (33 милл. дес.). Если принять во вниманіе, что это земля преимущественно внутреннихъ губерній, очень цѣнная и доходная при сколько-нибудь правильной ея эксплоатаціи, что она нѣсколько сократитъ площадь частнаго землевладѣнія, гдѣ таковая еще очень велика и вызываетъ раздраженіе крестьянъ (въ Царствѣ Польскомъ частныхъ земель 51%, въ юго-западныхъ губерніяхъ до 50%, въ малороссійскихъ и центральныхъ черноземныхъ до 35%, прибалтійскихъ даже до 60%), то будетъ ясно все громадное значеніе предлагаемой нами аграрной реформы. Во всякомъ случаѣ всѣ крестьянскія общества получатъ выгоны, а слѣдовательно и возможность покончить съ трехпольемъ. Вопросъ о выгонахъ всегда былъ у нихъ особенно острымъ и составлялъ предметъ пререканій между крестьянами и помѣщиками, а недостатокъ выгоновъ часто давалъ возможность эксплоатаціи мѣстныхъ крестьянъ, порождалъ постоянныя потравы владѣльческихъ сѣнокосовъ крестьянами и ухудшалъ взаимныя отношенія крестьянъ къ владѣльцамъ. Уже одно полученіе *всѣми* крестьянскими обществами выгоновъ значительно успокоитъ нынѣшнія аграрныя волненія.

Финансовая сторона выкупной операціи не представляетъ никакихъ затрудненій. До 43 милл. дес. частновладѣльческихъ земель въ настоящее время заложено въ дворянскомъ и частныхъ банкахъ. Оцѣнка (банковая) этой земли доходитъ до 2600 милл. рублей, лежащій на ней долгъ до 1500 милл. руб. Среднія покупныя цѣны земли черезъ

крестьянскій банкъ, (которыя несомнѣнно надо признать вздутыми) составляли въ послѣдніе годы около 100 руб. [1]) десятина (средняя банковая цѣна заложенныхъ земель—только 60 рублей десятина). Такимъ образомъ для выкупа 20 милл. десят. земли необходимо до 2000 милл. руб. Изъ этой суммы весь ипотечный долгъ цѣликомъ можетъ быть переведенъ на крестьянъ, остальные же 500 милл. руб. могутъ быть выданы 5% выкупными свидѣтельствами (какъ это было сдѣлано и въ 1861 г.). Въ виду того, что переводъ *всего* долга можетъ оказаться неосуществимымъ (не вся же частная земля заложена, не всегда потребуется выкупъ *всей* заложенной земли), а также въ виду возможныхъ болѣе высокихъ оцѣнокъ выкупаемой земли, чѣмъ 100 руб. за десятину, необходимо предположить реализацію бумагъ и для *доплатъ* наличными (на пріемъ бумагъ безъ всякихъ доплатъ наличными трудно ожидать согласія владѣльцевъ). Всего потребуется однако не болѣе 400 мил. руб. (при разсчетѣ уплаты 120 руб. за десятину). По обязательствамъ дворянскаго банка переводъ долга не встрѣтитъ никакихъ затрудненій, тѣмъ болѣе, что реформа этого банка уже не за горами, и сліяніе его съ банкомъ крестьянскимъ (превращеніе въ государственный безсословный поземельный банкъ) дѣло не подлежащее сомнѣнію. Что же касается до обязательствъ частныхъ банковъ, то на всю сумму ихъ, переходящую на крестьянъ, государству придется дать свою *гарантію*. Со временемъ возможна будетъ и конверсія этихъ обязательствъ. Такимъ образомъ никакихъ новыхъ кредитныхъ операцій по случаю выкупа дополнительныхъ надѣловъ не потребуется, и, если потребуется, то въ ничтожномъ количествѣ, загроможденія же рынка выкупными свидѣтельствами опасаться не приходится, ибо при мирномъ состояніи государства ихъ будетъ слишкомъ невыгодно реализовать, какъ весьма доходную бумагу, а при неспокойномъ—реализація никакихъ бумагъ все равно немыслима. Кромѣ того, получая приблизительно 1/4 часть выкупной суммы *деньгами* продавцы и не будутъ имѣть никакой надобности продавать свои бумаги, скорѣе они будутъ ихъ покупать за счетъ наличныхъ получекъ и тѣмъ поддержатъ цѣну выкупныхъ свидѣтельствъ.

Для осуществленія выкупной операціи потребуется немедленное учрежденіе центральной комиссіи, которую всего лучше было бы на-

[1]) Въ настоящее время (съ 3 ноября 1905 по 7 февраля 1906 г.) въ крестьянскій банкъ заявлено уже частными владѣльцами о желаніи продать (по закону 3 ноября 1905 года) до 2.220.000 дес. земли въ общемъ за 280 милліоновъ рублей, т. е. *всего въ среднемъ по 127 рублей за десятину*. Самыя сдѣлки въ среднемъ состоялись по 112 рублей. Къ іюню 1906 года заявлено земли на продажу уже на 500 милл. руб. Ясно отсуда, что ни о какомъ *принужденіи* владѣльцевъ къ продажѣ ими земли по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ вовсе не потребуется, и возможность *принудительнаго отчужденія* сохранится лишь, какъ принципъ.

звать или главной землеустроительной комиссіей или *главной комиссіей межеванья*, такъ какъ она должна будетъ рѣшить множество межевыхъ споровъ, размежевать многія крестьянскія земли наново, произвести нѣкоторыя кадастровыя работы, рѣшить вопросъ о старозаимочныхъ земляхъ, вакуфахъ и т. д. Главная комиссія должна имѣть свои отдѣленія во всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, а въ Петербургѣ она должна состоять подъ предсѣдательствомъ или лица, особо назначеннаго Высочайшей Властью, или Министра Земледѣлія, изъ лицъ (спеціалистовъ) по назначенію отъ правительства и изъ выборныхъ губернскими земскими собраніями (по одному отъ каждаго), а отъ неземскихъ губерній въ особомъ порядкѣ. Центральная комиссія должна разработать проектъ положенія о выкупѣ, выработать общій планъ земельнаго устройства крестьянъ, объединить дѣйствія губернскихъ комиссій и разсматривать приносимыя на нихъ жалобы. Губернскія комиссіи—подъ предсѣдательствомъ или мѣстнаго управляющаго государственными имуществами или предсѣдателя отдѣленія крестьянскаго банка изъ членовъ, выбранныхъ губернскими земствами и уѣздными межевыми комиссіями отъ крестьянъ, а также изъ членовъ по ихъ оффиціальному положенію (предводитель дворянства, предсѣдатель казенной палаты, губернскій землемѣръ, членъ окружнаго суда) должны объединить дѣйствія уѣздныхъ комиссій, выработать общій планъ земельнаго обезпеченія крестьянъ въ данной губерніи, разсматривать жалобы на рѣшенія уѣздныхъ комиссій (на рѣшенія губернскихъ комиссій жалобы въ центральную возможны только кассаціоннаго характера). Главная задача по выкупной операціи должна лечь на *уѣздныя земельныя или межевыя комиссіи*, которыя подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя мѣстной уѣздной земской управы могутъ состоять изъ выборныхъ отъ уѣзднаго земства, выборныхъ крестьянъ отъ волостей по одному или даже по два отъ каждой (чтобы одинъ изъ нихъ могъ быть агентомъ комиссіи на мѣстѣ, въ своей волости), а также изъ членовъ по назначенію: уѣзднаго члена окружнаго суда, межевыхъ чиновъ, податного инспектора. Уѣздныя комиссіи должны принимать и разсматривать заявленія крестьянскихъ обществъ о способѣ удовлетворенія ихъ нужды въ землѣ, вступать въ соглашенія съ собственниками имѣній, изъ которыхъ предполагается производство дополнительныхъ надѣловъ, производить необходимыя межевыя работы, производить оцѣнку отчуждаемыхъ земель въ случаѣ несогласія владѣльцевъ ихъ на добровольную продажу, отводить государственныя земли, организовать разселеніе и переселеніе, облегчая переселяющимся продажу ихъ теперешнихъ земельныхъ надѣловъ, словомъ, входить въ разсмотрѣніе всѣхъ дѣлъ, связанныхъ съ земельнымъ устройствомъ крестьянъ и съ дополнительными надѣлами. На рѣшенія уѣздныхъ комиссій жалобы

должны приноситься въ губернскія, а въ случаѣ несогласія съ оцѣнками комиссіи при выкупѣ частновладѣльческихъ земель, жалобы могутъ быть приносимы въ судъ на точномъ основаніи законовъ объ отчужденіи частной собственности для государственныхъ нуждъ.

Большинство землевладѣльцевъ съ охотою согласится на отчужденіе своихъ земель въ пользу крестьянъ даже по весьма умѣреннымъ цѣнамъ, чтобы сохранить остающуюся часть и снова обрѣсти добрыя отношенія къ сосѣдямъ-крестьянамъ. Зажиточные крестьяне (а дополнительный надѣлъ долженъ несомнѣнно способствовать росту этой зажиточности)—и лучшіе работники, и лучшіе покупатели, и лучшіе арендаторы. Съ участіемъ такихъ крестьянъ гораздо легче будетъ вести и собственное помѣщичье хозяйство, и развивать *кредитныя операціи*, и сельскохозяйственную промышленность. Самый опасный человѣкъ—голодный, которому нечего терять. Съ такимъ немыслимы никакіе серьезные договоры, никакія серьезныя юридическія отношенія. Голодные крестьяне всегда будутъ создавать и голодные бунты и вѣчно возбуждать аграрныя волненія. О нарушеніи права частной собственности землевладѣльцевъ при осуществленіи выкупа дополнительныхъ надѣловъ нельзя серьезно говорить въ виду признаванія современной наукой государственнаго права полной суверенности государства и доминированіи его интересовъ надъ интересами частными. Вопросъ только въ достаточномъ вознагражденіи интересовъ частныхъ собственниковъ. Въ будущемъ, конечно, былъ бы возможенъ дальнѣйшій ростъ цѣнъ на землю, но ростъ этотъ шелъ бы единственно вслѣдствіе роста населенія, развитія путей сообщенія и т. д. и вовсе не зависѣлъ бы отъ затратъ или труда собственниковъ. И съ этой точки зрѣнія, чѣмъ скорѣе выкупить землю, тѣмъ меньше потерь для народа, для государства. Вознагражденіе по 100 рублей въ среднемъ за десятину весьма велико, такъ какъ особенно дорогихъ земель вовсе уже и не такъ много у частныхъ владѣльцевъ: въ средне-черноземномъ районѣ ихъ числилось въ 1896 году всего 13.945.200 десятинъ, въ малороссійскихъ губерніяхъ 6.290.900 десятинъ, прибалтійскихъ 3.972.100 десятинъ, въ привислинскихъ—5.441.400 десятинъ, въ Кіевской и Волынской—4.587.600 десятинъ, всего до 28.795.800 десятинъ, а за вычетомъ лѣсной площади (6.694.700 десятинъ) всего не болѣе 22 милліоновъ десятинъ, теперь же это количество, конечно, значительно сократилось, а отчужденію должно подлежать не болѣе половины этихъ земель. Въ другихъ мѣстностяхъ земли уже значительно дешевле и средняя оцѣнка въ 100—125 рублей десятина вполнѣ достаточна, если за нѣкоторыя земли и пришлось бы уплатить до 300 рублей десятина.

Откладывать выкупную операцію (по крайней мѣрѣ объявленіе о ней Высочайшимъ манифестомъ) не слѣдовало бы даже до созыва Госу-

дарственной Думы—уже потому, что во многихъ мѣстахъ самый манифестъ 6 августа 1905 г. о созывѣ въ Думу, а тѣмъ болѣе манифестъ 17 октября 1905 г. крестьяне толкуютъ въ смыслѣ ограниченія Царской власти «господами» именно въ цѣляхъ удержанія за собою земли которую Государь по случаю окончанія войны въ вознагражденіе за понесенныя во время этой войны крестьянствомъ бѣдствія желалъ отдать крестьянамъ. Это также одна изъ важнѣйшихъ причинъ нынѣшнихъ аграрныхъ волненій—(другая причина—огромный неурожай и политическая агитація). Тѣмъ болѣе вопросъ о дополнительномъ надѣленіи крестьянъ землею долженъ быть поставленъ *на первую очередь* въ Думѣ, а не вопросы самоопредѣленія и учредительныя функціи. Ибо пока будутъ оттягивать рѣшеніе вопроса, общее крестьянское возстаніе можетъ оказаться въ полномъ разгарѣ и уничтожитъ весь сельскохозяйственный оборотный капиталъ, уничтоживъ всю нашу сельскохозяйственную культуру, всю сахарную, винокуренную и другія отрасли сельскохозяйственной промышленности, повергнувъ всю страну въ состояніе голода и анархіи. Погромъ можетъ быть остановленъ единственно немедленной аграрной реформой, въ основѣ которой должны лежать *дополнительные надѣлы*. Реформа крестьянскаго банка, возвѣщенная манифестомъ 3 ноября, могла бы имѣть успѣхъ только въ мирное время: теперь крестьяне черезъ банкъ очень часто покупать землю не станутъ, увидѣвъ здѣсь ловушку, да и покупки эти обошлись бы чрезвычайно дорого. Для крестьянина одно дѣло получить землю въ надѣлъ, отъ него *неотчуждаемый* даже въ случаѣ неплатежа выкупныхъ (которыя въ этомъ случаѣ зачисляются недоимкой, слагаемой по манифестамъ), платежи по которому могутъ быть понижены и вовсе отмѣнены (какъ онъ въ этомъ только что убѣдился),—другое дѣло пріобрѣтеніе земли черезъ банкъ, за неплатежъ которому денегъ въ срокъ земля продается съ торговъ. Мѣра эта во всякомъ случаѣ палліативъ [1]), а не радикальное рѣшеніе сложнаго аграрнаго вопроса. Оффиціальнымъ сообщеніемъ въ разъясненіе манифеста 3 ноября указывается, что съ отмѣною выкупныхъ платежей крестьянская земля становится отчуждаемой въ постороннія руки, такъ сказать, поступаетъ на рынокъ и можетъ быть скуплена спеціалистами-эксплоататорами крестьянской бѣдноты, которыхъ у насъ особенно много. Соотвѣтствующій законъ однако еще не отмѣненъ, и простое «оффиціальное сооб-

---

[1]) И палліативъ—вредный, такъ какъ онъ поведетъ лишь къ уничтоженію нашей интенсивной земледѣльной культуры. Опасаясь погромовъ, банку владѣльцы предлагаютъ преимущественно имѣнія, гдѣ ведется собственное хозяйство, дающее крупные заработки окрестному населенію, которое на своей землѣ не получитъ и половины этихъ заработковъ. Кромѣ того никакихъ нѣтъ гарантій въ томъ, что пріобрѣтаемая при посредствѣ банка земля не попадаетъ въ руки обезпеченныхъ крестьянъ,—безземельные же по прежнему останутся не при чемъ.

щеніе» отмѣнить его не можетъ, но подобная политика мобилизаціи крестьянской земельной собственности грозитъ слишкомъ серьезными осложненіями, чтобы съ легкимъ сердцемъ на нее можно было рѣшиться даже безъ одобренія Государственной Думы. Дополнительные надѣлы снова заставятъ подумать о неотчуждаемости крестьянской земли въ постороннія руки, и одно это обстоятельство заставляетъ нетложно спѣшить съ рѣшеніемъ этого вопроса.

Давая свою помощь крестьянамъ въ пріобрѣтеніи ими новыхъ земель, государство въ правѣ будетъ издать съ одной стороны законъ о предѣлахъ дробимости земельныхъ участковъ и о высшемъ предѣлѣ сосредоточенія крестьянской земли въ однѣхъ рукахъ. Крестьянскій банкъ, конечно, тогда превращается въ *переселенческій*, а дворянскій въ общесословный поземельный и не бѣда, если *при немъ* будетъ образовано новое *выкупное учрежденіе* или если при его посредствѣ будутъ выданы и реализованы выкупныя бумаги. Важно, чтобы *роль* банка была иная, чѣмъ нынѣшняя роль крестьянскаго банка. Можно было бы хотя *всѣ* земли скупить черезъ банкъ *добровольно*, но покупки нужны *планомѣрныя*, а не случайныя, почему нуженъ *выкупъ* частныхъ земель, а не простое ихъ пріобрѣтеніе то тамъ, то здѣсь, въ зависимости отъ предложеній собственниковъ.

Самой большой ошибкой было бы, проведя выкупную операцію, оставить снова, какъ это было сдѣлано въ 1861 году, крестьянское населеніе на произволъ судьбы въ экономическомъ отношеніи. Для того, чтобы крестьяне дѣйствительно могли воспользоваться предоставленною имъ землею какъ въ Европейской, такъ и въ Азіатской Россіи, необходимо дать имъ возможность устройства болѣе правильнаго полевого и промышленнаго хозяйства. Это можно сдѣлать при помощи самаго широкаго и доступнаго сельскохозяйственнаго кредита (меліоративнаго и краткосрочнаго). Дѣйствующая сейчасъ у насъ система мелкаго кредита совершенно неудовлетворительна, такъ какъ она нисколько не обезпечиваетъ образованія кредитныхъ учрежденій повсемѣстно и близкихъ населенію. Для правильной постановки кредита необходимо учрежденіе самостоятельнаго *центральнаго сельскохозяйственнаго банка* съ крупнымъ акціонернымъ (подъ контролемъ правительства) или же правительственнымъ капиталомъ, имѣющаго свои отдѣленія во всей Имперіи и агентства даже въ каждой волости (этими агентствами могутъ быть и всякія кредитныя товарищества). Банкъ долженъ быть депозитнымъ и со временемъ можетъ взять на себя организацію нашей внѣшней торговли сельскохозяйственными продуктами на комиссіонныхъ началахъ. Если банку разрѣшить выдачу меліоративныхъ (т. е. долгосрочныхъ) ссудъ, то ему необходимо предоставить право и выпуска своихъ долгосрочныхъ облигацій. При успокоеніи страны на такой

банкъ можно съ большой легкостью достать необходимые капиталы изъ заграницы. Объ учрежденіи банка можно объявить немедленно, а проектъ его внести на утвержденіе Государственной Думы.

Наконецъ, для полноты аграрной реформы, для того, чтобы сельское хозяйство было поставлено на твердую почву, было бы внѣ полной зависимости отъ того или иного сочетанія метеорологическихъ условій, а вмѣстѣ съ тѣмъ исчезла бы и самая возможность такъ называемыхъ «голодныхъ бунтовъ», необходимо озаботиться разработкой вопроса о *государственномъ страхованіи посѣвовъ отъ неурожая*. Этотъ вопросъ въ высшей степени трудный и сложный, прецедентовъ для рѣшенія его—нѣтъ, но это, конечно, не возраженіе противъ самой идеи и ея осуществимости. Въ 1891—1892 г. г. государство затратило на продольствіе населенія около 160 милліоновъ рублей, съ 1898 года эта статья по продовольствію не исчезаетъ изъ нашего бюджета. Между тѣмъ посѣвная площадь наша не превышаетъ 120 *м.* десятинъ, а сборъ хорошаго урожая стоимости въ 2.500 милліоновъ рублей [1]). Страховая премія по 1 рублю съ десятины обезпечиваетъ почти 5% этой страховой суммы, а премія въ 50 копѣекъ, тѣ же 5% половины этой суммы (которая и можетъ быть взята какъ страховая). Такая премія обыкновенно считается въ страховомъ дѣлѣ обезпечивающей весьма серьезные риски, и, слѣдовательно, съ *финансовой* точки зрѣнія проектъ страхованія урожаевъ не можетъ встрѣтить препятствій. Другое дѣло техническая сторона вопроса; она нуждается въ детальной разработкѣ. Но разработка эта возможна и ее слѣдовало

---

[1]) Включая естественные луга и посѣвы корнеплодовъ. Посѣвная площадь зерновыхъ хлѣбовъ въ 72 губерніяхъ въ 1904 году исчислялась всего въ 82,4 мил. десятинъ, а сборъ зерна съ нихъ—въ 3.422 мил. пудовъ, стоимость которыхъ на мѣстѣ нельзя опредѣлять выше 1.800 мил. руб., а если для страховой суммы взять двѣ трети этого (въ общемъ хорошаго) урожая, то получается всего 1.200 мил. руб., въ какой суммѣ и былъ бы застрахованъ весь урожай. По одному рублю съ посѣвной десятины страховая премія составила бы (въ среднемъ) свыше 6$^{1}/_{2}$% страховой суммы, что покрываетъ очень большіе риски. Но вопросъ не можетъ рѣшаться только съ точки зрѣнія его *математической* осуществимости. Здѣсь рѣшается вопросъ о быстромъ переходѣ крестьянъ къ усовершенствованнымъ пріемамъ обработки земли и вопросъ о прекращеніи голодовокъ, а для этого допускаемы и *жертвы* со стороны государства. Если допустить, помимо обязательнаго страхованія въ среднемъ 20 пудовъ хлѣба съ десятины (средній урожай въ Россіи считается 30 пудовъ съ десятины, страховать слѣдуетъ двѣ трети) при *всякой* обработкѣ земли, еще страхованіе (съ уплатой, конечно, соотвѣтственно большей преміи) и *добровольное* значительно большого урожая (въ 30, 40, 50, 60 и т. д. пудовъ въ зависимости отъ мѣстности и другихъ условій) при *болѣе правильной* обработкѣ земли (вспахиваніе плугомъ, подъ черный паръ, съ удобреніемъ и п. д.), то выгодность этой послѣдней обработки слишкомъ рѣзко будетъ бросаться въ глаза крестьянамъ и заставитъ ихъ бросить свое примитивное хозяйничество и перейти къ улучшеннымъ его пріемамъ.

бы произвести *немедленно*, и внести затѣмъ на обсужденіе Думы уже готовый законопроектъ.

Формулируя вопросъ, можно предложить такимъ образомъ слѣдующіе тезисы для его рѣшенія:

1. Учредить немедленно *мѣстныя земельныя комиссіи* съ непремѣннымъ участіемъ въ нихъ выборныхъ отъ крестьянъ (по одному отъ волости), куда каждое сельское общество по принадлежности могло бы обратиться съ заявленіемъ о своихъ хозяйственныхъ нуждахъ и съ указаніями способовъ облегченія этихъ нуждъ путемъ переселенія, разселенія, размежеванія, полученія сельскохозяйственныхъ ссудъ и устраненія малоземелья посредствомъ пріобрѣтенія сосѣднихъ частныхъ земель при помощи крестьянскаго банка (или иного выкупного учрежденія).

2. Въ цѣляхъ переселенія озаботиться отведеніемъ свободныхъ государственныхъ, удѣльныхъ и кабинетскихъ земель въ Азіатской Россіи для надѣленія ими малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ Европейской Россіи и перевозкой ихъ на новыя земли на счетъ госуд. казначейства, для чего ассигновать достаточныя средства.

3. Крестьянскому банку присвоить функціи банка переселенческаго или же образовать спеціальный новый *переселенческій банкъ* для для выдачи ссудъ новоселамъ. Дворянскій банкъ превратить въ общесословный поземельный, разрѣшивъ ему выдачу ипотечныхъ и меліоративныхъ ссудъ подъ обезпеченіе также крестьянскими надѣльными землями.

4. Въ распоряженіе земельныхъ комиссій предоставить необходимыя средства для производства въ широкихъ размѣрахъ межевыхъ работъ.

5. Учредить центральный сельскохозяйственный банкъ съ мѣстными отдѣленіями и агентствами по возможности въ каждой волости для оказанія краткосрочнаго кредита земледѣльцамъ и землевладѣльцамъ.

6. Удѣльныя, общественныя и государственныя земли въ Европейской Россіи передавать въ собственность крестьянскихъ обществъ на особыхъ основаніяхъ, а земли частныхъ владѣльцевъ путемъ выкупа на основаніи соглашенія съ ними и справедливой оцѣнки земельныхъ комиссій въ случаѣ признанія ихъ необходимыми для даннаго сельскаго общества въ цѣляхъ перехода крестьянъ къ болѣе правильнымъ системамъ хозяйничанья по опредѣленію мѣстныхъ земельныхъ комиссій. Помощь государства при этомъ пріобрѣтеніи должна быть обязательна, когда оно (пріобрѣтеніе) имѣетъ цѣлью обезпеченіе землею крестьянъ, имѣющихъ нищенскіе и вообще недостаточные надѣлы по опредѣленію комиссій. Помощь эта выражается въ принятіи на себя

государствомъ цѣликомъ или въ части выкупныхъ платежей, которые въ остальныхъ случаяхъ падаютъ на пріобрѣвшія землю крестьянскія общества.

7. *Принудительное* отчужденіе частныхъ земель допускать по возможности въ исключительныхъ случаяхъ (главнымъ образомъ въ интересахъ размежеванія) и не иначе, какъ на основаніи особаго *закона*, проектъ котораго долженъ быть немедленно разработанъ и внесенъ на разсмотрѣніе Государственной Думы.

8. Разработать немедленно законопроэктъ объ организаціи взаимнаго земскаго страхованія посѣвовъ отъ неурожая съ государственнымъ перестрахованіемъ для внесенія этого законопроекта на разсмотрѣніе Государственной Думы.

9. Уравнять крестьянъ въ правахъ съ остальными гражданами имперіи и освободить ихъ отъ административной опеки. [1])

10. Земля должна выкупаться государствомъ для *крестьянскихъ обществъ*, которыя ее получатъ *въ собственность*, а не въ государственный фондъ для того, чтобы потомъ раздавать крестьянамъ въ *аренду* [2]).

---

[1]) Тезисы эти смягчаютъ нѣсколько основныя положенія доклада въ виду категорическаго заявленія Верховной Власти о неприкосновенности частной собственности вообще и земельной въ частности. Такимъ образомъ принудительное отчужденіе частной земли возможно добыть для надѣленія ею крестьянъ лишь *путемъ политической революціи*. Мы же думаемъ, что *безъ всякаго принужденія* земли можно пріобрѣсти *сколько угодно*, ибо сельское хозяйство—въ общемъ занятіе крайне убыточное и большинство собственниковъ съ большою охотою развяжется съ своею земельной собственностью, поэтому не зачѣмъ и возбуждать страсти угрозою принудительнаго отчужденія частной земельной собственности. Выгодно «сельское хозяйство» выгодно только тамъ, гдѣ у собственниковъ имѣется крупный оборотный капиталъ или гдѣ вмѣсто земли эксплоатируютъ проживающихъ около нея крестьянъ, стиснутыхъ этою землею въ силу тѣхъ или иныхъ условій. Съ таой эксплоатаціей надо покончить и у такихъ эксплоататоровъ выкупить землю *хотя бы* и *принудительно:* ихъ частный интересъ долженъ подчиниться общему.

[2]) Въ этомъ главное различіе наше съ разными другими проектами о выкупѣ земли. Мы категорически высказываемся *противъ* національзаціи земли и государственнаго земельнаго фонда. Съ кѣмъ бы изъ крестьянъ ни приходилось говорить, они — *противъ* государственнаго фонда и стоятъ твердо на томъ, чтобъ «господская» земля перешла къ нимъ въ собственность. *Экономическое* образованіе государственнаго земельнаго фонда—есть *шагъ назадъ*, а не впередъ, такъ какъ во всемъ мірѣ сперва земля принадлежитъ государству, а затѣмъ послѣднее постепенно ее раздаетъ или распродаетъ въ *собственность* частнымъ лицамъ, ибо только частная собственность обезпечиваетъ *наилучшую обработку земли*, государство же уравниваетъ шансы хозяйства частныхъ собственниковъ *правильной податной системой*. Это--*аксіома*, выработанная вполнѣ въ экономическихъ наукахъ. Колебать ее можно, оспаривать можно, но производить огромные и дорогіе опыты на практикѣ вещь совершенно немыслимая по своей опасности въ смыслѣ колебанія установившихся экономическихъ отношеній.

Полемика съ К. Ѳ. Головинымъ о земельномъ вопросѣ [1]).

I.

Мнѣ возражаютъ по поводу поднятаго мною вопроса о необходимости *немедленнаго* надѣленія землею крестьянъ въ интересахъ приступа къ коренной аграрной реформѣ и успокоенія тѣхъ ужасающихъ аграрныхъ волненій, которыя скоро охватятъ уже всю Россію и истребятъ весь нашъ сельскохозяйственный оборотный капиталъ, уничтожатъ все наше интенсивное сельское хозяйство. Имѣя въ перспективѣ такой экономическій разгромъ, подобнаго которому не знаетъ міровая исторія, и будучи глубоко убѣжденъ, что единственно быстрая, не откладываемая ни на одинъ день коренная аграрная реформа въ видѣ снабженія крестьянъ землею путемъ дополнительныхъ надѣловъ можетъ еще спасти Россію (хотя пропущены всѣ сроки, хотя мы опоздали, опоздали непростительно, безцѣльно)—я радъ всякимъ возраженіямъ. За реформу (въ смыслѣ *дополнительныхъ надѣловъ*) высказались уже всѣ почти партіи, въ томъ числѣ и самыя умѣренныя партіи правового порядка, земскіе съѣзды, съѣздъ крестьянскій и крайнія: соціалъ-демократы и соціалъ-революціонеры. Это требованіе дѣйствительно всего народа, а гласъ народа—гласъ Божій. Не остановите лавины.

К. Ѳ. Головинъ упрекаетъ меня, будто бы я «упустилъ изъ виду» что крестьянамъ всего принадлежитъ земли до 141 мил. дес., а не только 115 мил. дес. земли надѣльной. Ничего я изъ виду не упускалъ, я печаталъ въ «*Словѣ*», что крестьянамъ принадлежитъ не 141 мил. дес., а даже свыше 170 мил. дес. въ одной Европейской Россіи (включая земли, отведенныя казакамъ, тѣмъ же землепашцамъ-крестьянамъ, только перечисленнымъ въ войсковое сословіе), но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, будто бы дополнительный надѣлъ безполезенъ и не удовле-

[1]) Слово 19 нояб. 1905 г. № 305 и 1 дек. № 317.

творитъ крестьянъ. Во многихъ губерніяхъ частныхъ владѣній (крупныхъ) почти нѣтъ вовсе, нѣтъ тамъ и волненій, а вопросъ о малоземельи тамъ можно рѣшить только путемъ переселенія. Въ другихъ губерніяхъ 40—60 проц. всей земли принадлежитъ крупнымъ владѣльцамъ,—это тамъ, гдѣ при освобожденіи крестьянъ имъ достались ничтожные надѣлы или даже надѣлы даровые (четвертные). Здѣсь страшная земельная нужда, и здѣсь главное аграрное движеніе. Здѣсь дополнительный надѣлъ необходимъ, и онъ во многихъ случаяхъ равнялся бы удвоенію надѣла первоначальнаго. По акту 19-го февраля 1861 г. выкуплено было (первоначально) всего менѣе 20 мил. дес. земли. Какъ же можно сказать, что дополнительный надѣлъ драгоцѣнными землями Европейской Россіи въ количествѣ опять до 20 мил. десятинъ не имѣетъ никакого экономическаго значенія?

Меня пугаютъ словами «насильственный захватъ имущества», «нарушеніе права частной собственности», но такъ ли это? Рѣчь идетъ не о насильственномъ захватѣ, не объ отнятіи частной собственности, рѣчь идетъ о *выкупѣ* земли у частныхъ собственниковъ, на началахъ *справедливаго вознагражденія*. На этотъ выкупъ огромное большинство землевладѣльцевъ съ *охотою* согласится *добровольно*, ни о какомъ принужденіи и разговора не будетъ. Но если владѣлецъ не пожелаетъ отчудить добровольно необходимой земли для правильнаго веденія сельскимъ крестьянскимъ обществомъ своего хозяйства, если онъ желаетъ эксплоатировать это общество, лишенное, напр., выгона для скота, тогда допускается, конечно, и *принудительный* выкупъ, экспропріація допускаемая *всюду и всегда*, во всѣхъ культурныхъ государствахъ для общественныхъ надобностей, иначе ни одной желѣзной дороги нельзя было бы построить, ни крѣпости соорудить, ни порта. *Теперь* грабежъ имѣнія, *теперь* насильственно захватываютъ землю, а *тогда*, т. е. когда данъ будетъ законъ о дополнительномъ надѣлѣ, прекратятся грабежи и насиліе, тогда наступитъ *правовое* рѣшеніе аграрнаго вопроса и только тогда. Теперь и войска не станутъ усмирять голодныхъ, безпомощныхъ крестьянъ, бросающихся съ топорами на сосѣднія усадьбы. Тогда будетъ и у войска *нравственное* право усмирить возставшихъ и грабящихъ, ибо зачѣмъ же бунтовать и грабить, когда можно обратиться въ свою уѣздную комиссію, гдѣ будутъ *участвовать и крестьяне* (они непремѣнно должны войти во всѣ земельныя межевыя комиссіи), и получить землю путемъ мирнымъ.

Нѣтъ, вы хлопочите не о собственности! Вы хлопочете о сохраненіи земли за собою въ разсчетѣ на то, что съ ростомъ населенія, съ развитіемъ страны, расширеніемъ рельсовой сѣти *выростутъ цѣны на эту землю*, вы мечтаете о незаслуженной прибыли, о земельной спе-

куляціи. Оттого-то съ такой энергіей возстаете вы противъ налога подоходнаго и наслѣдственнаго и особенно противъ налога на переходъ недвижимости при продажѣ. «Имущества неповинны въ чужомъ грѣхѣ» (т. е. въ бывшей войнѣ, вызвавшей для ея ликвидаціи новые расходы), возражаютъ мнѣ, ихъ не слѣдуетъ привлекать къ налогу. А кого же привлекать? Все того же голоднаго мужика? Енъ достанетъ? Значитъ, «енъ» и виноватъ въ войнѣ и неудачѣ? Однако, кажется, даже «енъ» уже хочетъ забастовать и берется за топоръ... Наслѣдственный налогъ и въ Англіи, и Франціи очень великъ, въ нѣсколько разъ превышая нашъ, варьируется обложеніе въ зависимости отъ *величины наслѣдства*, а не только отъ степени родства наслѣдника къ наслѣдодателю. Пошлины на переходъ недвижимости при продажѣ во Франціи *вдвое* больше, чѣмъ у насъ, и наука рекомендуетъ даже отчислять въ пользу государства при продажѣ недвижимости треть и половину избытка продажной цѣны надъ покупной, образовавшагося въ силу благопріятной конъюнктуры, а не въ силу трудовъ, заботливости или вложенія капитала собственникомъ въ эту недвижимость. Такіе налоги отобьютъ охоту спекулировать землей и удерживать ее въ рукахъ крупныхъ владѣльцевъ для выжиданія роста цѣнъ. А облагать выѣздныхъ и *рабочихъ* лошадей (!), рогатый скотъ (!), экипажи, автомобили, прислугу и т. д. и вообще брать со всего того, что въ бѣдной странѣ имѣется въ большомъ количествѣ (не обложить ли хлѣбъ и соль? Съ этого, по крайней мѣрѣ много можно получить), какъ рекомендуетъ г. Головинъ,—это вовсе не азбука финансовой науки, какъ онъ меня увѣряетъ,—это росписка финансистовъ въ своемъ безсиліи. Такія мѣры давно отвергнуты финансовой наукой, да и *никогда* ею не признавались раціональными, а лишь *терпѣлись*. Да и получить съ экипажей, прислуги и т. д. много нельзя, этимъ выкупныхъ платежей не возмѣстишь. Азбука науки—брать съ дохода каждаго лица, а не съ отдѣльныхъ предметовъ, принадлежащихъ этому лицу. Чѣмъ скорѣй мы перейдемъ къ научной системѣ, тѣмъ легче будетъ осуществленіе нашихъ экономическихъ задачъ.

II.

Отвѣчать приходится въ виду серьезности обсуждаемой нами темы, по вести полемику не легко, разъ оппонентъ забываетъ то, что онъ раньше самъ писалъ. Въ № 305 *Слова* г. Головинъ рекомендовалъ, какъ «азбуку финансовой науки» для возмѣщенія выкупныхъ платежей, «взимать со *всего* того, что имѣется въ большомъ количествѣ, но взимать понемногу, такъ какъ въ совокупности это дастъ крупную сумму». Въ числѣ «всего» на ряду съ обложеніемъ экипажей, прислуги,

автомобилей, г. Головинъ рекомендовалъ обложить *рабочихъ лошадей и рогатый скотъ*. А теперь почтенный оппонентъ мой увѣряетъ, будто бы онъ рекомендовалъ только налогъ на лошадей, прислугу, автомобили, падающій «*исключительно на достаточные классы*». А какъ же рабочія лошади и рогатый скотъ? Налогъ на нихъ также исключительно падетъ на достаточные классы? И при чемъ же тогда обложеніе «*всего*, что имѣется въ большомъ количсствѣ»? Автомобилей и частныхъ экипажей у насъ вовсе не много, да они и обложены уже городскими сборами. Что же можно получить отъ такого обложенія? Нѣсколько сотъ тысячъ рублей? Какое же это возмѣщеніе выкупныхъ платежей? И что же это за «финансовый» планъ? Нѣтъ, такъ серьезные финансовые вопросы обсуждать невозможно...

Что касается вопроса о частной собственности, то и здѣсь я не могу согласиться съ г. Головинымъ. Онъ признаетъ право государства на очужденіе земли для собственныхъ надобностей, но разсматриваетъ это право съ точки зрѣнія количества отчуждаемой земли и выгодности этого отчужденія для самого владѣльца, увѣряя, что отчужденія земли для жел. дороги выгодно для самого владѣльца (противъ его воли, однако, такъ какъ иначе зачѣмъ же *принудительное* отчужденіе? Если отчужденіе такъ для владѣльца выгодно, то онъ дастъ добровольное согласіе). Десятинъ 20 отчудить можно, а 500 десятинъ нельзя, для желѣзныхъ дорогъ можно, для крѣпости можно, а снабженія крестьянскаго общества выгономъ, необходимымъ для перехода отъ безнадежнаго трехполья къ четырехполью съ удобреніемъ—нельзя; для освобожденія того же общества отъ кулака-эксплоататора, который окружилъ крестьянъ своею землею, лишаетъ ихъ права прогона, не даетъ возможности вести правильное хозяйство—нельзя. Словомъ, вмѣсто *правового порядка*, при которомъ *государство* и *независимый судъ* опредѣляютъ право и условія отчужденія государствомъ частной собственности, намъ предлагаютъ *произволъ*, предвзятую точку зрѣнія. Вопросъ не освѣщается и отъ искаженія моей мысли, будто бы я предлагаю отчуждать принудительно въ пользу крестьянъ всякую землю, «какую они облюбуютъ». Рѣшаютъ не крестьяне данной волости или уѣзда, а правительственная комиссія по соображенію съ *общегосударственной пользой*, надо ли данную землю отчудить для той или иной цѣли (размежеваніе, снабженіе выгономъ, переходъ къ интенсивной культурѣ, разрѣженіе латифундій). И никакого здѣсь нарушенія «правъ человѣка» нѣтъ.

Государство не можетъ и не должно суживать свои задачи, и если аграрный вопросъ можно рѣшить путемъ экспропріаціи частной земельной собственности, государство въ правѣ это сдѣлать. Г. Голо-

винъ очень хлопочетъ о сохраненіи у насъ интенсивной сельскохозяйственной культуры, но онъ глубоко заблуждается, думая, что ее можно сохранить безъ *немедленнаго* объявленія крестьянамъ о дополнительныхъ надѣлахъ. Напротивъ, если такого объявленія сдѣлано не будетъ, къ веснѣ (а, можетъ быть, и раньше)—чего добраго!—не останется ни одной частновладѣльческой усадьбы, ни одного земледѣльческаго усовершенствованнаго орудія, ни живого инвентаря, ни одного пуда зерна для весеннихъ посѣвовъ у частныхъ владѣльцевъ. Все наше сельское хозяйство и сельскохозяйственная промышленность сразу рухнутъ и не оправятся, быть можетъ, никогда, крестьяне впадутъ въ окончательную нищету, голодъ станетъ повсемѣстнымъ, государство обанкротится. Этого ли хотятъ наши рьяные защитники частной земельной собственности, не желающіе понять всего совершающагося на нашихъ глазахъ грознаго народнаго движенія, направленнаго къ *насильственному захвату земли?*

Напрасно мнѣ напоминаютъ о висящихъ въ волостныхъ правленіяхъ указахъ, что «надѣловъ больше не будетъ». Тамъ висятъ даже картины, изображающія пріемъ волостныхъ старшинъ Императоромъ Александромъ III съ обращенной къ нимъ рѣчью, тоже на тему, что «передѣла не будетъ». Лучше не висѣли бы въ волостяхъ такіе указы и картины! Они дали могущественное орудіе въ руки анархіи, которая, пользуясь ими, уже успѣла во многихъ мѣстахъ подорвать довѣріе къ русскимъ государямъ со стороны крестьянъ. Но довѣріе еще подорвано неокончательно. Огромная масса крестьянъ еще вѣритъ, что «господа» не позволяютъ царю осуществить идею дополнительнаго надѣла. Крестьяне помнятъ, что послѣ каждой ревизіи производилась прирѣзка земли, что даже въ эпоху крѣпостного права помѣщики обязаны были прирѣзывать землю, если ея не хватало до извѣстной нормы душевого надѣла, а при нехваткѣ земли для этого—переселять крестьянъ на новыя земли. Они знаютъ, что и теперь, несмотря на всякіе «указы и картины», крестьянъ переселяютъ на государственныя и на царскія «кабинетскія» земли въ Сибири, гдѣ и даютъ *надѣлы*. Они увѣрены, что и въ Европейской Россіи будетъ дополнительный надѣлъ. Это—желаніе, воля всей страны, всего народа. Разнорѣчіе—только по вопросу объ условіяхъ выкупа частной земли и о правѣ Государя дать ндаѣлы *безъ одобренія Государственной Думы*. Народъ мѣстами уже началъ отбирать землю силою. Но въ большей части Россіи народъ еще *ждетъ*. Однако, ждать ему уже недолго. Часъ повторенія великой реформы Императора Александра II уже недалекъ. Государь не можетъ не внять голосу своего народа, успокоить который можетъ только одна мѣра: *дополнительный надѣлъ*. Противники реформы скоро сойдутъ со сцены и умолкнутъ. Дума санкціо-

нируетъ царскую волю и выработаетъ детали аграрной реформы, долженствующей возродить земледѣльческіе классы къ новой жизни. Или неужели же вмѣстѣ съ г. Головинымъ намъ ждать великой реформы отъ «вооруженнаго пролетаріата»? [1])

---

[1]) А на счетъ сохраненія сельскохозяйственной культуры, то противники земельной реформы, противники дополнительныхъ надѣловъ вовсе не о культурѣ, заботятся, культура именно *безъ реформы* погибнетъ подъ огнемъ и топоромъ новой пугачевщины, какъ уже погибла въ *сотняхъ имѣній*, пока шелъ споръ о реформѣ. *Мы* заботимся о сохраненіи этой культуры, когда требуемъ дополнительно надѣленія въ собственность крестьянъ землями, сдаваемыми имъ теперь въ аренду, ибо нѣтъ хуже хозяйства, какъ на сдаваемой въ аренду землѣ и только дополнительный надѣлъ остановитъ движеніе крестьянъ и дальнѣйшій разгромъ помѣщичьихъ экономій. Мнѣ уже приходилось читать, что г.г. землевладѣльцы *мирятся* съ истребленіемъ ихъ усадебъ и собственнаго хозяйства, *лишь бы земля осталась за ними*. Еще бы! Вѣдь собственное хозяйство—убыточно, требуетъ хлопотъ, затратъ, постояннаго труда. А самая земля ѣсть не проситъ, ее можно сдавать въ аренду: арендныя цѣны ростутъ, ее можно продать: продажныя цѣны ростутъ. Безпорядки же будутъ не вѣчно, годъ, другой пройдетъ и все успокоится. Но мы говоримъ и заботимся не объ интересахъ собственниковъ землевладѣльцевъ, даже не о крестьянахъ, мы говоримъ объ *интересахъ всей Россіи*. Ей нужно культурное и крупное и среднее сельское хозяйство, и да сохранится оно въ рукахъ землевладѣльцевъ! Для этого нужно успокоеніе крестьянъ, возможное единственно при дополнительномъ надѣленіи ихъ землею, и надо дать эти надѣлы преимущественно изъ земель, сдающихся въ аренду и изъ латифундій. Для развитія и улучшенія крестьянскаго хозяйства нужно созданіе мелкой крестьянской собственности—создавайте ее при помощи дополнительныхъ надѣловъ, ставьте эти надѣлы условіемъ перехода крестьянъ къ улучшеннымъ пріемамъ хозяйничанья, дайте имъ кредитъ и страхованіе урожаевъ, но не сидите сложа руки и не говорите, будто бы все идетъ къ лучшему въ этомъ лучшемъ изъ міровъ.

Банкъ для уничтоженія интенсивнаго сельскаго хозяйства [1]).

Манифестъ 3-го ноября наврядъ ли удовлетворилъ кого-нибудь. Правда, наше бюрократическое министерство тотчасъ же оффиціально сообщило во всеобщее свѣдѣніе, будто бы этимъ манифестомъ отмѣняются всѣ прежнія ограниченія касательно отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель, и обнаружило этимъ затаенную мысль составителей этого манифеста—сдѣлать землю такою же отчуждаемой, брошенной на открытый рынокъ собственностью, какъ и всякая другая,—приступить къ постепенному обезземеливанью крестьянъ, къ созданію сельскаго пролетаріата. Недаромъ графа Витте называютъ апостоломъ марксизма: онъ торопится своимъ сообщеніемъ или разъясненіемъ, не обладающимъ въ сущности не только законодательной, но и судебной силой, не имѣющимъ ни нравственнаго, ни юридическаго авторитета, предвосхитить законъ, предупредить Государственную Думу, которая, конечно, на аграрный вопросъ посмотритъ совсѣмъ съ другихъ точекъ зрѣнія, чѣмъ правовѣрные послѣдователи доктрины Карла Маркса. Не даромъ же такъ затягивался созывъ этой «неудобной Думы», не даромъ законъ о *всеобщемъ* избирательномъ правѣ (которое дало бы преимущество въ Думѣ крестьянамъ) такъ тормозится, а общественное мнѣніе запугивается призракомъ провозглашенія крестьянской Думой соціалъ-демократической республики. И кого только они благоудивить хотятъ?

Нужда крестьянъ въ землѣ, однако, говоритъ сама за себя. Пока у насъ есть еще громадныя незаселенныя пространства въ Азіи (годной для заселенія земли тамъ насчитывается сейчасъ до 200—300 мил. десятинъ), пока и въ Европейской Россіи большая часть частновладѣльческихъ земель сдается въ аренду крестьянамъ, вынужденнымъ ежегодно повышать арендную плату за землю, пока сохраняются огромныя помѣщичьи латифундіи, крестьяне не перестанутъ хлопотать о дополнительномъ надѣленіи ихъ землею, о переселеніи на новыя земли. И не для чего приводить намъ въ примѣръ Западную Европу, ибо оттуда ежегодно выселяются сотни тысячъ человѣкъ въ Америку, Африку и Австралію также на *новыя земли*, отводимыя имъ *даромъ*

---

[1]) Слово 3 дек. 1905 г. № 319.

тоже въ *надѣлъ* и во многихъ мѣстахъ въ надѣлъ ***неотчуждаемый***. Будто бы уже всюду земельная собственность отчуждается совершенно свободно! Чѣмъ же объясняются тогда майораты Западной Европы, особенно Англіи? Или ихъ можно свободно отчуждать? Но майораты заведены въ интересахъ крупнаго землевладѣнія, для государства теперь ненужнаго, охрана же мелкаго землевладѣнія—задача въ настоящее время всѣхъ культурныхъ государствъ. Чѣмъ сильна Америка? Своими ***мелкими неотчуждаемыми фермами*** (Home-Stead'ы). А вотъ мы мечтаемъ о спасеніи Россіи путемъ обратнаго движенія—въ сторону свободной отчуждаемости земель. И это въ эпоху распространенія идей о ***націонализаціи*** земли. Когда же перестанемъ мы пятиться назадъ? Должно быть, тогда, когда восторжествуетъ «вооруженный пролетаріатъ» и идеи «чернаго передѣла»?

Что безъ дополнительнаго обезпеченія крестьянъ землею, кромѣ полученныхъ по манифесту 19 февраля 1861 г. надѣловъ обойтись нельзя, правительство давно понимаетъ, но рѣшиться на коренную мѣру оно до сихъ поръ никакъ не можетъ. Отсюда учрежденіе (въ 1882 г.) ***крестьянскаго банка***, съ помощью котораго крестьяне могли пріобрѣтать земли у частныхъ владѣльцевъ. Съ 1896 г. банкъ выдавалъ уже до 90% покупной суммы въ ссуду крестьянамъ и сталъ скупать земли за свой счетъ съ цѣлью перепродажи крестьянамъ. Въ результатѣ дѣятельность банка за 23 года—до 10 мил. десятинъ частныхъ земель перешло къ крестьянамъ, но далеко не всегда къ малоземельнымъ и малоимущимъ крестьянамъ, а преимущественно къ зажиточнымъ, составлявшимъ для этой покупки товарищества. При помощи банка цѣны на землю очень сильно были вздуты, и владѣльцы охотно разставались со своими имѣніями, обыкновенно приносившими лишь хлопоты и расходы. Такимъ путемъ культурные хозяйственные уголки (которыхъ и такъ у насъ немного), стали постепенно исчезать, и господство крестьянскаго примитивнаго трехпольнаго хозяйничанья все болѣе и болѣе распространяться. Наврядъ ли болѣе, чѣмъ на 10—15 милліоновъ десятинъ ведется теперь у насъ въ Россіи правильное интенсивное и даже вообще помѣщичье хозяйство. Вся остальная земля—въ арендѣ у крестьянъ и обрабатывается ихъ же инвентаремъ самымъ примитивнымъ образомъ. Заработки крестьянъ въ экономіяхъ исчезаютъ, падаетъ урожайность, уменьшается количество производимыхъ матеріальныхъ цѣнностей. Радоваться ли такому явленію? Способствовать ли его росту?

Нынѣшнее аграрное движеніе не можетъ не приводить въ ужасъ всѣхъ, кому дороги интересы Россіи. Дѣло не въ томъ, что нарушается право частной собственности отдѣльныхъ лицъ, дѣло—въ гибели нашего интенсивнаго хозяйства, даровой земледѣльческой школы, нашей

сельскохозяйственной культуры. Спасти положеніе, какъ неоднократно указывалось уже мною въ печати, возможно однимъ способомъ: немедленнымъ объявленіемъ широкой аграрной реформы на почвѣ земельнаго обезпеченія крестьянъ путемъ переселенія на новыя свободныя государственныя земли и путемъ дополнительныхъ надѣловъ изъ государственныхъ и частныхъ земель Европейской Россіи. Тогда къ крестьянамъ отошла бы большая часть земли, получаемой ими нынѣ въ аренду, недовольство исчезло бы, разрѣжены были бы многія латифундіи, но большая часть имѣній, гдѣ ведется владѣльцами собственное хозяйство, осталась бы неотчужденной, ибо въ этомъ отчужденіи нѣтъ выгоды для крестьянъ, получающихъ здѣсь вдвое больше заработка чѣмъ это возможно при собственномъ хозяйствѣ на выкупленной землѣ.

Правительство понимаетъ всю справедливость требованія крестьянъ относительно земельнаго обезпеченія, но оно преклоняется передъ указами о томъ, что «передѣла» и надѣловъ больше не будетъ, оно не допускаетъ вновь возрожденія общественной земельной собственности, сложныхъ расчетовъ по выкупу, оно пытается всю необходимую коренную реформу свести къ палліативу, т. е. опять расширить дѣятельность крестьянскаго банка, разрѣшить ему выдачу ссудъ крестьянамъ на покупку земли даже въ полной цифрѣ покупной суммы, но лишь *на покупку*, по *добровольному* согласію, безъ принудительнаго отчужденія.

Характерно, что и денегъ сейчасъ нѣтъ въ распоряженіи крестьянскаго банка; реализація его обязательствъ—вещь невозможная, и приходится придумывать особый видъ краткосрочныхъ обязательствъ банка, по которымъ платились бы продавцамъ лишь проценты (безъ выдачи самыхъ облигацій), а черезъ нѣкоторый промежутокъ времени выдавались бы или наличныя деньги по нарицательной цѣнѣ обязательствъ или же долгосрочныя бумаги (съ согласія получателей). Конечно, желающихъ продать имѣнія безъ денегъ, а съ выдачей какихъ-то сомнительныхъ бумагъ, которыхъ нельзя даже отчудить за невыдачей ихъ на руки, при нормальныхъ условіяхъ найти очень трудно, при нынѣшней шаткости кредита—почти невозможно. Но на помощь крестьянскому банку приходятъ постепенно растущіе погромы помѣщичьихъ усадебъ и хозяйствъ и угрозы *даровою* отнятія земли. Естественно, многіе владѣльцы, испугавшись такой перспективы, согласятся получить хоть что нибудь, хоть надежду на полученіе въ будущемъ, чѣмъ рисковать погромами, ничѣмъ невознаграждаемыми, обезцѣнивающими имѣнія и лишающими возможности вести въ нихъ хозяйство. Лица, не ведущія своего хозяйства, сдающія въ аренду имѣнія, при погромахъ ничѣмъ не рискуютъ, ибо насильственный захватъ земли—вещь нелегкая и трудно

осуществимая, громить же въ такихъ имѣніяхъ нечего, и слѣдовательно, получать за имѣніе сомнительныя обязательства такія лица наврядъ ли согласятся. Вслѣдствіе этого крестьянскому банку останется скупать имѣнія, гдѣ ведется собственное хозяйство владѣльцами съ затратой большаго капитала, по интенсивной системѣ. Отсюда банкъ явится (какъ въ значительной степени являлся и раньше) въ роли упразднителя въ странѣ сельскохозяйственной культуры.

Пока опасность еще не очень велика. Крестьяне мечтаютъ о *даровомъ надѣлѣ* а не о покупкѣ земли при помощи банка. На *надѣлы* вообще, хотя бы и недаровые, они согласились бы, ибо земля въ этомъ случаѣ была бы *неотчуждаема* въ случаѣ несвоевременнаго взноса выкупныхъ платежей, а недоимка, какъ хорошо крестьяне знаютъ, можетъ быть сложена по манифесту, а самые платежи со временемъ и вовсе отмѣнены, за неплатежъ же банку земля продается съ аукціона; это крестьянамъ очень хорошо извѣстно, такъ что такая покупка имъ *теперь* вовсе не улыбается. Со временемъ, однако, можетъ и улыбнуться (когда возстановится порядокъ), и тогда продажа имѣній, гдѣ владѣльцами ведется хозяйство, пойдетъ ускореннымъ шагомъ: памятуя нынѣшніе погромы, никто уже больше рисковать помѣщеніемъ своихъ капиталовъ въ землю не станетъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и нашей сельскохозяйственной культурѣ—конецъ.

Наши доктринеры изъ канцелярій и департамента министерства финансовъ весьма плохо освѣдомлены объ условіяхъ хозяйственной жизни страны, и этимъ объясняется ихъ отвращеніе къ дополнительнымъ надѣламъ и симпатіи къ скупкѣ помѣщичьихъ земель черезъ крестьянскій банкъ. Между тѣмъ при незначительномъ уже количествѣ частновладѣльческихъ земель (ихъ вдвое меньше, чѣмъ крестьянскихъ а если принять во вниманіе лѣса, то и вчетверо меньше) о радикальномъ уничтоженіи малоземелья нашего крестьянства путемъ принудительнаго отчужденія или добровольной покупки частныхъ земель не можетъ быть и рѣчи. Земля эта можетъ принести крестьянскому хозяйству громадную пользу лишь въ томъ случаѣ, если она будетъ употреблена на *уничтоженіе препятствій къ правильному веденію таковою хозяйства*, т. е. въ интересахъ размежеванія, устраненія чрезполосицы, снабженія крестьянскаго общества выгонами, для дополнительной прирѣзки земли бывшимъ дворовымъ или четвертникамъ. Но чтобы частная земля сыграла такую *культурную* роль, необходимъ *общій планъ* улучшенія земельныхъ отношеній крестьянъ. Такой планъ можно составить только на мѣстахъ и для каждаго отдѣльнаго случая. Нельзя предписать изъ Петербурга, чтобы аграрный вопросъ той или иной деревни былъ рѣшенъ такъ, а не иначе. Если напротивъ будетъ рѣшать вопросъ мѣстная комиссія изъ представителей крестьянъ всего уѣзда, то мы можемъ вполнѣ разсчитывать на его

правильное разрѣшеніе. И не слѣдуетъ думать, что при предоставленіи этимъ комиссіямъ права отчуждать для надобностей отдѣльныхъ крестьянскихъ обществъ частновладѣльческія земли, непремѣнно всѣ эти земли будутъ отчуждены. Особенно не слѣдуетъ этого думать относительно правильно устроенныхъ сельскохозяйственныхъ имѣній, дающихъ крупные заработки окрестному населенію. Эти заработки имѣетъ не одна только прилежащая къ имѣнію деревня и имѣющая претензію на его отчужденіе для своихъ хозяйственныхъ надобностей, а нѣсколько окрестныхъ деревень, надѣлъ которыхъ изъ этого имѣнія невозможенъ по его отдаленности отъ этихъ деревень или незначительности для удовлетворенія земельной тѣсноты всѣхъ ихъ. Въ этомъ случаѣ уѣздная комиссія крестьянъ *ни за что не допуститъ* отчужденія питающаго многія деревни имѣнія въ пользу одной, благодаря чему заработки остальныхъ изчезнутъ. Только земли, сдаваемыя въ аренду, несомнѣнно будутъ всѣ или почти всѣ отчуждены въ пользу крестьянъ, но слѣдуетъ ли объ этомъ жалѣть? Вѣдь арендная форма хозяйничанья у насъ въ Россіи—самая худшая, самая некультурная. Изъ экономій же съ культурнымъ хозяйствомъ могутъ быть отчуждены только нѣкоторые сѣнокосы, луга, выгоны, небольшіе клочки пахотной земли для размежеванія и устраненія чрезполосицы, но не самое ядро этихъ экономій.

Такъ будетъ, если вопросъ рѣшать станутъ крестьянскія комиссіи, разсматривающія его со всѣхъ сторонъ, облеченныя правомъ выкупа частныхъ земель. А если дѣло это предоставить *крестьянскому банку*, произвольному соглашенію съ нимъ (или дѣйствующими при его посредствѣ отдѣльными крестьянскими обществами или товариществами) самихъ владѣльцевъ, то первыми же отойдутъ къ крестьянамъ экономіи съ собственнымъ культурнымъ хозяйствомъ, а напротивъ сдаваемыя въ аренду земли останутся у нынѣшнихъ собственниковъ. И наша сельскохозяйственная культура погибнетъ.

Захватное право [1]).

Грабежъ и разрушеніе частновладѣльческихъ сельскохозяйственныхъ экономій продолжается при благосклонномъ бездѣйствіи правительства графа Витте. Это уже только отголоски чисто *аграрнаго* движенія, которое затихаетъ до весеннихъ полевыхъ работъ и до созыва Думы. Грабежи превратились въ своего рода спортъ, въ которомъ участвуютъ отбросы крестьянскаго населенія, по своему понявшіе революціонную пропаганду. Никакія земельныя «сосѣдскія» отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ здѣсь совершенно ни при чемъ, напротивъ крестьянскія общества всего чаще постановляютъ приговоры «не грабить и не разрушать, а ждать Царскаго указа о землѣ или рѣшенія Государственной Думы», а грабить идетъ сельская вольница, молодежь, деревенскіе хулиганы—вопреки рѣшеніямъ своихъ обществъ, разграбляются даже не сосѣднія усадьбы, разграбляются всѣ имѣнія подъ рядъ все тѣми же шайками въ разныхъ мѣстахъ даннаго уѣзда, часто при противодѣйствіи мѣстныхъ крестьянъ. Тотъ разгромъ, который начался послѣ манифеста 17-го октября, понятаго крестьянами какъ призывъ Царя противъ господъ, ограничившихъ Его власть за то, что Онъ хотѣлъ «отдать землю крестьянамъ», теперь прекратился, крестьяне ждутъ...

Въ этотъ моментъ революціонныя партіи явились въ деревню съ пропагандой *захватнаго права:* крестьянамъ рекомендуется захватывать частновладѣльческія земли и затѣмъ выбирать въ «учредительное собраніе» такихъ лицъ, которыя санкціонировали бы захватное право. «*Сынъ Отечества*», превратившійся одно время изъ вполнѣ почтеннаго органа соціалъ-революціи въ органъ анархіи и якобинства, прямо рекомендовалъ *конфисковать всю землю частныхъ владѣльцевъ* въ пользу сосѣднихъ крестьянскихъ обществъ и на возраженія, что это будетъ актомъ неслыханнаго въ міровой исторіи насилія и грабежа, прямо отвѣчалъ, будто бы *то же было съ частной земельной собственностью продѣлано во время великой французской революціи.* На самомъ дѣлѣ подобное утвержденіе есть не болѣе какъ беззастѣнчивая ложь, разсчитанная на полное невѣжество читателей.

---

[1]) *Слово* 8 февр. 1906 г. № 378.

Во время французской великой революціи секвестрованы были въ пользу государства только земли, принадлежащія *монастырямъ и церквамъ*, т. е. сдѣлано то же, что *за тридцать лѣтъ до этого времени* (въ 1761—1762 г.г.) сдѣлано было русскимъ абсолютизмомъ (Петромъ III и Екатериной II). *Никакихъ частныхъ земель конфисковано не было,* за исключеніемъ земель *эмигрантовъ*, что было совершенно справедливо по отношенію къ лицамъ, подло бросившихъ свое отечество на произволъ судьбы и бѣжавшимъ заграницу. Если бы эту мѣру примѣнили и къ нашимъ нынѣшнимъ бѣглецамъ и «эмигрантамъ», трудно было бы что-нибудь возразить противъ нея. Но это не все: самое главное въ томъ, что, конфисковавъ земли, церковныя, монастырскія и эмигрантовъ, французское революціонное правительство вовсе ихъ не «націонализировало», не «соціализировало» (какъ мечтаютъ о томъ наши «революціонеры»), не роздало ихъ крестьянамъ въ безплатное «пользованіе», а... *продало* эти земли *съ аукціона* въ *частную неограниченную собственность* французскихъ граждань, обративъ вырученныя деньги на общія нужды государства (вѣрнѣе на веденіе войнъ). Никакого *соціальнаго* принципа здѣсь не проводилось, продавались земли всякому, кто давалъ *болѣе* (съ аукціона), и принципа частной собственности никто не оспаривалъ. Поэтому напрасно наши утописты ссылаются на французскую революцію—послѣдняя не дала въ земельномъ вопросѣ того прецедента, котораго въ ней теперь ищутъ. Не надо бы еще забывать и того, что впослѣдствіи за конфискованную у эмигрантовъ землю имъ было выдано (при Бурбонахъ) за счетъ государства вознагражденіе въ суммѣ до милліарда франковъ, а церквамъ и монастырямъ государство еще при Наполеонѣ I стало платить ежегодную ренту за конфискованное имущество (рента эта дошла до 40 милліоновъ франковъ ежегодно въ послѣднее время, до отдѣленія церкви отъ государства).

Намъ уже приходилось въ печати неоднократно указывать, что *даровой захватъ* частной земли въ пользу ли государства, или въ пользу мѣстныхъ крестьянскихъ обществъ не имѣетъ никакого экономическаго смысла: огромное количество этой земли заложено, и «захватъ» упалъ бы всею тяжестью на мелкихъ (попреимуществу) держателей ипотечныхъ бумагъ и на немногочисленныя (также преимущественно мелкія) незаложенныя владѣнія. Далѣе, собственники не допустятъ *безпрепятственно* овладѣть ихъ имуществомъ, потребуется усиленная борьба, которая будетъ сопровождаться гибелью всего частновладѣльческаго сельскохозяйственнаго капитала: уже и теперь попытка захватовъ погубила матеріальныхъ сельскохозяйственныхъ цѣнностей свыше, чѣмъ на 200 мил. р.! Наконецъ, уничтоженіе частныхъ сельскохозяйственныхъ экономій, немногочисленныхъ сравнительно культурныхъ уголковъ, служащихъ да-

ровыми школами для крестьянъ и источникомъ ихъ крупнаго заработка, какого они никогда и ни при какихъ условіяхъ не имѣютъ на собственной землѣ, при своемъ примитивномъ хозяйствѣ,—повлечетъ къ *ухудшенію* общаго экономическаго положенія населенія, такъ какъ количество производимыхъ ежегодно матеріальныхъ цѣнностей значительно сократится.

Между тѣмъ, культурное сельское хозяйство ведется у насъ всего на 10—15 милліонахъ десятинъ земли во всей Европейской Россіи (включая царство Польское и Прибалтійскія губерніи) при 25—30 милліонахъ десятинъ частновладѣльческой земли, сдаваемой крестьянамъ въ аренду, при 40 мил. десятинъ лѣсовъ и неудобныхъ земель, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, при 170—180 мил. десятинъ земли, принадлежащей только въ 60 губерніяхъ Европейской Россіи крестьянамъ и казакамъ и при 300 милліонахъ десятинъ пригодной для пахоты, *незанятой* никѣмъ казенной земли *въ Азіатской Россіи*. Казенныя земли, естественно могутъ быть предоставлены переселяющимся на нихъ крестьянамъ *безплатно*, частныя земли, пригодныя для пахоты и сдаваемыя крестьянамъ въ аренду, мугутъ быть ими *выкуплены* съ помощью крестьянскаго банка (на что не потребуется никакихъ особыхъ кредитныхъ операцій, въ виду большого ипотечнаго долга, лежащаго на этой землѣ), и слѣд., рѣчь идетъ только о несчастныхъ 10—15 мил. десятинъ культурно-обрабатываемой земли? Неужели же именно «захватить» *эту* землю, разрушить интенсивную сельскохозяйственную культуру, упразднить сельскохозяйственную промышленность (въ томъ числѣ винокуреніе и сахаровареніе)? И ради этого торжества разрушенія упразднить принципъ частной собственности, на которомъ еще и до сихъ поръ базируется экономическая жизнь цѣлаго міра?

То обстоятельство, что «захвата» частной земли требуютъ анархисты и наши доморощенные революціонеры, неудивительно. Удивительны другія свѣдѣнія, будто бы подобному способу рѣшеніи аграрнаго вопроса сочувствуетъ и правительство графа Витте. Конечно, когда идетъ рѣчь о «мнѣніи» гр. Витте, то удивляться ничему не слѣдуетъ, на этотъ счетъ мы уже достаточно освѣдомлены и горькимъ опытомъ научены. А все-таки неужели можно повѣрить въ существованіе проектовъ подобныхъ тѣхъ, о которыхъ сообщаютъ газеты, какъ о проектахъ нашего правительства, выработанныхъ въ главномъ управленіи землеустройства и земледѣлія? Еще болѣе удивительныя вещи сообщило недавно «*Новое Время*». Эта почтенная и, по своему, «освѣдомленная» газета (въ томъ смыслѣ, что ея передовицы часто пишутся чиновниками разныхъ правительственныхъ вѣдомствъ по принадлежности) сообщаетъ въ № 10702 (отъ 30-го декабря 1905 г.), будто бы предполагался къ опубликованію на новый годъ манифестъ по про

екту какого-то «провинціальнаго профессора» (новый титулъ, изобрѣтенный *«Новымъ Временемъ»*), примѣнившаго «къ земельному вопросу уже не новые теперь, хотя еще не вышедшіе изъ моды принципы столь популярнаго въ извѣстныхъ кругахъ *захватнаго права*». Записка неизвѣстнаго профессора произвела, будто-бы, «впечатлѣніе и имѣла извѣстный успѣхъ, но при ближайшемъ расмотрѣніи развитаго въ ней проекта этотъ послѣдній не нашелъ сторонниковъ въ правительствѣ.»

Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ! Неужели же дѣйствительно могъ найтись «профессоръ» (особенно «провиціальный» т. е. стоящій ближе къ землѣ и жизни, чѣмъ «столичный»), который рекомендовалъ бы примѣненіе къ земельному вопросу принциповъ «захватнаго права», т. е. *даровою отнятія* частной земльной собственности? Не клевещстъ ли *«Новое Время»* на профессоровъ? Чѣмъ же можно объяснить «впечатлѣніе и успѣхъ» проекта профессора, о чемъ сообщаетъ *«Новое Время»*, да еще такой успѣхъ, что по этому проекту частнаго лица ожидался Высочайшій манифестъ величайшей важности? И чѣмъ же объяснить, что проектъ не нашелъ сторонниковъ въ «правительствѣ» (нашелъ, значитъ, въ обществѣ?), если проектъ былъ плохой? Несочувствіе правительства графа Витте есть теперь величайшая похвала всякому проекту, какъ, наоборотъ, сочувствіе—величайшее порицаніе. Само «Новое Время», которое еще недавно столь усердно порицало гр. Витте и К°, не можетъ этого отрицать. Нѣтъ, въ сообщеніи почтенной газеты что-то невѣрно, что-то оно пахнетъ «освѣдомленностью» изъ самыхъ же правительственныхъ сферъ, уже извѣстной своей точностью и правдивостью...

А аграрный вопросъ все-таки рѣшать надо и рѣшать немедленно, рѣшать радикально и всесторонне, а не отдѣльными мѣропріятіями и палліативно. Авторъ этихъ строкъ уже много статей посвятилъ детальному рѣшенію этого вопроса, куда и отсылаетъ интересующихся имъ, и, резюмируя сказанное имъ въ прежнее время, онъ предложилъ бы такую формулировку этого рѣшенія:

1) Учредить немедленно изъ довѣренныхъ Верховною Властью лицъ центральную комиссію межеванія (или землеустройства), которая имѣла бы свои отдѣленія во всѣхъ губерніяхъ и уѣздахъ имперіи съ непремѣннымъ участіемъ въ этихъ мѣстныхъ комиссіяхъ выборныхъ изъ крестьянъ (по одному отъ каждой волости) для опредѣленія на мѣстахъ степени нужды каждаго крестьянскаго общества въ землѣ и способа надѣленія его землею путемъ переселенія, разселенія, размежеванія, покупки частныхъ земель или ихъ очужденія.

2) Въ цѣляхъ переселенія озаботиться немедленнымъ отведеніемъ свободныхъ государственныхъ, удѣльныхъ и кабинетскихъ земель въ Азіатской Россіи для надѣленія ими безземельныхъ и малоземельныхъ

крестьянъ Европейской России и перевозкой ихъ на новыя земли за счетъ государственнаго казначейства.

3) Крестьянскому банку озаботиться выдачей ссудъ новоселамъ для домообзаведенія и для хозяйственнаго устройства на новыхъ мѣстахъ, а также выдачей долгосрочныхъ ссудъ на земельное улучшеніе крестьянамъ, остающимся на старыхъ мѣстахъ.

4) Изъ государственныхъ удѣльныхъ, общественныхъ и частновладѣльческихъ земель въ Европейской Россіи *предоставить необходимое для правильнаго веденія полевого хозяйства количество* земли крестьянскимъ обществамъ съ *вознагражденіемъ владѣльцевъ*, по соглашенію съ ними, и по справедливой оцѣнкѣ мѣстныхъ комиссій, о чемъ подробности должны быть своевременно указаны Верховной Властью и внесены на разсмотрѣніе Государственной Думы.

5) Учредить центральный сельскохозяйственный банкъ съ мѣстными отдѣленіями и агенствами по возможности въ каждой волости для оказанія краткосрочнаго кредита земледѣльцамъ и землевладѣльцамъ.

6) Разработать немедленно проектъ государственнаго страхованія посѣвовъ отъ неурожая.

7) Крестьянъ, обратившихся (послѣ изданія новаго манифеста) къ насиліямъ и грабежамъ для рѣшенія земельнаго вопроса, лишить благъ, даруемыхъ новымъ закономъ крестьянамъ, не отступившимъ съ легальнаго пути рѣшенія того же вопроса.

Ничего другого здѣсь придумать нельзя, ибо сказанное здѣсь продиктовано самою жизнью. Нужно только торопиться, не боясь страшныхъ словъ.

Игра въ жмурки [1]).

Интересъ къ аграрному вопросу растетъ. Нѣтъ изданія, гдѣ не печатались бы спеціальныя статьи, посвященныя этому вопросу, нѣтъ политической партіи, которая его не обсуждала бы и того или иного его рѣшенія не заносила бы на свою избирательную платформу. Собираются всюду съѣзды, спеціально посвященные выясненію запутанныхъ земельныхъ отношеній. Дитя не плачетъ—мать не разумѣетъ—и вотъ приходится сложнѣйшую экономическую проблему, вопросъ, равносильный вопросу о существованіи Россіи, рѣшать наскоро, подъ давленіемъ острой нужды и угрозъ уничтоженія однимъ взмахомъ всей интенсивной земледѣльческой культуры великой земледѣльческой страны. Крестьяне-земледѣльцы поднялись какъ-то разомъ во всей Россіи, пожаръ освѣтилъ наши сельскохозяйственные культурные уголки, и вотъ только тогда, при свѣтѣ этого пожара, при громѣ разбиваемыхъ сельскохозяйственныхъ построекъ и орудій, подъ ревъ избиваемаго скота и вопли избиваемыхъ «бунтовщиковъ» и грабителей, спѣшно начинаютъ приступать къ *обсужденію* крестьянскаго земельнаго вопроса. «Мать» уразумѣла, но какой же результатъ этого уразумѣнія?

Неужели до осени прошлаго года никому не было извѣстно, что въ нашей деревнѣ далеко не все обстоитъ благополучно? Неужели никто не зналъ изъ тѣхъ, кому знать слѣдовало, что положеніе нашихъ крестьянъ поистинѣ ужасающее, что вырожденіе крестьянскихъ массъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ подъ вліяніемъ хроническаго голоданія, что дѣтская смертность достигаетъ неслыханныхъ нигдѣ въ культурномъ мірѣ цифръ, что обработываемая почва сильно истощена, количество рабочаго скота у крестьянъ не увеличивается, а уменьшается, средняя урожайность земли возрастаетъ весьма незначительно и количество продуктовъ питанія, производимыхъ на душу населенія, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе падаетъ? Вѣроятно, было небезызвѣстно и то, что невѣжественное крестьянство, изстрадавшееся въ безпросвѣтной нуждѣ, не видящее выхода изъ этой нужды, ни проблеска надежды на улучшеніе своего положенія, настроено весьма тревожно, должно поддаваться революціонной агитаціи, склонно къ волненіямъ, къ бунту.

---

[1]) По поводу проэкта Н. Н. Кутлера (напечатано въ *Словѣ*, въ январѣ 1906 г.).

Для крестьянъ единственнымъ выходомъ изъ невозможнаго положенія должно было представляться увеличеніе ихъ надѣла за счетъ частновладѣльческихъ сосѣднихъ земель, о чемъ лелѣятъ земледѣльцы мечту уже много лѣтъ. Какое дѣло имъ было, что этой земли мало, что ея не хватитъ на всѣхъ! Развѣ темный крестьянинъ могъ знать о размѣрахъ нашего земельнаго фонда, о томъ значеніи, какое этотъ фондъ можетъ имѣть для обезпеченія всѣхъ крестьянъ! Вспомнимъ только что писали въ газетахъ, повторяли на съѣздахъ (гдѣ участвовали даже профессора экономисты и земскіе дѣятели) о милліардныхъ богатствахъ нашихъ (православныхъ—объ инославныхъ никто заикаться не смѣлъ) монастырей и о громадности ихъ земельныхъ владѣній, количество которыхъ однако равно для всей Россіи только 400.000 десятинамъ земли при (115.000.000 дес. одной надѣльной земли, принадлежащей крестьянамъ). Вѣдь никто не потрудился даже привести цифру этихъ богатствъ и справку, откуда взято свѣдѣніе о богатствахъ. Говорили *вообще*.

А что писалось и говорилось, да и говорится и пишется и сейчасъ о государственныхъ и удѣльныхъ земляхъ, какъ возможномъ фондѣ обезпеченія крестьянъ. Можно подумать, что этихъ земель сотни милліоновъ десятинъ, а на самомъ дѣлѣ ихъ только до 6 милліоновъ десятинъ въ Европейской Россіи, годныхъ для пахоты, и изъ нихъ девять десятыхъ отдаются въ аренду крестьянамъ, по самымъ дешевымъ цѣнамъ. О частныхъ земляхъ и говорить нечего: запасъ ихъ казался неистощимымъ. И сейчасъ конституціонно-демократическая партія ставитъ на программу выкупъ этихъ земель государствомъ для отдачи въ *землепользованіе* крестьянамъ, которые и теперь *пользуются* этой землею (почти двумя третями ея по крайней мѣрѣ) на арендныхъ началахъ, и если мечтаютъ объ этой землѣ, то о пріобрѣтеніи ея въ *собственность*, хотя бы имъ это и обходилось дороже арендованія. Что пахотной земли у частныхъ владѣльцевъ въ 60 губерніяхъ Европейской Россіи всего до 40 милліоновъ десятинъ земли (изъ нихъ въ арендѣ у крестьянъ до 20—25 милліоновъ десятинъ) и что этой земли не достаточно для обезпеченія *всѣхъ* нуждающихся крестьянъ—рѣдко кому приходило въ голову, даже изъ числа образованныхъ, общественныхъ и ученыхъ дѣятелей. Какъ же могъ разобраться, въ этомъ вопросѣ темный и несвѣдующій крестьянинъ?

Крестьяне и не разбирались. Какое дѣло отдѣльному крестьянскому обществу до нуждъ цѣлой Россіи, если рядомъ съ нимъ находится огромное имѣніе частнаго владѣльца, дающее заработки десятку окрестныхъ деревень? Пусть девять изъ нихъ пойдетъ по міру, если это имѣніе попадетъ въ руки десятой, но эта десятая деревня несомнѣнно обогатится, особенно если получитъ имѣніе даромъ. Но если отдѣльныя лица, темные крестьяне не въ силахъ разобраться въ слож-

номъ вопросѣ, не могутъ обнять его во всей полнотѣ и всемъ грозномъ экономическомъ значеніи, то правительство, у котораго всѣ карты всегда были въ рукахъ, всѣ свѣдѣнія и данныя въ распоряженіи,—почему оно не пришло во время на помощь обществу, почему ничего не разъяснило, почему проспало крестьянскій вопросъ?

Мы теперь читаемъ въ «Словѣ» (въ январѣ 1906 г.) серьезныя статьи *А. С. Ермолова*, бывшаго тринадцать лѣтъ министромъ земледѣлія. Въ этихъ статьяхъ мы въ сотый разъ встрѣчаемъ подтвержденіе, что свободныхъ пахотныхъ земель государственныхъ, удѣльныхъ, а тѣмъ болѣе монастырскихъ у насъ нѣтъ, что частныхъ земель очень немного и ими и теперь на три четверти пользуются крестьяне на правахъ аренды, что отъ выкупа частныхъ имѣній, гдѣ ведется собственное культурное хозяйство владѣльцами, въ пользу крестьянъ, положеніе послѣднихъ не улучшится, а значительно ухудшится, такъ какъ земли эти дадутъ вдвое меньшее количество произведеннаго продукта въ рукахъ слабосильныхъ крестьянъ, съ ихъ примитивной системою хозяйничанья, что самый выкупъ частныхъ земель потребовалъ бы крупныхъ кредитныхъ операцій, оплата которыхъ была бы непосильна для крестьянъ, что пала бы вся наша сельскохозяйственная промышленность и т. д. Всѣ эти факты и всѣ эти соображенія сгруппированы были мною въ томъ же «*Словѣ*» (статья «Аграрный вопросъ», №№ 208 и 229 и мн. др.) еще лѣтомъ прошлаго года, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы А. С. Ермоловъ что-либо у меня позаимствовалъ, скорѣе, я думаю онъ и не читалъ моихъ статей, напечатанныхъ лѣтомъ, а читалъ лишь тѣ, которыя были напечатаны въ ноябрѣ и декабрѣ прошлаго года, гдѣ я выступилъ со своимъ проектомъ радикальнаго рѣшенія земельнаго вопроса съ помощью посредническихъ крестьянскихъ межевыхъ комиссій. Факты, которыми мы располагаемъ, одни и тѣ же; мы оба сходимся въ томъ, что суть вопроса вовсе не въ дополнительномъ только надѣленіи крестьянъ частновладѣльческой землею при помощи государства, но выводы наши діаметрально противоположны (кромѣ того г. Ермоловъ чрезмѣрно преувеличиваетъ возможную потерю крестьянъ въ заработкахъ, если бы всѣ частныя экономіи были отчуждены въ ихъ собственность, опредѣляя эти заработки въ 450 мил. руб. ежегодно и, очевидно, забывая, что земель, гдѣ ведется настоящее культурное хозяйство, у насъ не болѣе 10 мил. дес., такъ неужели же заработки крестьянъ на десятину этой земли могутъ дойти 45 рублей, что за мистификація! Такіе заработки даютъ только свекловичныя плантаціи, но ихъ—увы!—всего 500.000 десятинъ на всю Россію и считая даже по 60 руб. заработка на нихъ для крестьянъ, получимъ всю цифру его только въ 30 мил. руб. Хорошіе заработки даетъ еще *удобреніе* земли, но много ли у насъ удобряемыхъ земель!

А вспашка, посѣвъ, уборка хлѣба, свозка его и молотьба даетъ столько же заработка, или весьма немногого болѣе, чѣмъ получатъ крестьяне, примѣняя свой трудъ на собственныхъ земляхъ, если таковыя къ нимъ отойдутъ, какая же здѣсь *потеря?*). Изъ системы А. С. Ермолова я рѣшительно не могу сдѣлать никакого отраднаго вывода для рѣшенія земельнаго вопроса. Даже на переселеніе онъ смотритъ пессимистически и, ссылаясь на извѣстную книгу А. А. Кауфмана, увѣряетъ, что у насъ вовсе нѣтъ пригодныхъ земель (въ достаточномъ количествѣ) даже въ Азіатской Россіи.

Рѣшеніе аграрнаго вопроса г. Ермоловъ видитъ въ переходѣ крестьянъ къ интенсивнымъ системамъ хозяйничанья, и это въ значительной степени справедливо (хотя не ново) и *никѣмъ не оспаривается*. Но какъ же заставить крестьянъ перейти къ этимъ системамъ, гдѣ взять средства для этого перехода, какъ помочь крестьянамъ? О необходимости бросить примитивное трехполье безъ удобренія, у насъ толкуютъ уже болѣе 40 лѣтъ. Сколько хорошихъ словъ и пожеланій было высказано по этому поводу, но трехполье царитъ у насъ попрежнему, попрежнему соха и деревянная борона—распространеннѣйшія у насъ земледѣльческія орудія, попрежнему нельзя даже добиться, чтобы крестьянинъ осенью вспахивалъ свое озимое поле для ярового посѣва подъ черный паръ. Сколько у насъ засѣдало спеціальныхъ комиссій и совѣщаній, единогласно приходившихъ къ заключенію о необходимости перехода крестьянскаго хозяйства на европейскій ладъ! Давно ли закрыто пресловутое особое совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности? А комиссія о земельномъ устройствѣ подъ предсѣдательствомъ И. Л. Горемыкина засѣдала совсѣмъ уже недавно и несомнѣнно изъ своихъ работъ дѣлала выводъ, что выходъ изъ нынѣшняго положенія—въ переходѣ крестьянъ къ интенсивнымъ системамъ хозяйничанья. Позволительно спросить, что сдѣлало министерство земледѣлія для подъема благосостоянія крестьянъ, для перехода ихъ къ этимъ системамъ? Вѣдь процессъ такого перехода—длительный, поздно устраивать теперь этотъ переходъ подъ давленіемъ погрома помѣщичьихъ усадебъ, надо было думать объ этомъ раньше. Всего меньше можно винить въ безплодности министерства земледѣлія его бывшаго министра А. С. Ермолова, такъ талантливо теперь освѣщающаго земельный вопросъ: въ распоряженіи министерства не было средствъ. Убѣжденный сторонникъ развитія въ Россіи крупной обрабатывающей промышленности и врагъ земледѣльческой Россіи—С. Ю. Витте не давалъ средствъ на развитіе сельскаго хозяйства, онъ только извлекалъ отсюда средства на веденіе разныхъ политическихъ и финансовыхъ авантюръ. Но если ничего земледѣльческимъ классамъ не давали и все у нихъ брали, то изъ ничего—ничего и не вышло.

Итакъ, интенсивное земледѣліе—благо, экстенсивное—зло, объ этомъ никто не споритъ. Но какъ, удалившись отъ зла, сотворить благо? И сколько времени потребуется, чтобы этого блага добиться? Будутъ ли ждать крестьяне? Успокоются ли? Вопросъ весьма серьезный, и напрасно насъ увѣряютъ, что подъ давленіемъ разгрома помѣщичьихъ экономій нельзя рѣшать сложныя экономическія проблемы что это рѣшеніе удобнѣе въ спокойные моменты, иначе возможно увлеченіе, одностороннее рѣшеніе вопроса. *Надо рѣшать*, во что бы то ни стало, и необходимо именно даже *для спасенія остатковъ культурнаго хозяйства частныхъ землевладѣльцевъ*, столь выгоднаго для окрестнаго населенія, въ смыслѣ предоставленія ему огромныхъ заработковъ, а, главное, дающаго тотъ избытокъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, который необходимъ для продовольствія городскаго населенія и для заграничнаго вывоза. Уменьшеніе этого производства грозитъ общимъ разореніемъ Россіи.

Конечно, лучше было бы, если бы аграрный вопросъ рѣшенъ былъ раньше, лучше было бы *предупредить* нынѣшнее движеніе. Но что же дѣлать, если мы сорокъ лѣтъ топтались на одномъ мѣстѣ, вели прекрасные разговоры и ничего не дѣлали? Какъ нельзя импровизировать войну, а надо ее подготовлять заранѣе, такъ нельзя на спѣхъ, ad hoc проводить и аграрную реформу. Но если врагъ уже вторгнулся въ страну, его надо встрѣчать, хотя бы мы и не были готовы къ войнѣ, а при извѣстномъ усиліи, мужествѣ, призвавъ на помощь и двинувъ впередъ истинныя дарованія, можно одержать еще побѣду хотя бы и съ большими жертвами, чѣмъ при надлежащей своевременной организаціи этой побѣды. Такъ и при поспѣшномъ рѣшеніи аграрнаго вопроса: придется понести большія жертвы, поступиться многими принципами (напр., принципомъ безусловной неприкосновенности права частной собственности), но если смѣло и твердо взяться за дѣло, призвавъ лучшія силы страны, спасеніе еще возможно, еще не совсѣмъ поздно. Не надо только предвзятыхъ точекъ зрѣнія и вопросъ надо рѣшать sine ira et studio. На совѣтъ надо позвать возможно больше *заинтересованныхъ* лицъ, крестьянъ, сельскихъ хозяевъ. Надо слушать всѣхъ, кто считаетъ себя способнымъ рѣшить сложнѣйшій аграрный вопросъ. Никакихъ поэтому ни для кого стѣсненій и ограниченій, и побольше самой широкой гласности!

Прежде всего не слѣдуетъ думать, будто бы переходъ нашихъ крестьянъ къ интенсивнымъ культурамъ (на чемъ всѣ такъ настаиваютъ) рѣшаетъ аграрный вопросъ. Если бы это было такъ, то не существовало бы этого вопроса нигдѣ въ Западной Европѣ и не было бы оттуда такой громадной эмиграціи въ Америку на *новыя* неистощенныя земли для занятія *экстенсивнымъ* земледѣліемъ, какъ то же явленіе

наблюдается и у насъ по отношенію къ Сибири. У насъ постоянно ссылаются на Западную Европу и *всегда забываютъ* (не знаю, умышленно или случайно), что тамъ интенсивное хозяйство существуетъ исключительно за счетъ *покровительственныхъ пошлинъ* на привозный хлѣбъ и другіе продукты сельскохозяйственной промышленности, а гдѣ этихъ пошлинъ нѣтъ (какъ въ Англіи), тамъ пахотная площадь съ каждымъ годомъ уменьшается и постоянно подымается вопросъ о введеніи этихъ пошлинъ для поднятія земледѣлія. Словомъ, *при нынѣшнихъ условіяхъ* интенсивное хозяйство съ экстенсивнымъ конкурировать не можетъ, и, слѣдовательно, вопросъ о *новыхъ земляхъ*, о расширеніи обрабатываемой земельной площади снять съ очереди, нельзя, и если у насъ болѣе нѣтъ неистощенныхъ новыхъ земель, то избытку нашего населенія дѣваться некуда; мы—страна, *вывозящая* хлѣбъ; за привозной хлѣбъ намъ платить нечѣмъ, какъ старой культурной Западной Европѣ, богатой своими *прежде накопленными* капиталами и своей развитой обрабатывающей промышленностью, чего у насъ нѣтъ.

А между тѣмъ, насъ увѣряютъ, что и въ Азіатской Россіи свободныхъ и годныхъ для обработки земель у насъ нѣтъ, и характерно что это утвержденіе существуетъ не со вчерашняго дня. Административныя сферы почти полъ-столѣтія твердятъ одно и то же, и, увѣряя, что земли въ Азіи нѣтъ, всячески тормазили и тормазятъ переселенческое движеніе. Однако, крестьяне наши не вѣрятъ подобному утвержденію и сотнями тысячъ ежегодно переселяются по ту сторону Уральскаго хребта. Признаемся, что и мы не вѣримъ этому отсутствію земель въ азіатскихъ нашихъ владѣніяхъ. Кто ихъ изслѣдовалъ, иначе, какъ поверхностно? Неужели же изъ 1.138 милліоновъ десятинъ земли въ Сибири при 6 милліонахъ душъ населенія и изъ 314 милліоновъ десятинъ земли въ Средней Азіи при 8 милліонахъ душъ жителей нельзя найти годныхъ и свободныхъ земель для нашихъ крестьянъ Европейской Россіи, Не такъ давно въ «*Новомъ Времени*» печатались статьи подъ заглавіемъ «Забытый Край», посвященныя Приморской области и ея богатствамъ. Сколько тамъ, по словамъ автора, совершенно неиспользованныхъ и годныхъ для обработки земель! Желѣзнодорожныя компаніи, производившія весьма поверхностныя даже изслѣдованія для проведенія рельсоваго пути въ Амурской области, опредѣляютъ количество годной здѣсь земли minimum въ 20 милліоновъ десятинъ. Огромное количество такихъ же земель находится въ сѣверной Сибири вдоль предполагаемаго тамъ американской компаніей рельсоваго пути отъ Канска до Берингова пролива. Земель этихъ никто до сихъ поръ не изслѣдовалъ, ихъ никто не знаетъ, но многіе самоувѣренно утверждаютъ, что *кромѣ тайги* тамъ ничего нѣтъ. Но вотъ

и изслѣдованіе таежныхъ пространствъ въ 1896—1897 гг., по порученію комитета сибирской желѣзной дороги, дало совершенно неожиданно 14 милліоновъ десятинъ земли, вполнѣ пригодной для земледѣлія, которая ранѣе считалась негодной. До $1^1/_2$ милліоновъ десятинъ дала Барабинская степь (будучи осушена) въ одномъ изъ уѣздовъ (Каинскомъ) Томской губерніи. Что дастъ степная область, если ее обводнить (Семирѣченская область по послѣднему обслѣдованію можетъ дать болѣе 7 мил. десятинъ превосходной земли)? Что дадутъ средне-азіатскія владѣнія?

Конечно, такихъ земель, которыя сразу же безъ всякой подготовки можно пахать, не можетъ быть особенно много. Почва нуждается въ подготовкѣ. Во многихъ мѣстностяхъ ее придется осушать отъ болотъ, въ другихъ орошать, въ третьихъ освобождать отъ лѣса. Но что же дѣлать? Безъ труда ничто не дается, труда не боится русскій крестьянинъ, но ему надо *помочь*, а въ этомъ-то и заключается правительственная задача. Насъ пугаютъ дороговизною оросительныхъ работъ въ Средней Азіи? Но вѣдь министерство земледѣлія исчисляло ихъ въ среднемъ всего по 60 рублей на десятину, 60 милліоновъ рублей на орошеніе милліона десятинъ въ раіонѣ Оренбургъ—Ташкетской желѣзной дороги. Развѣ это дорого? Цѣны на десятину орошенной площади въ средней Азіи доходятъ до 3.000 рублей, и это неудивительно, если вспомнить стоимость хлопка. А не забудемъ, что Россія ввозитъ сырца--хлопку *изъ заграницы* на 100 милліоновъ ежегодно, что же значитъ, единовременная затрата въ 60 милліоновъ руб.!

Итакъ, мы не вѣримъ, что въ Азіи у насъ нѣтъ годной для обработки земли. Военное вѣдомство исчисляетъ эту годную землю десятками и даже сотнями милліоновъ десятинъ, и оно, вѣроятно, право. Конечно, до этихъ земель надо добраться, необходимо строить рельсовые пути и устраивать переселеніе вдоль новыхъ желѣзнодорожныхъ линій, но развѣ не тоже дѣлала Америка? Развѣ она раскаивается въ своей политикѣ? Желѣзныя дороги тамъ сооружали частныя компаніи на условіи отведенія вдоль строящихся линій казенныхъ земель и для заселенія и для эксплоатаціи самими компаніями. То же предлагаютъ американцы теперь и намъ, и осуществленіе великой экономической проблемы, такимъ образомъ, зависитъ теперь отъ нашей доброй воли. Никакихъ гарантій при постройкѣ многихъ изъ этихъ дорогъ отъ русскаго правительства американцы не требуютъ, но мы всегда колеблемся тамъ гдѣ насъ ждетъ выгода, и охотно рѣшаемся на то, гдѣ убытокъ совершенно очевиденъ. Мы ноемъ что у насъ нѣтъ годной для обработки земли, а вся Сибирь—сплошное золотое дно, огромная сокровищница баснословныхъ богатствъ. Живутъ вѣдь не только земледѣліемъ...

Въ правильномъ рѣшеніи *переселенческаго* вопроса главнѣйшая наша теперешняя задача. Для осуществленія ея потребуется много денегъ и труда: по сооруженію желѣзныхъ дорогъ (не всѣ же ихъ соорудятъ *даромъ* американцы), по приспособленію земли для обработки, по выдачѣ ссудъ переселенцамъ. Дѣло это длинное, работа цѣлыхъ поколѣній. Но если уже сейчасъ удалось бы показать крестьянамъ великолѣпныя перспективы будущаго благополучія переселенцевъ, если бы они увидѣли, что о нихъ заботятся, помогаютъ имъ переселиться и устроиться, сразу же прекратились бы *аграрныя* волненія и завистливые взоры голодныхъ людей обратились бы съ сосѣднихъ помѣщичьихъ усадебъ на свободныя государственныя азіатскія земли. Мечта, надежда—великое дѣло. Если есть на что надѣяться, о чемъ мечтать—человѣкъ можетъ жить и *ожидать* даже при плохихъ обстоятельствахъ; отчаяніе же ведетъ къ непоправимымъ эксцессамъ.

Есть ли другія мѣры успокоить аграрныя волненія и дать *немедленно* возможность крестьянамъ перейти къ интенсивнымъ системамъ хозяйничанья? Всѣ говорятъ, что это необходимо, а *какъ* это сдѣлать, не указываютъ, ограничиваясь общими разсужденіями о необходимости образованія, поднятія умственнаго уровня крестьянъ, организаціи сельскохозяйственнаго кредита, расширенія среди крестьянъ агрономическихъ свѣдѣній, помощи земствъ путемъ устройства складовъ земледѣльческихъ орудій, устройства опытныхъ фермъ и т. п. Сколько времени потребуется для этого—оставляется въ сторонѣ; Улита ѣдетъ, когда-то будетъ, а тѣмъ временемъ крестьяне уничтожатъ послѣдніе остатки частновладѣльческой сельскохозяйственной культуры ради захвата чужихъ земель, т. е. ради увеличенія своей земельной собственности. А тѣмъ временемъ крестьянскій банкъ по закону 3-го ноября 1905 года, съ своей стороны, принимаетъ всѣ мѣры къ *мирному* уничтоженію культурныхъ хозяйствъ, скупая ихъ для перепродажи крестьянамъ. Напуганные погромами помѣщики продаютъ преимущественно тѣ имѣнія, гдѣ ими ведется собственное хозяйство, т. е. гдѣ погромы грозятъ полнымъ разореніемъ. Имѣнія, которыя сдаются крестьянамъ въ аренду, предлагаются въ продажу значительно рѣже, ибо цѣны на землю упали, а погромы не страшны тамъ, гдѣ громить нечего. Зачѣмъ жгутъ крестьяне? Зачѣмъ уничтожаютъ весь сельскохозяйственный инвентарь? А затѣмъ, что, не видя никакого иного выхода своей нуждѣ, кромѣ немедленнаго увеличенія надѣловъ, крестьяне понимаютъ, что, уничтоживъ помѣщичье хозяйство, они въ той или иной формѣ получатъ землю въ свое распоряженіе. Ихъ точкѣ зрѣнія, повидимому, вполнѣ сочувствуетъ правительство, такъ какъ оно высказалось рѣшительно *противъ пособій и ссудъ* частнымъ владѣльцамъ на возобновленіе ихъ хозяйствъ. Ссуды предположены на такихъ усло-

віяхъ, на какихъ ихъ брать не имѣетъ никакого смысла. Ссуды можно выдавать только нефтепромышленникамъ,—это богатые капиталисты, притомъ большею частьѣ иностранцы (что скажетъ Европа),—имъ и деньги, взятыя съ русскаго мужика и сельскаго хозяина. Сельскіе хозяева же—свои люди, съ ними считаться незачѣмъ, пусть пропадаетъ интенсивная сельскохозяйственная культура, о которой мы якобы столь заботимся!

И вы не остановите этого уничтоженія частныхъ хозяйствъ крестьянами, пока не покажете послѣднимъ перспективы быстраго улучшенія ихъ нынѣшняго положенія. Это можно сдѣлать только двумя мѣрами (помимо двухъ указанныхъ выше, т. е. организаціи переселенія и выдачи дополнительныхъ надѣловъ), которыя мы уже давно предлагаемъ: 1) учрежденіемъ крупнаго *сельскохозяйственнаго банка* для выдачи меліоративныхъ и краткосрочныхъ ссудъ, а также для организаціи нашей внѣшней торговли, 2) введеніемъ обязательнаго государственнаго *страхованія посѣвовъ отъ неурожая*. Это мѣры—героическія, радикальныя, весьма нелегкія. Развивать свои мысли я здѣсь не буду, такъ какъ много разъ уже писалъ объ этомъ. Но любопытно: дождусь ли я разсмотрѣнія моихъ предположеній? Когда перестанутъ повторять на безконечные лады то, что давно уже сказано и противъ чего никто не возражаетъ, когда оставятъ абстрактные разговоры, обсужденіе негодныхъ ничего не рѣшающихъ палліативовъ и обратятся къ рѣшенію конкретныхъ, хотя и трудныхъ задачъ? Неужели новое, неиспытанное столь страшно? Неужели пріятно только повторять зады и перенимать чужое? Неужели же мы утратили совершенно творчество, боимся сказать *свое* слово? Но если такъ, Россіи дѣйствительно конецъ: на чужой счетъ долго не проживешь и на чужихъ мысляхъ и только чужомъ опытѣ далеко не уѣдешь. Только возможность получить ссуду на пріобрѣтеніе орудій и живого инвентаря, ссуду подъ произведенный хлѣбъ, продать свои продукты по сходной цѣнѣ—можетъ подвинуть крестьянина на переходъ къ улучшеннымъ системамъ земледѣлія. Только возможность обезпечить себя путемъ страхованія урожая отъ голодной смерти заставитъ крестьянина смотрѣть бодрѣе на будущее. Только возможность застраховать себѣ въ два раза большій урожай при интенсивной обработкѣ земли, сравнительно съ экстенсивной, наглядно убѣдитъ крестьянина въ необходимости перейти къ улучшеннымъ пріемамъ хозяйничанья. Организуйте же сельскохозяйственный кредитъ и страхованіе урожаевъ, а не только мечтайте о томъ, какъ хорошо было бы если бы было то, чего нѣтъ теперь. Пора бы кончить и съ маниловщиной, и съ обломовщиной.

А наконецъ, нуженъ и *дополнительный надѣлъ*; не произносите этого слова, если его боитесь, дѣло не въ словахъ. И не думайте, что

всѣ крестьяне *потребуютъ* земли, если ее получатъ безземельные и малоземельные крестьяне. Конечно, потребуютъ, если землю вздумаютъ давать *даромъ* и *безъ толку*, какъ предлагаютъ разныя политическія партіи, чтобы получить крестьянскіе голоса при выборахъ въ Думу. Но если землю будутъ давать только тамъ, гдѣ она необходима *для правильнаго веденія хозяйства даннымъ сельскимъ обществомъ*, т. е. въ интересахъ размежеванія и упорядоченія конфигураціи обрабатываемой площади, ея увеличенія и снабженія выгонами и при этомъ не даромъ, а *на выкупъ* за вознагражденіе, опредѣляемое *по соглашенію съ собственникомъ*, регулируемому мѣстными земельными комиссіями, то никто *требовать* землю не станетъ. Если будутъ крестьянскимъ банкомъ пріобрѣтаться для крестьянъ *исключительно* тѣ имѣнія, которыя и теперь имъ сдаются *въ аренду*, то никакого ущерба для сельскохозяйственной культуры нашей не произойдетъ, а какъ такихъ земель до 30 мил. десятинъ, то выкупивъ изъ нихъ 20 мил. десятинъ можно *удвоить* надѣлъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, которые получили въ свое время именно это количество земли.

Но необходимо, чтобы во всѣхъ этихъ вопросахъ разобрались *сами крестьяне*. Они больше не вѣрятъ правительству, не вѣрятъ земскимъ дѣятелямъ, никогда не вѣрили помѣщикамъ. Нужны *крестьянскія комиссіи*, которыя и разобрались бы, сколько около нихъ находится частной земли, что выйдетъ, если ее всю подѣлить между крестьянами, можно ли организовать переселеніе, гдѣ необходимо размежеваться въ интересахъ устраненія черезполосицы, переходя къ подворному владѣнію, гдѣ нужно купить помѣщичью землю для увеличенія надѣла, для полученія выгона, прогона для скота и т. д. Повѣрьте, что крестьяне лучше разберутся въ этихъ вопросахъ, чѣмъ кто-либо изъ насъ, лучше поймутъ, что для нихъ выгодно, что убыточно. И аграрныя волненія сами собою прекратятся, получивъ легальный исходъ. Отдѣльныя вспышки, конечно, будутъ, революція вѣдь не сложитъ своего оружія, но такія отдѣльныя возстанія не трудно будетъ и предотвратить.

И, главное, побольше гласности при рѣшеніи земельнаго вопроса. Не играть же въ жмурки! Что означаютъ слухи о какомъ-то проектѣ аграрной реформы, разработанной въ главномъ управленіи земледѣлія и землеустройства? При чьемъ участіи разбирался этотъ проектъ? Можно ли составлять проекты такой важности безъ участія свѣдущихъ лицъ изъ числа землевладѣльцевъ и крестьянъ? Понятна тревога предводителей дворянства на московскомъ съѣздѣ, обратившихся по этому поводу съ вопросомъ къ графу Витте. Но отвѣтъ графа Витте наврядъ ли кого-либо удовлетворилъ. Онъ сообщилъ, что предварительный проектъ по вопросу объ *увеличеніи крестьянскаго землевладѣнія* дѣй-

ствительно составленъ, но не сообщилъ самого проекта. Неужели же нельзя было его опубликовать во всеобщее свѣдѣніе, чтобы дать обществу возможность прійти на помощь правительству? Неужели же дѣйствительно правительство по прежнему мечтаетъ обходиться безъ общества? Проектъ, сообщаетъ графъ Витте, еще не обсуждался въ совѣтѣ министровъ, онъ будетъ по обсужденіи «еще перерабатываться, а затѣмъ обсуждаться въ Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ», безъ обсужденія которыхъ «столь капитальные вопросы не будутъ разрѣшены» (значитъ, Дума будетъ лишь *обсуждать* вопросъ, но не *рѣшать* его? А какъ же манифестъ 17-го октября?). Но чему же могла помѣшать разработка законопроекта при участіи общественныхъ силъ? Что это за пренебреженіе къ общественнымъ силамъ! Что за самомнѣніе! Что за недостойная игра въ жмурки по столь важному, жизненному для всей страны вопросу!

«Никакого акта, предрѣшающаго вопросъ до созыва Думы не послѣдуетъ», по словамъ графа Витте. Хорошо. Но какъ же быть съ аграрными волненіями? Если бы Дума была созвана въ январѣ, другое дѣло, но вѣдь Дума—самое раннее—будетъ созвана въ маѣ. Что же будетъ весною? «Предрѣшать вопросъ», быть можетъ, и не слѣдуетъ, но указать заранѣе *какъ* его предполагаетъ рѣшить правительство, *что* оно внесетъ на одобреніе Думы настоятельно необходимо. Законопроектъ необходимо составить *теперь же*, не откладывая дѣла до Думы. И *обсуждать* вопросъ возможно широко и гласно съ участіемъ общественныхъ силъ тоже необходимо *немедленно*. Созвать *крестьянскія* уѣздныя комиссіи для обсужденія вопроса, для выясненія мѣстныхъ нуждъ, крайне необходимо параллельно съ избраніемъ выборщиковъ въ Думу и даже *раньше*, если выборы въ Думу затянутся. Дума—все рѣшитъ, но ей нужны будутъ матеріалы, ихъ соберутъ комиссіи. А пока до Думы необходимо занять вниманіе общества *подготовительной работой* по *крестьянскому вопросу* и, важнѣе всего занять вниманіе этой работой *самихъ крестьянъ* [1]).

---

[1]) Совѣтъ нашъ, данный въ статьѣ, напечатанной въ январѣ 1906 г., исполненъ не былъ. Въ результатѣ вся предвыборная агитація въ Думу велась на почвѣ обѣщанія разными партіями и лицами крестьянъ земли, большею часть *даромъ*. Огромное число такихъ надававшихъ обѣщанія касательно *даровой земли* лицъ и попало въ Думу съ вполнѣ опредѣленными мандатами отъ выборщиковъ-крестьянъ. Во многихъ мѣстахъ мандаты совершенно категоричны и грозятъ смертью депутатамъ, если они не выхлопочатъ земли. Въ Петербургъ многими крестьянскими обществами посланы даже ходоки *слѣдить* за дѣятельностью депутатовъ по добыванію земли. Такимъ образомъ Думѣ приходится рѣшать важнѣйшій и сложнѣйшій вопросъ *спѣшно*, безъ надлежащаго разсмотрѣнія, безъ ознакомленія съ матеріалами подъ сильнѣйшимъ давленіемъ со стороны крестьянъ, охотно воспринимающихъ идеи соціальной революціи. Отсюда столь неудачные проекты аграрной реформы,

при томъ крайне односторонніе, внесеннее разными партіями на разсмотрѣніе Думы. Новое министерство, съ своей стороны не понимающее всей важности переживаемаго момента, уцѣпившееся за ложную идею неприкосновенности «священнаго» права собственности, должно спѣшить со своимъ проектомъ, болѣе разностороннимъ, но тоже слишкомъ отзывающимся кабинетной доктриною, а не изученіемъ жизненныхъ нуждъ нашего крестьянства и сельскаго хозяйства. Чего стоитъ одно увлеченіе хуторами и идея скупки крестьянскимъ банкомъ частныхъ земель въ *государственный фондъ* (дался намъ этотъ нелѣпый фондъ!), чтобы затѣмъ его разбивать на мелкіе участки оборудовать ихъ (все это черезъ чиновниковъ!) и затѣмъ продавать отдѣльно крестьянамъ! Это одинъ изъ отличныхъ способовъ возбудить народное возстаніе, такъ какъ купленныя банкомъ земли сдаются въ аренду крестьянамъ или даютъ заработки, а поступивъ въ собственность мелкихъ владѣльцевъ, обрабатывающихъ ихъ *личнымъ* трудомъ, лишатъ все окрестное населеніе всякихъ заработковъ и доходовъ и бросятъ ихъ на путь голодной смерти. Просто не хочется вѣрить возможности подобной провокаціи.

Еще къ земельному вопросу.[1])

Къ земельному вопросу поневолѣ приходится возращаться, поневолѣ приходится говорить о томъ, что уже ясно всякому, знакомому съ нимъ не только изъ тиши своего кабинета на основаніи оффиціальныхъ донесеній и сомнительныхъ статистическихъ данныхъ. Въ послѣднее время особенно усердно принялись за рѣшеніе этой сложнѣйшей изъ задачъ на столбцахъ газетъ и въ докладахъ разнымъ обществамъ и собраніямъ министерскіе чиновники нашихъ «спеціальныхъ» вѣдомствъ. Жизнь, естественно, прошла мимо министерскихъ канцелярій безслѣдно и ихъ нисколько не задѣла. Чиновники этихъ канцелярій не живутъ среди крестьянъ, не чувствуютъ и не понимаютъ ихъ нужды и горя, не не пашутъ, не сѣютъ и не жнутъ, не знаютъ условій сельскаго хозяйства не понимаютъ и всего значенія для нашей культуры средняго и крупнаго землевладѣнія съ ихъ интенсивнымъ хозяйствомъ и сельско-хозяйственною промышленностью, не понимаютъ той пропасти, куда повлечетъ насъ ликвидація этого культурнаго хозяйства и, разумѣется, не могутъ предпринять никакихъ дѣйствительныхъ и практическихъ мѣропріятій для спасенія разгромляемыхъ теперь нашихъ сельскохозяйственныхъ культурныхъ уголковъ. Они—эти чиновники—живутъ, какъ бы внѣ времени и пространства вдали отъ совершающихся грозныхъ событій, они ничему не научились и все позабыли, если и знали когда-нибудь что-нибудь.

Прежде всего необычайно наивно, даже трогательно разсужденіе нашихъ чиновниковъ и иныхъ «спеціалистовъ» по земельному вопросу на тему о томъ, что интенсивное хозяйство лучше экстенсивнаго, что помѣщичье хозяйство значительно лучше ведется и даетъ несравненно большіе урожаи, чѣмъ крестьянское, что, если бы крестьяне перешли къ болѣе культурнымъ пріемамъ обработки земли, они могли бы собирать хлѣба съ имѣющейся у нихъ земли въ несравненно большемъ количествѣ и не страдали бы отъ малоземелья, какъ теперь, и т. д. Эти разсужденія сопровождаются многочисленными статистическими данными, доказывающими, что у насъ средній сборъ хлѣбовъ—30 пудовъ съ десятины, а заграницей 75 пудовъ,—что если всю пахотную землю, принадлежащую частнымъ владѣльцамъ, раздѣлить между крестьянами

[1]) Слово, 6 янв. 1906 № 346.

то въ среднемъ имъ придется не болѣе 0,8 десятины,—что нѣсколько лишнихъ зеренъ въ колосѣ урожая дадутъ нашимъ крестьянамъ сотни милліоновъ пудовъ ежегодно. Все это доказывается въ совершенно серьезномъ тонѣ, какъ величайшая новость, какъ никому невѣдомое откровеніе, съ горячностью и усердіемъ, достойными лучшей участи. Какъ будто-бы кто-нибудь споритъ о томъ, что дважды два—четыре, а не пять, что солнце восходитъ съ востока, а не съ запада, что хорошее лучше плохого, что 70 пудовъ съ десятины пріятнѣе получать чѣмъ 30, что изъ ничего—ничего и не получишь. Кому эти господа возражаютъ, съ кѣмъ спорятъ—совершенно неизвѣстно, для кого опубликовываютъ всѣмъ давно и хорошо извѣстныя свѣдѣнія и факты—совершенно непонятно [1]). Очевидно, это дѣлается для собственнаго удовольствія, для невиннаго времепрепровожденія, а, можетъ быть, и для выслуги передъ начальствомъ. Во всякомъ случаѣ, для рѣшенія аграрнаго вопроса такія разсужденія не даютъ ничего.

Въ самомъ дѣлѣ, у крестьянъ нашихъ земли больше приходится на душу, чѣмъ гдѣ-бы то не было въ З. Европѣ, а между тѣмъ они постоянно голодаютъ и бѣдствуютъ, получая при своей примитивной системѣ хозяйничанья самые ничтожные урожаи, наши же сосѣди собираютъ хорошіе урожаи, примѣняя интенсивную систему хозяйничанья, не голодаютъ, не бѣдствуютъ, не жалуются на малоземелье. Въ чемъ же дѣло, какъ помочь бѣдѣ? Помочь, конечно, сразу нельзя, но и откладывать дѣло въ дальній ящикъ также не приходится, слѣдовательно мѣры должны быть приняты радикальныя, а не палліативныя, удовлетворяющія массу сельскаго населенія, останавливающія все болѣе и болѣе растущее аграрное движеніе. Дѣйствительно ли возможно безъ расширенія площади крстьянскаго землевладѣнія добиться осязательныхъ результатовъ, помочь крестьянамъ выпутаться изъ вѣчной нужды? Дѣйствительно ли такъ благоденствуютъ наши западные сосѣди на своихъ ничтожныхъ земельныхъ участкахъ, дѣйствительно ли они не жалуются на малоземелье и довольны своимъ интенсивнымъ хозяйствомъ?

На самомъ дѣлѣ, какъ извѣстно, малоземелье въ Западной Европѣ очень тяготитъ сельское населеніе и сильно озабочиваетъ общество. Только высокія цѣны на хлѣбъ и продукты сельскохозяйственной промышленности, поддерживаемыя *крупными таможенными ставками* на привозные сельскохозяйственные продукты, позволяютъ тамъ поддерживать дорогія интенсивныя культуры. Не забудемъ, что эти

---

[1]) Въ послѣднее время однако въ обществѣ и даже въ Думѣ кое-кто сталъ спорить и противъ очевидности и противъ того что дважды два четыре, такъ что возраженія г.г. чиновниковъ оказались не совсѣмъ лишними, но въ общемъ это, конечно, пустая трата время.

интесификація обходится безумно дорого, южно-германскіе мелкіе землевладѣльцы успѣли накопить ипотечныхъ долговъ на своихъ учетныхъ свыше всякой возможной ихъ стоимости, и какое ужъ тутъ благоденствіе! Да нѣтъ его и во *Франціи*, гдѣ пошлины отличаются необыкновенной высотой. Прочтите на этотъ счетъ прекрасную книгу профессора *Левитскаго*: «Сельскохозяйственный кризисъ во Франціи». А гдѣ этихъ таможенныхъ тарифовъ нѣтъ (какъ въ Англіи), площадь запашекъ ежегодно сокращается, населеніе бѣжитъ изъ селъ въ города или эмигрируетъ въ огромномъ количествѣ. Латифундіи всюду являются источникомъ зависти со стороны мелкихъ собственниковъ и служатъ мишенью для нападокъ со стороны теоріи, особенно соціалистической. Для Англіи и Ирландіи уже проведены законы объ урегулированіи арендной платы и о выкупѣ арендаторами земель крупныхъ собственниковъ. Эта крупная собственность въ Англіи породила и всѣ теоріи о необходимости національзаціи земли, исходящія изъ теоріи земельной ренты, обоснованной Рикардо на изученіи единственно англійской системы земельнаго устройства и земельной собственности. Земельный вопросъ на Западѣ еще не рѣшенъ, и послѣднее слово о немъ не сказано. Во всякомъ случаѣ идеи о неограниченномъ правѣ частной собственности вообще, а земельной особенно, тамъ уже сильно поколеблены не только въ теоріи, но и на практикѣ, вслѣдствіе введенія во многихъ государствахъ спеціальныхъ имущественныхъ налоговъ и особенно налога на незаслуженную прибыль, имѣющую характеръ земельной ренты. Не слѣдуетъ поэтому думать, будто бы съ земельнымъ вопросомъ все выяснено, покончено и обстоитъ благополучно на Западѣ. Интенсированіе сельскохозяйственной культуры не рѣшаетъ еще всего вопроса, и распашка новыхъ неистощенныхъ земель Америки, Австраліи и Африки не прекращается эмигрировавшими изъ густонаселенныхъ странъ Запада крестьянами. Только на новыхъ земляхъ производится *дешевый* хлѣбъ, идущій въ Европу, взамѣнъ посылаемыхъ оттуда продуктовъ обрабатывающей промышленности.

Вотъ эти-то *новыя* земли конкурируютъ съ нами въ торговлѣ сельскохозяйственными продуктами съ Западной Европой, которая, напротивъ, совершенно не въ силахъ конкурировать ни съ нами, ни съ ними своимъ *дорогимъ* хлѣбомъ, своими *дорогими* продуктами сельскохозяйственной промышленности. Не съ Западной Европы поэтому надо намъ брать примѣръ, не на ея опытъ ссылаться. Намъ надо знать, какъ устраиваются съ земельнымъ вопросомъ въ Америкѣ, въ Австраліи. Нельзя ли улучшить намъ наше хозяйство нѣкоторыми раціональными пріемами при данныхъ условіяхъ *въ данный моментъ*, не слишкомъ гадая объ отдаленномъ будущемъ, когда, несомнѣнно, все

будетъ лучше, чѣмъ теперь, когда будутъ иныя условія хозяйничанья и иныя цѣны на сельскохозяйственные продукты, позволяющія перейти къ болѣе совершеннымъ культурамъ земледѣлія. Гадать о томъ, какъ было бы хорошо, если бы у насъ было то, чего нѣтъ и не можетъ быть въ настоящее время,—предоставимъ чиновникамъ главнаго управленія земледѣлія и землеустройства да разнымъ фантазерамъ-теоретикамъ.

Весь аграрный вопросъ нашъ—весьма сложный и запутанный—нельзя свести къ одному знаменателю. Разныя рѣшенія его можно предложить въ разныхъ случаяхъ, однообразное рѣшеніе немыслимо, у насъ же все мечтаютъ объ однообразныхъ формулахъ. приложимыхъ ко всѣмъ случаямъ. Одна изъ важнѣйшихъ нашихъ задачъ—поставленіе отдѣльныхъ земельныхъ владѣній (частныхъ и общинныхъ) въ такія хозяйственныя условія, при которыхъ правильное хозяйничанье было бы возможнымъ. Конфигурація многихъ владѣній у насъ такова, что часто никакое правильное хозяйство на нихъ немыслимо. Здѣсь необходимо размежеваніе владѣній и угодій для устраненія черезполосицы, межевыхъ споровъ, полученія проѣздовъ и прогоновъ, водоемовъ, выгоновъ и лѣсовъ, полученіе правильныхъ конфигурацій владѣній. Генеральное межеваніе у насъ произведено было еще при Екатеринѣ II и съ того времени никакихъ серьезныхъ кадастровыхъ и межевыхъ работъ не производилось. Между тѣмъ экономическая реформа въ Пруссіи въ началѣ XIX столѣтія, согласно плану Штейна и Гарденберга, отправную точку получила именно съ размежеванія земель. Запутанныя земельныя отношенія въ Мексикѣ (во многомъ сходныя съ нашими) были разрѣшены съ помощью даже *частныхъ* обществъ, взявшихъ на себя за весьма дорогую плату размежеваніе земельныхъ владѣній, чѣмъ аграрный вопросъ приведенъ былъ тамъ въ большой порядокъ, способствовавшій именно сильному росту благосостоянія населенія этой страны (а вовсе не серебряной валютой, какъ многіе у насъ по недоразумѣнію думали). Вопросъ о такомъ же земельномъ устройствѣ подымался неоднократно и у насъ, а въ недавнее время для этой цѣли учреждено было даже особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ И. Л. Горемыкина, почему-то, однако, не функціонировавшее, но дѣло до сихъ поръ ни на шагъ впередъ не подвинулось.

Между тѣмъ, межевые споры, вопросы о выгонахъ, о прогонахъ, о сервитутахъ и т. п. являются наиболѣе острыми между крестьянами и являются одной изъ важнѣйшихъ причинъ нынѣшнихъ погромовъ. Конечно, размежеваніе сразу немыслимо, но и затяжка его не должна бы имѣть мѣста. При добромъ желаніи, при напряженной работѣ, не задающейся несбыточными мечтами достичь идеальнаго совершенства, при привлеченіи къ работѣ всѣхъ мѣстныхъ силъ и

средствъ, размежеваніе возможно окончить въ весьма непродолжительный срокъ, а при увѣренности владѣльцевъ въ томъ, что работа идетъ серьезно и безостановочно, всѣ рѣзкости въ земельныхъ отношеніяхъ сосѣдей сгладятся: они будутъ спокойно *ждать* производства межевыхъ работъ, и у нихъ въ свой чередъ, какъ и у другихъ владѣльцевъ. Существованіе же какой-то комиссіи или совѣщанія о земельномъ устройствѣ въ Петербургѣ безъ дѣйствія межевыхъ комиссій на мѣстахъ ровно никакого значенія имѣть не можетъ для успокоенія населенія. Дѣйствующія же (а не только числящіяся на бумагѣ) мѣстныя межевыя комиссіи, помимо этого успокоенія, въ будущемъ, благодаря своимъ работамъ, дадутъ возможность землевладѣльцамъ значительно улучшить пріемы своего хозяйства, что выгодно отразится немедленно же на количествѣ произведеннаго продукта и смягчитъ нынѣшнюю острую нужду въ немъ.

При производствѣ такихъ работъ совершенно немыслимо обойтись безъ *принудительнаго отчужденія* земли у частныхъ владѣльцевъ (въ томъ числѣ и у крестьянскихъ обществъ), если въ цѣляхъ размежеванія и правильнаго конфигурированія отдѣльныхъ участковъ невозможно будетъ прійти къ добровольному соглашенію. Здѣсь частный интересъ долженъ будетъ отступить на второй планъ передъ общественнымъ, государственнымъ, а, слѣдовательно, принципъ неограниченной частной собственности придется нарушить, какъ нарушается таковой при отчужденіи земли для другихъ общественныхъ или государственныхъ надобностей (проведеніе пути, сооруженіе порта, крѣпости). Ничего страшнаго здѣсь, разумѣется, нѣтъ, и двухъ мнѣній по этому вопросу существовать не должно, да и принудительное отчужденіе пришлось бы примѣнять лишь въ исключительныхъ случаяхъ, такъ какъ размежеваніе производится въ интересахъ самихъ владѣльцевъ, право ихъ не нарушается, а, слѣдовательно, при нормальныхъ условіяхъ не можетъ съ ихъ стороны встрѣтить и препятствій. Конечно, на постановленіе уѣздной межевой комиссіи объ отчужденіи земли необходимо допустить обжалованіе въ губернскую комиссію, и кромѣ того за владѣльцемъ сохранить право обращенія для защиты своихъ интересовъ въ судъ.

Въ связи съ постановкой вопроса о необходимости создать для отдѣльныхъ частныхъ и общинныхъ владѣній такихъ условій, при которыхъ было бы возможно сколько-нибудь удовлетворительное веденіе полевого хозяйства, необходимо поставить вопросъ и о *дополнительномъ надѣленіи* землею малоземельнаго крестьянства. Въ настоящее время есть такіе надѣлы (въ $1/8$—$1/2$ десятины), при которыхъ никакое хозяйничанье немыслимо. По положенію о выкупѣ 19-го февраля 1861 г., какъ намъ уже приходилось указывать въ одной изъ пре-

дыдущихъ статей, въ 36-ти губерніяхъ болѣе 600.000 крестьянъ получили такъ называемый *четвертной* надѣлъ (т. е. въ среднемъ не болѣе $^{3}/_{4}$ десятины на душу), и болѣе 700.000 и вовсе остались безъ надѣловъ (бывшіе дворовые, изъ которыхъ, однако, далеко не всѣ были настоящими дворовыми, т. е. обученными какой-либо спеціальности, но многіе были тѣми же землепашцами и ими остались до сихъ поръ, какъ и крестьяне другихъ разрядовъ, переведенными лишь въ разрядъ «дворовыхъ» по произволу помѣщиковъ). Въ настоящее время такихъ безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ мужскаго пола состоитъ не менѣе 3.000.000 человѣкъ, они давятъ своею нуждой на остальныхъ сочленовъ крестьянскихъ обществъ, чаще всего составляютъ элементъ безработнаго пролетаріата, наиболѣе безпокойный въ деревнѣ. Надѣленіе ихъ землею, если таковое возможно по мѣстнымъ условіямъ, представлялось бы весьма желательнымъ съ государственной и экономической точекъ зрѣнія и могло бы быть произведено посредствомъ пріобрѣтенія сосѣднихъ съ мѣстожительствомъ этихъ крестьянъ имѣній при посредствѣ крестьянскаго банка (въ случаѣ нужды путемъ принудительнаго отчужденія). Такое надѣленіе исправляло бы ошибку великаго акта 19-го февраля 1861 г., утишило бы волненія во многихъ мѣстахъ, встрѣчено было бы общими благословеніями.

Но помимо этихъ разрядовъ крестьянъ, крайне необходимо обратить вниманіе еще и на земельное обезпеченіе бывшихъ *помѣщичьихъ* крестьянъ всѣхъ разрядовъ. Въ самомъ дѣлѣ,—средній надѣлъ ихъ на душу составлялъ съ свое время около $3^{1}/_{2}$ десятинъ, тогда какъ надѣлъ крестьянъ государственныхъ почти 7 десятинъ, а удѣльныхъ—$5^{1}/_{2}$ десятинъ. Теперь надѣлъ помѣщичьихъ крестьянъ понизился уже съ удвоеніемъ населенія до $1^{1}/_{2}$—1,8 десятины на душу, а при такихъ условіяхъ веденіе полевого хозяйства становится крайне затруднительнымъ, неизбѣжно арендованіе земли у сосѣднихъ помѣщиковъ, часто по цѣнамъ, совершенно неоправдываемымъ возможною доходностью арендуемой земли при веденіи примитивнаго крестьянскаго хозяйства. Конечно, такое дополнительное надѣленіе (путемъ пріобрѣтенія необходимой для этого земли у частныхъ владѣльцевъ) возможно не вездѣ, такъ какъ земли и у частныхъ владѣльцевъ весьма немного, но во многихъ мѣстахъ это надѣленіе вполнѣ допустимо (въ прибалтійскихъ губерніяхъ помѣщичьи земли составляютъ 60%, въ привислинскихъ болѣе 50%, въ малороссійскихъ и центральныхъ черноземныхъ до 35% всей земли). Необходима только при покупкѣ земли для надѣленія ею крестьянъ крайняя осторожность въ пріобрѣтеніи имѣній, гдѣ устроено правильное интенсивное хозяйство, дающее столь крупные заработки окрестному населенію, какихъ никогда не можетъ ему дать собственное хозяйничанье крестьянъ. Надо обратить преимущественное вниманіе на земли

сдаваемыя крестьянамъ *въ аренду*. Выкупъ этихъ земель никакого пагубнаго вліянія на сельское хозяйство произвести не можетъ, скорѣе напротивъ, такъ какъ собственникъ обыкновенно лучше ведетъ хозяйство, чѣмъ арендаторъ. Сдаваемыхъ въ аренду земель крестьянамъ у насъ числится около 25 милліоновъ десятинъ (къ сожалѣнію едва ли не большая часть ихъ—въ южныхъ губерніяхъ, гдѣ земельная нужда гораздо меньшая чѣмъ въ центральныхъ), между тѣмъ по акту 10-го февраля 1861 г. помѣщичьи крестьяне получили всего до 20 милліоновъ десятинъ земли, и еслибы до 20 милліоновъ десятинъ къ нимъ отошло теперь, то это означало бы *удвоеніе* изъ нынѣшняго надѣла, доведеніе его снова до 3—3½ дес. въ среднемъ на душу, что не могло бы не отразиться весьма благопріятно на ихъ экономическомъ положеніи.

Съ другой стороны, оставленіе вновь надѣленныхъ землею крестьянъ въ прежнемъ безпомощномъ положеніи было бы величайшею ошибкою, повтореніемъ той ошибки, которая была допущена нашимъ правительствомъ при освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Крестьянамъ необходимо помочь перейти къ интенсивнымъ системамъ полевого хозяйства и къ сельскохозяйственной промышленности. При нынѣшнихъ цѣнахъ на хлѣбъ о продажѣ его крестьянами, ведущими интенсивное хозяйство, не можетъ быть рѣчи, но при ростѣ нашего населенія было бы уже величайшимъ пріобрѣтеніемъ для насъ, если бы оно могло *само прокормиться на собственной землѣ*. Хлѣбъ у насъ на продажу и теперь идетъ преимущественно изъ крупныхъ и среднихъ помѣщичьихъ хозяйствъ, изъ земель, арендованныхъ крестьянами въ большихъ размѣрахъ, и изъ крестьянскихъ хозяйствъ, владѣющихъ еще крупными надѣлами на неистощенныхъ земляхъ (Поволжье, Новороссія, Сѣверный Кавказъ, Бессарабія, Донская область, Сибирь). Но изъ того, что продажный хлѣбъ даетъ у насъ только экстенсивное или же крупное (поставленное на американскій ладъ) хозяйство, не слѣдуетъ еще чтобы надо было оставить въ сторонѣ улучшеніе пріемовъ крестьянскаго хозяйничанья. Напротивъ, только при переходѣ крестьянъ къ интенсивной культурѣ можно будетъ безъ страха за будущее экономическое положеніе Россіи смотрѣть на переходъ части владѣльческихъ имѣній къ крестьянамъ.

Къ сожалѣнію, такой переходъ отъ экономической культуры къ интенсивной—явленіе длительнаго порядка, и ускореніе этого перехода есть задача первѣйшей государственной важности. Ускоренія же возможно добиться только однимъ способомъ: открытіемъ для крестьянъ самаго широкаго и доступнаго меліоративнаго (долгосрочнаго) и краткосрочнаго сельскохозяйственнаго кредита. Для этой цѣли необходимо учрежденіе *спеціальнаго сельскохозяйственнаго банка*, проектъ котораго давно уже разработанъ авторомъ этихъ строкъ и опубликованъ во всеобщее свѣдѣніе, но, по обыкновенію застрялъ въ дѣлахъ недавно

упраздненнаго столь безплоднаго особаго совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, гдѣ предсѣдатель его С. Ю. Витте обнаружилъ впервые полное отсутствіе творчества и пониманія истинныхъ государственныхъ задачъ. Безъ спеціальнаго банка оказаніе кредита крестьянамъ-землевладѣльцамъ совершенно немыслимо, а безъ кредита всякіе разговоры о необходимости перехода крестьянъ къ интенсивнымъ культурамъ хозяйничанья останутся только пустыми разговорами, затемняющими лишь сознательное отношеніе общества къ важнѣйшему вопросу.

Если бы сельскохозяйственный банкъ былъ немедленно учрежденъ (изысканіе для него капиталовъ осуществимо даже и теперь, при нашихъ неблагопріятныхъ финансовыхъ обстоятельствахъ, усугубляемыхъ еще нашей крайне неумѣлой финансовой политикой) развитіе его дѣятельности незаставило бы долго ждать, а вмѣстѣ съ тѣмъ сразу же переходъ къ интенсивнымъ культурамъ сильно подвинулся бы впередъ. Еслибы захотѣли этотъ переходъ еще болѣе ускорить, добиться его почти сразу, такъ сказать, однимъ ударомъ, то необходимо рѣшиться на организацію *государственнаго страхованія посѣвовъ отъ неурожая* съ тѣмъ, чтобы посѣвы, гдѣ практикуется удобреніе и правильный сѣвооборотъ, могли бы страховаться въ суммѣ, вдвое большей, чѣмъ посѣвы экстенсивнаго хозяйства. При обезпеченіи урожая страхованіемъ крестьяне сразу же поняли бы разницу между системами хозяйничанья (теперь неясную въ виду того, что то или иное сочетаніе метеорологическихъ условій часто у насъ, уравниваетъ урожайность при всякихъ системахъ), а кредитованье крестьянъ сразу же стало бы на совершенно прочную почву. Такая мѣра—героическая, но она серьезная и радикальная, а не тотъ жалкій палліативъ какой обыкновенно предлагается разными «постепеновцами» для рѣшенія важнѣйшихъ жизненныхъ вопросовъ. Однако вопросъ о страхованіи урожаевъ, уже давно нами поднятый *упорно стараются замолчать.*

Затѣмъ вопросъ о цѣнахъ. Высокія цѣны на сельскохозяйственные продукты весьма упрощаютъ вопросъ объ интенсивной системѣ хозяйничанья. Утѣшаться тѣмъ, что низкія цѣны на хлѣбъ совершенно безвредны для экономическаго положенія Россіи, могъ только С. Ю. Витте, въ свое время заказывавшій для собственнаго утѣшенія даже особые научные труды (на казенный счетъ) съ этой цѣлью. Сельскихъ хозяевъ трудно убѣдить въ подобномъ положеніи. Въ Америкѣ борются противъ пониженія цѣнъ образованіемъ особыхъ синдикатовъ. Мы отъ борьбы давно отказались и исправно платимъ западно-европейскимъ государствамъ пошлину на ввозимый туда нами хлѣбъ и другіе сельскохозяйственные продукты, даже не пытаясь ее заставить понизить или вовсе отмѣнить. Сельскохозяйственный банкъ могъ бы

взять на себя задачу по урегулированію хлѣбныхъ цѣнъ по соглашенію съ американцами, съ которыми по разнымъ экономическимъ вопросамъ рано или поздно намъ все равно надо будетъ столковаться. А возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ сразу же дало бы сильнѣйшій толчекъ къ быстрому переходу, нашего сельскаго хозяйства на новые пути. Но мы предпочитаемъ спать и грезить вмѣсто того, чтобы бодрствовать и дѣйствовать.

Наконецъ, необходимо серьезно подумать и объ увеличеніи площади нашего земледѣлія. Мы обладаемъ оромными пространствами нераспаханой земли въ азіатскихъ нашихъ владѣніяхъ, да отчасти и въ европейскихъ. Переселеніе изъ Европейской Россіи идетъ уже давно и достигало (передъ японской войной) 300—400 тыс. душъ ежегодно. Однако, и здѣсь дѣло было поставлено ненормально, а главное—не систематически. Переселенцевъ оставляли на произволъ судьбы, не выдавали имъ ссудъ на домообзаведеніе, на веденіе хозяйства, не приспособляли переселенческихъ участковъ, оставляли безъ надлежащаго руководства. Вопросъ этотъ—очень серьезный, и мы посвятимъ ему особую статью. Его необходимо поставить *немедленно* и въ самомъ широкомъ объемѣ, предоставивъ всѣмъ крестьянскимъ обществамъ, которыя не могутъ получить дополнительныхъ надѣловъ изъ свободныхъ казенныхъ и частныхъ земель въ Европейской Россіи (за недостаткомъ таковыхъ), переселяться по желанію въ Азіатскую Россію съ помощью особаго учрежденнаго для этой цѣли *колоніальнаго банка* или же приспособленнаго для той же цѣли нынѣ существующаго крестьянскаго банка.

Во всякомъ случаѣ, крестьянамъ необходимо *немедленно* же предоставить *самимъ* разобраться въ своей земельной нуждѣ, а не рѣшать ее изъ Петербурга съ помощью чиновниковъ или хотя бы и на мѣстахъ, но съ помощью лишь правительственныхъ и земскихъ чиновъ. Изъ выборныхъ отъ крестьянъ (при участіи выборныхъ отъ другихъ земельныхъ собственниковъ и отъ земствъ), необходимо немедленное учрежденіе на мѣстахъ *уѣздныхъ посредническихъ земельныхъ комиссій*, куда каждое крестьянское общество могло бы обратиться съ указаніемъ своей нужды и способовъ ея удовлетворенія по мнѣнію даннаго общества. Комиссія могла бы или признать эти способы подлежащими удовлетворенію и оказать содѣйствіе ихъ осуществленію, или же предложить иные, болѣе осуществимые. При этихъ условіяхъ были бы сохранены отъ пріобрѣтенія крестьянами тѣ имѣнія, которыя даютъ заработки цѣлому ряду окрестныхъ деревень, тогда какъ претендовать на покупку этихъ имѣній можетъ одна прилегающая къ нимъ деревня. Теперь подобныя сдѣлки, разорительныя для нашей сельскохозяйственной культуры и для окрестнаго населенія и выгодныя для отдѣльныхъ

лишь крестьянскихъ обществъ или товариществъ, практикуются очень часто, тогда онѣ станутъ невозможными, ибо крестьянскія комиссіи ихъ не допустятъ. Тогда крестьяне наглядно убѣдятся, сколько имѣется частныхъ (не крестьянскихъ) пахотныхъ земель и увидятъ, что для сколько-нибудь крупныхъ надѣловъ этой земли недостаточно. Тогда крестьяне получатъ *легальный исходъ* ихъ нынѣшнихъ нуждъ и съ отчаянія не станутъ прибѣгать къ топорамъ и кольямъ. Отказывающихся отъ законныхъ способовъ удовлетворенія своихъ нуждъ и предпочитающихъ грабежъ и насиліе можно будетъ тогда лишать тѣхъ выгодъ и того земельнаго обезпеченія, которое получатъ крестьяне, обращающіеся въ комиссіи съ прошеніями, а не на сосѣднія экономіи съ топоромъ и огнемъ. Но ждать невозможно. Съ 17-го октября (положившаго начало усиленному разгрому частныхъ экономій), уничтожено сельскохозяйственныхъ построекъ, инвентаря и прочаго имущества въ помѣщичьихъ хозяйствахъ уже свыше, чѣмъ на 200 милліоновъ руб. А что будетъ дальше? Будемъ ли мы по прежнему спать? Не пора ли поторопиться съ радикальнымъ рѣшеніемъ аграрнаго вопроса?

Землеустроительныя комиссіи [1]).

(По поводу письма Н. Н. Кутлера).

По собщеніямъ газетъ, Совѣтъ Министровъ призналъ, наконецъ (10-го февраля), необходимость немедленнаго (до созыва Думы) учрежденія мѣстныхъ землеустроительныхъ комиссій изъ выборныхъ отъ крестьянъ, землевладѣльцевъ и должностныхъ лицъ для изслѣдованія мѣстныхъ земельныхъ нуждъ крестьянства и способовъ къ улучшенію его земельнаго устройства. Мысль о необходимости такихъ комиссій авторъ этой замѣтки давно уже проводилъ въ печати, какъ равно проводилъ и въ запискѣ о земельномъ устройствѣ крестьянъ, имѣвшейся въ распоряженіи правительства еще съ ноября прошлаго года. Сколько было бы предотвращено аграрныхъ безпорядковъ, если бы Совѣтъ Министровъ *своевременно* пришелъ къ тому же заключенію, къ которому пришелъ теперь! Но потребовалось три мѣсяца времени, потребовалось разрушеніе двухъ тысячъ благоустроенныхъ имѣній, проведеніе совершенно простой и ясной мысли о необходимости мѣстныхъ комиссій на многихъ общественныхъ собраніяхъ, усиленное предложеніе ихъ со всѣхъ сторонъ въ печати, наконецъ, постановленіе съѣзда представителей союза 17-го октября (согласно докладу моему на аграрной секціи съѣзда, 9-го февраля), чтобы правительство рѣшилось... Конечно, лучше поздно, чѣмъ никогда.

Но согласившись съ принципомъ, правительство еще не выработало никакихъ подробностей. Каковъ будетъ составъ комиссій? Въ чемъ ихъ компетенція? Какія средства будутъ предоставлены въ ихъ распоряженіе? Обо всемъ этомъ уже составляется проектъ, который надняхъ намъ обѣщаютъ изготовить. Какъ бы, однако, не затянули этого изготовленія до начала полевыхъ работъ! А пока что, проектъ уже заранѣе стараются дискредитировать. Бывшій главноуправляющій земледѣліемъ Н. Н. Кутлеръ въ «*Руси*» отъ 14 февраля находитъ, что учрежденіе мѣстныхъ комиссій было бы полезно для умиротворе-

---

[1]) *Слово* 18 февраля 1906 г. № 387

нія крестьянъ, если бы оно имѣло мѣсто *нѣсколько лѣтъ назадъ*, теперь же, когда *крестьяне твердо вѣрятъ, что Государственная Дума разрѣшитъ земельный вопросъ и разрѣшитъ по существу, не прибѣгая къ какимъ-то подготовительнымъ работамъ*, комиссіи будто бы могутъ возбудить въ крестьянской средѣ лишь недоразумѣнія и вызвать опасенія за отсрочку на долгое время *того, что крестьяне надѣются видѣть осуществленнымъ уже въ ближайшемъ будущемъ*.

Откуда г. Кутлеръ знаетъ, что крестьяни *твердо вѣрятъ* такъ въ Думу и отъ нея *всего* ждутъ,—это его тайна. Мнѣ лично много разъ на эту тему приходилось бесѣдовать съ крестьянами, и смѣю увѣрить г. Кутлера, что къ Думѣ вообще они относятся большею частью скептически, а къ удачному рѣшенію ею земельнаго вопроса—въ особенности. Этого рѣшенія они твердо ждутъ *отъ Царя*, они ждутъ *манифеста о землѣ*, и если таковаго долго не будетъ, то неизвѣстно еще, что насъ ждетъ. Конечно, если бы Дума собралась (какъ это и предполагалось первоначально) въ январѣ, вопросъ былъ бы рѣшенъ при участіи народныхъ представителей въ Думѣ, но теперь, когда созывъ Думы отсроченъ на 27-ое апрѣля, поневолѣ приходится разсматривать дѣло (хотя бы предварительно) съ участіемъ тѣхъ же представителей въ мѣстныхъ комиссіяхъ. Лучше что нибудь, чѣмъ ничего.

Г. Кутлеръ въ одномъ правъ: «если правительство не имѣетъ въ виду пойти широко на встрѣчу земельнымъ нуждамъ крестьянъ, то лучше ему этого вопроса и не касаться,—*одно лишь* образованіе землеустроительныхъ комиссій былобы своего рода провокаціей». Въ этомъ-то и обыкновенная ошибка нашего правительства, что при рѣшеніи самыхъ сложныхъ вопросовъ требующихъ его *всесторонняго* освѣщенія, оно даетъ рѣшеніе одностороннее. Въ этомъ же и ошибка самого Н. Н. Кутлера, одного изъ симпатичнѣйшихъ нашихъ чиновниковъ, составившаго свой надѣлавшій такого шума проектъ, несомнѣнно благожелательный крестьянамъ, но совершенно узкій, рѣшающій только одну сторону сложнѣйшаго земельнаго вопроса. А его ошибку повторяетъ Совѣтъ Министровъ, разсматривая *по частямъ* то одну попытку рѣшенія аграрной проблемы, то другую, то одну сторону вопроса, то другую. И отъ такого отношенія къ дѣлу ничего путнаго пока и не выходитъ.

Земельный вопросъ нельзя рѣшать съ точки зрѣнія одного *распредѣленія* уже имѣющагося продукта, съ точки зрѣнія перетасовки собственниковъ ихъ земли, т. е. передачи ея изъ рукъ однихъ владѣльцевъ (крупныхъ и среднихъ) въ руки другихъ (мелкихъ). Отъ этого количество продуктовъ питанія населенія не возрастетъ, а скорѣе уменьшится. Необходимо главное вниманіе удѣлить вопросу о способахъ *увеличенія производства* продуктовъ питанія, и иное распредѣ-

леніе земли, чѣмъ существующее, допускать, именно, поскольку оно влечетъ увеличеніе этого производства. Увеличить же производство возможно двумя путями: 1) расширеніемъ обрабатываемой земельной площади и 2) улучшеніемъ обработки нынѣшней площади. Первый путь достигнется только путемъ *переселенія* на новыя мѣста, для продуктивности котораго нужны: а) новыя желѣзныя дороги, б) переселенческіе банки, в) правильныя организаціи по отводу и приспособленію переселенческихъ участковъ и транспортированію переселенцевъ. Второй вопросъ рѣшается: а) широкой постановкой *сельскохозяйственнаго кредита* (ипотечнаго, меліоративнаго и краткосрочнаго), т. е. созданіемъ сельскохозяйственныхъ банковъ, б) распространеніемъ общихъ и спеціальныхъ свѣдѣній среди сельскаго населенія, в) приведеніемъ земельныхъ участковъ въ такой видъ, при которомъ возможно было бы правильное хозяйничанье.

Вотъ для этой-то послѣдней цѣли и необходимо производство кадастровыхъ и межевыхъ работъ для исправленія конфигураціи хозяйственныхъ участковъ и для *увеличенія площади крестьянскаго землевладѣнія* (при ничтожныхъ надѣлахъ никакое *полевое* хозяйство немыслимо, отсутствіе нѣкоторыхъ угодій, напр. выгоновъ, мѣшаетъ разстаться съ трехпольемъ и т. д.). Съ этой точки зрѣнія свободно можно допускать и *принудительное отчужденіе частныхъ земель*, ибо такое отчужденіе будетъ производиться въ видахъ *общественной пользы*, а не только въ интересахъ даннаго крестьянскаго общества, которому понравится земля сосѣдняго владѣльца. Только для такой цѣли на помощь крестьянамъ можетъ приходитъ государство, а не просто по произволу чиновниковъ крестьянскаго банка или въ видѣ оказанія услуги имѣющему протекцію помѣщику, желающему, по хорошей цѣнѣ, при посредствѣ крестьянскаго банка, сбыть свое имѣніе.

Мѣстныя комиссіи должны дѣйствовать не съ голыми руками. Въ ихъ распоряженіе долженъ быть поставленъ *крестьянскій банкъ* который будетъ обязанъ производить свои сдѣлки, лишь *по указаніямъ комиссій* и сообразно съ ихъ оцѣнками. Въ распоряженіе комиссій должны быть даны средства для *производствъ межевыхъ работъ* и, слѣдовательно,—для устраненія ряда межевыхъ споровъ. Въ распоряженіе комиссій должно быть предоставлено право ходатайствовать о выдачѣ *меліоративныхъ ссудъ* изъ крестьянскаго банка (которому производство такихъ операцій необходимо разрѣшить) и оказаніи *сельскохозяйственнаго кредита* вообще, для чего долженъ быть немедленно учрежденъ *сельскохозяйственный банкъ*. На комиссію должна быть возложена организація *переселеній* и въ ихъ вѣдѣніе предоставлено распоряженіе ссудами изъ *переселенческаго банка*, который также необходимо учредить. И неужели же всего этого будетъ недостаточно, чтобы показать

крестьянамъ полную заботливость о нихъ и ихъ нуждахъ со стороны правительства? И что же больше имъ можетъ дать Дума [1])?

Конечно, комиссіи должны быть составлены преимущественно *изъ крестьянъ* и должны быть близки населенію, знать его нужды. Очень можетъ быть, что уѣздныя комиссіи сочтутъ необходимымъ имѣть свои отдѣленія даже при каждой волости, ибо только обсужденіе *общихъ* нуждъ крестьянами *всѣхъ сосѣднихъ деревень* можетъ привести къ безобидному рѣшенію вопроса. Что выгодно одной деревнѣ (напр., пріобрѣтеніе сосѣдняго имѣнія), можетъ быть разорительнымъ для нѣсколькихъ другихъ, (живущихъ заработками отъ этого имѣнія). И не слѣдуетъ бояться предоставлять вопросъ на рѣшеніе самихъ крестьянъ: они лучше знаютъ свои нужды и лучше разберутся въ нихъ и найдутъ способы облегченія этихъ нуждъ, нежели кто либо другой. Побольше вѣры въ здоровый смыслъ русскаго крестьянина, поменьше страха передъ кажущимися трудностями и опасностями! Страхъ—плохой совѣтникъ, а ошибки неизбѣжны во всякомъ живомъ дѣлѣ. Не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ, да и пользы отъ такого непогрѣшимаго бездѣльника для общества немного.

---

[1]) Теперь, когда Дума собралась, въ нее внесенъ лишь *односторонній* проектъ частичной націонализаціи земли для сдачи ея *въ аренду* всѣмъ нуждающимся и желающихъ обработывать личнымъ трудомъ, ясно, насколько мы были правы, доказывая необходимость предварительныхъ *додумскихъ* крестьянскихъ земельныхъ комиссій. Впрочемъ трудовая группа и октябристы настаиваютъ и въ Думѣ на *немедленномъ* учрежденіи мѣстныхъ земельныхъ комиссій.

Наслѣдственный налогъ [1]).

Революціонная печать въ самыхъ рѣзкихъ и непринужденныхъ выраженіяхъ требуетъ конфискаціи всей частной земельной собственности въ пользу государства (своеобразная національзація земли) съ передачей ея для обработки всѣмъ трудящимся классамъ. Не только здѣсь нѣтъ рѣчи о вознагражденіи нынѣшнихъ собственниковъ, но объ этомъ вознагражденіи говорится, какъ о чемъ-то чрезвычайно нелѣпомъ, несправедливомъ. Ничего не говорится и объ ипотечныхъ долгахъ, лежащихъ на земельной собственности, долгахъ, превращенныхъ въ большей своей части (свыше 1.500 милл. рублей только для Европейской Россіи) въ мелкія облигаціи казеннаго (дворянскаго) и частныхъ банковъ, распредѣленныя среди мелкихъ капиталистовъ и лежащія въ фондѣ сберегательныхъ и эмеритурныхъ кассъ, которыя съ признаніемъ конфискаціи земельной собственности, освобождаемой одновременно и отъ долговъ, будутъ разорены, и, слѣдовательно, разорены будутъ ихъ мелкіе вкладчики, трудящіеся граждане и пенсіонеры эмеритурныхъ кассъ. Наиболѣе пострадаютъ, во всякомъ случаѣ, лица, не заложившія своихъ имѣній, ибо заложившія—часть своей потери перенесутъ на заимодавцевъ, на банки, на мелкихъ капиталистовъ, скупившихъ ихъ облигаціи, на вкладчиковъ сберегательныхъ кассъ.

Такимъ образомъ, при рекомендуемой конфискаціи—справедливость столь своеобразнаго имущественнаго налога будетъ совершенно проблематической даже по отношенію къ самимъ собственникамъ, не говоря уже о другихъ лицахъ. Пострадаютъ всего менѣе тѣ, кто успѣлъ имѣніе заложить по двумъ-тремъ закладнымъ и, вообще, надѣлать много долговъ; тогда за него пострадаютъ его кредиторы. Но несправедливость идетъ дальше: потеряютъ свои капиталы только тѣ, кто вложилъ ихъ въ ипотечные займы, кто же пріобрѣталъ займы государственные, желѣзнодорожные, промышленныя акціи, вложилъ ихъ въ торговыя предпріятія, купилъ, наконецъ, облигаціи ипотечныя, обезпеченныя городской недвижимостью,—тотъ сохранитъ свои капиталы отъ конфискаціи, а между тѣмъ вложенные подъ залогъ земли капиталы составляютъ

[1]) *Слово* 23 декабря 1905 г. № 335.

только самую ничтожную часть всѣхъ движимыхъ нашихъ капиталовъ, однихъ облигацій государственныхъ займовъ находится въ обращеніи до 8.500 милліоновъ рублей, желѣзнодорожныхъ гарантированныхъ на 1.100 милл. рублей, ипотечныхъ городскихъ на 1.300 милл. рублей, свидѣтельствъ крестьянскаго банка на 400 милл. руб., акцій и облигацій промышленныхъ предпріятій свыше 3.000 милл. руб. и т. д.,— все это остается въ неприкосновенности, и только конфискаціи будутъ подлежать земельныя ипотечныя обязательства.

Но несправедливость идетъ дальше. Какъ быть съ городской собственностью недвижимой? Ея цѣнность не меньше земельной (находящейся въ частныхъ рукахъ), а главное, цѣнность эта возрастаетъ съ каждымъ годомъ, гораздо сильнѣе земельной сельской и гораздо менѣе зависитъ отъ хлопотъ, труда и капитала собственниковъ, а всего болѣе отъ роста населенія, проведенія желѣзныхъ дорогъ и т. п. обстоятельствъ. А промышленныя и торговыя предпріятія? А личные заработки? При существующемъ капиталистическомъ строѣ личный заработокъ отдѣльныхъ лицъ зачастую гораздо болѣе довольно крупнаго состоянія въ недвижимой и движимой собственности. Талантливый пѣвецъ, журналистъ, инженеръ, врачъ, адвокатъ, биржевой маклеръ, директоръ-распорядитель банка, чиновникъ, сосредоточившій въ своихъ рукахъ нѣсколько синекуръ, зауряд зарабатываютъ десятки, если не сотни тысячъ рублей ежегодно. Конечно, у насъ по невѣжеству часто и этихъ лицъ называютъ *пролетаріями*, забывая происхожденіе этого слова изъ римской еще исторіи, означавшаго безработный и безправный голодный плебсъ, римскую чернь, забывая первоначальное экономическое значеніе этого слова—въ смыслѣ *неорганизованныхъ и необезпеченныхъ рабочихъ классовъ*. Теперь инженеръ, «зарабатывающій» и проживающій десятки тысячъ,—пролетарій, ибо въ его рукахъ нѣтъ «орудій производства», а полуголодный крестьянинъ съ 1/4 десятины земли надѣла—собственникъ; ремесленникъ, имѣющій свои орудія производства,—тоже собственникъ, а рабочіе союзы,—застрахованные государствомъ отъ всякихъ рисковъ, обезпеченные и на случай смерти (для семьи), и на случай увѣчья, и на случай инвалидности, и болѣзни, и старости, иногда даже отъ безработицы,—пролетаріи. Марксъ говорилъ пролетаріямъ всѣхъ странъ: соединяйтесь, т. е. образовывайте союзы, для того, чтобы *перестать* быть безпомощными пролетаріями, ибо объединенный пролетаріатъ есть страшная сила, самый состоятельный и *богатый* классъ въ мірѣ (въ своей массѣ) и вовсе уже не жалкій беззащитный пролетаріатъ Рима или рабочій пролетаріатъ временъ самого Маркса, идеи котораго во многомъ давно уже осуществлены.

Рекомендуя отобрать у собственниковъ землю и только *одну землю немедленно*, довольно забавно наши доморощенные «революціонеры-

соціалисты» рекомендують въ то же время отмѣнить *всѣ* (sic) косвенные налоги, т. е упадающіе на всю массу населенія, и замѣнить ихъ единымъ подоходнымъ налогомъ, падающимъ лишь на зажиточные классы, количество которыхъ за уничтоженіемъ частнаго землевладѣнія значительно сократится, и что же дастъ такой налогъ при самыхъ крупныхъ ставкахъ? Какъ могутъ 5—10 проц. всего населенія просодержать 90—95 проц. его—остается тайной новоявленныхъ финансистовъ. Гораздо уже логичнѣе и справедливѣе сразу требовать уничтоженія *всей* частной собственности, соціализаціи всѣхъ орудій производства, національзаціи всей земельной сельской и городской недвижимости, уничтоженія всѣхъ долговыхъ обязательствъ, государственныхъ и частныхъ. Это, можетъ быть, допустимо съ извѣстной точки зрѣнія, если бы государство нашло такую мѣру цѣлесообразной, необходимой и практически осуществимой. Это былъ бы своеобразный поглощающій налогъ на всѣ имущества, на всѣ капиталы, но справедливый, равномѣрный, общій, непереложимый. Другой, конечно, вопросъ, что изъ этого вышло бы на практикѣ, допустило ли бы это общество, масса населенія, не пришлось ли бы намъ вступить въ конфликтъ съ иностранными нашими кредиторами, какъ устроились бы мы при коллективной собственности, когда всюду, въ цѣломъ мірѣ царитъ еще индивидуализмъ, да еще при такомъ внезапномъ переходѣ, какъ теперь кое-кто рекомендуетъ.

Но упраздненіе одной земельной частной собственности даже не насильственное,—совершенно безцѣльно и несправедливо. Безцѣльно съ экономической точки зрѣнія, и это уже совершенно вѣрно отмѣчено органами нашей соціалъ-демократіи. Частныхъ земель у насъ совсѣмъ немного. Пахотной земли едвали наберется болѣе 40—45 м. десятинъ, большая половина которой теперь находится въ арендѣ у крестьянъ, и вопросъ, слѣдовательно, сводится не къ національзаціи земли, а (практически) къ уничтоженію арендной платы за эту землю, т. е. разговоръ, много-много, идетъ о 100—150 милл. рубл. въ годъ, изъ-за этой суммы не стоитъ колебать никакой юридическій институтъ, какъ не стоило этого дѣлать изъ-за отмѣны выкупныхъ платежей, нынѣ произведенной простымъ манифестомъ Государя безъ всякаго содѣйствія революціи (ибо этотъ вопросъ рѣшенъ былъ утвердительно за долго до начала серьезнаго революціоннаго броженія), какъ безъ того же благосклоннаго содѣйствія были освобождены отъ крѣпостной зависимости и надѣлены землею крестьяне въ 1861 г., а затѣмъ тѣ же крестьяне переселялись на государственныя и *кабинетскія* земли въ Азіатскую Россію съ помощью государства и безъ всякихъ платежей со стороны крестьянъ. Вообще, земля у насъ почти вся *національзована*, находится юридически лишь въ пользованіи крестьянъ, *нигдѣ*

ими не заложена и залогу не подлежитъ, ими неотчуждаема въ руки другихъ сословій, фактически находится въ рукахъ земледѣльцевъ, въ потѣ своего лица ее обрабатывающихъ. Мы не знаемъ европейскихъ формъ частной собственности на землю, и сейчасъ вопросъ о дополнительныхъ надѣлахъ (опять-таки безъ всякаго участія революціи) дѣло почти рѣшенное: сами землевладѣльцы съ охотою идутъ на это, сентябрьскій земскій съѣздъ 1905 года категорически принялъ принципъ *принудительнаго* даже отчужденія земельной частной *за счетъ государства* для крестьянъ, обрабатывающихъ землю своимъ трудомъ. Тотъ же принципъ и приняла Госуд. Дума въ своемъ адресѣ Государю Если приходится слышать возраженія противъ такого отчужденія, то лишь съ точки зрѣнія необходимости сохраненія помѣстій, гдѣ развита широкая интенсивная сельскохозяйственная культура, гдѣ они представляютъ даровую земледѣльческую школу, чѣмъ поддерживается наша вывозная торговля. Да и много ли земли въ такихъ имѣніяхъ? Едва ли болѣе 10—15 милл. десятинъ. Сколько же это на душу наличнаго мужского населенія Европейской Россіи? По четверти десятины? Неужели это рѣшаетъ аграрный вопросъ? Неужели изъ-за этого стоитъ потрясть революціей государство, революціей, уже *стоящей сотни милліоновъ руб. непосредственныхъ матеріальныхъ потерь* (истребленіе имущества, народнаго богатства), что будетъ подороже любой бюрократической авантюры, въ родѣ, напримѣръ, манчжурской. Не стоитъ этихъ убытковъ и та земля, о которой идетъ рѣчь. Положительно ее дешевле было бы купить у нынѣшнихъ владѣльцевъ, чѣмъ затѣвать столь дорого стоющую революцію. По истинѣ фантазеры, и притомъ несвѣдующіе фантазеры могутъ предлагать подобныя, мѣры, затемняя тѣ настоящія, которыя *немедленно* могутъ быть приняты для подъема благосостоянія широкихъ народныхъ массъ, мѣры радикальныя, рѣшительныя, способныя дѣйствительно произвести *соціальный переворотъ*, но мѣры практичныя, осуществимыя.

Знаменитый предшественникъ нынѣшнихъ соціалъ-революціонеровъ, на котораго они любятъ иногда ссылаться (хотя и не по праву), *Н. Г. Чернышевскій*—высокообразованный и талантливый экономистъ,—стоя въ теоріи за націонализацію земли (мы также стоимъ на этой точкѣ зрѣнія, въ значительной мѣрѣ, впрочемъ, теперь уже осуществленной, чего не было, когда писалъ Чернышевскій), практически помогъ передъ эмансипаціей проведенію своей идеи въ жизнь своими работами по подсчету стоимости выкупной операціи. Эта стоимость казалась столь громадной, что выкупъ земли представлялся фактически неосуществимымъ а это поддерживало сторонниковъ освобожденія крестьянъ *безъ земли*. Чернышевскій впервые сдѣлалъ хотя и грубый *расчетъ стоимости выкупной операціи* и сразу же разсѣялъ туманъ, уже достаточно во-

кругъ нея сгустившійся. Теперь, когда рѣзко и прямо поставленъ вопросъ о необходимости коренной аграрной реформы, по нашему глубокому убѣжденію, неразрѣшимой безъ дополнительныхъ надѣловъ изъ государственныхъ земель въ Азіатской Россіи и изъ частныхъ въ Европейской Россіи, необходимо дѣйствовать именно въ томъ же направленіи, т. е. опредѣлить, во что обойдется вся эта операція и откуда взять средства на ея осуществленіе. А фантазіи слѣдуетъ бросить.

Затѣмъ необходимо обратить серьезнѣйшее вниманіе на возможное увеличеніе количества производимыхъ населеніемъ матеріальныхъ цѣнностей. У насъ же съ усердіемъ, достойнымъ лучшей участи, хлопочатъ только о томъ, чтобы подѣлить какъ-нибудь иначе, чѣмъ теперь, уже произведенныя цѣнности, для чего (такъ какъ подѣлить искусственно и сразу не такъ-то легко) самыя цѣнности постепенно уничтожаются по принципу: не доставайся ни тебѣ, ни мнѣ. Такимъ образомъ жгутся усадьбы и хозяйственныя постройки въ имѣніяхъ, уничтожается въ нихъ живой и мертвый инвентарь, разрушаются фабрики и заводы, портятся желѣзныя дороги и телеграфные провода и аппараты, разрушаются дома, лавки съ товарами разграбляются въ городахъ, сжигаются нефтяные запасы и вышки и т. д. Далѣе для наилучшаго дѣлежа прекращается созиданіе новыхъ цѣнностей вслѣдствіе забастовокъ экономическаго и политическаго характера, и скоро дѣлить ужъ будетъ нечего, а такое положеніе никакой соціальной революціи не произведетъ и новаго экономическаго строя не создастъ, а породитъ только общій голодъ и повальныя болѣзни отъ хроническаго недоѣданія. И, слѣдовательно, о *производствѣ* вспомнить какъ нельзя болѣе своевременно. Пора заняться организаціей переселенія на новыя земли, пора помочь крестьянамъ выкупить арендуемыя нынѣ ими земли у помѣщиковъ, пора помочь имъ перейти къ лучшимъ пріемамъ хозяйничанья, т. е. къ интенсивнымъ системамъ полевого хозяйства и къ сельскохозяйственной промышленности, пора расширить и добывающую и обрабатывающую промышленности, чтобы покончить съ зависимостью отъ заграничныхъ рынковъ, не колебля института частной собственности и не производя частичной конфискаціи имущества частныхъ земельныхъ собственниковъ, а пользуясь этимъ институтомъ для лучшаго производства и наиболѣе справедливаго распредѣленія произведенныхъ цѣнностей. Только не колебля существующаго въ цѣломъ мірѣ экономическаго строя, можемъ мы разсчитывать на *быстрое* развитіе нашего производства, такъ какъ тогда легкимъ, доступнымъ и дешевымъ будетъ *кредитъ*, а безъ кредита, т. е. безъ данныхъ намъ взаймы накопленныхъ болѣе старыми и богатыми народами капиталовъ никакой подъемъ, да еще быстрый, производительныхъ силъ страны невозможенъ. Не тормозите же этого подъема своею кабинетной, доктринерской пропагандой, вызывающей лишь гибель, разрушеніе матеріальныхъ цѣнностей.

Для распредѣленія этихъ цѣнностей болѣе справедливаго, чѣмъ теперь, есть много средствъ, вполнѣ практичныхъ и давно, хотя бы и не въ полной мѣрѣ, осуществляемыхъ. Средства эти давно разрабатываетъ не соціалъ-революція, конечно, а *государственный соціализмъ*, практическое осуществленіе котораго—въ соотвѣтствующей финансовой системѣ.

Если оставить въ сторонѣ знаменитый проектъ XVIII еще столѣтія объ *единомъ налогѣ* предложенный *Кене*, который, исходя изъ ученія физіократовъ о чистомъ доходѣ (produit net), будто бы даваемомъ лишь землею, настаивалъ на необходимости упраздненія всѣхъ другихъ налоговъ, кромѣ единаго налога на *землю*, то основывать всю финансовую систему на спеціальномъ поземельномъ налогѣ рекомендуетъ серьезно одинъ *Генри Джоржъ*. Проектъ Кене въ свое время пытались даже осуществить во Франціи (въ министерство знаменитаго *Тюрго* при Людовикѣ XVI), но изъ этого ничего путнаго не вышло. Вольтеръ написалъ тогда злой памфлетъ «L' homme à quarante écus», гдѣ высмѣивалъ идею Кене, какъ несправедливую и практически неосуществимую: бѣдный мелкій землевладѣлецъ долженъ былъ нести на себѣ все податное бремя, а богатые промышленники, торговцы, рантье, разъѣзжающіе въ каретахъ, были отъ налоговъ освобождаемы. Нѣчто въ родѣ того, что рекомендуется теперь: возложить всѣ обязанности по налогу на *собственниковъ* хотя бы ничтожныхъ клочковъ земли съ сохраненіемъ правъ за такими «пролетаріями», которые зарабатываютъ десятки тысячъ рублей ежегодно, но ихъ благополучно проживаютъ (по теоріи нашихъ мнимыхъ «соціалистовъ» это уже не буржуазія, не собственники а пролетаріи).

Проектъ Г. Джоржа радикальнѣе Кене и еще неосуществимѣе. Джоржъ рекомендуетъ, *отнюдь не колебля института частной собственности*, установить единый поземельный (и подомовый) налогъ въ такомъ размѣрѣ, чтобы имъ была конфискована въ пользу государства вся земельная *рента*. Идея конфискаціи ренты совершенно правильна и вполнѣ принимается современной финансовой наукой, ибо рента—часть дохода, незаслуженная собственникомъ и получающаяся помимо его труда, искусства или затратъ. Бѣда только въ томъ, что эту ренту очень трудно уловить, что ученіе о рентѣ (Рикардо), которое принимаетъ и Джоржъ, весьма стройное въ абстракціи, на практикѣ встрѣчаетъ множество ограниченій и вслѣдствіе колебанія хлѣбныхъ цѣнъ, и вслѣдствіе вліянія на урожай не только качества почвы, но и условій метеорологическихъ и т. д. Доходы отъ сельскаго хозяйства всюду падаютъ, ихъ часто не хватаетъ на покрытіе лежащихъ на землѣ ипотечныхъ обязательствъ, чистаго дохода часто нѣтъ вовсе, и какая ужъ здѣсь рента! Между тѣмъ, Джоржъ мечталъ путемъ своего налога устранить всѣ остальные налоги и добиться экономическаго благосо-

стоянія народныхъ массъ. У насъ въ Россіи, гдѣ почти вся земля принадлежитъ крестьянскимъ обществамъ, а частныя хозяйства еле дышатъ на ладанъ, нечего и думать отъ поземельнаго налога въ какой бы ни было формѣ получить особенно много. Это утопія. Но попытаться привлечь къ обложенію ростъ земельныхъ цѣнъ вслѣдствіе роста населенія, проведенія дорогъ, развитія промышленности и т. д. вполнѣ возможно и законно. Этимъ можно достигнуть и болѣе правильнаго распредѣленія богатствъ.

Поимущественные налоги въ данномъ случаѣ служатъ наилучшимъ средствомъ для уравненія той несправедливости въ распредѣленіи богатствъ, которую мы встрѣчаемъ при настоящемъ строѣ общества. Эти налоги являются коррективомъ къ обще-подоходному личному налогу съ прогрессивными ставками и сами по себѣ, безъ подоходнаго налога, не могутъ вполнѣ удовлетворить требованіямъ современной финансовой науки. Подоходный налогъ имѣетъ цѣлью привлечь на общія нужды государства тѣ крупные доходы отдѣльныхъ гражданъ, которые создаются, главнымъ образомъ, путемъ благопріятно слагающихся экономическихъ обстоятельствъ (независимо отъ усилій получателя), путемъ фактической или юридической монополіи, въ силу законовъ поземельной и промысловой ренты. Высокое обложеніе дохода независимо отъ соображенія тѣхъ выгодъ, которыя облагаемый получаетъ отъ государства,—есть также частичная конфискація имущества, налогъ самъ по себѣ есть отрицаніе неограниченной частной собственности, являясь *принудительнымъ* вычетомъ извѣстной части дохода или имущества частнаго собственника въ пользу государства. А если налогъ падаетъ не на доходъ, а на самое имущество, то аналогія съ конфискаціей становится еще болѣе ясной.

Имущество облагаютъ обыкновенно при его *переходѣ* въ другія руки, такъ какъ тогда является возможность его оцѣнки и его реализаціи. Серьезное обложеніе перехода путемъ продажи или даренія движимаго имущества всегда затруднено по чисто техническихъ соображеніямъ (нежеланіе стѣснять обороты, легкость ускользнуть отъ обложенія), зато обложеніе перехода недвижимости, въ виду необходимости участія государственныхъ органовъ въ дѣлѣ закрѣпленія этого имущества за новымъ собственникомъ,—весьма просто. Оно достигаетъ во многихъ странахъ уже весьма обширныхъ размѣровъ (особенно во Франціи). У насъ такого рода налогъ тоже довольно высокъ (вмѣстѣ съ пошлиннымъ налогомъ—до 5 проц. съ продажной цѣны, во Франціи болѣе 10 проц.), но совершенно неравномѣренъ (малыя имущества платятъ то же, что и крупныя) и не сообразуется съ характеромъ сдѣлки (сдѣлка спекулятивная должна обкладываться выше сдѣлокъ всякаго иного рода). Но собственно универсальнымъ имущественнымъ

налогомъ, обнимающимъ всю совокупность имущества даннаго собственника, является налогъ *наслѣдственный*. О справедливости и цѣлесообразности его здѣсь распространяться безполезно. Налогъ этотъ несомнѣнно нарушаетъ частные интересы, глубоко соціаленъ, имѣетъ въ виду содѣйствовать болѣе равномѣрному распредѣленію сосредоточивающагося въ однѣхъ рукахъ богатства, доведенный до высокихъ ставокъ есть несомнѣнное (хотя и частичное) отрицаніе частной собственности и въ то же могучее средство противъ требованій немедленнаго уничтоженія института этой собственности. Ставки наслѣдственнаго налога варьируются въ зависимости отъ размѣра наслѣдственнаго имущества и отъ степени родства наслѣдодателя съ наслѣдникомъ. Въ такомъ видѣ налогъ существуетъ во многихъ культурныхъ странахъ, въ томъ числѣ служащихъ самымъ прочнымъ оплотомъ института частной собственности—въ Англіи и Франціи, гдѣ ежегодное поступленіе отъ имущественныхъ налоговъ доходитъ до 200 милл. руб.

У насъ наслѣдственный налогъ существуетъ съ 1882 г., но въ очень умѣренномъ размѣрѣ и въ весьма несовершенной формѣ. Во-первыхъ, онъ одинаковъ для всѣхъ размѣровъ имущества (освобожденіе отъ налога дано имуществамъ до 1.000 р.), варьируясь въ ставкахъ лишь въ зависимости отъ степени родства наслѣдника съ наслѣдодателемъ; а во-вторыхъ, ставки налога весьма невелики (1—6 проц.) и земельныя имущества дворянскія (а такихъ большинство) при переходѣ по прямой линіи отъ налога вовсе освобождены. Ставки эти по случаю войны были повышены на 50 проц., т. е. уже составляютъ отъ 1½ до 9 проц. Поступленіе отъ налога совершенно ничтожно: въ 1904 г. всего 5.932.898 руб., что объясняется не только низкими ставками и освобожденіемъ многихъ имуществъ отъ налога (кромѣ указанныхъ дворянскихъ земель освобождены еще крестьянскія надѣльныя земли съ постройками, имущества, поступающія въ пользу церквей, монастырей и благотворительныхъ учрежденій, домашняя движимость, не приносящая дохода и не составляющая предмета торговли или промысла, въ томъ числѣ слѣдовательно, драгоцѣнныя камни, художественныя колекціи, цѣнная утварь и т. д.), но также произвольно низкими оцѣнками наслѣдственныхъ имуществъ, производимыми *судебными учрежденіями* а не органами фиска.

Японская война заставила финансовое вѣдомство обратиться къ изысканію новыхъ источниковъ государственныхъ доходовъ. Помимо проекта подоходнаго налога, еще неразработаннаго, поднятъ былъ вопросъ также о пересмотрѣ [закона о налогѣ наслѣдственномъ. Въ результатѣ мы имѣемъ проектъ, недавно опубликованный во всеобщее свѣдѣніе («Вѣстникъ Финансовъ» за 1905 г., 42—43) и почти не обратившій на себя ничьего вниманія за грозными событіями послѣдняго времени,

хотя всѣ кругомъ кричатъ о необходимости соціализаціи орудій производства и національзаціи земли, о необходимости покончить или, по крайней мѣрѣ, нанести серьезный ударъ институту частной собственности, о необходимости переложить податное бремя съ слабыхъ плечъ народной массы на классы состоятельные. Налогъ же на наслѣдства—есть первый шагъ къ осуществленію на практикѣ хотя части указанныхъ пожеланій.

Новый проектъ освобождаетъ отъ налога лишь имущества менѣе 500 рублей, отмѣняетъ освобожденіе отъ налога не приносящаго дохода движимаго имущества, также уѣздныхъ (въ томъ числѣ и дворянскихъ переходящихъ по прямой линіи) земель, точнѣе опредѣляетъ вычеты изъ стоимости наслѣдственнаго имущества и т. д. Но главное значеніе налога—въ зависимости не только отъ степени родства, но и отъ величины наслѣдства. Отнынѣ предполагается при переходѣ къ супругамъ, къ родственникамъ въ прямой нисходящей или восходящей степени и къ усыновленнымъ дѣтямъ взимать отъ 1 до 4 проц. (1 проц.—до 10.000 руб., 4 проц., начиная отъ 500.000 р.); при переходѣ имущества къ пасынкамъ и падчерицамъ, братьямъ и сестрамъ и къ ихъ дѣтямъ—отъ 4 до 12 проц., при чемъ съ наслѣдствъ въ 100.000 руб. уже берется 10 проц., а свыше 300.000 руб.—12 проц. Съ имуществъ, переходящихъ къ родственникамъ четвертой степени, предположенная ставка опредѣляется отъ 8 до 16 проц. (при чемъ 12 проц. взимается уже съ наслѣдства въ 50.000 р., а 16 проц. начиная съ 200.000 р.) и наконецъ со всѣхъ остальныхъ лицъ—отъ 12 до 20 проц. (причемъ съ имуществъ отъ 10.000 руб. взимается уже 16 проц., а свыше 100.000 р.,—20 проц.). Ставки эти, конечно, взяты совершенно произвольно, но никакого руководства здѣсь дать и невозможно для болѣе раціональнаго исчисленія: произвольно оно и въ другихъ государствахъ. Современемъ эти ставки могутъ быть, конечно, и повышены. Оцѣнка наслѣдствъ устанавливается путемъ деклараціи наслѣдниковъ при помощи «законныхъ» оцѣнокъ (которыя по техническимъ условіямъ рѣшено сохранить) или при помощи особыхъ оцѣнокъ по дѣйствительной стоимости. Взиманіе же налога и его исчисленіе возложено попрежнему на судебныя установленія, такъ какъ финансовое вѣдомство еще этого дѣла взять на себя не въ силахъ, не подготовлено: замѣчательное признаніе почтеннаго вѣдомства въ собственномъ безсиліи.

Мы не будемъ здѣсь критиковать министерскаго проекта: для этого будетъ время, когда проектъ будетъ внесенъ на разсмотрѣніе Госуд. Думы. Однако не можемъ не привѣтствовать попытку миинистерства финансовъ перейти къ болѣе раціональной системѣ обложенія, построенной уже на соціальномъ принципѣ и направленной къ сглаженію имущественнаго неравенства. Подобныя измѣненія въ податной системѣ

гораздо успокоительнѣе должны дѣйствовать на общество, нежели разныя репрессіи, столь теперь распространенныя безъ всякаго успѣха.

Реформой наслѣдственнаго налога, конечно, нельзя будетъ ограничиться, безъ пересмотра всей нашей податной системы и измѣненія ея въ сторону привлеченія къ налогу состоятельныхъ классовъ съ облегченіемъ лежащаго нынѣ бремени на классахъ малоимущихъ. Реформа налога на переходъ имущества путемъ продажи и даренія, введеніе налога на незаслуженную прибыль и прогрессивнаго лично подоходнаго налога являются настоятельно необходимыми для остановки соціалъ-революціоннаго движенія и въ интересахъ справедливости, какъ для той же цѣли съ величайшимъ успѣхомъ должно послужить проведеніе въ жизнь идеи государственнаго страхованія рабочихъ классовъ и таковаго же страхованія посѣвовъ отъ неурожая. Вообще только самыя широкія *соціальныя реформы* могутъ еще спасти Россію отъ ея политическаго и экономическаго банкротства. Полумѣрами же здѣсь ничего сдѣлать нельзя.

Переселенческій вопросъ [1]).

Недостатокъ земли у нашихъ крестьянъ—фактъ слишкомъ хорошо извѣстный, чтобы о немъ стоило распространяться. Правда, на душу у насъ считается земли значительно больше, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ другомъ государствѣ Западной Европы, а отсюда нерѣдко указывается, что у насъ земли даже слишкомъ много, только мы не умѣемъ ее обрабатывать, тогда какъ на Западѣ при меньшемъ количествѣ земли, но лучшихъ способахъ ея обработки, никто на недостатокъ земли будто бы не жалуется, о такихъ неурожаяхъ, какъ у насъ, ничего не слышно, а о нашей бѣдности нѣтъ и помина. Всѣ такія утвержденія отзываются, однако, непродуманностью и малою освѣдомленностью въ вопросѣ. Земли приходится въ Западной Европѣ на душу населенія, конечно меньше, чѣмъ у насъ, но условія климатическія и почвенныя (особенно въ Южной Германіи, почти повсемѣстно во Франціи, Англіи и Италіи) въ общемъ несравненно *лучше*, чѣмъ у насъ, и настоящей *годной* для правильной обработки земли на душу населенія тамъ приходится почти столько же, какъ и у насъ. Но этого мало.

Земельная тѣснота на Западѣ столь же ощутительна, какъ и у насъ, и ощутительна она не со вчерашняго дня. Если бы было иначе, Европа не высылала бы своихъ эмигрантовъ (въ значительномъ количествѣ уже въ XVI вѣкѣ) на свободныя дѣвственныя земли Америки, Австраліи, Полинезіи и Африки, не выгнала бы большей половины своего сельскаго населенія въ города, заставивъ его служить обрабатывающей промышленности. Сельское хозяйство на Западѣ, въ которое вложенъ уже огромный капиталъ, стоитъ сравнительно съ нашимъ очень высоко, но это хозяйство обходится столь дорого, что его продукты по своей цѣнѣ ни въ коемъ случаѣ не могутъ конкурировать ни съ нашими произведеніями на менѣе истощенныхъ, неудобренныхъ, но болѣе обширныхъ и дешевыхъ земляхъ, ни съ американскими: чтобы имѣть возможность вести собственное сельское хозяйство, западные европейцы вынуждены устанавливать высокій таможенный тарифъ на продукты привозные: и только при такой *искусственной* поддержкѣ цѣнъ на туземные продукты является возможнымъ ихъ производство. Такъ въ

---

[1]) *Слово*, 9 янв. 1905 № 359.

Германіи, Австріи, Италіи, Франціи. И при всемъ томъ своего продукта этимъ странамъ не хватаетъ, они вынуждены ввозить его изъ Россіи и изъ Америки и населеніе этихъ западно-европейскихъ культурныхъ странъ платитъ налогъ на хлѣбъ и мясо (косвенно—въ пользу своихъ производителей, прямо—въ казну при потребленіи привозныхъ продуктовъ), гордясь въ то же время своею якобы совершенной системой обложенія, упадающаго преимущественно на достаточные классы соразмѣрно съ ихъ дѣйствительнымъ доходомъ...

Одна Англія имѣла мужество отмѣнить свои хлѣбныя пошлины (возродившіяся, впрочемъ, въ небольшемъ размѣрѣ по случаю войны съ бурами), но за то ея сельское хозяйство и обречено на гибель, несмотря на огромный вложенный въ него капиталъ: сельское населеніе бѣжитъ въ города или усиленно переселяется въ Канаду и Австралію, а пахотныя поля обращаются въ пастбища для скота. Все болѣе и болѣе раздаются энергическіе голоса въ пользу введенія охранительныхъ сельскохозяйственныхъ пошлинъ и въ Англіи или, по крайней мѣрѣ о таможенномъ союзѣ англійскихъ колоній съ метрополіей. И при такихъ условіяхъ намъ говорятъ, что *единственное* спасеніе Россіи отъ малоземелья—въ переходѣ къ интенсивнымъ системамъ сельскаго хозяйства, возможнымъ (и охотно практикуемымъ и у насъ) только при *высокихъ цѣнахъ* на сельскохозяйственные продукты! Тогда для чего же опытъ З. Европы? Почему же тамъ мы наблюдаемъ *массововое* выселеніе эмигрантовъ въ другія страны, на новыя, свободныя земли, чтобы вести на нихъ *экстенсивное* хозяйство? Почему главный потокъ эмигрантовъ наблюдается изъ Англіи, гдѣ нѣтъ покровительственныхъ хлѣбныхъ пошлинъ и гдѣ немыслимой все болѣе и болѣе становится искусственная борьба интенсивнаго хозяйства съ экстенсивнымъ? Изъ Австріи, гдѣ почвенныя, климатическія и экономическія условія земледѣлія приблизительно сходны съ нашими? Изъ Италіи, гдѣ никакое таможенное покровительство не въ силахъ дать средства прокормить возрастающее населеніе ни при какомъ интенсивномъ хозяйствѣ, ни при какихъ исключительно благопріятныхъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ?

Во Франціи сельское хозяйство носитъ почти огородный характеръ, населеніе страстно привязано къ землѣ, производство сельскохозяйственныхъ продуктовъ громадно, такъ что привозъ изъ заграницы ничтоженъ (такое производство мыслимо только при томъ высокомъ покровительственномъ тарифѣ на привозные продукты, который введенъ во Франціи),—и что же? Франція высылаетъ не много эмигрантовъ, но за то и ростъ ея населенія прекратился вовсе. Нормально ли это? Не размножается ли населеніе всего успѣшнѣе тамъ, гдѣ много земли, хотя бы обработка ея была примитивна? Правда, это на-

селеніе будетъ недостаточно осѣдло, склонно къ переселеніямъ, поискамъ новыхъ земель, но дурно ли это, пока свободныхъ необработанныхъ земель еще очень много, и онѣ ждутъ только человѣка, чтобы быть оплодотворенными? Не создалась ли наша цивилизація этими переселеніями? Не великое ли переселеніе народовъ вызвало міровые перевороты? Много ли высидѣли бы народы, сидя на одномъ мѣстѣ? Не царила ли бы всюду вмѣсто нашей арійской христіанской цивилизаціи теперь цивилизація неподвижнаго Китая, воспрещавшаго переселенія подъ страхомъ смертной казни, хотя и заведшаго огородную земледѣльческую (въ сущности самую примитивную въ мірѣ, безъ примѣненія усовершенствованныхъ орудій производства и даже рабочаго скота) культуру, которою по недоразумѣнію многіе такъ восхищаются?

Кто любитъ спертый воздухъ городовъ съ ихъ безконечными фабриками и заводами, разрушающими человѣческій организмъ и ведущими къ вырожденію, кто приходитъ въ восторгъ отъ зловонныхъ полей орошенія и еще болѣе зловонныхъ китайскихъ огородовъ, кого не прельщаетъ свѣжій воздухъ степей и нашихъ и американскихъ пахотныхъ полей съ ихъ мужественнымъ, выносливымъ, здоровымъ и плодовитымъ населеніемъ, тотъ не пойметъ этого вѣчнаго стремленія молодыхъ и живучихъ народовъ къ постоянному движенію, къ переселеніямъ, къ поискамъ новыхъ, лучшихъ, свободныхъ земель,—«молочныхъ рѣкъ, кисельныхъ береговъ». Онъ не пойметъ «тяги» русскаго мужика къ землѣ, не пойметъ ни Генри Джорджа, ни Льва Толстого, свысока указывая намъ и рекомендуя для подражанія китайскую мудрость, французское благоразуміе и трудолюбіе. Но не китайцы и не нынѣшніе французы дѣлаютъ исторію: ее дѣлаютъ смѣлые англо-саксы, теперь германцы и русскіе, какъ бы плохо ни говорили о насъ, не понимая ни нашего броженія, ни нашихъ стремленій, ни нашихъ идеаловъ. Англійскіе выходцы заселили и заселяютъ всѣ земли, какія только могли захватить, съ ними конкурируютъ теперь нѣмцы, мы вѣчнымъ движеніемъ на югъ и востокъ, вѣчнымъ переселеніемъ, силою оружія и мирнымъ трудомъ захватили шестую часть свѣта; можетъ быть, скачками, не всегда умѣло, съ перерывами, съ задержками, но мы жили, двигались, работали, а не сидѣли на мѣстѣ.

Само собою ясно, что поступательное движеніе населенія для занятія новыхъ свободныхъ земель нисколько не исключаетъ необходимости перехода къ интенсивной системѣ обработки уже занятыхъ раньше земель и къ правильной постановкѣ сельскохозяйственной промышленности. Было бы полною нелѣпостью настаивать, что трехполье на ничтожныхъ клочкахъ истощенной земли, при распашкѣ ея сохою и задѣлкѣ деревянной бороною, безъ удобренія есть система хозяйства, допустимая въ культурномъ государствѣ. Только необычайная бѣдность нашихъ

крестьянъ, полное отсутствіе сельскохозяйственнаго кредита, невозможныя условія сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ—заставляютъ насъ оставаться при подобной «системѣ». Во многихъ мѣстахъ крестьяне вполнѣ сознаютъ, что желателенъ переходъ по крайней мѣрѣ къ четырехполью съ удобреніемъ, что необходима обработка земли плугами и т. д., но недостатокъ выгоновъ, заставляющій держаться трехполья, отсутствіе средствъ для покупки плуговъ и рабочаго скота, иногда черезполосица, межевые споры, общинное землевладѣніе и тому подобныя причины мѣшаютъ улучшить хозяйство. Земельный вопросъ у насъ еще очень запутанъ, необходима дружная работа по созданію сельскохозяйственнаго банка съ обширными задачами по оказанію кредита земледѣльцамъ, по созданію земскихъ складовъ сельскохозяйственныхъ орудій, образцовыхъ фермъ, агрономовъ, по размежеванію, по снабженію крестьянскихъ обществъ выгонами и дополнительными надѣлами въ количествѣ, при которомъ мыслимо правильное хозяйничанье и т. д., чтобы сколько-нибудь подвинуть къ разрѣшенію вопросъ о переходѣ крестьянъ къ интенсивнымъ системамъ обработки земли и къ правильной сельскохозяйственной промышленности.

Но не слѣдуетъ забывать, что даже самое благопріятное разрѣшеніе этого вопроса нисколько не упраздняетъ необходимости расширенія нашей площади земледѣлія, т. е. занятія и разработки новыхъ свободныхъ земель. Интенсивное хозяйство даетъ возможность собственникамъ нынѣшнихъ земельныхъ участковъ прокормить свои семьи, не покупая (какъ это дѣлается теперь) хлѣба на сторонѣ, но и только. Въ нашемъ климатѣ урожаи при всякой системѣ будутъ неустойчивыми и, если мы не сумѣемъ организовать государственное страхованіе посѣвовъ отъ неурожая, то не избавимся никогда даже отъ необходимости продовольствовать населеніе за счетъ государства въ неурожайные годы. О томъ же чтобы прокормить нынѣшними земельными участками приростъ населенія, а тѣмъ болѣе производить сельскохозяйственные продукты *для вывоза* (въ чемъ мы крайне нуждаемся, имѣя большую внѣшнюю задолженность, производить разсчетъ по которой возможно только при условіи значительнаго превышенія нашего вывоза надъ ввозомъ),—не можетъ быть рѣчи безъ разработки новыхъ неистощенныхъ земель: ни одна страна интенсивнаго хозяйства не вывозитъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ вслѣдствіе дороговизны ихъ производства и никакое интенсивное хозяйство не избавляетъ отъ необходимости эмиграціи растущаго населенія. Если въ Японіи и Китаѣ мы встрѣчаемъ неслыханное въ другихъ странахъ явленіе, а именно отсутствіе эмиграціи и переселенія (хотя послѣднее время переселенческое движеніе уже коснулось и Китая и Японіи), то это объясняется, съ одной стороны, крайней умѣренностью потребностей населенія, довольствующагося необы-

чайно малымъ количествомъ, по нашей европейской мѣркѣ, пищевыхъ продуктовъ, а съ другой, обычаемъ эмигрировать не семьями на новое постоянное мѣстожительство, а лишь на отхожіе промыслы (такъ какъ все же дома работы и земли не хватаетъ). И это при совершенно исключительныхъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ страны, при твердо вѣками установившихся привычкахъ населенія къ огородной земледѣльческой культурѣ. У арійскихъ народовъ мы ничего подобнаго не знаемъ (нѣкоторое исключеніе—отдѣльныя части Индіи), и нельзя не считаться съ стремленіемъ арійцевъ къ движенію, къ переселеніямъ, къ захвату новыхъ земель.

Россія, какъ извѣстно, даже сложилась путемъ постепеннаго движенія славянъ, распространенія ихъ по равнинѣ Восточной Европы, а затѣмъ и по Азіатскому материку. Страсть къ занятію новыхъ земель у насъ исконная, хотя казалось бы, старой земли было очень много, земли дѣвственной, необработанной. Сперва, напр., населеніе не могло занять свободнаго и нераспаханнаго юга потому, что земледѣльческая культура тамъ не была обезпечена отъ кочевниковъ, поэтому приходилось подвигаться на сѣверъ и сѣверо-востокъ, занимать *худшія*, а не лучшія земли, расцвѣтъ культуры создавать въ Новгородѣ, Вяткѣ, Москвѣ, Владимірѣ, бросивъ даже Кіевскую, Черниговскую и Переяславскую области, подаваться въ Сибирь еще со временъ Грознаго, въ то время, когда въ Европейской Россіи не хватало людей для обработки земли. На переселеніе чаще всего именно вліяли политическія, а не экономическія, причины, напр., преслѣдованіе старообрядцевъ и другихъ сектантовъ, бѣгство уголовныхъ и политическихъ преступниковъ, стѣсненіе народныхъ вольностей. Отъ одного крѣпостного права народу массами приходилось бѣжать и на Югъ, и въ Сибирь, и на Уралъ, и на Донъ, и въ Украину. Самое крѣпостное право было установлено для того, чтобы не обезлюдѣла средняя Россія, хотѣли *заставить* крестьянъ *сидѣть на землѣ*, а при такихъ условіяхъ очевидно, что весьма долго этой земли было *очень много*, считали не сколько у кого земли, а сколько у кого душъ крестьянъ т. е. рабочей силы, самый поземельный налогъ долго исчисляли не по количеству земли, а опять-таки по количеству рабочей силы, сидящей на землѣ, т. е. по душамъ (подушная подать).

Способствовать переселенію (и опять-таки только съ политическими, а не экономическими цѣлями) правительство стало давно, предпочитая, однако, военныя (преимущественно казачьи) поселенія для обороны окраинъ государства, а вовсе не имѣя въ виду земельную тѣсноту внутри страны. Только при Екатеринѣ II къ политическимъ причинамъ организаціи переселеній начинаетъ присоединяться экономическій мотивъ. Присоединеніе къ Россіи новыхъ огромныхъ терри-

торій, почти пустынныхъ, но соприкасавшихся съ южнымъ моремъ, воинственнымъ Кавказомъ, Турціей и Австріей, заставляло правительство сдѣлать эти территоріи обитаемыми, такъ какъ иначе ихъ нельзя было считать закрѣпленными за Россіей. Съ этою цѣлью переселенцы вызывались не только изъ внутренней Россіи, но изъ Германіи и Балканскаго полуострова на самыхъ льготныхъ условіяхъ, съ надѣленіемъ большими количествами земли (по 60 десятинъ на душу), съ освобожденіемъ отъ налоговъ, съ льготами по самоуправленію и по воинской повинности. Къ сожалѣнію очень много земли было роздано царедворцамъ, образовались латифундіи, незаселенныя и препятствующія заселенію края свободными или бѣжавшими отъ крѣпостной зависимости крестьянами и другими выходцами. Но какъ бы то ни было, Новороссія создалась и разбогатѣла очень быстро, составивъ гордость блестящаго екатерининскаго времени, и долгое время служила выходомъ для избытка населенія внутренней Россіи, а до отмѣны крѣпостного права—также и убѣжищемъ для уходившихъ отъ него. Процессъ заселенія Новороссіи не окончился и до сихъ поръ. Характерно, что существовалъ законъ, по которому помѣщикъ *обязанъ* былъ *переселять* своихъ крестьянъ на *новыя* мѣста, если душевой надѣлъ этихъ крестьянъ уменьшался до извѣстной нормы,—мѣра столько же экономическая, сколько и политическая. Дворянамъ раздавались свободныя земли спеціально для заселенія и при условіи этого заселенія крѣпостными крестьянами, переселяемыми изъ внутренней Россіи.

Покровительство переселеніямъ со стороны правительства прекращается съ отмѣной крѣпостного права. Раньше раздавались помѣщикамъ даже государственныя земли спеціально на условіи переселенія туда части крѣпостныхъ изъ внутренней Россіи, теперь поднятъ былъ въ интересахъ тѣхъ же помѣщиковъ вопросъ о необходимости удержать *дешевыя рабочія руки* на мѣстахъ, чтобы было возможно продолжать занятія сельскимъ хозяйствомъ. Объ интересахъ самихъ крестьянъ, вынужденныхъ сидѣть на ничтожномъ надѣлѣ, не имѣя средствъ перейти къ интенсивной культурѣ и не имѣя приличнаго заработка въ сосѣднихъ, безтолково ведшихся экономіяхъ, никто не думалъ, такъ какъ власть была въ рукахъ именно тѣхъ же заинтересованныхъ въ дешевомъ трудѣ крестьянъ дворянскихъ классовъ. Затѣмъ начались мечты о насажденіи у насъ крупной фабричной промышленности, для чего обезземеленье крестьянъ казалось лучшимъ средствомъ (торжествовали идеи Маркса). На вопросъ о переселеніи стали смотрѣть, какъ на совершенно праздный и незаслуживающій вниманія, а вопящимъ о земельной нуждѣ крестьянамъ рекомендовалось слѣдовать примѣру китайцевъ и заводить огородное сельское хозяйство.

Тогда (какъ и прежде) усилилось *самовольное* переселеніе крестьянъ въ Азіатскую Россію, преимущественно въ Сибирь. Безъ знаній мѣстности, безъ капиталовъ, при невозможныхъ путяхъ сообщенія двинулись русскіе люди на новыя мѣста какъ-то инстинктивно. Переселенческая волна докатилась до самаго Тихаго океана, захватила слегка даже сосѣднія съ Россіей Монголію и Манчжурію, а въ западной Сибири осѣла довольно прочно. Правительство одно время принимало строгія мѣры *противъ* переселенія, но постепенно вынуждено было ихъ ослабить и даже оказывать переселенцамъ извѣстное содѣйствіе. Съ постройкой Сибирской жел. дороги дѣло значительно измѣнилось къ лучшему, такъ какъ правительство стало *поощрять* переселеніе, были ассигнованы на этотъ предметъ извѣстныя средства, произведены были обслѣдованіе и нарѣзка годныхъ для поселенія участковъ, самые участки приспособлялись для переселенія, кой-какія мѣстности были осушены отъ болотъ, другія (безводныя) орошены. Это былъ уже крупный шагъ впередъ, увѣнчавшійся и серьезнымъ успѣхомъ, такъ какъ число переселенцевъ сильно стало превышать уже 200.000 чел.[1]), недурно устраивавшихся на новыхъ мѣстахъ. Анекдотъ о недостаткѣ рабочихъ рукъ внутри Россіи вполнѣ уже разъяснился, да и самыхъ помѣщичьихъ хозяйствъ осталось немного: въ Европейской Россіи почти вся земля или была передана крестьянамъ въ надѣлы, или куплена ими, или наконецъ взята въ аренду. Едва ли и на 10—15 милліонахъ десятинъ сохранилось у насъ теперь другое хозяйство, кромѣ крестьянскаго, послѣднимъ же теперь принадлежитъ въ 60 губ. Европейской Россіи до 175 мил. дес. на правахъ собственности, да милліоновъ до 30 дес. въ арендѣ. Но съ ростомъ населенія во многихъ мѣстахъ этой земли уже совершенно для крестьянъ недостаточно при экстенсивной системѣ ихъ хозяйства, отсюда крупное усиленіе нашей эмиграціи: изъ внутреннихъ областей въ Сибирь, а изъ западныхъ даже въ Америку (преимущественно въ Бразилію и Аргентину).

Считать ли нормальнымъ стремленіе нашего крестьянства переселяться на новыя земли, слѣдуетъ ли государству помогать такому стремленію, каково его экономическое значеніе? Конечно, мы не можемъ предложить въ небольшой статьѣ коренное рѣшеніе переселенческаго вопроса, но дѣло вовсе не въ такомъ рѣшеніи. Двухъ мнѣній не можетъ быть о томъ, что всякому свойственно съ наименьшими затратами устроиться наилучшимъ образомъ. Устроиться толкомъ на надѣлѣ въ одну десятину земли немыслимо, какую бы здѣсь интен-

---

[1]) При совершенно ничтожномъ размѣрѣ затратъ государства на этотъ предметъ: за 12 лѣтъ по всѣмъ вѣдомствамъ менѣе 30 мил. р., ежегодно до $2^1/_2$ мил. р. (1893—1905 г.г.).

сивную систему полевого хозяйства ни предлагали. Въ Германіи на такихъ участкахъ занимаются не полевымъ хозяйствомъ, а сельскохозяйственною промышленностью, въ Китаѣ и Франціи—хозяйствомъ огороднымъ. Но климатическія и почвенныя условія не только Китая, но и Франціи совершенно иныя, чѣмъ у насъ совершенно иныя условія сбыта продуктовъ сельскохозяйственной промышленности у насъ, чѣмъ въ западной Европѣ вообще.

Кромѣ того, нѣтъ у насъ ни капиталовъ, ни организованнаго сельскохозяйственнаго кредита. Куда же дѣваться нашему крестьянину земледѣльцу? Въ то же время онъ хорошо знаетъ, что на Востокѣ есть пустыя свободныя земли, ждущія лишь приложенія человѣческаго труда, чтобы быть оплодотворенными. Эти земли даютъ *дешевый* хлѣбъ, а дешевый хлѣбъ находитъ легкій сбытъ заграницу. На тучныхъ азіатскихъ пастбищахъ возможно скотоводство, и, слѣдовательно, шерсть, кожи, сало, масло (продукты, имѣющіе легкій и прекрасный сбытъ) возможно будетъ получить въ изобиліи и безъ особаго труда (теперь мы эти продукты въ значительномъ количествѣ *ввозимъ* изъ заграницы). Весь вопросъ, есть ли у насъ свободныя и годныя для обработки земли въ нашихъ азіатскихъ владѣніяхъ.

Очень многіе изслѣдователи долгое время доказывали, что такихъ земель *нѣтъ вовсе*, что всѣ годныя земли уже заняты поселенцами не заняты же безплодныя тундры, болота, безводныя пустыни. Однако даже при поверхностномъ обслѣдованіи только мѣстности, прорѣзываемой Сибирской желѣзной дорогой, можно замѣтить, что это мнѣніе чрезвычайно преувеличиваетъ безплодность нашихъ азіатскихъ владѣній: были открыты десятки милліоновъ десятинъ земли наилучшаго качества, вполнѣ пригодной для земледѣлія и скотоводства, однѣ Барбинская и Ишимская степи по произведеніи тамъ нѣкоторыхъ работъ (осушеніе болотъ и вырытіе колодцевъ) дали громадныя пространства. Сѣверная и Южная Сибирь совершенно еще не изучены и не обслѣдованы, Приморская и Пріамурская области по обслѣдованіи ихъ партіями, посланными для выясненія возможныхъ тамъ желѣзныхъ дорогъ, несомнѣнно обѣщаютъ десятки милліоновъ вполнѣ пригодной для поселенія земли. То же подтверждено и при обслѣдованіи вопроса объ организаціи въ этихъ областяхъ поселенія участвовавшихъ въ японской войнѣ нижнихъ чиновъ. Американскій синдикатъ, берущійся за сооруженіе Канско-Беринговской (сѣверо-сибирской) желѣзной дороги, утверждаетъ, что вдоль ея есть множество вполнѣ пригодной земли для переселенцевъ, южная же Сибирь нуждается лишь въ нѣкоторыхъ обводительныхъ работахъ, Средняя Азія обладаетъ необычайно могучими лесовыми почвами и при нѣкоторыхъ затратахъ на орошеніе, можетъ дать для переселенцевъ вполнѣ достаточное ко-

личество земли, пригодной даже для хлопководства, а какое значенiе имѣетъ послѣднее для Россiи, ясно изъ того, что мы ежегодно ввозимъ изъ Америки, Египта и Индiи сырого хлопка почти на 100 м. руб., т. е. на сумму, достаточную для оплаты заграничныхъ займовъ (при нормальныхъ условiяхъ) въ 2500 мил. рублей! Есть откуда, слѣдовательно, взять средства на проведенiе и необходимыхъ желѣзныхъ дорогъ и на приспособленiе лесовыхъ пространствъ для хлопководства. Въ общемъ считаютъ (по послѣднимъ оффицiальнымъ свѣдѣнiямъ военнаго вѣдомства) до 200—300 мил. десятинъ земли въ Азiатской Россiи, пригодной для поселенiя [1]). Если принять во вниманiе, что посѣвная площадь въ Россiи теперь ни въ какомъ случаѣ не превышаетъ 120 мил. десятинъ, то будетъ ясно все значенiе приведенной выше цифры для возможнаго подъема производительныхъ силъ страны. Не здѣсь ли пока и спасенiе Россiи отъ постигшаго ее бѣдствiя, экономическаго разоренiя? И стоитъ-ли при такихъ условiяхъ безпокоиться о правахъ собственности на ничтожные участки земли, еще не принадлежащей крестьянамъ-землевладѣльцамъ (такой земли не болѣе 40 мил. десятинъ, пригодной для пахоты)? Регулировать вопросъ о землевладѣнiи въ Европейской Россiи, конечно, необходимо, но рѣшитъ ли это вопросъ объ обезпеченiи землею крестьянъ? И можемъ ли мы оставить въ сторонѣ *переселенческiй* вопросъ?

Конечно для рѣшенiя послѣдняго необходимы два условiя: 1) сооруженiе новыхъ желѣзныхъ дорогъ и 2) организацiя переселенiя государствомъ и устройство поселенцевъ на мѣстахъ. Безъ желѣзныхъ дорогъ переселенiе въ крупныхъ размѣрахъ будетъ очень затруднено, нужны же *три громадныхъ магистрали:* Канско-Беринговская, Срѣтенскъ-Хабаровская [2]) и Томскъ-Ташкентъ-Семипалатинская. На постройку всѣхъ этихъ линiй имѣются уже предприниматели (преимущественно американцы), предлагающiе свои капиталы и знанiя русскому правительству. Но условiя ихъ не всегда для насъ выгодны, и, конечно, подлежатъ самому тщательному разсмотрѣнiю для внесенiя на окончательное сужденiе Государственной Думы. Во всякомъ случаѣ проекты этихъ дорогъ осуществимы и нисколько не фантастичны. Нѣкоторые проекты предполагаютъ и организацiю переселенiя вдоль строю-

---

[1]) Ту же цифру даетъ извѣстный знатокъ сибири *П. И. Соколовъ* въ своихъ замѣчательныхъ статьяхъ и докладахъ по переселенческому вопросу *Г. Мордвиновъ* для Туркестанскаго края и вообще Сред. Азiи опредѣляетъ годное для орошенiя и заселенiя пространство земли minimum въ 40 мил. десятинъ. Подробныя свѣдѣнiя и соображенiя о переселенческомъ дѣлѣ и его постановкѣ см. въ прекрасной и обстоятельной книгѣ *С. С. Бехтѣева* «Хозяйственные итоги истекшаго сорокапятилѣтiя, т. II, Спб., 1906 г.». Стр. 19—45 и 261—319.

[2]) Объ этихъ дорогахъ см. наши статьи, напечатанныя въ *Словѣ* и перепечатываемыя въ книгѣ: „Настоящее и будущее русскихъ финансовъ".

щихся линій, но на это нельзя разсчитывать: государство легко можетъ взять такое дѣло и на себя. Главная задача здѣсь въ нарѣзкѣ участковъ, приспособленіи ихъ къ эксплоатаціи, инструктированіи не освоившихся еще со свойствами участковъ переселенцевъ, перевозкѣ ихъ за счетъ госуд. казначейства и выдачѣ имъ ссудъ на домообзаведеніе и на веденіе хозяйства. Для этой цѣли могъ бы быть приспособленъ крестьянскій банкъ или же основанъ спеціальный *колоніальный* банкъ.

Дѣла, однако, нельзя откладывать въ дальній ящикъ. Нынѣшніе аграрные безпорядки наглядно показали все обостреніе земельнаго вопроса, всю необходимость скорѣйшаго его разрѣшенія. Сколько писалось по поводу необходимости переселенія! Что вышло? Не умѣемъ ли мы работать или не хотимъ работать? Бюрократическая машина, конечно, засорена, испорчена. Надежды всѣ на Думу. Увы, и Дума пока начала рѣшеніе аграрнаго вопроса съ односторонняго проекта о частичной національзаціи частныхъ земель въ Европейской Россіи, а отдѣльные депутаты отнеслись къ вопросу о переселеніи прямо враждебно, что совершенно не понятно. Благосостояніе земледѣльческой Россіи безъ организаціи переселенія совершенно немыслимо.

Сельскохозяйственный кредитъ [1]).

Въ ряду вопросовъ, которые приходится обсуждать, обыкновенно вопросу о правильной постановкѣ сельскохозяйственнаго кредита отводится весьма незначительное мѣсто. Конечно, всѣ говорятъ, что для сельскаго хозяйства нуженъ кредитъ, но какъ его организовать, въ какой формѣ онъ нуженъ, откуда для этого изыскать средства,— оставляется обыкновенно въ сторонѣ. Чаще всего настаивается на томъ, что кредитъ долженъ быть дешевымъ, а если онъ обходится дорого на самомъ дѣлѣ, то пусть государство беретъ на себя приплаты по разницѣ между желательнымъ дешевымъ процентомъ для сельскаго хозяйства и дорогимъ рыночнымъ, по которому только и можно достать деньги. Обративъ послѣднее время почти исключительно все вниманіе на увеличеніе крестьянскаго землевладѣнія (т. е. на вопросъ о замѣнѣ однихъ разрядовъ земельныхъ собственниковъ другими), общество наше, поэтому, чаще всего говоритъ о кредитѣ *ипотечномъ*. Другіе хлопочутъ объ организаціи кредита подъ залогъ надѣльныхъ земель, количество которыхъ значительно превышаетъ количество земель частныхъ собственниковъ и, слѣдовательно, даетъ возможность кредитовать крестьянъ въ весьма значительныхъ размѣрахъ.

Ипотечный кредитъ, конечно, великое дѣло. При нормальныхъ условіяхъ накопленія капиталовъ, извѣстная часть ихъ съ охотою помѣщается подъ обезпеченіе недвижимой собственностью, особенно земельной. Но ипотечный кредитъ, какъ это показываетъ повсемѣстный опытъ, служитъ преимущественно или для пріобрѣтенія новаго недвижимаго имущества, или чаще всего для раздѣловъ и для потребительныхъ цѣлей. Величайшая рѣдкость, чтобы заложившій свою землю помѣщалъ вырученныя деньги на увеличеніе ея производительности, иначе при громадности взятыхъ ссудъ землевладѣльцами давно бы и у насъ сельское хозяйство процвѣтало бы, а не падало бы, какъ это наблюдается на самомъ дѣлѣ. Вотъ почему всюду организуется, помимо ипотечнаго кредита, кредитъ *меліоративный*, т. е. спеціальный кредитъ для земельныхъ улучшеній, кредитъ, имѣющій особое назначеніе и характеръ. Меліоративныя ссуды выдаются также обыкновенно подъ

[1]) *Слово* 24 февр. 1906 г. № 393.

обезпеченіе землею, но на льготныхъ основаніяхъ и *условно,* т. е. отъ получающаго ссуду требуется, чтобы онъ употреблялъ ее непремѣнно на извѣстное назначеніе, но, никакъ не по собственному произволу. Недостатокъ этой формы кредита въ томъ, что требуется здѣсь организація извѣстнаго надзора за исполненіемъ назначенія, на которое ссуда выдана, а это вводитъ уже извѣстную опеку, вмѣшательство правительственныхъ или банковыхъ агентовъ въ хозяйственныя отношенія получившихъ ссуду,—вмѣшательство, часто недостаточно компетентное и влекущее на практикѣ къ злоупотребленіямъ. Внѣ этихъ недостатковъ, меліоративный кредитъ—наиболѣе раціональный, такъ какъ это именно выдача денегъ для помѣщенія ихъ на *производительныя* надобности, на улучшеніе условій хозяйничанья, влекущихъ за собою увеличеніе качества производимыхъ продуктовъ.

При учрежденіи дворянскаго земельнаго банка (въ 1885 году) подымался вопросъ, чтобы, въ виду особой льготности его кредита (благодаря которой государственное казначейство вынуждено было принять на себя убытки новаго банка), ссуды изъ него выдавались бы *только меліоративныя.* Тогда льготность ссудъ имѣла бы свой смыслъ и банкъ повлекъ бы за собою улучшеніе условій нашего сельскаго хозяйства, въ сильной степени повліялъ бы на разрѣшеніе и общаго аграрнаго вопроса. Но, къ сожалѣнію, проектъ Н. Х. Бунге (тогдашняго министра финансовъ) не прошелъ въ его первоначальномъ видѣ, и правительство остановилось на обыкновенномъ ипотечномъ банкѣ. Исторія нашего дворянскаго банка слишкомъ хорошо извѣстна, чтобы стоило о ней распространяться.

Пользы нашему сельскому хозяйству дворянскій банкъ съ его льготными ссудами не принесъ почти никакой, мобилизовавъ лишь недвижимую собственность и оказавъ помощь многимъ собственникамъ развязаться со своею землею и со своимъ неудачнымъ хозяйствомъ.

Конечно, для перехода дворянскихъ имѣній въ руки крестьянъ задолженность этихъ имѣній будетъ играть свою роль, такъ какъ не потребуется для выкупа ихъ особенно большихъ капиталовъ, но самый переходъ владѣнія изъ однѣхъ рукъ въ другія еще не имѣетъ рѣшающаго значенія при разсмотрѣніи земельнаго вопроса, отъ этого еще не увеличится количество производимыхъ матеріальныхъ цѣнностей, а безъ увеличенія производства вопросы распредѣленія не могутъ не играть второстепенной роли.

Не получилъ надлежащаго развитія и учрежденный нѣсколько раньше дворянскаго (въ 1882 г.) *крестьянскій банкъ.* Онъ тоже занялся посреднической дѣятельностью по пріобрѣтенію крестьянами дворянскихъ имѣній. Его задачей было способствовать *надѣленію землею малоземельныхъ крестьянъ*, а на самомъ дѣлѣ, выдавая лишь 60 проц.

покупной цѣны на землю въ ссуду, банкъ способствовалъ пріобрѣтенію земли относительно богатыми крестьянами, образовывавшими для этой цѣли товарищества. Инициативу въ пріобрѣтеніи продающихся имѣній, съ цѣлью затѣмъ перепродажи ихъ крестьянамъ по собственному усмотрѣнію, банкъ получилъ только въ 1896 году, когда право выдачи ссудъ крестьянамъ было ему предоставлено уже въ размѣрѣ 90 проц. продажной цѣны и дано право пріобрѣтать имѣнія на собственый счетъ, но и такая реформа, весьма увеличивъ дѣятельность банка, очень мало, однако, способствовала уничтоженію крестьянскаго малоземелья хотя въ общемъ до 10 мил. десятинъ земли со времени учрежденія банка перешло въ руки крестьянъ. По своей инициативѣ банкъ покупалъ преимущественно имѣнія тѣхъ лицъ, которымъ надо было въ силу ихъ высокаго положенія оказать поддержку, по цѣнамъ чрезмѣрно-высокимъ, имѣнія эти *сбывались* крестьянамъ, иногда въ убытокъ банку.

Такой усиленный переходъ земли къ крестьянамъ, безъ малѣйшей возможности для нихъ перейти къ улучшеннымъ пріемамъ хозяйничанья, способствовалъ лишь *пониженію уровня нашей сельскохозяйственной культуры*, такъ какъ помѣщичье хозяйство, въ общемъ, велось несравненно лучше крестьянскаго. Всѣ деньги, которыя были крестьянами накоплены и заняты, шли на приплаты при покупкѣ земли съ помощью банка, и на земельныя улучшенія средствъ уже найти было неоткуда. Вотъ почему 23-лѣтняя дѣятельность крестьянскаго банка не привела ни къ какимъ осязательнымъ результатамъ въ дѣлѣ рѣшенія аграрнаго вопроса и всѣ затраты государства по организаціи ипотечнаго кредита погибли совершенно задаромъ. Тотъ милліардъ рублей, который государство собрало по выпуску закладныхъ листовъ дворянскаго и крестьянскаго банковъ и выдало подъ залоги имѣній, остающихся за дворянами и проданныхъ крестьянамъ, могъ бы оплодотворить все наше сельское хозяйство, но при принятой системѣ выдачи этихъ ссудъ не получилось почти ничего.

Характерно, что о необходимости организаціи меліоративнаго кредита (помимо ипотечнаго) говорилось у насъ постоянно, созидались комиссіи для рѣшенія этого вопроса, ассигнованы были одно время нѣкоторыя средства по министерству земледѣлія для выдачи такихъ ссудъ (правда, средства совершенно ничтожныя), но дѣло не подвинулось ни на шагъ впередъ. Трудность надзора за такими ссудами, неумѣніе изыскать для нихъ средства, царящая во всѣхъ нашихъ вѣдомствахъ рутина и нѣкоторыя другія причины постоянно парализовали начинанія въ этой области. Происходило то же явленіе, какъ и съ организаціей выдачи ссудъ *переселенцамъ*.

Переселенческій вопросъ, въ случаѣ своего разрѣшенія, весьма помогъ бы рѣшенію и общаго аграрнаго вопроса, если бы удалось, напр.,

ежегодно выселять въ азіатскія наши области до милліона человѣкъ и помочь имъ тамъ устроиться. Но у насъ переселенія всегда тормазились вслѣдствіе неподготовленности переселенческихъ участковъ и неумѣнія устроить переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ. Переселяться приходилось тайкомъ и самовольно, и при неумѣніи и неимѣніи средствъ осѣсть прочно въ пустынныхъ областяхъ часто приходилось возвращаться обратно, по совершенномъ истощеніи переселенцами всякихъ рессурсовъ, что вело къ недоразумѣніямъ, голоданію и даже вымиранію неудачныхъ колонистовъ. Все положеніе спасла бы хорошая постановка переселенческаго кредита, но у насъ объ этомъ даже вопроса толкомъ не подымалось.

Не лучше обстояло и обстоитъ дѣло *краткосрочнаго сельскохозяйственнаго кредита*, столь развитого всюду въ Западной Европѣ и Америкѣ. На частную иниціативу при нашей бѣдности и подавленности правительственной опекой разсчитывать смѣшно, но именно разсчитывали какъ разъ на таковую. Естественно, что кредита не было и нѣтъ, а гдѣ онъ есть, тамъ носитъ чисто ростовщическій характеръ. Немногочисленныя у насъ кредитныя товарищества, сельскіе банки и тому подобныя учрежденія всегда и всюду имѣли крупный успѣхъ, но при ничтожности нашихъ капиталовъ, при конкуренціи съ частными учрежденіями государственныхъ сберегательныхъ кассъ, при множествѣ поступающихъ на рынокъ бумагъ, государственныхъ и государствомъ гарантированныхъ, при отсутствіи знающихъ и предпріимчивыхъ лицъ на мѣстахъ, естественно, организація мелкихъ кредитныхъ учрежденій у насъ очень затруднена. Кромѣ того, дѣйствующія разрозненно, неповсемѣстно, безъ всякой связи другъ съ другомъ, такъ сказать случайно, они никогда и не могутъ играть той роли, которую могли бы играть, если бы это дѣло взяло въ руки само государство.

Вопросъ о такой государственной организаціи мелкаго краткосрочнаго сельскохозяйственнаго кредита у насъ подымался много разъ, последнее время подробно былъ разработанъ въ особомъ совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, но къ практическимъ результатамъ собраніе не пришло, хотя разработало проекты новыхъ уставовъ о мелкихъ кредитныхъ учрежденіяхъ (проекты эти были утверждены и въ законодательномъ порядкѣ), возложило на государственный банкъ обязанность *создавать* такія учрежденія, ссужая для нихъ даже *основные капиталы* и, наконецъ ввело центральный органъ для объединенія дѣятельности такихъ учрежденій. Результата, конечно, отъ такого чисто бюрократическаго рѣшенія вопроса о живомъ дѣлѣ не получилось никакого, сельско-хозяйственнаго кредита мы попрежнему не имѣемъ, и теперь министерство финансовъ, кажется, занято разработкой проекта центральнаго *спеціально-сельскохозяйственнаго банка*, который, конечно, при снабженіи его достаточными средствами при

распространеніи дѣйствій на всю Имперію и обзаведясь агентами въ каждой волости, могъ бы дѣйствительно поставить дѣло кредита нашему сельскому хозяйству на надлежащій путь.

При пересмотрѣ устава государственнаго банка въ 1894 году, на него была возложена миссія по выдачѣ *сельскохозяйственныхъ ссудъ* подъ соло-векселя, обезпеченные землею и пріобрѣтаемымъ за счетъ ссудъ инвентаремъ. Конечно, такія ссуды не могли получить большого развитія въ виду того, что выдача ихъ противорѣчитъ самой идеѣ банка, регулирующаго денежное обращеніе и, слѣдовательно, имѣющаго цѣль учитывать векселя и выдавать ссуды лишь краткосрочнаго характера, а учитывать мелкіе векселя мѣстныхъ крестьянъ банкъ не могъ вслѣдствіе малочисленности своихъ отдѣленій и невозможности удостовѣриться въ кредитоспособности такихъ мѣстныхъ заемщиковъ. Но самая мысль о необходимости оказать кредитъ черезъ *государственное* кредитное учрежденіе сельской промышленности была совершенно вѣрною и только непримѣнимою къ тому типу этого учрежденія, какимъ является нашъ государственный банкъ. Выдачу же ссудъ подъ хлѣбъ непосредственно и при посредствѣ желѣзныхъ дорогъ банкъ развилъ въ весьма большихъ размѣрахъ и съ полнымъ успѣхомъ. Что же могъ бы сдѣлать спеціальный сельскохозяйственный банкъ?

Очень часто въ печати возбуждался вопросъ, нельзя ли приспособить дворянскій и крестьянскій банки для выдачи меліоративныхъ долгосрочныхъ ссудъ и для производства краткосрочнаго сельскохозяйственнаго кредита, тѣмъ болѣе, что эти банки имѣютъ уже и надлежащій персоналъ и налаженное дѣло. Несомнѣнно, эти банки нуждаются въ реформѣ и, прежде всего, въ сліяніи въ *общесословный государственный земельный банкъ*. Задача этого банка, какъ государственнаго учрежденія, не можетъ, однако, сводиться къ выдачѣ обыкновенныхъ ипотечныхъ ссудъ,—эту роль легко могли бы выполнить и частные банки (подъ надзоромъ правительства). Банкъ этотъ долженъ (какъ это, отчасти, дѣлаетъ и теперь, особенно послѣ манифеста 3-го ноября 1905 года) взять на себя расширеніе площади мелкаго землевладѣнія, упорядоченіе крестьянскаго малоземелья по опредѣленному плану, согласно требованіямъ и указаніямъ мѣстныхъ землеустроительныхъ комиссій. Затѣмъ, банкъ этотъ долженъ будетъ взять на себя организацію ипотечнаго кредита подъ *надѣльныя* земли. Земли эти по нынѣшнимъ законамъ не подлежатъ отчужденію иначе, какъ въ руки крестьянъ—односельчанъ отчудителя. Порядокъ этотъ слѣдовало бы сохранить и въ будущемъ, во избѣжаніе развитія пролетаріата и скупки земель кулаками. Но при такихъ условіяхъ *частный* ипотечный кредитъ подъ надѣльныя земли немыслимъ, разъ невозможно свободное отчужденіе за долги. Организація же кредита изъ государственнаго земельнаго

банка вполнѣ возможна на особыхъ началахъ, а, между тѣмъ, возможность залога и отчужденія надѣльныхъ земель имѣетъ весьма важное значеніе въ дѣлѣ полученія крестьянами средствъ на улучшеніе своего хозяйства. Наконецъ, такой банкъ могъ бы совершенно свободно оказывать и меліоративный кредитъ, какъ носящій характеръ долгосрочнаго и обезпеченный залогомъ земли.

Однако выдачу краткосрочныхъ ссудъ и учетъ векселей земельный банкъ на себя принять не можетъ. Такой банкъ дѣйствуетъ какъ обыкновенный коммерческій, характеръ составленіе пассива котораго существенно отличается отъ банка ипотечнаго, выпускающаго для своей цѣли закладные долгосрочные листы, тогда какъ коммерческій банкъ оперируетъ за счетъ основного собственнаго капитала и за счетъ относительно краткосрочныхъ вкладовъ. Такой банкъ краткосрочнаго кредита можетъ принять на себя выдачу меліоративныхъ долгосрочныхъ ссудъ лишь въ относительно небольшомъ размѣрѣ (не превышающемъ его основного капитала или спеціальнаго выпуска такъ называемыхъ привиллегированныхъ акцій), а лучше, если выдачу ихъ онъ предоставитъ ипотечному банку. Необходимо только разрѣшить сельскохозяйственному банку краткосрочнаго кредита выдачу спеціальныхъ ссудъ на пріобрѣтеніе инвентаря, сѣмянъ, удобреній и т. п., каковая выдача не носитъ характера ипотечныхъ ссудъ, но предполагаетъ значительно большій срокъ, нежели обыкновенныя коммерческія ссуды. Конечно, сельскохозяйственный банкъ не долженъ быть непремѣнно казеннымъ, хотя у насъ вообще на частную иниціативу въ широкихъ размѣрахъ разсчитывать очень трудно и во всякомъ случаѣ безъ участія правительственной власти и казенныхъ средствъ при учрежденіи центральнаго сельскохозяйственнаго банка дѣло обойтись можетъ.

Центральный банкъ, конечно, еще не рѣшаетъ всего вопроса. Безъ мѣстныхъ кредитныхъ учрежденій онъ будетъ совершенно безцѣльнымъ и безсильнымъ. Однако всѣ попытки, которыя у насъ были сдѣланы для развитія мелкихъ сельскохозяйственныхъ учрежденій, до сихъ поръ парализовались вслѣдствіе недостаточности на мѣстахъ необходимыхъ капиталовъ и предпріимчивости. Только въ Царствѣ Польскомъ было нѣсколько лучше, во внутренней же Россіи лучшіе опыты въ дѣлѣ образованія сельскихъ банковъ и кредитныхъ товариществъ принадлежали отдѣльнымъ предпріимчивымъ и самоотверженнымъ лицамъ часто носили благотворительный характеръ. Послѣднее время образованіе мелкихъ сельскихъ кредитныхъ товариществъ и т. п. учрежденій возложено на государственный банкъ, который долженъ снабжать ихъ даже основными капиталами. Госуд. банкъ однако не обладаетъ для этого достаточными средствами, и дѣло подвигается весьма труго. Безъ капиталовъ здѣсь ничего сдѣлать и нельзя.

Образованіе мелкихъ кредитныхъ учрежденій, впрочемъ, упростится и облегчится, если будетъ существовать центральный банкъ, такъ какъ эти учрежденія примутъ вклады въ качествѣ агентовъ центральнаго казеннаго банка, пользующагося полнымъ довѣріемъ, а работать будутъ просто за счетъ того же банка, переучитывая въ немъ учтенные у себя векселя своихъ кліентовъ. Особенно разсчитывать на частную иниціативу, однако, не слѣдуетъ, и банку, конечно, пришлось бы открывать всюду собственныя отдѣленія и агентства.

О значеніи кредита для развитія сельскаго хозяйства говорить не приходится, такъ какъ оно понятно само собою. Теперь крестьянинъ не можетъ перейти къ улучшеннымъ пріемамъ хозяйничанья, потому что у него нѣтъ плуга, нѣтъ желѣзной бороны, нѣтъ живого инвентаря, нѣтъ хорошихъ сѣмянъ и не на что ихъ пріобрѣсти. При существованіи банка онъ получитъ ссуду на пріобрѣтеніе всего этого и сразу же улучшитъ свое хозяйство. Теперь, нуждаясь въ деньгахъ, сельскій хозяинъ вынужденъ продавать свои продукты хотя бы за безцѣнокъ, ибо нѣтъ подъ руками учрежденія, которое выдало бы ему недорогую ссуду подъ эти продукты, приняло бы ихъ отъ него на комиссію для продажи. Сколько мы теряемъ на цѣнахъ при продажѣ нашихъ продуктовъ вслѣдствіе отсутствія кредита и сбыта! Сельскохозяйственный банкъ при надлежащей организаціи сразу же поставилъ бы это дѣло на другую почву, заведя сношенія съ заграничными рынками и предложивъ имъ наши продукты изъ первыхъ рукъ. Въ Америкѣ дѣло это поставлено превосходно, и сбытъ обезпечивается даже для мелкихъ фермеровъ отдаленныхъ угловъ страны, мы же зависимъ отъ скупщиковъ и никакого участія въ урегулированіи и установленіи цѣнъ на сельскохозяйственные продукты не принимаемъ.

Наконецъ, мы нуждаемся еще въ одномъ казенномъ банкѣ, именно *переселенческомъ*. Конечно, къ роли переселенческаго банка возможно приспособить и обыкновенный государственный земельный банкъ, но опытъ другихъ странъ показываетъ, что спеціальные банки для цѣлей переселенія удобнѣе и продуктивнѣе, тѣмъ болѣе, что ихъ задача вовсе не въ выдачѣ *ипотечныхъ* ссудъ. Ссуды переселенцамъ носятъ иной характеръ, да и дѣятельность банка, состоящая въ организаціи переселенія, помощи переселенцамъ при реализаціи ихъ имуществъ на прежнемъ мѣстѣ жительства, при перевозкѣ на новыя мѣста, при приспособленіи переселенческихъ участковъ, при выдачѣ ссудъ на домообзаведеніе и на обзаведеніе хозяйствомъ новоселамъ носятъ иной характеръ, чѣмъ дѣятельность ипотечнаго банка, который только выдаетъ ссуды подъ залогъ земли. Составленіе оборотныхъ средствъ путемъ выпуска закладныхъ листовъ для переселенческаго банка также допущено быть не можетъ. Для него требуется крупный основной

капиталъ, допустимъ, выпускъ облигацій (т. е. заемъ) и, наконецъ, съ извѣстными ограниченіями—вклады. Для переселенческаго банка вообще требуется болѣе сложная организація, по счастью, довольно хорошо уже разработанная и извѣстная въ другихъ странахъ. Частные переселенческіе банки не только могутъ быть допущены къ дѣятельности, но и весьма желательны. Но, къ сожалѣнію, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, и здѣсь трудно разсчитывать на частную предпріимчивость.

Такимъ образомъ, въ случаѣ осуществленія нашей мысли государству потребовалось бы имѣть въ своемъ распоряженіи *три банка*, преслѣдующихъ цѣли оказанія кредита сельскому хозяйству: 1) земельный (ипотечный), 2) спеціальный сельскохозяйственный (краткосрочнаго кредита) и 3) переселенческій. Сколько же потребуется средствъ для правильнаго функціонированія этихъ банковъ въ сколько-нибудь широкихъ размѣрахъ и откуда взять средства для нихъ, особенно въ настоящее время, когда государственный нашъ кредитъ столь стѣсненъ и такъ низко палъ?

Если эти банки сдѣлать *акціонерными*, съ тѣмъ, чтобы половину акцій взяло правительство за счетъ спеціальныхъ займовъ, то обезпеченность для нашихъ кредиторовъ въ употребленіи занятыхъ денегъ по принадлежности была бы полная, а прибыльность такихъ банковъ столь несомнѣнна, что помѣщеніе въ нихъ капиталовъ (помимо всякой правительственной гарантіи) явилось бы вполнѣ обезпеченнымъ отъ всякой случайности. Сейчасъ иностранные капиталисты въ большомъ сомнѣніи относительно снабженія средствами русскаго государственнаго казначейства вообще. Дѣло не только въ отсутствіи у насъ всякаго порядка, въ господствѣ повсемѣстной анархіи. При господствѣ этой анархіи вообще ни о какомъ кредитѣ частномъ или государственномъ рѣчи быть не можетъ. При распространеніи идей соціальной революціи, встрѣчающихъ поддержку даже въ Думѣ, при открыто выражаемомъ желаніи упразднить частную собственность, — смѣшно говорить о займахъ, о кредитѣ. Но угаръ революціи, конечно, пройдетъ. Можетъ быть, многіе собственники будутъ раззорены и ограблены. На ихъ развалинахъ однако несомнѣнно возродятся новые *собственники* же, экономическій строй не можетъ измѣниться въ одинъ часъ по щучьему веленію. Тогда возродится и нашъ кредитъ. Но смѣшно разсчитывать на *заграничный* кредитъ (а своихъ капиталовъ у насъ и теперь очень мало, скоро же и послѣдніе капиталы будутъ истреблены) *для надобностей казначейства вообще*. Кредиторы всегда подозрѣваютъ, что ихъ деньги пойдутъ на непроизводительныя надобности, на улучшеніе военнаго дѣла. Поэтому они даютъ денегъ взаймы всегда ровно столько, сколько нужно для оплаты старыхъ заграничныхъ займовъ, и

ни одной копейки по условіямъ этихъ *новыхъ* займовъ внутрь страны—заемщицы поступить не должны.

Другое дѣло заемъ на производительныя надобности, въ характерѣ помѣщенія котораго не представляется сомнѣнія. А сомнѣнія этого нѣтъ только въ томъ случаѣ, если деньгами могутъ сами кредиторы и распорядиться. Вотъ почему часто охотно даютъ изъ заграницы деньги на сооруженіе дорогъ *частными* акціонерными обществами, чѣмъ казнѣ, если въ составъ этихъ обществъ входятъ представители заграничнаго капитала (т. е. если они владѣютъ, *акціями* этой дороги). Если новые банки будутъ образоваться съ помощью заграничнаго капитала, то всего лучше, если капиталисты войдутъ и въ составъ правленія этихъ банковъ, но при непремѣнномъ условіи правительственнаго контроля и участія государства въ прибыляхъ новыхъ банковъ, обусловливаемаго взятіемъ *половины* акціонернаго капитала государствомъ въ свое распоряженіе за счетъ спеціальнаго займа.

Что касается до средствъ *крестьянскаго банка* для пріобрѣтенія частныхъ имѣній и выдачи долгосрочныхъ миліоративныхъ ссудъ (а требуются ссуды *непремѣнно дешевыя*), то здѣсь, въ настоящее время, къ сожалѣнію, едва ли можно будетъ обойтись безъ *искусственныхъ пріемовъ*. Впрочемъ, если мы вспомнимъ, что для удешевленія кредита изъ дворянскаго банка правительство рѣшилось на выпускъ *выигрышнаго займа* (въ 1889 г.) по чудовищной цѣнѣ 215 руб. за 100 и съ навязаніемъ его государственному и частнымъ банкамъ, то, для помощи крестьянамъ, для рѣшенія одной изъ важнѣйшихъ сторонъ земельнаго вопроса, подобная же искусственная мѣра должна встрѣтить гораздо большее сочувствіе.

Въ обществѣ циркулируетъ въ настоящее время любопытный проектъ *М. О. Тютрюмова* о выпускѣ крестьянскаго сберегательнаго съ выигрышами займа, разсчитаннаго на уплату крестьянами по ссудамъ всего по $4^1/_4$ проц.—$4^1/_2$ проц. въ годъ (съ погашеніемъ въ теченіе $55^1/_2$ лѣтъ). Заемъ разбивается на выпуски по 10 мил. каждый, приноситъ 3 проц. годовыхъ, начисляемыхъ со сложными процентами и уплачиваемыхъ при выходѣ билета въ тиражъ (начиная съ одиннадцатаго года послѣ выпуска) и обезпечиваетъ право участія въ тиражѣ выигрышей, производимомъ разъ въ годъ. Заемъ разсчитывается на мелкихъ капиталистовъ, такъ какъ предполагается къ выпуску билетами *десятирублеваго достоинства*, т. е. это былъ бы типичный лотерейный заемъ, спросъ на который среди нашего общества весьма большой, и, несмотря на запрещеніе, у насъ въ огромномъ количествѣ циркулируютъ билеты гамбургской, венгерской и другихъ лотерей, равно процвѣтаетъ продажа промесъ на участіе въ тиражахъ выигрышей нашихъ займовъ 1864, 1866 и 1889 гг. Выпускъ законнаго лотерей-

наго займа, проводящаго одновременно идею сбереженія процентовъ, парализовалъ бы циркулированіе у насъ заграничныхъ лотерейныхъ займовъ и ослабилъ бы продажу промесъ или въ разсрочку выигрышныхъ старыхъ займовъ, удовлетворивъ потребности общества въ его страсти къ игрѣ, какъ бы ни смотрѣть на эту страсть. Цѣль займа слишкомъ плодотворна, чтобы не примириться съ нѣсколько неудобнымъ средствомъ ея удовлетворенія.

Мы, конечно, не отстаиваемъ проекта г. Тютрюмова, хотя онъ представляетъ по своимъ техническимъ особенностямъ и другія весьма заманчивыя перспективы, но не можемъ не указать, что даже изъ самыхъ трудныхъ обстоятельствъ можно найти выходъ. Если нѣтъ подъ руками обыкновенныхъ средствъ, приходится прибѣгать къ исключительнымъ, но останавливать изъ-за этого рѣшеніе насущнѣйшаго вопроса отнюдь не приходится. Иначе пришлось бы слѣдовать принципу: fiat justicia—pereat mundus. Но мы предпочитаемъ, чтобы были нарушены принципы правовѣрной науки, нежели отсрочивалось рѣшеніе аграрнаго вопроса, а наши земледѣльцы—основа благосостоянія великой Россіи—оставались по прежнему на произволъ судьбы, безъ помощи, безъ поддержки на радость нашимъ врагамъ и на погибель родины.

Страхованіе посѣвовъ отъ неурожая [1]).

Въ то время, какъ наши политики прежде всего поднимаютъ вопросъ объ измѣненіи избирательнаго права на основаніи четырехчленной формулы, объ отмѣнѣ смертной казни, объ общей амнистіи, о привлеченіи къ суду членовъ правительства, мѣшавшихъ освободительному движенію, о принудительномъ отобраніи частновладѣльческихъ земель для составленія особаго государственнаго земельнаго фонда и т. д., значительную часть центральной Россіи грозитъ посѣтить новое бѣдствіе, о предотвращеніи котораго или, по крайней мѣрѣ, о смягченіи его пока никто еще вопроса не подымалъ. Мы говоримъ о надвигающемся призракѣ *неурожая* и сопровождающаго его народнаго голода.

Гдѣ же взять средствъ для прокормленія? Допустите, что всѣ частновладѣльческія земли, какъ того желаютъ крайнія партіи и многіе крестьяне, отойдутъ въ центральномъ раіонѣ въ руки земледѣльцевъ, въ ихъ *пользованіе* (хотя *пользуются* этими землями они и теперь), улучшитъ ли такое перераспредѣленіе земельной собственности положеніе вещей? Избавитъ ли крестьянъ отъ надвигающагося голода? Наоборотъ, не ухудшится ли положеніе вслѣдствіе лишенія крестьянъ заработковъ, увеличенія ихъ платежнаго бремени на вознагражденіе владѣльцевъ за ихъ земли, паденія даже небольшихъ урожаевъ, благодаря худшей крестьянской обработкѣ земли? Не кажется ли особенно наивнымъ предположеніе рѣшить сложный аграрный вопросъ такой несложной реформой, какъ сосредоточеніе земли въ рукахъ государства (т. е. распоряжающихся его чиновниковъ) и раздача ея въ аренду земледѣльцамъ, непремѣнно прилагающихъ здѣсь свой *личный* трудъ? Не противорѣчитъ ли такое примитивное рѣшеніе сложной экономической проблемы даннымъ, твердо установленнымъ точной наукой? Какъ можно путемъ подобной мѣры выйти изъ того тяжелаго положенія, въ которое мы поставлены неблагопріятнымъ нынѣ сочетаніемъ метеорологическихъ условій?

Немыслимо даже предположить, чтобы въ столь обширной странѣ, какъ Россія, ежегодно и *повсемѣстно* были бы прекрасные урожаи. Непремѣнно нѣкоторыя мѣстности будутъ постигаемы недородами въ

---

[1]) *Слово* 6 мая 1906 г. № 456.

большей или меньшей степени даже при наилучшей обработкѣ земли. Если все зависитъ отъ вовремя выпавшихъ осадковъ (а на это при нашемъ континентальномъ климатѣ разсчитывать нельзя), то *мѣстные* неурожаи — вещь совершенно неизбѣжная. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы мы должны были опустить въ безсиліи руки, ибо съ послѣдствіемъ всякихъ бѣдствій необходимо бороться, люди живутъ не изолированно, нарочно соединяются въ общества, въ великія государства, чтобы *совмѣстно* избывать тѣ бѣды, перенести которыя отдѣльнымъ единицамъ не подъ силу. Какъ же бороться?

Общеизвѣстенъ фактъ что (помимо органической борьбы съ бѣдствіями путемъ ихъ *предупрежденія*) послѣдствія всякаго бѣдствія, особенно случайнаго, смягчаются путемъ ихъ распредѣленія на возможно большее количество лицъ, въ томъ числѣ и отъ бѣдствія не пострадавшихъ. На этомъ принципѣ построенъ институтъ *страхованія*, одинъ изъ наиболѣе полезныхъ и благодѣтельныхъ для человѣчества. Нигдѣ такъ ярко не проявляется общеніе людей, сознаніе общности ихъ интереса, нигдѣ индивидуальные интересы не поглощаются такъ соціальными, какъ въ страхованіи. Правильная постановка и развитіе страховыхъ институтовъ по всей вѣроятности послужатъ для разрѣшенія многихъ, если не всѣхъ, соціальныхъ проблемъ. Вспомнимъ, что сдѣлало уже государственное страхованіе рабочихъ въ дѣлѣ соціальнаго умиротворенія рабочихъ классовъ въ Зап. Европѣ, и это въ его довольно примитивномъ видѣ, безъ развитія страхованія *отъ безработицы*, которое однако вполнѣ осуществимо и осуществленіе котораго необходимо. Только при всестороннемъ развитіи страхованія человѣкъ можетъ жить спокойно, не дрожа ежесекундно за свою участь и участь близкихъ, только при этомъ условіи онъ чувствуетъ свою живую связь съ тѣмъ обществомъ, среди котораго живетъ, знаетъ, что его личная бѣда есть бѣда всего общества.

Если человѣкъ получитъ вознагражденіе въ случаѣ какой угодно потери—и отъ болѣзни, и отъ старости, и отъ безработицы, и отъ воровства, и отъ огня, и отъ наводненія, и отъ землетрясенія, и отъ падежа скота и отъ всѣхъ другихъ случайностей, предотвратить которыя внѣ его власти, онъ можетъ жить спокойно и безъ особой тревоги взирать на будущее. Но что сказать о нашемъ земледѣльцѣ, о сельскомъ хозяинѣ, весь трудъ котораго, всѣ затраты, самое существованіе зависятъ исключительно отъ случайнаго сочетанія метеорологическихъ и иныхъ условій: отъ не во-время выпавшаго града или дождя, отъ весеннихъ заморозковъ, отъ нашествія гусеницы, жука, саранчи и т. д. Мыслима ли спокойная работа, мирный трудъ при такихъ условіяхъ? Не на этой ли почвѣ разыгрываются страсти, аграрныя движенія? Что сдѣлано у насъ, въ странѣ земледѣльческой, для превращенія важнѣйшаго нашего

промысла, которымъ мы только и живемъ, изъ случайнаго въ прочный‘ построенный на правильномъ коммерческомъ расчетѣ?

Голодъ—хроническое и неизмѣнное явленіе у насъ, въ Россіи. Съ послѣдствіями его мы боремся только путемъ выдачи продовольственныхъ ссудъ населенію, путемъ его прокормленія за счетъ государства. Здѣсь незачѣмъ распространяться о томъ, что затраченныя на это деньги въ значительной степени не доходятъ до назначенія, а если и доходятъ, то, какъ всякая подачка, развращаютъ населеніе и отнюдь не спасаютъ его отъ голодной смерти. Между тѣмъ расходы государства на продовольствіе населенія далеко не ничтожны Въ 1891 г. они составляли до 75 мил. р., въ 1892 г. до $87^1/_2$ мил. р., въ 1898 г. свыше 40 мил. р., въ 1901 г. до 20 мил. р., въ 1902--1903 гг. свыше $23^1/_2$ мил. р. и въ 1905—1906 гг. уже свыше 70 мил. рублей, и это не считая расходовъ мѣстныхъ организацій, изъ спеціальнаго продовольственнаго капитала и т. д. Крестьяне сами несутъ очень большія тягости по обезпеченію себя продовольствіемъ, облагаются и для составленія продовольственныхъ капиталовъ, и для уплатъ по правительственнымъ продовольственнымъ ссудамъ, и для засыпки общественныхъ хлѣбныхъ амбаровъ, обезпеченія же отъ голода нѣтъ и не предвидится.

Въ 1890-хъ годахъ подъ предсѣдательствомъ памятнаго *В. К. Плеве* происходили засѣданія внѣвѣдомственной комиссіи съ участіемъ приглашенныхъ спеціалистовъ и сельскихъ хозяевъ со стороны для разсмотрѣнія проекта г. *Грасса* о страхованіи посѣвовъ отъ неурожая. Комиссія отнеслась къ замѣчательному проекту съ предубѣжденіемъ и чисто-чиновничьимъ равнодушіемъ, признавъ его неосуществимымъ и нерѣшающимъ продовольственнаго вопроса. Къ сожалѣнію, столь же поверхностно и предубѣжденно отнесся къ вопросу о страхованіи урожаевъ и *съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей* въ сентябрѣ 1905 года при составленіи своей аграрной программы, легшей въ основаніе программы конституціонно-демократической партіи, составляющей теперь парламентское большинство. Вопросъ заглохъ, и только авторъ этихъ строкъ продолжаетъ неустанно подымать его въ печати, подымаетъ и теперь въ чаяніи, что Дума, гдѣ такъ много крестьянъ, сознаетъ всю его важность и значеніе для Россіи. Въ предидущихъ статьяхъ уже многое нами намѣчено относительно самыхъ *принциповъ* страхованія отъ неурожая. Теперь мы отмѣчаемъ нѣкоторыя подробности.

Противъ самой идеи страхованія урожаевъ почти никто и не возражаетъ, возраженія сводятся къ практической осуществимости проекта. Говорятъ, во-первыхъ, что вопросъ объ урожаяхъ у насъ совершенно необслѣдованъ, что у насъ нѣтъ достаточнаго статистическаго матеріала для сужденія объ урожайности данной мѣстности, безъ чего нельзя составить правильныхъ страховыхъ таблицъ, исчислить ри-

сковыя преміи, что сперва надо организовать правильную статистику урожаевъ, примѣрно втеченіе четверти столѣтія, а тогда уже думать о страхованіи урожаевъ. Возраженіе это, конечно, вполнѣ несостоятельно. Статистика урожаевъ у насъ существуетъ хотя и несовершенная, но вполнѣ пригодная для *массовыхъ* расчетовъ, единственно наукой статистики и допускаемыхъ; точную статистику мы получимъ только при организаціи страхованія урожаевъ, какъ получили ее относительно пожаровъ только при организаціи страхованія отъ огня, а статистику увѣчій, болѣзней и проч. рабочихъ—лишь по введеніи страхованія рабочихъ. Никакое страхованіе немыслимо, если дожидаться *точной* статистики: таковая можетъ быть лишь весьма приблизительной и на основаніи этихъ *приблизительныхъ* расчетовъ возможно страхованіе чего угодно. Кромѣ, того, статистика урожаевъ нисколько не гарантируетъ ихъ закономѣрности и послѣдовательности: таковая наукой до сихъ поръ не установлена.

Далѣе возражаютъ, что сельское населеніе перестанетъ работать и улучшать пріемы своего хозяйничанья, если получитъ возможность застраховать свой урожай. Возраженіе это основано, однако, лишь на недоразумѣніи. Принципъ *всякаю* страхованія (во избѣжаніе злоупотребленій) требуетъ, чтобы страховая сумма отнюдь не достигала всего возможнаго убытка страхователя. Въ сомнительныхъ случаяхъ страховыя общества принимаютъ на себя отвѣтственность лишь въ *двухъ третяхъ* возможнаго убытка, а самый убытокъ опредѣляютъ по *среднимъ* оцѣнкамъ. Такъ и при страхованіи урожаевъ возможно допустить страхованіе только *средняго* урожая, т. е. для всей Россіи всего 30 пудовъ зерновыхъ злаковъ съ десятины и лишь въ двухъ третяхъ ихъ оцѣнки, т. е. въ среднемъ *20 пудовъ съ десятины*. Такой урожай на столько низокъ, что ни о какомъ желаніи получить его *нарочно*, ради страховой суммы, не можетъ быть рѣчи, всякій хозяинъ понимаетъ, что урожай въ 20 пудовъ—это жалкій minimum, стоящій на грани разоренія, при благопріятныхъ же условіяхъ его можно получить въ пять разъ большимъ. Норма эта столь низка, что ее можно допустить лишь при *обязательномъ* для *всѣхъ* страхованіи, съ повышеніемъ ея при *страхованіи добровольномъ* за повышенную страховую премію.

Однако, страхованіе высокихъ урожаевъ можно допустить только при условіи *улучшенной* обработки земли. Если можно положить страховую премію въ среднемъ по 50 коп. съ десятины посѣва *при всякой обработкѣ земли* и съ обезпеченіемъ 20 пудовъ урожая съ десятины, то, въ зависимости отъ мѣстности, за болѣе высокую плату можно допустить и болѣе высокіе риски, но единственно при условіи *улучшенныхъ пріемовъ обработки* земли: вспахиваніе подъ черный паръ, употребленіе плуговъ и желѣзныхъ боронъ, удобреніе, травосѣяніе,

правильный сѣвооборотъ, искусственное орошеніе и т. д. Такимъ путемъ страхованіе явится *побудительнымъ пріемомъ для пеѣехода къ интенсивнымъ культурамъ земледѣлія*. Страхованіе *сразу* выяснитъ для всѣхъ наглядно *ѣеальную* выгоду интенсивной обработки земли, тогда какъ теперь для крестьянъ это не вполнѣ ясно въ вилу уравненія шансовъ урожая при всякихъ системахъ обработки земли въ случаѣ благопріятнаго сочетанія метеорологическихъ условій. Въ этомъ—великое экономическое значеніе страхованія урожаевъ, его важная роль въ дѣлѣ подъема благосостоянія сельскаго населенія,—подъема, обусловленнаго улучшеніемъ техническихъ пріемовъ сельскохозяйственной культуры и обезпеченностью отъ послѣдствій несчастнаго стеченія обстоятельствъ. Страхованіе же уничтожитъ разъ навсегда аграрное волненіе и голодные бунты. Прочтите газеты и посмотрите картограмму видовъ на урожай, увидите, что бунты и погромы идутъ тамъ, гдѣ въ прошломъ году былъ *голодъ* и гдѣ *голодъ* грозитъ и въ нынѣшнемъ году. Конечно, важнѣйшимъ условіемъ правильныхъ результатовъ страхованія для развитія сельскохозяйственной культуры является немедленная и широкая организація *сельскохозяйственнаго кредита*, безъ чего немыслимы никакія улучшенія въ нашей земледѣльческой культурѣ ни при какихъ роформахъ.

Наконецъ возражаютъ противъ страхованія урожаевъ съ точки зрѣнія его *техническихъ трудностей*. Но трудности эти сильно преувеличены. Вся посѣвная площадь должна быть застрахована въ мѣстномъ земствѣ *обязательно* съ уплатой примѣрно 50 коп. съ десятины, которыя взыскиваются наряду съ страховыми обязательными платежами и отъ огня, взамѣнъ всякихъ нынѣшнихъ «продовольственныхъ» сборовъ. Уплата преміи съ *посѣвной*, а не всякой (въ томъ числѣ находящейся подъ паромъ или неудобной земли) далеко не столь обременительна, какъ можетъ показаться съ перваго раза, а при помощи кредитныхъ учрежденій (вполнѣ обезпеченныхъ въ исправномъ платежѣ страховою суммою) и вовсе облегчается. Затѣмъ, каждый, кто хочетъ застраховать *большій*, противъ обязательно страхуемаго, урожай, обязанъ заявить объ этомъ агенту, представивъ ему доказательства, что земля обработана и засѣяна усовершенствованнымъ способомъ (провѣрка этихъ доказательствъ для свѣдущаго лица не представляетъ особыхъ трудностей). Въ зависимости отъ обработки земли возможно будетъ страховать урожай на первое время хотя бы до 100 пудовъ сбора съ десятины по разсчету урожая за каждые 10—20 пуд. лишьняго урожая (въ 20 пуд.) примѣрно по 50 коп. съ десятины. Конечно это только *средняя* премія. Необходимо варьированіе по мѣстностямъ. Существующее и теперь частное страхованіе посѣвовъ отъ градобитія и снятаго хлѣба, соломы и сѣна отъ пожара очень сильно облегчаетъ работы

по созданію *точнаго* проэкта и *точнаго* учета стоимости страхованія посѣвовъ отъ неурожая. Труднѣе положеніе при расчетѣ съ страхователемъ въ случаѣ полученія имъ убытковъ, но и здѣсь трудностей преувеличивать не слѣдуетъ.

Дѣло въ томъ, что страхователь будетъ долженъ, при желаніи получить страховое вознагражденіе, заявить объ этомъ агенту *передъ снятіемъ жатвы*, чтобы агентъ могъ приблизительно опредѣлить урожай, а затѣмъ сравнить свои приблизительные расчеты съ дѣйствительно выяснившимся урожаемъ по снятіи жатвы. Ошибки здѣсь будутъ весьма не велики. И теперь страховые агенты, принимая на страхъ отъ огня хлѣбъ по его снятіи, опредѣляютъ его количество *еще на корню* безъ особыхъ затрудненій и съ достаточно вѣрнымъ приближеніемъ. Возможность злоупотребленій можетъ быть предотвращена угрозою потери страхового вознагражденія и общественнымъ контролемъ, такъ какъ мы проектируемъ *взаимное земское страхованіе* съ перестрахованіемъ государственнымъ. Конечно, агентами должны быть не чиновники, а земскіе люди изъ свѣдущихъ хозяевъ, можетъ быть—изъ крестьянъ. Во всякомъ случаѣ, возможность злоупотребленій—не возраженіе противъ идеи страхованія, такъ какъ злоупотребленія всюду практикуются, на нихъ надо относить извѣстный процентъ потери, но затруднить страховое дѣло они не могутъ. Зато исчезнутъ тѣ злоупотребленія которыя наблюдаются теперь при раздачѣ продовольственныхъ ссудъ: всякій будетъ твердо знать, что ему причитается получить, имѣя возможность отстаивать свое право на судѣ, тогда какъ теперь «дареному коню въ зубы не смотрятъ», ссуды выдаются безъ толку, взыскивать не съ кого. Исчезнуть подачки, милостыня, право станетъ на мѣсто произвола.

Объ осуществимости страхованія съ финансовой точки зрѣнія намъ уже приходилось говорить въ предыдущихъ статьяхъ. Мы исходимъ изъ того расчета, что страховая, (посѣвная и луговая) площадь для всей Россіи опредѣлится въ 80—120 мил. десятинъ, а взносъ страховой преміи (считая въ среднемъ по 1 рублю съ десятины, т. е. застрахованнымъ средній урожай въ 40 пудовъ съ десятины) до 80—120 мил. руб. ежегодно. Эта громадная сумма обезпечиваетъ очень большіе риски. Урожай 1904 года (очень сравнительно, хорошій) опредѣлялся въ 3.422 мил. пудовъ зерна, стоимость котораго при средней цѣнѣ на мѣстахъ въ 50 коп. съ пуда, составитъ около 1.700 мил. руб. Это, именно, средній сборъ около 40 пудовъ съ десятины (посѣвная площадь въ 1904 г. опредѣлялась въ 82 мил. дес.). Страховая премія въ 85 мил. руб. обезпечиваетъ 5 процентовъ риска, т. е. 50 рублей съ 1000 руб.: премія прямо неслыханная для другихъ видовъ страхованія. Допустивъ отвѣтственность страхового учрежденія лишь въ 2/3—3/4 страховой суммы,

совершенно обезпечиваемъ его отъ убытковъ (недоборъ хлѣбовъ въ 1904 г. противъ 1903 г. составлялъ всего до 500 мил. пудовъ, а 1/4—1/8 урожая 1904 г.=850—1100 мил. пудовъ). Не забудемъ, что страхованіе урожаевъ на Западѣ практикуется частными обществами, что частичное страхованіе урожаевъ (отъ градобитія) существуетъ у насъ и теперь, что въ Японіи и даже Болгаріи введено *государственное* обязательное страхованіе посѣвовъ отъ градобитія. Словомъ, *осуществленіе идеи страхованія урожаевъ возможно*, несмотря на всѣ трудности.

Вотъ на что Думѣ слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе. Надъ этимъ вопросомъ стоитъ подумать и поработать болѣе, чѣмъ надъ какимъ-либо другимъ. И его удачное разрѣшеніе, дѣйствительно, внесетъ настоящую соціальную революцію въ область сельскаго хозяйства. Это ужь будетъ не палліативъ, а нѣчто серьезное и радикальное.

Новый опытъ [1]).

Высочайшій манифестъ 3 ноября 1905 года пошелъ навстрѣчу желанію общества, предписавъ крестьянскому банку придти на помощь крестьянамъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія ими новыхъ земель на льготныхъ условіяхъ и въ широкихъ размѣрахъ, для чего средства банка повелѣно было увеличить. Указомъ Сенату отъ того же числа для этого увеличенія было повелѣно *производить реализацію свидѣтельствъ крестьянскаго банка* по мѣрѣ дѣйствительной потребности въ суммахъ для покупки банкомъ земель. А затѣмъ банкъ приступилъ и къ самому дѣлу.

Снабжая крестьянъ землею (путемъ ли выкупной операціи, путемъ ли пересенія на свободныя казенныя земли, или путемъ покупки частныхъ имѣній съ помощью банка), правительство неизмѣнно *повторяетъ одну и ту же ошибку:* оставляетъ снабженныхъ крестьянъ землею на произволъ судьбы, безъ всякихъ средствъ, безъ образованія, безъ знаній, безъ кредита, безъ размежеванія ихъ владѣній, безъ возможности перейти къ улучшеннымъ пріемамъ хозяйничанья, безъ возможности сбыта своихъ продуктовъ на удовлетворительныхъ условіяхъ, безъ обезпеченія отъ голодной смерти въ случаѣ неурожая. Слѣдуя такой системѣ, сколько бы ни было передано во владѣніе крестьянъ земельныхъ угодій, въ результатѣ благосостояніе населенія не улучшится. Снабженіе землею лицъ, обрабатывающихъ ее своимъ трудомъ, т. е. крестьянъ-земледѣльцевъ,—вещь полезная, даже необходимая въ извѣстныхъ случаяхъ, но только при условіи, если оно сопровождается рядомъ другихъ мѣропріятій, способствующихъ переходу крестьянъ къ улучшеннымъ пріемамъ сельскаго хозяйства, ведущимъ къ увеличенію производительности обрабатываемой земли, иначе крестьянскій банкъ, имѣющій цѣлью снабженіе крестьянъ землею, будетъ играть роль по преимуществу банка для уничтоженія интенсивной сельскохозяйственной культуры въ государствѣ (какъ это до сихъ поръ и было).

Для того, чтобы рѣшить, дѣйствительно ли данному сельскому обществу нужна земля, въ какомъ количествѣ, возможно ли ее по сходной цѣнѣ пріобрѣсти по сосѣдству или приходится подумать о переселеніи на новыя земли части крестьянъ даннаго общества, для

---

[1]) *Слово* 17 марта 1906 года № 414.

того, чтобы размежевать крестьянъ отъ сосѣднихъ владѣльцевъ, а внутри общества разверстать угодья (въ случаѣ желанія крестьянъ) по дворамъ или отрубнымъ участкамъ, хуторамъ и т. д.,—чтобы далѣе опредѣлить и другіе способы улучшенія положенія крестьянъ (необходимость выдачи меліоративной ссуды, открытія краткосрочнаго сельскохозяйственнаго кредита, помощи развитію кустарной промышленности и т. п.), необходимы извѣстныя *учрежденія на мѣстахъ*, куда крестьяне могли бы адресоваться со своими нуждами. Россія столь разнообразна по своимъ условіямъ—климатическимъ, бытовымъ, географическимъ, почвеннымъ и инымъ, что общее рѣшеніе по одному шаблону такого сложнаго вопроса, какъ аграрный, совершенно немыслимо, нужна серьезная творческая, вполнѣ конкретная работа на мѣстахъ. О необходимости *немедленнаго* учрежденія такихъ мѣстныхъ органовъ у насъ заговорили тотчасъ, когда начались аграрные безпорядки, какъ о средствѣ ихъ успокоенія и предотвращенія. Въ ноябрѣ прошлаго года авторомъ этихъ строкъ составленъ былъ по этому вопросу уже краткій проектъ, встрѣтившій извѣстное одобреніе въ высшихъ правительственныхъ сферахъ и большое сочувствіе въ обществѣ, но осуществленный тогда же лишь въ самой зачаточной и неудачной формѣ—земскихъ комиссій, играющихъ роль экспертныхъ при мѣстныхъ отдѣленіяхъ крестьянскаго банка.

Землеустроительныя комиссіи вообще не новость ни у насъ (во время освобожденія крестьянъ), ни въ З. Европѣ, но онѣ должны обладать серьезными полномочіями и имѣть въ своемъ распоряженіи значительныя средства для удовлетворенія нуждъ сельскаго населенія. У насъ прежде всего въ распоряженіе этихъ учрежденій должно было бы поставить крестьянскій банкъ и межевое дѣло, а затѣмъ вновь образованные банки переселенческій и сельскохозяйственный. Сразу, конечно, аграрный вопросъ не былъ бы рѣшенъ и землеустроительными комиссіями, но онъ былъ бы серьезно поставленъ на очередь, для крестьянъ стало бы яснымъ, что о нуждахъ ихъ правительство дѣйствительно печется, что можно спокойно *ждать*.

Преобладаніе въ комиссіи *крестьянъ*, хорошо знакомыхъ съ мѣстными нуждами, обезпечило бы всестороннее обсужденіе каждаго заявленія даннаго сельскаго общества не только съ точки зрѣнія его нужды, но и съ точки зрѣнія нуждъ другихъ прилежащихъ сельскихъ обществъ. Что выгодно для одной деревни (напр., пріобрѣтеніе для нея съ помощью банка сосѣдняго благоустроеннаго и дающаго заработки десятку окрестныхъ деревень имѣнія), можетъ оказаться убыточнымъ для ряда другихъ (лишеніе заработковъ). И только рѣшеніе выборной *крестьянской* комиссіи безусловно имѣетъ авторитетъ въ глазахъ крестьянъ, невѣрящихъ болѣе «господамъ» и начальству. А

контроль губернскихъ комиссій гарантировалъ бы вѣрность рѣшенія уѣздныхъ. Да и какая же опасность могла бы грозить отъ рѣшенія комиссій, если принципъ *принудительности* отчужденія частновладѣльческихъ земель можно было пока оставить въ сторонѣ?

Несмотря на то, что и по акту 19-го февраля 1861 года выкупъ земли производился *не принудительно*, а лишь съ согласія помѣщиковъ, несмотря на то, что крестьянскій банкъ, едва опубликованъ былъ манифестъ 3-го ноября, буквально былъ заваленъ предложеніями частныхъ владѣльцевъ о продажѣ ими банку земли по самымъ сходнымъ цѣнамъ (въ среднемъ менѣе 130 рублей за десятину), и, слѣдовательно, банкъ могъ пріобрѣсти *съ согласія* владѣльцевъ сколько угодно земли,—непремѣнно нужно было всѣмъ поднимать вопросъ о необходимости и способахъ *принудительнаго* отчужденія земель. Вопросъ этотъ былъ третьестепеннымъ (и въ сущности теоретически *безспорнымъ*, ибо государство имѣетъ въ силу своего суверинитета распоряжаться какъ ему удодно съ собственностью своихъ гражданъ),—его хотѣли во что бы то ни стало выставить на первый планъ, какъ бы нарочно затѣмъ, чтобы затормозить вообще успѣшное рѣшеніе аграрнаго вопроса.

Министерство финансовъ и главное управленіе землеустройства и земледѣлія какъ бы задались цѣлью возбудить общественное мнѣніе, навести панику на землевладѣльцевъ, поддержать аграрное движеніе среди крестьянъ. Министръ финансовъ обратился къ губернаторамъ (!) съ циркуляромъ, въ которомъ просилъ ихъ «повліять» на землевладѣльцевъ, чтобы они уступали свою землю крестьянскому банку по «соотвѣтствующей цѣнѣ», центральная администрація крестьянскаго банка дѣлала одно распоряженіе за другимъ по отдѣленіямъ, чтобы оцѣнки продаваемыхъ банку имѣній производились возможно болѣе низкія (фактически совершенно несоотвѣтствующія ни дѣйствительно существующимъ рыночнымъ цѣнамъ, ни доходности земли). Главное управленіе земледѣлія и землеустройства составило проектъ прямого принудительнаго отчужденіи частныхъ земель въ пользу крестьянъ по оцѣнкѣ на основаніи доходности отчуждаемой земли при *крестьянскихъ* способахъ хозяйничанія, т. е. наихудшихъ, безъ всякой связи съ другими мѣропріятіями по улучшенію сельскаго хозяйства,—проектъ, надѣлавшій много шума и послужившій причиной оставленія должности авторомъ его Н. Н. Кутлеромъ.

Характерно, что всѣ эти проекты и циркуляры, рѣшавшія важнѣйшія судьбы экономической жизни Россіи, были разрабатываемы въ тиши петербургскихъ канцелярій, безъ всякаго участія спеціалистовъ и вообще свѣдущихъ лицъ, которыхъ у насъ—странѣ земледѣльческой,—конечно, немало. Въ результатѣ— типично доктринерскія, чисто кабинетныя построенія, практически неосуществимые проекты, часто дѣтски

наивные, вызывающіе улыбку земскихъ людей,—людей опыта и настоящаго знанія. Понятно, что во многихъ мѣстахъ земскіе люди отказались отъ поддержки химеръ петербургскихъ чиновниковъ и выборы экспертныхъ комиссій въ помощь крестьянскому банку категорически отклонили, не желая покрывать своимъ авторитетомъ попытокъ правительства гр. Витте рѣшать важнѣйшіе вопросы съ явно негодными средствами. Къ этому необходимо добавить, что, возбудивъ надежды крестьянъ на пріобрѣтеніе съ помощью банка земли, правительство было не въ силахъ снабдить банкъ средствами, и самые циркуляры о низкихъ оцѣнкахъ предлагаемыхъ на продажу имѣній стало издавать единственно съ цѣлью затормозить дѣло, свалить свою вину на якобы упорствующихъ и дорожащихся землевладѣльцевъ. Подъ видомъ желанія облагодѣтельствовать крестьянъ (на чужой счетъ) проскальзывало очевидное желаніе сбыть дѣло съ рукъ, заложить его въ дальній ящикъ.

Но когда землевладѣльцы вступились за свои права и выяснили всю весьма нехитрую подкладку дѣятельности крестьянскаго банка по неприведенію въ исполненіе Высочайшей воли, выраженной въ манифестѣ 3 ноября, правительству не оставалось ничего иного, какъ ступить на тотъ путь, который ему указывался обществомъ и печатью раньше, именно учредить мѣстныя земельныя комиссіи распорядительнаго характера съ объединеніемъ ихъ дѣятельности въ губерніяхъ и въ центрѣ и озаботиться о снабженіи средствами крестьянскаго банка. Циркуляры министра финансовъ и управляющаго крестьянскимъ банкомъ были отмѣнены, провозглашенъ съ высоты престола принципъ неприкосновенности частной собственности, а 4 марта воспослѣдовалъ указъ Сенату о земельныхъ комиссіяхъ и утверждено затѣмъ мнѣніе Государственнаго Совѣта о новомъ способѣ выдачи ссудъ дворянскимъ и крестьянскимъ банками. Но, увы! и здѣсь опять допущены столь существенныя ошибки, что новыя мѣропріятія по существу снова должны будутъ свестись на нѣтъ, пользы принесутъ весьма мало и никакого радикальнаго рѣшенія вопроса отнюдь не дадутъ.

Прежде всего уѣздныя комиссіи создаются въ весьма малочисленномъ составѣ изъ *семи* должностныхъ лицъ по назначенію правительства и *шести* выборныхъ (трехъ отъ уѣзднаго земскаго собранія и трехъ отъ крестьянъ, *назначаемыхъ* по жребію изъ числа выбранныхъ волостными сходами), т. е. въ составѣ, не могущемъ внушить крестьянамъ никакого довѣрія и необладающемъ лицами, знакомыми со *всѣми мѣстными* крестьянскими нуждами. Въ губернскихъ комиссіяхъ, которыя должны объединять дѣятельность уѣздныхъ, преобладаніе правительственныхъ членовъ надъ выборными еще большее: ихъ *девять* противъ *шести*, избираемыхъ губернскими земскими собраніями. Центральный комитетъ, образуемый при главномъ управленіи землеустрой-

ства и земледѣлія и получающій названіе «комитета по землеустроительнымъ дѣламъ», составленъ *исключительно* изъ правительственныхъ чиновниковъ, представителей разныхъ вѣдомствъ, т. е. заранѣе обреченъ на полную безплодность. Ничего даже не сказано о возможности приглашенія въ комитетъ какихъ-либо специалистовъ по земельному вопросу со стороны. Между тѣмъ комитетъ открываетъ уѣздныя и губернскія комиссіи и возлагаетъ на нихъ выясненіе потребности правительственнаго содѣйствія къ *переселенію* на казенныя земли, участіе въ въ дѣлахъ сдачи крестьянамъ въ *аренду* казенныхъ оброчныхъ статей, содѣйствіе сельскимъ обществамъ въ улучшеніи *условій землевладѣнія*, посредничество въ полюбовномъ *разверстаніи* черезполосныхъ угодій, общихъ владѣній и сервитутовъ. А такъ какъ комитету предоставлено и общее руководительство дѣятельностью мѣстныхъ комиссій, которымъ предоставлено вообще «содѣйствіе населенію къ устраненію въ установленномъ закономъ порядкѣ недостатковъ существующаго землевладѣнія и землепользованія сообразно условіямъ отдѣльныхъ мѣстностей» и, главнымъ образомъ, «выясненіе положенія крестьянскаго землевладѣнія для *содѣйствія крестьянскому банку*», то на комитетъ возлагаются важнѣйшія функціи при разрѣшеніи аграрнаго вопроса,—которыя онъ, однако, по своему одностороннему и малочисленному составу (девять членовъ и притомъ занятыхъ другимъ дѣломъ) выполнить будетъ не въ силахъ. Гора родила мышь.

Но составъ центральнаго комитета и мѣстныхъ комиссій еще не все. Никакой составъ не въ состояніи будетъ что-либо сдѣлать, если въ его распоряженіе не будетъ предоставлено никакихъ средствъ. Какія же средства предоставлены въ распоряженіе комиссій? Высочайшимъ указомъ 4-го марта предоставлено главноуправляющему землеустройствомъ испрашивать кредиты на содержаніе комиссій, содержаніе состава *техниковъ и землемѣровъ* и оказаніе *денежной* помощи населенію при землеустройствѣ, но, къ сожалѣнію, не сказано о размѣрахъ этихъ кредитовъ и объ источникѣ, откуда ихъ при нынѣшнемъ громадномъ общемъ дефицитѣ по государственному бюджету изыскать. Ни слова не говорится о необходимости специальнаго *переселенческаго банка*, и ни слова не сказано объ организаціи *сельскохозяйственнаго* (меліоративнаго и краткосрочнаго) *кредита* для крестьянъ, необходимаго для нихъ еще болѣе, чѣмъ расширеніе площади ихъ землевладѣнія. При такихъ условіяхъ можно опасаться, что изъ «ничего» не выйдетъ ничего, и дѣятельность комиссій не выйдетъ изъ сферы благихъ пожеланій. Надежда опять остается на Государственную Думу, которая по закону совершенно, однако, безправна...

Главное вниманіе правительства попрежнему сосредоточивается на *крестьянскомъ банкѣ*, на предоставленіи ему средствъ исполнить Высо-

чайшій манифестъ 3-го ноября. Въ настоящее время въ банкъ уже сдѣлано частными владѣльцами заявленій о желаніи продать имѣній до 2.500.000—3.500.000 десятинъ, на сумму до 500 милліоновъ рублей, банкъ же могъ пріобрѣсти всего 108.000 десятинъ на сумму до 12 милліоновъ рублей (теперь уже къ іюню 1906 г. почти на 32 милліоновъ рублей и свыше 300.000 десятинъ), а остальныя покупки, согласно циркулярамъ, вынужденъ былъ тормозить, предлагая продавцамъ завѣдомо низшія (въ $1^1/_2$—2 раза) цѣны противъ рыночныхъ. Вслѣдствіе затрудненій денежнаго рынка и невозможности поэтому сколько-нибудь выгодной и въ сколько-нибудь значительномъ количествѣ реализаціи своихъ свидѣтельствъ, выпускаемыхъ до послѣдняго времени по закону не свыше какъ изъ $4^1/_2$ проц. съ уплатой купоннаго налога, курсъ реализаціи которыхъ не превышалъ 85 за 100 до выкупа послѣдняго займа, а затѣмъ упалъ до 75 за 100, банкъ не въ состояніи добыть необходимые для производства своихъ операцій рессурсы, хотя этихъ рессурсовъ, въ въ сущности, требуется вовсе уже не такъ много, въ виду задолженности многихъ предложенныхъ для продажи имѣній въ дворянскомъ и частныхъ банкахъ и легкости перевода этихъ долговъ на крестьянскій банкъ.

Но *вовсе безъ наличныхъ денегъ обойтись невозможно* при покупкѣ имѣній. Многимъ продавцамъ деньги нужны для расчетовъ съ частными долгами, для раздѣловъ, другимъ—для составленія *оборотнаго капитала* по остающейся за продавцомъ части имѣнія, что особенно важно въ виду нынѣшняго стѣсненія ипотечнаго и личнаго кредита. Безъ полученія хотя бы части продажной суммы наличными деньгами большинство владѣльцевъ не согласится на продажу своихъ имѣній, и манифестъ 3-го ноября останется мертвой буквой, безъ исполненія, возбудивъ лишь аппетиты крестьянъ и провоцировавъ обостренныя отношенія между землевладѣльцами, неимѣющими возможности продать свою землю не за деньги, а за долговые документы крестьянскаго банка, и крестьянами-земледѣльцами, которымъ съ высоты престола обѣщано содѣйствіе банка по пріобрѣтенію земли, при чемъ повелѣно было банку «*производить реализацію своихъ свидѣтельствъ* по мѣрѣ потребности въ *суммахъ* для *покупки* банкомъ земель», и которымъ на самомъ дѣлѣ до сихъ поръ никакого содѣйствія банкъ еще не оказалъ.

Между тѣмъ министерство финансовъ внесло въ Государственный Совѣтъ проектъ (а Государственный Совѣтъ этотъ проектъ принялъ), находящійся въ *полномъ противорѣчіи* съ Высочайшимъ манифестомъ 3 ноября 1905 года. Именно по этому проекту *производство дворянскимъ и крестьянскимъ банками операцій на наличныя деньги прекращается*, банки отнынѣ могутъ выдавать ссуды и *уплачивать покуп-*

ную цѣну за пріобрѣтаемыя крестьянскимъ банкомъ для перепродажи крестьянамъ земли *только процентными бумагами по нарицательной цѣнѣ*. Такимъ образомъ это уже будетъ *не покупка* (какъ ее понимаетъ нашъ законъ и законы всѣхъ странъ міра, ибо покупка можетъ быть совершаема *только на деньги*), а *мѣна земли на процентныя бумаги крестьянскаго банка* (конечно, съ согласія мѣняющихъ). Банкъ предполагаетъ выдавать или свои 5-ти проц. свидѣтельства (на предъявителя), освобождаемыя отъ купоннаго налога, или особенныя именныя обязательства—6-проц., съ ограниченіемъ ихъ передачи и поэтому неподлежащія обращенію на денежномъ рынкѣ. Согласившіеся получить 5-проц. бумаги могутъ, конечно, предложить ихъ на продажу, можетъ быть, даже съ большою скидкою и тѣмъ самымъ подорвать государственный кредитъ, такъ что преслѣдуемая правительствомъ цѣль (покупать для крестьянъ земли, не платя за нихъ деньгами вслѣдствіе невозможности реализаціи для этого займовъ безъ паденія курса прежде выпущенныхъ бумагъ и безъ загроможденія рынка новыми бумагами) достигнута не будетъ, и реализаціи государственныхъ займовъ на общія надобности будетъ положенъ предѣлъ.

Удивительнѣе всего, что правительство какъ бы совершенно забыло опытъ прошлаго (да и вообще знакомы ли наши чиновники и сановники съ финансовой исторіей Россіи?), приведшій насъ въ 1860-хъ годахъ на край банкротства и подорвавшій нашъ кредитъ на десятки лѣтъ. Когда проектировалась въ то время выкупная операція, было рѣшено *невыдавать ссудъ наличными деньгами*, а лишь высокопроцентными бумагами (5—6%-ными), переходъ которыхъ въ другія руки былъ бы совершенно затрудненъ. И что же? Помѣщики, нуждающіеся *именно въ наличныхъ деньгахъ*, брали 5%-ныя и 5½%-ныя выкупныя свидѣтельства и банковые билеты, и, *будучи совершенно лишены кредита* за закрытіемъ казенныхъ банковъ, вынуждены были сбывать свои бумаги по 60 за 100, лишь бы добыть денегъ. На этой операціи они разорились, но сильно нажились мелкіе германскіе банкиры, взявшіеся оказать дружескую услугу русскимъ помѣщикамъ по реализаціи ихъ выкупныхъ. Не хочетъ ли правительство и теперь дать маленькій заработокъ Мендельсону и К° за ихъ услуги по учету и переучету векселей государственнаго казначейства?

И добро бы—крестьянскому банку потребовалось много наличныхъ денегъ для производства своихъ операцій! Но нѣтъ, этихъ денегъ вовсе не такъ много и нужно. Государство могло бы добыть ихъ безъ особыхъ затрудненій, которыя непреодолимы только для частныхъ лицъ. Вся сумма долга на частныхъ имѣніяхъ (исключая ссуды крестьянскаго банка) доходитъ теперь до 1.600 милліоновъ рублей; стоимость тѣхъ 20 милл. десятинъ земли, которыя нужны для удвоенія надѣла крестьянъ,

бывшихъ помѣщичьихъ, не можетъ превысить 2.500 милл. руб. (по среднимъ цѣнамъ, предложеннымъ землевладѣльцами банку), а, вѣроятно, окажется гораздо меньше. Слѣдовательно, еслибы *весь* долгъ, числящійся на частныхъ имѣніяхъ, перевести на крестьянскій банкъ, потребовалось бы всего около 900 милл. руб. новыхъ обязательствъ, которыя пришлось бы принять банку на себя. Изъ нихъ три четверти, навѣрное, продавцы согласились бы принять бумагами, особенно высокопроцентными съ освобожденіемъ отъ купоннаго налога, хотя бы и въ формѣ ихъ *записи* въ банкѣ безъ выдачи самихъ бумагъ на руки, и потребовалось бы всего *до 200—250 милл. руб.* наличными деньгами для расчета съ продавцами. Конечно, *весь* ипотечный долгъ переведенъ быть на новыхъ пріобрѣтателей не можетъ (есть имѣнія, не заложенныя вовсе, есть заложенныя въ ничтожной суммѣ), и потребуется выдача бумагъ на большую сумму, потребуется и большая сумма наличными деньгами, но вѣдь *не сразу*. Допустите, что придется реализовать даже до 400 милл. руб., это по крайней мѣрѣ въ теченіе *четырехъ лѣтъ*, ибо трудно предположить, чтобы въ теченіе года удалось купить болѣе 5 милліоновъ десятинъ земли (ее надо оцѣнить, размежевать, устроить соглашеніе между крестьянами и т. д., а персоналъ служащихъ крест. банка крайне органиченъ). И неужели же государство не въ силахъ реализовать какіе-нибудь 100 мил. рублей въ годъ? Да ихъ дадутъ сберегательныя кассы!

Реализація *государствомъ* своихъ бумагъ на 100 мил. рублей вещь не страшная, но та же реализація ихъ *частными лицами* при хаотическомъ состояніи нашего рынка вещь очень опасная въ смыслѣ давленія на этотъ рынокъ и пониженія курса всѣхъ фондовъ. А главное, во многихъ случаяхъ землевладѣльцы, опасаясь невозможности реализаціи своихъ бумагъ (особенно въ провинціи), откажутся отъ добровольныхъ сдѣлокъ съ банкомъ. Это вызоветъ осложенія съ крестьянами, вызоветъ новые аграрные безпорядки, и добрыя намѣренія правительства пойдутъ прахомъ. Мы можемъ только удивляться ошибкѣ правительства и думаемъ, что ее весьма легко еще исправить. Откладывать, однако, совершеніе операціи по покупкѣ банкомъ земель для крестьянъ отнюдь не приходится. Крестьяне обнадежены Высочайшимъ манифестомъ, они *ждутъ*, ждутъ терпѣливо и долго, но всякому терпѣнію бываетъ конецъ, они *устали* ждать, они прямо скажутъ, что кто-то упорно не желаетъ исполнять Царской воли, которая всѣмъ имъ объявлена и хорошо извѣстна. И дѣйствительно, пора бы перестать шутить съ исполненіемъ этой воли.

Подъ вліяніемъ все болѣе и болѣе растущихъ стихійно аграрныхъ безпорядконъ, сметающихъ съ лица земли все наше культурное сельское хозяйство, уничтожающихъ то сложное оборудованіе помѣщичь-

ихъ экономій, при которомъ только и возможно веденіе правильнаго и выгоднаго хозяйства, подъ вліяніемъ также постановленія Думы о необходимости *принудительнаго* отчужденія частной земли, подъ вліяніемъ разныхъ партійныхъ проэктовъ, внесенныхъ въ Думу, по которымъ эту землю предположено отобрать даромъ или за безцѣнокъ,— огромное количество землевладѣльцевъ теперь уже *торопится* какъ-нибудь развязаться съ землею. Лучше получить что-нибудь, чѣмъ ничего, лучше получить бумаги, пока онѣ хоть-что-нибудъ стоять, чѣмъ тѣ же бумаги, когда онѣ уже ничего не будутъ стоить. Дворянскій банкъ, выдающій теперь ссуды уже не деньгами, а 5%-ыми закладными листами по номинальной цѣнѣ, заваленъ просьбами о выдачѣ ссудъ, крестьянскій—о покупкѣ имъ имѣній, благо банкъ покупаетъ имѣнія на свое имя безъ участія крестьянъ и безъ ихъ согласія (при чемъ же тогда *крестьянскій* банкъ?). Вѣроятно, раньше, чѣмъ состоится какой либо законъ по аграрному вопросу, *всѣ* или большая часть имѣній, если пожелаетъ крестьянскій банкъ, окажется въ его рукахъ,—и нелѣпая мысль о государственномъ земельномъ фондѣ осуществится во всей своей красѣ. Государству спѣшно придется его *распродать* (хотя бы съ убыткомъ) въ руки крестьянъ и тѣмъ дѣло покончить. А выданныя имъ бумаги (милліардовъ на 5, на 8) за безцѣнокъ перейдутъ въ руки иностранцевъ, которые и будутъ взыскивать крупную мзду съ русскаго народа въ наказаніе за фантастическіе опыты съ національзаціей земли. И хорошо, если скупятъ иностранцы. Россіи тогда будетъ выгоднѣе объявлять свое банкротство, ибо безъ банкротства дѣло не обойдется. Но по крайней мѣрѣ пострадаютъ иностранцы, а не русскіе граждане. А что если и иностранецъ не возметъ нашихъ бумагъ, или, взявъ ихъ, явится за полученіемъ такъ, какъ является въ Китай или Турцію?

Изъ міра фантазіи въ область дѣйствительности [1]).

Въ Думѣ уже совершенно ясно обозначились двѣ господствующія партіи: лѣвая, или трудовая и конституціонно-демократическая, или оппортунистическая. Послѣдняя усердно изыскиваетъ компромиссы для согласованія соціалъ-революціонныхъ требованій трудовой группы, конечно утопическихъ и практически не осуществимыхъ, съ условіями капиталистическаго строя, покоящагося на началахъ частной собственности. Въ сущности, программа к.-д. партіи составляетъ сплошной компромиссъ программъ революціонныхъ, оттого эта программа такъ неустойчива, непостоянна, такъ измѣнчива: таковы всѣ оппортунистическія программы, которымъ приходится идеальныя требованія (другого рода, конечно, вопросъ, какой это идеалъ) примирять съ условіями текущей жизни, фантазію примирять съ дѣйствительностью.

Но вотъ вопросъ, какъ согласовать утопіи съ дѣйствительностью? Какъ осуществлять фантазію на практикѣ? Доколѣ дѣло шло только о *программахъ*, объ *общихъ мѣстахъ*, объ *отвлеченныхъ принципахъ* и притомъ на избирательныхъ митингахъ въ средѣ сочувствующей аудиторіи, какъ объ избирательной платформѣ, дѣло могло идти на ладъ. Теперь въ *Думѣ*, на глазахъ, такъ сказать, Европы, необходимо представить соотвѣтствующіе *законопроекты*, гдѣ, разъ рѣчь идетъ о рѣшеніи величайшихъ экономическихъ и соціальныхъ проблемъ, должны быть сгруппированы не только общія положенія, но и фактическій матеріалъ и указаны пути для конкретнаго разрѣшенія во всѣхъ его деталяхъ,—дѣло значительно усложняется, компромиссъ съ революціонной программой становится все труднѣе и труднѣе. Какъ согласить несогласимое? Сочетать огонь и воду, слить въ одно цѣлое воду и масло?

Важнѣйшій вопросъ, который предстоитъ рѣшить въ ближайшемъ будущемъ Думѣ, это вопросъ *аграрный* во всей его совокупности и полнотѣ. Къ сожалѣнію, однако, еще до созыва Думы этотъ вопросъ былъ поставленъ узко и односторонне. Онъ почти во всѣхъ политическихъ программахъ разсматривался только съ точки зрѣнія вопроса о *національизаціи земли*. Крайнія лѣвыя партіи рѣшали, что *вся частная*

---

[1]) *Слово* 19 мая 1906 г. № 467.

земля (въ томъ числѣ даже крестьянская надѣльная, для которой, однако, нѣкоторыя отдѣльныя лица дѣлали исключеніе) должна быть *конфискована* (безплатно) въ пользу государства, а затѣмъ *раздаваема* (тоже безплатно) всѣмъ, желающимъ обрабатывать землю личнымъ трудомъ. Какъ практически осуществить подобную программу, объ этомъ не задумывались, объ этомъ не размышлялось. «Отобрать», «земля—Божья», «земля не должна быть объектомъ частной собственности»,—такія положенія, ничѣмъ недоказанныя, повторяются во всѣхъ программахъ и брошюрахъ крайнихъ лѣвыхъ партій.

Конечно, есть цѣлые научные трактаты, доказывающіе необходимость націонализаціи земли. Но въ такихъ трактатахъ говорится лишь объ этой націонализаціи, какъ о далекомъ идеалѣ. Знаменитый *Генри Джорджъ* въ своей нашумѣвшей когда-то книгѣ «Progress and Poverty» предлагаетъ націонализацію въ единственно разумной и цѣлесообразной формѣ, именно введенія налога, который уловилъ бы *земельную ренту*, т. е. ту часть дохода отъ земли, которая получается не въ результатѣ затраченнаго на нее труда и капитала, а единственно въ силу благопріятно сложившихся для даннаго участка условій (почвы или мѣста) сравнительно съ другими земельными участками. Точка зрѣнія—вѣрная (принципъ частной собственности здѣсь нисколько не поколебленъ, что Г. Джорджъ усердно подчеркивалъ), такъ какъ вопросы *распредѣленія* цѣнностей въ интересахъ справедливости, въ интересахъ общегосударственныхъ, рѣшаются *финансовой политикой*. Въ частности, только касательно конфискаціи земельной ренты затрудненіе одно: эту ренту практически немыслимо уловить, наука здѣсь ничего не выработала. Теорія ренты Риккардо, которую принимаетъ Джорджъ, вѣрна, а на практикѣ эта теорія никакого значенія не имѣетъ. На практикѣ важенъ просто *дѣйствительный доходъ* отъ земли и *ростъ ея рыночныхъ цѣнъ*. Финансовая теорія и практика могутъ только рекомендовать для парализованія обогащенія однихъ классовъ сравнительно съ другими—прогрессивное обложеніе всѣхъ (въ томъ числѣ и земельныхъ) доходовъ, таковое же обложеніе перехода имуществъ путемъ продажи и наслѣдствъ, незаслуженнаго прироста цѣнности имущества. и т. д. Все это несравненно дѣйствительнѣе и практически осуществимѣе налога на земельную ренту.

Другіе авторы въ практическомъ разрѣшеніи вопроса о націонализаціи земли еще слабѣе. Институтъ частной земельной собственности введенъ вѣдь не сразу, вездѣ государственная и общинная собственность предшествуетъ индивидуальной, и если, наконецъ, послѣдняя начинаетъ преобладать, то единственно вслѣдствіе чисто хозяйственныхъ основаній: лучшей обработки земли при условіи собственности, а главное, отсутствія при этомъ необходимости заботиться о

сдачѣ въ аренду земель государственныхъ, что ведетъ къ разнымъ осложненіямъ и злоупотребленіямъ, удорожаетъ аренду и не даетъ государству почти никакого дохода (при исключеніи сдаваемыхъ въ аренду земель отъ обложенія). Самая аренда, съ точки зрѣнія земельной культуры, одобряется только въ случаѣ ея приближенія къ собственности, т. е. въ случаѣ долгосрочности и наслѣдственности, когда является возможной затрата въ землю *капитала*. Земля—Божья, конечно, но, пока въ нее не вложенъ капиталъ и трудъ, она ничего не даетъ и, гдѣ земли много, т. е. гдѣ въ нее еще не вложенъ трудъ и капиталъ, гдѣ она дѣйствительно—божья тамъ ее всегда раздаютъ *даромъ*. Такъ раньше и теперь въ Америкѣ, такъ было у насъ не такъ еще давно въ Новороссіи, а теперь въ Сибири. Государство въ 1886 г. передало свои земли въ Европейской Россіи крестьянамъ на выкупъ. Но эта передача на выкупъ и раздача земель всюду производится въ *собственность*, а не въ пользованіе, какъ желается крайнимъ партіямъ.

Собственность, конечно, не можетъ и не должна быть неограниченной, особенно земельная, да неограниченной собственности теперь и не существуетъ. Разъ государство *только въ силу своего суверенитета*, какъ это признаетъ современная финансовая наука, можетъ взять *путемъ обложенія* какую угодно часть дохода или самого имущества собственника,—то какая же тутъ свобода и неограниченность собственности, какая ея неприкосновенность! Но собственность ограничивается и иначе. Такъ, у насъ надѣльныя земли не могутъ быть ни закладываемы, ни даже отчуждаемы въ посторонія руки (кромѣ крестьянъ же), въ Сибири до сихъ поръ еще фактически свободной земельной собственности не существуетъ, въ Америкѣ введены недробимые и неподлежащіе залогу и принудительному отчужденію за долги homestead'ы, существуютъ и въ Зап. Европѣ майораты, минораты и т. д. Можно и должно стремиться противъ земельной спекуляціи, противъ земельной эксплоатаціи крупными земельными собственниками сосѣдей земледѣльцевъ, регулировать сельскохозяйственный наемный трудъ, не допускать свободнаго сосредоточенія мелкихъ земельныхъ участковъ въ однѣхъ рукахъ, созданія латифундій и т. д. Все это относится къ земельной политикѣ и вполнѣ практически осуществимо.

Принудительное отчужденіе частной земельной собственности также вполнѣ законно и осуществимо, если его признаютъ необходимымъ для какихъ-либо общественныхъ цѣлей, даже просто въ интересахъ той или иной земельной политики, напр., надѣленія крестьянъ землею, ограниченія латифундій, созданія мелкихъ земельныхъ собственниковъ, уничтоженія чрезполосицы и т. п. Никакого нарушенія принципа частной собственности здѣсь нѣтъ, если собственникъ получитъ *достаточное вознагражденіе*. Было бы странно, если бы въ инте-

ресахъ *всего* государства отвѣчалъ *только одинъ классъ.* Почему же надо было бы отнять у собственниковъ землю за *полцѣны*, если гораздо справедливѣе отнять въ пользу государства со *всѣхъ* доходовъ и капиталовъ (въ томъ числѣ и у земельныхъ собственниковъ) одну четверть примѣрно и вознаградить земельныхъ собственниковъ за отбираемую у нихъ принудительно въ интересахъ всего государства землю по *ея дѣйствительной* цѣнѣ! Отчужденіе за *уменьшенную* противъ дѣйствительной цѣны есть *налогъ*, а если такъ, то справедливость требуетъ, чтобы налогъ этотъ падалъ *равномѣрно* на *всѣ* доходы и имущества, а не только на одну ихъ часть.

Крайнія *правыя* партіи (представителей которыхъ въ Думѣ нѣтъ, но они есть въ Государственномъ Совѣтѣ) стоятъ за *безусловную* неприкосновенность частной собственности, противъ принудительнаго отчужденія земли, противъ вообще расширенія крестьянской земельной собственности, доказывая, что крестьянство наше страдаетъ не отъ малоземелья, а отъ *пустоземелья*, что весь аграрный вопросъ рѣшается упраздненіемъ общины и переходомъ крестьянъ къ индивидуальнымъ формамъ землепользованія, преимущественно къ хуторной или отрубной, что должно привести къ *интенсификаціи* обработки земли крестьянами, укрѣпленію у нихъ началъ частной собственности и упроченію въ Россіи правопорядка. Для практическаго осуществленія новаго порядка вещей эта партія, однако, ничего серьезнаго не предлагаетъ, ограничиваясь общими разсужденіями о пользѣ образованія, особенно спеціальнаго, и о необходимости правильной постановки сельскохозяйственнаго кредита. Такая программа, понятно, никого не удовлетворяетъ, особенно когда къ ней присоединяется требованіе *обязать* крестьянъ *немедленно* разверстать всѣ общинныя земли по дворамъ и сдѣлаться частными собственниками.

К.-д. партія представила компромиссъ между крайними теченіями. Компромиссъ этотъ нынѣ уже подписанъ 42-мя членами Думы и внесенъ *оффиціально*, какъ *матеріалъ* для соотвѣтствующаго законопроекта, который должна будетъ разработать особая комиссія изъ 88 или 99 членовъ Думы. Зная единодушіе и дисциплину партіи, можно быть совершенно увѣреннымъ, что комиссія выработаетъ законопроектъ именно согласно матеріалу, данному помянутой запиской, а Дума проектъ этотъ приметъ. Какая судьба затѣмъ его постигнетъ—другой вопросъ, но такъ какъ проектъ несомнѣнно нарушаетъ принципъ неприкосновенности частной собственности, неоднократно превозглашенный съ высоты престола и вновь подтвержденный въ *основныхъ законахъ*, то на почвѣ аграрнаго законопроекта возможенъ конфликтъ Думы съ Верховною властью. Вѣрнѣе, что дума пойдетъ на компромиссъ, но она можетъ, если найдетъ для себя выгоднымъ, пойти и на конфликтъ, обратив-

шись къ народу съ воззваніемъ, что она хотѣла дать землю крестьянамъ, а «средостѣніе» въ лицѣ Государственнаго Совѣта и придворной камарильи сдѣлать это имъ не позволило. Ни по какому другому поводу Дума конфликта не допуститъ. Уже по одному этому «проектъ сорока двухъ» представляетъ интересъ, но онъ долженъ обратить на себя общее вниманіе и какъ попытка рѣшить аграрный вопросъ по существу.

Что же это за попытка? Въ чемъ ея оригинальныя особенности и отличіе отъ крайнихъ программъ? Прежде всего проектъ сохраняетъ *частную земельную собственность*, но въ то же время допускаетъ и даже дѣлаетъ обязательной *частичную національзацію земли*. Именно проектъ требуетъ *принудительнаго* отчужденія частныхъ земель и обращенія всѣхъ государственныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ и церковныхъ (!) земель въ особый государственный земельный *запасъ*, отдаваемый въ *пользованіе* (не собственность) «нуждающемуся въ землѣ населенію» за особую *плату* «сообразно доходности земель и общаго плана земельнаго обложенія». Какъ можетъ подлежать обложенію сдаваемая въ аренду земля, приналежащая самому государству,—это тайна составителей проекта. Вѣроятно, предполагается что въ арендную плату будетъ включаться и налоговой элементъ.

Удѣльныя, кабинетскія, монастырскія и церковныя земли, повидимому, предполагается одобрать *даромъ*, частныя земли на началахъ *справедливаго* вознагражденія (уступка правымъ), т. е. (поясняетъ проектъ) «сообразно съ нормальной (?) для данной мѣстности доходностью земли при условіи самостоятельнаго веденія хозяйства (съ затратой какого капитала ?), *не принимая во вниманіе арендныхъ цѣнъ, созданныхъ земельной нуждой*» (уступка лѣвымъ). О существующихъ продажныхъ цѣнахъ въ проектѣ ни слова, можно ли платить при отчужденіи цѣны *ниже* тѣхъ, которыя уплачены за землю самимъ собственникомъ, какъ вознаграждать за затраты на земельныя улучшенія, за инвентарь ликвидируемаго при выкупѣ имѣнія и т. д.,—въ проектѣ ни слова, все пока одни общія мѣста.

Даровой запасъ земель будетъ, конечно, невеликъ. Государственныхъ земель въ Европейской Россіи, годныхъ для пахоты, очень немного, не болѣе четырехъ-пяти милліоновъ десятинъ, которыя всѣ цѣликомъ сдаются и теперь въ аренду, т. е. пользованіе крестьянамъ за весьма низкую плату. Немного земель пахотныхъ и у удѣловъ (до 2 милліоновъ десятинъ), и онѣ тоже сдаются цѣликомъ крестьянамъ и теперь. Объ организаціи переселеній въ Азіатскую Россію проектъ ничего не говоритъ, да и что же говорить, когда и теперь *всѣ* земли государственныя и *кабинетскія* тамъ предоставлены *безплатно* (а не за плату, какъ хочетъ проектъ) или въ ограниченную *собственность*

или въ *долгосрочное пользованіе* крестьянъ-земледѣльцевъ? Что же требовать то, что уже давно дано и осуществляется съ успѣхомъ на дѣлѣ? Кромѣ того, к.-д. партія, съ легкой руки *А. А. Кауфмана*, полагаетъ, что въ Азіатской Россіи нѣтъ годныхъ для земледѣлія земель и для переселенцевъ тамъ нѣтъ мѣста.

Но если рѣчь не идетъ объ Азіатской Россіи, то откуда же взялись въ проектѣ *кабинетскія* земли? Ихъ вѣдь въ Европейской Россіи, сколько извѣстно изъ опубликованныхъ данныхъ, *нѣтъ вовсе*, или если есть, то количество ихъ совершенно ничтожно, а вѣдь слово Думы должно быть обосновано (о кабинетскихъ земляхъ упоминается въ отвѣтѣ Думы на тронную рѣчь), нельзя же требовать передачи *несуществующихъ* земель. Несуществующими землями слѣдуетъ также признать *монастырскія* и *церковныя*. Монастырскія земли отобраны въ казну еще въ 1761 году. Дума опоздала на 145 лѣтъ, теперь этихъ земель не болѣе 500—600 тысячъ десятинъ на всю Россію. Сюда входятъ пустынные Валаамскіе и Соловецкіе острова и т. п. неудобныя земли и пустоши. Монастыри наши чисто *крестьянскіе*, въ большей части ихъ монахи-крестьяне сами обрабатываютъ монастырскіе участки *личнымъ трудомъ*. Отобравъ у нихъ землю, придется ихъ, согласно проекту, снова надѣлять землею, вѣроятно тою же самою, если они пожелаютъ получить «земельное обезпеченіе», ибо предполагается «увеличеніе площади землепользованія населенія, обрабатывающаго землю *личнымъ трудомъ*, какъ то *безземельныхъ* и малоземельныхъ крестьянъ и *другихъ разрядовъ* земледѣльцевъ». Церковныя земли и вовсе не могутъ поступать въ *запасъ*, ибо онѣ страшно *разбросаны*, по 33 десятины на каждую церковную общину, которой придется понести лишніе расходы на содержаніе церковныхъ причтовъ или позакрывать свои церкви, отнявъ у нихъ землю, надѣленіе которой было *условіемъ открытія самихъ приходовъ*. Государственнымъ земельнымъ запасомъ кто-нибудь долженъ завѣдывать. Чего же будетъ стоитъ завѣдываніе тридцати-десятинными церковными участками, разбросанными по множеству отдѣльныхъ общинъ? Да и много ли такой земли въ совокупности? Едва ли болѣе 1.500.000 десятинъ, что при общей суммѣ крестьянской земли (175 милл. дес. въ Европейкой Россіи) есть капля въ морѣ. Серьезное значеніе для мѣстныхъ нуждъ имѣютъ, кажется, только *армянскія* церковныя земли и магометанскіе *вакуфы*. Говоритъ ли, однако, проектъ также и о нихъ, или привилегія дарового отобранія земель предполагается лишь для *православныхъ* церквей и монастырей?

Сущность проекта сводится къ отчужденію *частныхъ* земель. Только ихъ еще довольно много, до 85 милл. дес. въ Европ. Россіи, только онѣ могутъ послужить нѣкоторымъ фондомъ для обезпеченія

малоземельнаго или безземельнаго населенія, хотя въ мѣрѣ недостаточной, ибо пахотныхъ земель и у частныхъ лицъ не болѣе 40 милл. десятинъ, а проектъ мечтаетъ о «нормальномъ размѣрѣ земельнаго обезпеченія до потребительной нормы, т. е. до такого количества земли, котораго было бы достаточно для покрытія среднихъ потребностей въ продовольствіи, жилищѣ, одеждѣ и для несенія повинностей». Расчстъ земельной нормы ведется на «ѣдока», и, слѣдовательно, если принять число этихъ «ѣдоковъ» только въ 80 милліоновъ человѣкъ, то на душу придется не болѣе полдесятины пахотной земли, что, при крестьянской примитивной обработкѣ ея, никакой «потребительной нормы» не дастъ. О переходѣ же къ улучшеннымъ пріемамъ обработки и о средствахъ къ этому переходу проектъ не говоритъ ни одного слова.

Ни одного слова проектъ не говоритъ и о томъ, во что обойдется реформа и осуществима ли она съ финансовой стороны, т. е. можемъ ли мы все-таки перейти изъ міра фантазіи въ область дѣйствительности. Между тѣмъ, проектъ предполагаетъ отчудить почти *всю* частную землю *безъ всякихъ исключеній*, даже *лѣса*, даже земли, служащія для удовлетворенія сельскохозяйственныхъ промышленныхъ заведеній (въ томъ числѣ свеклосахарныхъ и винокуренныхъ заводовъ), не говоря уже о земляхъ, гдѣ вообще ведется собственное, хотя бы самое культурное и полезное для мѣстнаго населенія, хозяйство. Стоитъ признать, что «мѣстное земледѣльческое населеніе не можетъ получить достаточнаго обезпеченія изъ другихъ земель той же мѣстности», и культурное имѣніе подлежитъ принудительному отчужденію. А такъ какъ, естественно, за недостаткомъ у насъ земель вообще о *достаточности* обезпеченія и *всѣми* рѣшительно землями *всего населенія* не можетъ быть рѣчи, то отчуждены должны быть *всѣ* земли. Крупныя же имѣнія (латифундіи) отчуждаются по проекту во всякомъ случаѣ, хотя бы въ нихъ для мѣстнаго населенія никакой нужды и не было.

Но если будутъ отчуждены всѣ 85 мил. десятинъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, то сколько же для этого потребуется денегъ? Считая только по 100 рублей десятина (а вѣдь въ числѣ земель—вѣковые лѣса, десятина которыхъ иногда стоитъ тысячи руб.), получимъ 8½ *милліардовъ рублей*, ежегодная оплата съ погашеніемъ которыхъ потребуетъ до 500 мил. руб. Достать такія деньги—смѣшно и думать. Съ 1769 года мы едва заняли всего 8½ милліардовъ рублей и теперь стонемъ подъ бременемъ этого долга. Но вѣдь почти половина этихъ денегъ была занята для *сооруженія желѣзныхъ дорогъ*, т. е. *для созданія новыхъ цѣнностей*, а вѣдь теперь рѣчь идетъ только о *перераспредѣленіи имуществъ*, которое не только не создастъ новыхъ цѣнностей, а *значительно уменьшитъ количество цѣнностей, создаваемыхъ теперь*. Кто же дастъ на это денегъ? Остается навязать *принудительно* собственникамъ

земли процентныя *бумаги*, которыя падутъ въ цѣнѣ до minimum'а и окончательно *подорвутъ государственный кредитъ*, лишивъ государство всякой возможности добыть средства на подъемъ производительныхъ силъ населенія, въ томъ числѣ и крестьянъ, получившихъ новыя земли, обработать которыя собственными средствами у нихъ не будетъ никакой возможности...

Гдѣ возьметъ государство ежегодно 500 мил. рублей для оплаты выданныхъ имъ земельнымъ собственникамъ бумагъ—это тоже тайна проекта. Во всякомъ случаѣ ясно, что крестьяне, получившіе землю, такихъ средствъ добыть не въ состояніи. И никто доволенъ не будетъ. Прежде всего не будутъ довольны крестьяне, которые желаютъ имѣть земли *даровыя* и въ *собственность*, а не за плату и въ пользованіе, и желаютъ получить *помощь* отъ государства для перехода къ улучшеннымъ пріемамъ обработки уже находящейся у нихъ и вновь пріобрѣтаемой земли. А этого-то проектъ имъ и не даетъ.

«Проектъ сорока двухъ», конечно, осуществленъ не будетъ за полною физической невозможностью его осуществить: невозможное—невозможно. Придуманный к. д. партіей компромиссъ не можетъ быть причисленъ къ числу удачныхъ. Но возбудить новые аграрные безпорядки онъ можетъ, создать конфликтъ съ Государственнымъ Совѣтомъ и Верховною властью можетъ, вооружить противъ Думы крайніе элементы справа и лѣва—вооружитъ непремѣнно, и отъ Думы потребуется много такта и искусства, чтобы воспользоваться въ проектѣ только тѣмъ, что тамъ есть хорошаго и практически осуществимаго. Однобокія рѣшенія сложныхъ вопросовъ никуда не годятся, а рѣшить такой вопросъ, какъ аграрный, такимъ примитивнымъ путемъ, какъ частичная замѣна индивидуальной земельной собственности государственной, т. е. сдѣлавъ съ экономической точки зрѣнія *шагъ назадъ*, а не впередъ, совершенно невозможно. На вопросъ надо смотрѣть гораздо шире. «Иныя потребны тутъ лѣкарства».

Между прочимъ характерно, что проэктъ не говоритъ ни одного слова о томъ, *какъ* и *кѣмъ* будутъ управляемы и сдаваемы въ аренду поступившія въ государственный запасъ имѣнія, во что обойдется такое управленіе, гдѣ взять лицъ, знакомыхъ если не съ веденіемъ хозяйства (гдѣ ужъ!), то хоть бы съ умѣніемъ разбить землю на участки и сдать ихъ крестьянамъ. Не прійдется ли оставлять бывшихъ хозяевъ въ ихъ имѣніяхъ (кстати, на что же крестьянамъ усадьбы? А новымъ чиновникамъ—казенныя квартиры), въ качествѣ завѣдывающихъ сдачей ихъ крестьянамъ? А можетъ быть и руководителей? Не возродится ли вновь вездѣ опека надъ крестьянами? Что добраго! И чего все это будетъ стоить! Утѣшительно одно, что проэктъ все равно практически *неосуществимъ*, и мы глубоко убѣждены въ томъ, что этотъ проэктъ

просто *тактическій пріемъ* к. д. партіи, и осуществленіе его партія вовсе не предполагаетъ. По крайней мѣрѣ видные представители к. д. партіи въ прежнее время говорили въ печати (и достаточно краснорѣчиво) совсѣмъ иное, и въ частныхъ бесѣдахъ и письмахъ иное говорятъ и теперь, чѣмъ въ Думѣ. Если такъ, то тѣмъ болѣе не приходится серьезно относиться къ проэкту и удивляться, что онъ такъ необоснованъ и такъ слабо разработанъ.

Аграрная реформа [1]).

Трагическое положеніе настоящаго момента заключается въ томъ, что у насъ *отсутствуетъ* во всемъ *творчество* и преобладаетъ голая, хотя иногда и острая *критика*. Недурно критиковали въ Думѣ «проектъ 42-хъ» гг. Стишинскій и Гурко, удачно критиковалъ дѣятельность графа Витте въ области финансовой и земельной политики г. Герценштейнъ, забывая, что нынѣшнее министерство, состоящее почти цѣликомъ изъ политическихъ противниковъ графа Витте, не безъ удовольствія слушаетъ эту критику, не принимая ея отнюдь на свой счетъ. По *существу* же вопроса, въ защиту проекта г. Герценштейнъ рѣшительно ничего не сумѣлъ сказать, и это даже удивительно, такъ какъ аргументы гг. Стишинскаго и Гурко были далеко не изъ сильныхъ, и собственная министерская программа по аграрному вопросу тоже далеко не сулитъ его радикальнаго и серьезнаго рѣшенія...

Прежде всего поражаетъ крайняя *односторонность* постановки аграрнаго вопроса. Все сведено къ принудительному отчужденію частновладѣльческихъ земель въ «государственный запасъ», и на этомъ принудительномъ отчужденіи вертится безъ всякой пользы весь споръ. Министерство отстаиваетъ *неприкосновенность* частной собственности, отстаиваетъ неудачно, безнадежно, такъ какъ этотъ вопросъ теоріей и практикой давно уже безповоротно рѣшенъ въ пользу принудительнаго отчужденія. Смѣшно спорить о какомъ бы то ни было *правѣ государства:* на то и государство, чтобы въ силу своего суверенитета оно могло постановить *все,* что пожелаетъ. Если государство можетъ лишать своихъ гражданъ самаго драгоцѣннаго блага—*жизни,* если оно можетъ отправить *на смерть* (въ случаѣ войны) сотни тысячъ своихъ лучшихъ гражданъ, то что же—собственность? Въ случаѣ крайней необходимости государство отбираетъ принудительно у гражданъ съѣстные припасы, лошадей, занимаетъ ихъ дома, отчуждаетъ ихъ недвижимую собственность (и это все—для цѣлей войны). Какую цѣль преслѣдуетъ государство въ данномъ случаѣ,—это его дѣло, оно въ правѣ преслѣдовать *всякую* цѣль, какую найдетъ нужнымъ. И слѣдовательно,

---

[1]) *Слово* 2 іюня 1906 г. № 479.

надо спорить не о *правѣ* государства на принудительное отчужденіе для тѣхъ или иныхъ цѣлей частной собственности, а о *цѣлесообразности* такого отчужденія въ *данномъ случаѣ.*

Если для общества, для государства будетъ полезно уничтоженіе частной собственности вообще,—такое уничтоженіе возможно, ничто не можетъ ему воспрепятствовать. Если признано будетъ необходимымъ національизировать всю землю или часть ея,—*юридически* это безусловно допустимо. Вопросъ только, поскольку необходимой и полезной окажется такая операція съ *экономической* стороны, оправдывается ли она наукой или опытомъ другихъ странъ, принесетъ ли пользу государству, принесетъ ли пользу земледѣльцамъ, которымъ государство будетъ сдавать національзированную землю въ аренду? Почему рекомендуется именно *эта* мѣра для подъема благосостоянія населенія, а не какая-либо другая или цѣлая совокупность разныхъ мѣръ? Почему на первый планъ поставленъ вопросъ распредѣленія земельной собственности, а не вопросъ производства или распредѣленія производимаго продукта? Гдѣ *научная* опора такой односторонней постановки вопроса? Тщетно на это будемъ искать отвѣта въ думскихъ преніяхъ...

Но больше всего поражаетъ отсутствіе *финансовыхъ* расчетовъ въ обсуждаемыхъ Думою проектахъ, хотя въ этихъ-то расчетахъ и заключается узелъ всякой реформы, особенно экономической. Мало ли какія прекрасныя реформы можно было бы осуществить, если бы имѣлись для этого средства! Мѣшаетъ, однако, благоденствію человѣчества отсутствіе необходимыхъ для этого средствъ.

Съ точки зрѣнія одного распредѣленія имѣющихся продуктовъ никакой экономической проблемы рѣшать нельзя и вопросовъ производства игнорировать не приходится. Другими словами, приходится говорить о *средствахъ* для осуществленія общаго благоденствія, откуда ихъ взять, какъ произвести? Если продуктовъ питанія и теперь у насъ производится недостаточно для надлежащаго продовольствія населенія, то откуда же возьмутся эти продукты послѣ передачи земли въ руки мелкихъ земледѣльцевъ-арендаторовъ, когда извѣстно, что аренда—худшая система хозяйничанья, что наши крестьяне несравненно хуже обрабатываютъ землю, чѣмъ крупные и средніе нынѣшніе землевладѣльцы, и имѣютъ худшіе урожаи? Производство *сократится*, а не возрастетъ, между тѣмъ населеніе и теперь голодаетъ, на его прокормленіе приходится тратить ежегодно десятки милліоновъ рублей, но теперь есть пока у кого купить хлѣбъ для этого прокормленія, а съ уничтоженіемъ культурныхъ хозяйствъ придется необходимый для голодающаго населенія хлѣбъ покупать уже изъ заграницы (а на какія средства?). На этотъ счетъ въ Думѣ никто и никакихъ возраженій не представилъ, а между тѣмъ много говорилось о *голодѣ*, о голодныхъ бунтахъ въ Саратовской

губерніи (гдѣ, кстати, количество земли у крестьянъ сравнительно съ другими губерніями весьма значительно) по случаю *неурожая* (засухи), одинаковаго и для помѣщичьихъ и для крестьянскихъ земель. Къ сожалѣнію, никто не пояснилъ, какихъ образомъ злополучная засуха не оказала бы своего пагубнаго вліянія на урожай, еслибы и вся Саратовская губернія находилась въ собственности или пользованіи крестьянъ...

Никто не вспомнилъ въ Думѣ о необходимости покончить во чтобы то ни стало разъ навсегда съ вопросомъ о продовольствіи голодающихъ, никто не поднялъ вопроса о *страхованіи урожаевъ*, которое одно только и могло бы поставить на прочную почву и обезпеченіе населенія отъ голодной смерти, и обезпеченіе правильнаго веденія сельскаго хозяйства на солидныхъ коммерческихъ началахъ. Молчатъ объ этомъ и проекты, внесенные на обсужденіе Думы ея членами, молчитъ объ этомъ и правительство. Правда, вопросъ сложный и трудный, и на громкихъ фразахъ при обсужденіи его выѣхать трудно...

Что касается до вопроса о *цѣлесообразности* отчужденія частныхъ земель въ государственную собственность и о *стоимости* этого отчужденія, то объ этомъ говорилось какъ-то вскользь и съ какимъ-то пренебреженіемъ. Почему въ собственность государства, а не въ собственность крестьянскихъ обществъ? Кажется потому, что господа юристы рѣшили, будто бы *принудительное* отчужденіе допустимо только въ пользу *государства* и недопустимо въ пользу частныхъ лицъ или обществъ. Но здѣсь прямо какое-то недоразумѣніе: государство можетъ отчуждать землю и въ свою собственность, и въ собственность своихъ гражданъ, если признаетъ *для цѣлей государства* необходимымъ такое отчужденіе. Между тѣмъ вопросъ важный, ибо крестьяне требуютъ землю не въ аренду, а именно въ *собственность*, арендуютъ же землю они и теперь въ весьма большомъ количествѣ, и положеніе арендаторовъ нисколько ихъ не удовлетворяетъ.

Авторъ этихъ строкъ лично стоитъ за *принудительное* отчужденіе частныхъ земель въ собственность крестьянскихъ обществъ (отнюдь не въ государственный фондъ), но исходитъ изъ *экономическаго принципа*. Именно отчужденіе должно допускаться въ томъ случаѣ, если оно является необходимымъ условіемъ *перехода крестьянъ даннаго общества къ болѣе правильнымъ системамъ веденія полевого хозяйства*, т. е. для *увеличенія пахотной земли*, гдѣ количество ея у крестьянъ чрезмѣрно мало для веденія хозяйства, для снабженія обществъ *выгонами*, для *размежеванія*, устраненія *черезполосицы*, исправленія *конфигураціи* земельныхъ участковъ и т. п. Но отнюдь такое отчужденіе не должно производиться только потому, что крупное или среднее владѣніе кажется вообще нежелательнымъ, а мелкое болѣе симпатичнымъ, или потому, что данное имѣніе понравилось сосѣднимъ крестьянамъ.

Кромѣ того снабженіе крестьянъ дополнительными надѣлами, вообще увеличеніе ихъ земельной собственности, разрѣженіе латифундій выкупъ всѣхъ земель, сдаваемыхъ въ аренду, есть мѣра *политическая,* а не экономическая, мѣра успокоенія и предупрежденія крестьянскихъ волненій. *Здѣсь просто нѣтъ выбора.* Пусть мѣра экономическая будетъ безцѣльная, безразличная, даже вредная,—сдѣлать ничего нельзя, *выхода нѣтъ.* Не слѣдуетъ забывать, что *земля крестьянамъ обѣщана* Высочайшимъ манифестомъ 3-го ноября 1905 года. Она обѣщана, правда, не путемъ *принудительнаго* отчужденія частныхъ земель, а путемъ покупки *для крестьянъ* крестьянскимъ банкомъ за собственный банка счетъ, но вѣдь крестьяне не гонятся непремѣнно за принудительнымъ отчужденіемъ Ихъ интересуютъ не способы отчужденія, а *сколько придется вносить ежегодныхъ платежей* за отчужденную землю, и просятъ, чтобы эти платежи были возможно болѣе низкими, чтобы хотя часть ихъ государство взяло на себя.

А если такъ, то *добровольныя* покупки земли, пожалуй, окажутся дешевле принудительныхъ. Правда, трудовыя группы Думы предлагаютъ отобрать землю у владѣльцевъ *даромъ.* Это рѣшеніе вопроса простое и не требующее никакихъ финансовыхъ расчетовъ. Здѣсь незачѣмъ говорить и объ изысканіи средствъ для покупки земли. Но о такомъ проектѣ наврядъ ли стоитъ серьезно говорить. Почему же отымать только землю, а не всякую иную собственность? Если, однако, землю *выкупать,* а не отымать даромъ, да еще по *справедливой* оцѣнкѣ, *сообразной съ доходностью земли при веденіи собственнаго хозяйства* (какъ предлагаетъ проектъ 42-хъ), то на выкупъ потребуются огромныя суммы.

Хозяйство хозяйству рознь. Все зависитъ отъ *хозяина,* отъ его личнаго умѣнія, еще болѣе отъ вложеннаго въ дѣло *капитала.* Наше сельское хозяйство чаще всего убыточно отъ неумѣнія вести дѣло или отъ отсутствія у хозяина оборотнаго капитала. Если же умѣніе и капиталъ налицо, то при малой еще истощенности нашихъ почвъ и при дешевизнѣ рабочихъ рукъ, при распространеніи и теперешнемъ удешевленіи сельскохозяйственныхъ машинъ, при улучшеніи цѣнъ на хлѣбъ, при развитіи свеклосахарнаго и винокуреннаго производства, при увеличеніи сѣти желѣзныхъ дорогъ доходы отъ земли во многихъ районахъ могутъ быть весьма значительны, и они будутъ таковыми исчислены въ случаѣ принудительнаго отчужденія земли. Если руководствоваться арендными и продажными цѣнами, земли можно выкупить неизмѣримо дешевле, ибо таковыя *не* соотвѣтствуютъ *возможной* доходности земли при собственномъ *правильномъ* хозяйствѣ.

Высокія арендныя цѣны, о которыхъ такъ много пишутъ, какъ о разорительныхъ для крестьянъ и несоотвѣтствующихъ доходности

земли, не болѣе какъ миѳъ за немногими исключеніями. Арендныя цѣны. конечно, высоки въ густонаселенныхъ мѣстностяхъ, гдѣ процвѣтаетъ собственное хозяйство владѣльцевъ и гдѣ крестьянскіе надѣлы чрезмѣрно малы, но длявладѣльцевъ эти цѣны также убыточны [1]). Здѣсь земля сдается въ аренду чаще всего, чтобы не портить добрыхъ отношеній къ крестьянамъ, а вовсе не ради выгодъ. Высшія цѣны для сдачи въ аренду земли подъ озимый посѣвъ здѣсь доходятъ до 25 р. (чаще всего однако значительно ниже, отъ 14 до 20 рублей, напр., въ лучшихъ мѣстахъ Курской губерніи), но посѣвъ озимой пшеницы даетъ владѣльцу 100—150 пудовъ, стоимостью въ 80—120 рублей при расходѣ maximum въ 30—40 рублей на десятину, т. е. чистый доходъ съ десятины опредѣляется въ 50—80 рублей. Однако и крестьянинъ при своемъ примитивномъ хозяйничаньѣ дѣйствительно работаетъ въ убытокъ, такъ какъ *его* максимальный сборъ доходитъ до 60 пудовъ ржи съ десятины, стоимость которыхъ на мѣстѣ 30—35 рублей, аренду уплатить не изъ чего, особенно при неурожаѣ (тогда, впрочемъ, крестьянинъ обыкновенно платитъ только часть аренды). Крестьянинъ расплачивается *своимъ трудомъ* въ частновладѣльческихъ экономіяхъ, а снятый съ арендованной земли хлѣбъ получаетъ въ натурѣ на прокормленіе семьи, солому—на прокормленіе своего скота. Если экономій не будетъ, то 20—25 рублей за посѣвную десятину крестьянинъ средней полосы Россіи заплатить будетъ не въ силахъ, ибо отъ продажи хлѣба немыслимо выручить необходимую сумму, или она *цѣликомъ* пойдетъ на уплату аренды, но тогда ради чего же работать?

Между тѣмъ 14—20 руб. съ десятины озимаго посѣва и, значитъ, не болѣе 12—18 руб. съ десятины ярового, при стоимости, допустимъ, пастьбы на паровомъ полѣ (при трехпольной системѣ) въ 1—4 руб. съ десятины, въ среднемъ получаемъ только около 9—14 рублей съ десятины пахотныхъ земель. Но вѣдь въ счетъ земли идутъ дороги, межи,

---

[1]) Въ общежитіи часто называютъ арендной цѣною общую арендную плату за *три* десятины вмѣстѣ. Въ недавно разгромленномъ имѣніи гр. Шереметева въ Курской губ. (Грайворонскомъ уѣздѣ), какъ лично мнѣ сообщали арендаторы, арендная плата составляла, по ихъ словамъ, 27 рублей. Изъ дальнѣйшихъ распросовъ однако оказалось, что эти 27 рублей берутся за три десятины (паръ, озимое, яровое), т. е. по 9 рублей за десятину, что при налогахъ (земскихъ и государственныхъ) въ Курской губ. до 1 рубля на десятину и считая администрацію имѣнія по крайней мѣрѣ по 50 коп. на десятину, составитъ для владѣльца чистаго дохода всего 7 руб. 50 коп. съ десятины. При *собственномъ* хозяйствѣ такого ничтожнаго средняго дохода въ Курской губ. быть ни въ какомъ случаѣ не можетъ. Продажныя цѣны на землю тамъ же, по словамъ тѣхъ же крестьянъ, не менѣе 200—250 рублей за десятину, доходъ съ которыхъ только по 5% составитъ 10 р.—12 руб. 50 коп., т. е. *убытокъ* при отдачѣ земли въ аренду 2 руб. 50 коп.—5 руб. на десятину.

неудобная земля, которыхъ владѣльцы не могутъ сдавать въ аренду, но за которыя они платятъ налоги, проценты въ банкъ и должны выручить плату за затраченный для покупки земли капиталъ. Цѣны на землю въ Курской губерніи доходятъ *зауряд* до 250 рублей (*не* при посредствѣ крестьянскаго банка, такъ что вздутіе цѣнъ послѣднимъ здѣсь не при чемъ), деньги теперь приносятъ свыше 5%, но, считая только по 5%, получаемъ платежъ на десятину въ 12 р. 50 к., налоги на десятину доходятъ до 1 рубля, администрація неудобныя земли падаютъ въ размѣрѣ minimum 1—2 руб. на десятину, и, слѣдовательно, сдавая землю (пахотную) по 9—14 рублей въ среднемъ, владѣлецъ *несетъ убытокъ*, платя самъ до $15^1/_2$ рублей съ десятины. Между тѣмъ для крестьянина такой платежъ непосиленъ, и часть его придется, въ случаѣ выкупа тѣхъ земель, гдѣ владѣльцы сами ведутъ теперь свое хозяйство, взять на государство. Судя по заявленію г. Герценштейна, что крестьянамъ придется платить только по 3 руб. 50 коп. за десятину вмѣсто 25 руб., Дума предполагаетъ или уплатить за землю *четверть цѣны* (рублей 60 за десятину въ Курской губерніи, напримѣръ, заложенную, кстати сказать по 120 руб. за десятину) или же взять уплату трехъ четвертей этой цѣны на государство. Тогда, конечно, перспектива надѣленія землею по проекту 42-хъ крестьянамъ не можетъ не улыбаться, но гдѣ возметъ средства для операціи государство—неизвѣстно. Конечно съ тѣхъ же крестьянъ, но въ видѣ разныхъ косвенныхъ налоговъ, если впрочемъ крестьяне будутъ въ силахъ платить.

Если бы рѣчь шла объ отчужденіи *только* арендуемыхъ крестьянами земель, то средства для уплаты выкупныхъ платежей нашлись бы, конечно, у самихъ крестьянъ, сохраняющихъ въ этомъ случаѣ свои заработки и если бы выкупъ производился по капитализированной арендной средней платѣ (тогда владѣльцы получили бы *менѣе* рыночныхъ цѣнъ, въ которыя включалась стоимость будущаго роста земельныхъ цѣнъ). Но выкупъ земель, гдѣ ведется владѣльцами собственное хозяйство, непремѣнно потребуетъ приплатъ отъ государства. Кстати объ этихъ заработкахъ: размѣръ ихъ чрезмѣрно преувеличенъ г. Стишинскимъ со словъ А. С. Ермолова. Откуда же взять 450 мил. руб. заработка, считая ихъ въ 10—16 руб. на десятину въ среднемъ, какъ считаютъ гг. министры? Частные владѣльцы едва ли и на 15 мил. десятинахъ пахотной земли ведутъ хозяйство такъ что получится цифра всего въ 150—240 мил. руб., остальная же земля—въ арендѣ у крестьянъ и теперь. Крупные заработки имъ даютъ только свекловичныя плантаціи, но ихъ вѣдь всего 500000 десятинъ на всю Россію, недурные заработки даетъ вообще навозное хозяйство (уходъ за скотомъ, вывозка, разбрасываніе и запахиваніе навоза), но такихъ хозяйствъ ве-

дется очень и очень немного. Вообще изъ-за ничтожнаго количества земли идетъ споръ!

Въ мѣстностяхъ, гдѣ собственное хозяйство владѣльцами не ведется (напримѣръ, въ южныхъ губерніяхъ), арендныя цѣны не очень высоки, и продажныя цѣны вообще *значительно выше капитализированныхъ арендныхъ цѣнъ*: цѣны набиваютъ бывшіе арендаторы, богатые крестьяне, разбогатѣвшіе именно вслѣдствіе взятія въ аренду имѣній по несообразно съ доходностью низкимъ цѣнамъ. Вотъ здѣсь и отчуждай по разсчету *возможной* доходности при *собственномъ* хозяйствѣ! Дорогонько придется заплатить, по добровольному соглашенію покупка обошлась бы куда дешевле! Вообще при страстномъ желаніи нашихъ помѣщиковъ развязаться съ землею, наврядъ ли пришлось бы говорить о *принудительномъ* отчужденіи. Крестьянскій банкъ и теперь заваленъ предложеніями о продажѣ земли, но онъ тормозитъ покупки умышленно, въ силу какихъ-то циркуляровъ, а это торможеніе, внѣ всякаго сомнѣнія, провоцируетъ крестьянъ.

При такихъ условіяхъ приходится заботиться не о томъ, чтобы пріобрѣсти возможно большее количество земель отъ частныхъ собственниковъ для передачи мелкимъ земледѣльцамъ, а о томъ, какъ *обезвредить* для государства подобное отчужденіе и передачу. Обезвредить же можно только однимъ путемъ: дать крестьянамъ возможность перейти къ улучшеннымъ пріемамъ обаботки имѣющейся уже у нихъ земли и той, которая къ нимъ перейдетъ вновь путемъ выкупа и путемъ переселенія. Для этого необходима самая широкая организація *сельскохозяйственнаго кредита*, которая должна исходить изъ центра, т. е. совершиться путемъ учрежденія крупнаго *сельскохозяйственнаго банка* съ многочисленными отдѣленіями и агентствами на мѣстахъ. Мы столько разъ писали объ этомъ, еще года четыре тому назадъ напечатали спеціальный проектъ такого банка, что повторяться здѣсь не будемъ. Отмѣтимъ только, что въ *проектѣ 42-хъ* нѣтъ ни одного слова ни о сельскохозяйственномъ кредитѣ, ни объ оргинизаціи переселеній. Г. Герценштейнъ, защищая проектъ, ссылался на программу к.-д. партіи, указывая, что тамъ эти пункты имѣются, но какое же дѣло Государственной Думѣ до партійныхъ избирательныхъ программъ? Рѣчь идетъ о проектѣ, который внесенъ въ Думу и который крайне одностороненъ и необоснованъ. Другого проекта пока нѣтъ. А о необходимости *государственнаго страхованія посѣвовъ отъ неурожая* не говоритъ и программа к.-д. партіи, такъ что какимъ путемъ будетъ обезпечиваться населеніе отъ голодовокъ, остается неизвѣстнымъ.

Къ сожалѣнію, и правительственныя предположенія на счетъ аграрной реформы совершенно фантастичны. О страхованіи они тоже

не говорятъ, никакихъ средствъ для организаціи *въ широкихъ размѣрахъ* сельскохозяйственнаго кредита они не предлагаютъ, нѣтъ предложенія и переселенческаго банка и указаній на стоимость правильной постановки переселенческаго дѣла. Въ Европейской Россіи частновладѣльческія земли предполагается покупать при посредствѣ крестьянскаго банка по *добровольному* соглашенію съ собственниками и затѣмъ дѣлать съ этими землями фантастическіе опыты: надѣлять ими *отдѣльныхъ крестьянъ*, разбивъ пріобрѣтенныя угодья на мелкіе участки, на отдѣльные хутора. Не говоримъ уже о громадной стоимости и медленности подобной реформы, но воображаемъ, что произошло бы на мѣстахъ, если бы банкъ скупилъ частныя земли, гдѣ крестьяне получали заработки, или которыя они снимали въ аренду, и роздалъ ихъ *отдѣльнымъ* (немногимъ, конечно) земледѣльцамъ! Это значило бы поднять знамя немедленной «жакеріи» или пугачевщины. Надо надѣяться, что Дума остановитъ подобные опыты и охладитъ разгоряченную фантазію кабинетныхъ мечтателей.

А затѣмъ все-таки придется сдѣлать финансовый расчетъ аграрной реформы во всей ея совокупности. Слѣдуетъ исходить изъ того, что переселять ежегодно придется minimum до 1.000.000 крестьянъ въ азіатскія области, что обойдется съ выдачей имъ ссудъ не менѣе, чѣмъ въ *100 мил. руб.* ежегоднаго расхода (по 100 рублей на душу), не менѣе *200 мил. руб.* (считая только по 20 руб. въ среднемъ на дворъ) придется раздать ссудъ крестьянамъ на первое же время, чтобы поднять ихъ благостояніе и не менѣе 100 мил. руб. затѣмъ раздавать въ ссуды ежегодно. *Страхованіе же урожаевъ* не будутъ, вѣроятно, стоить государству ничего и во всякомъ случаѣ обойдется дешевле нынѣшнаго прокормленія голодающихъ. По счастью всѣ эти суммы могутъ быть добыты путемъ *кредитныхъ операцій* при помощи спеціальныхъ банковъ, безъ пособія со стороны государственнаго казначейства. Однако, чтобы и эти сравнительно небольшія суммы собрать и раздать, нужно время, сразу ничто не дѣлается, и время не ждетъ. Выкупъ же частныхъ земель легко осуществимъ въ извѣстныхъ предѣлахъ, какъ уже мы неоднократно опредѣляли, въ 20—25 милліоновъ десятинъ, стоимость которыхъ доходитъ до 2.500 мил, руб., изъ которыхъ 1.500 мил. руб. покрывается ипотечнымъ долгомъ этихъ земель. Изъ остальныхъ 1.000 мил. руб. до 750 мил. руб. могутъ быть выданы бумагами, и 250 мил. руб. наличными деньгами. Реализація такой суммы допустима и при нынѣшнихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, а 20—25 мил. дес. земли— это какъ разъ то количество, которое и теперь сдается крестьянамъ въ аренду, значитъ деньги на оплату выкупныхъ обязательствъ найдутся прежде всего въ тѣхъ суммахъ, которыя крестьяне и теперь вносятъ въ видѣ арендной платы.

Значитъ, *реформа осуществима,* хотя и не въ томъ видѣ и размѣрахъ, какъ это предлагаетъ *проектъ 42-хъ.* Никакого потрясенія сельскаго хозяйства отъ этого не произойдетъ, ибо рѣчь идетъ о выкупѣ не тѣхъ земель, гдѣ собственники ведутъ личное свое хозяйство, а тѣхъ, которыя сдаются въ аренду. Напротивъ положеніе сельскаго хозяйства *улучшится,* ибо при собственномъ хозяйствѣ оно ведется лучше и крестьянами, чѣмъ при арендѣ, а, главное, будутъ выдаваться крестьянамъ ссуды и будетъ организовано переселеніе и *страхованіе урожаевъ.* А если реформа осуществима, ее надо осуществлять, а не ждать у моря погоды, надо сразу приступить къ дѣлу. Колебаніямъ не должно быть мѣста, крестьяне уже *устали ждать.*

Того же автора:

1) Регулированіе бумажной валюты въ Россіи, Х. 1896 г.
2) Русскій государственный кредитъ, со временъ Екатерины II до нашихъ дней, т. I эпоха 1769—1886 г.г., стр. 606, Х. 1899 г. (распродано).
3) Русскій государственный кредитъ, т. II Министерство И. А. Вышнеградскаго 1887--1892 г.г., Х. 1900 г. стр. 576 (распродано).
4) Русскій государственный кредитъ, т. III Министерство С. Ю. Витте и задачи будущаго (1893- 1906 г.г.), *пять* выпусковъ Х. 1901—1906 г.г. стр. 1200, ц. 6 р. Тоже отдѣльными выпусками: вып. I Конверсіонныя операціи 1893—1901 г.г., ц. 75 к., вып. II Реформа денежнаго обращенія, ц. 1 р. 50 к., вып. III Желѣзнодорожные займы и желѣзнодорожная политика, ц. 1 р. 50 к., вып. IV Ипотечный кредитъ и сберегательныя кассы, ц. 1 р. 30 к., вып. V Итоги нашихъ кредитныхъ операцій и задачи будущаго, ц. 1 р. 20 к.
5) Русскій сельскохозяйственный банкъ, проектъ, ц. 50 к., Х. 1902 г.
6) Реформа денежнаго обращенія и промышленный кризисъ, Х. 1902 г. ц. 2 р.
7) Наша новѣйшая желѣзнодорожная политика, Х. 1903 г. ц. 2 руб.
8) Наша банковая политика, Х. 1904 г. ц. 3 р.
9) Выкупные платежи, къ вопросу о ихъ пониженіи, Х.1904 г. ц. 50 коп.
10) Записка о финансовой готовности Россіи къ войнѣ, Х.1904 г.
11) Война и наши финансы, Х. 1905 г. ц. 1 р. 50 к.
12) Русскій автономный центральный эмиссіонный государственный банкъ, проектъ, Х. 1906 г. ц. 1 р.

Цѣна настоящей книги 1 рубль.

ПЕЧАТАЕТСЯ:

1) Настоящее и будущее русскихъ финансовъ.
2) На пути къ освобожденію.

